НАУЧНАЯ МЫСЛЬ
СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

В.К. НУСРАТУЛЛИН
И.В. НУСРАТУЛЛИН

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

ТОМ 3. ДЕНЬГИ

МОНОГРАФИЯ

Москва
ИНФРА-М
2026

УДК 330.34.01(075.4)
ББК 65.011
Н90

А в т о р ы:
Нусратуллин В.К., доктор экономических наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ);
Нусратуллин И.В., кандидат экономических наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ)

Р е ц е н з е н т ы:
Гизатуллин Х.Н., доктор экономических наук, профессор, советник Российской Академии наук, член-корреспондент Российской академии наук;
Павлов К.В., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, академик Российской академии социальных наук

Нусратуллин В.К.

Н90 Эволюционная теория развития экономики и общества. Том 3. Деньги : монография / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. — Москва : ИНФРА-М, 2026. — 247 с. — (Научная мысль).

ISBN 978-5-16-021770-3

Третий том серии монографий под общим названием «Эволюционная теория развития экономики и общества» является продолжением и дополнением предыдущих томов с существенной новизной рассматриваемых проблем.

В нем изложены основы теоретического анализа экономики и общества, дополненные свежим авторским взглядом на раскрытые в предыдущих томах проблемы теоретической экономики.

Может служить основой для учебного предмета и научной дисциплины под одноименным названием как отрасли теоретической экономики, базирующейся на общеметодологических и методических принципах политической экономии, эволюционизма и неравновесия, но с использованием законов и принципов термодинамики, представляющей одну из базовых основ естественных наук.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов, а также широкого круга читателей, интересующихся новейшими направлениями разработки экономической теории.

УДК 330.34.01(075.4)
ББК 65.011

ISBN 978-5-16-021770-3

© Нусратуллин В.К.,
Нусратуллин И.В., 2026

Предисловие автора

Первопричиной разработки проблемы по указанной теме монографии явилось отсутствие ясного теоретического ответа на ряд вопросов, подобных следующим. Как так в мире случилось такое, что:

– эмиссия доллара США была приватизирована кучкой финансовых магнатов мирового уровня, что позволило им складывать в свои бездонные финансовые закрома получаемый ими эмиссионный доход от выпуска доллара;
– национальные банки практически всех стран мира оказались под контролем этой финансовой элиты, что в принципе означает подчинение их деятельности мировой власти этой элиты — кучки алчных, ненасытной жадности людей, которые возвысили себя до уровня божественных персон, якобы призванных управлять миром и т.д.

Понятно, что на такого глобального уровня вопросы дать исчерпывающие ответы авторам не под силу, однако все же хотелось попытаться раскрыть их теоретические основания, имеющие, на наш взгляд, злободневный характер для любого национального хозяйства и любого общества в мировом пространстве.

Отвечая на вопросы, отметим, что производство денег — это важный процесс, одним из целевых компонентов которого является сеньораж, то есть доход (прибыль) эмитента. Как возникает эта прибыль, если себестоимость производства бумажных денег, в соответствии с которой с учетом нормы прибыли по экономике определяется цена производства, как ориентир рыночной цены, несравненно мала по сравнению с номиналом денег?

В связи с этим главный наш замысел состоял в более глубоком и даже анатомическом раскрытии сущности одного из главных понятий политэкономии — категории денег — и имеющих прямое отношение к ней таких же политэкономических категорий, как стоимость и ценность, с тем чтобы далее рассмотреть анатомию всевластия денег, зиждущегося, в том числе, и на разделении двух равноценных частей национального дохода (НД), одна из которых легитимна и равна стоимости ***материально-вещественной*** части прибыли, вторая — ***денежная***, равная по стоимостной величине первой, не легитимна, а производство ее сосредоточено, как правило, в руках финансовых магнатов мира — представителей абсолютной планетарной власти, что и есть ее источник[1].

---

[1] Выделенное полужирным курсивом здесь и далее наше. — *В.Н., И.Н.*

Возникают вопросы и к сущности денежно-кредитной политики, в основе которой лежат и указанные две стороны национального дохода, с целью показать, что всю вторую половину национальных доходов стран долларового (и евро) мира держат в руках те же финансовые магнаты. Это на самом деле так. Доказательство тому, в частности, независимые ФРС, национальные банки государств, в которых в совете директоров состоят агенты той же финансовой элиты, или, что то же самое, олигархии, теневого мирового правительства, глобальной мафии и т.д., и т.п.

В предыдущих томах ЭТРЭО (Эволюционной теории развития экономики и общества) в качестве базовой теоретической основы служили общеметодологические и методические принципы таких фундаментальных наук, как политическая экономия, эволюционная и неравновесная теории экономики.

Однако при изложении данной монографии, чтобы разобрать структуру и роль составных частей НД в экономике, мы обратились также к термодинамике как одной из фундаментальных основ естественных наук[1].

Законы термодинамики используем для понимания политэкономических категорий, в частности, категории денег, демонстрируя глубинное сходство процессов, происходящих в природе и как ее естественного продолжения в среде разумной жизни — общества и экономики.

А теперь дадим слово гениальному теоретику в области экономических наук М.И. Туган-Барановскому: «Теория денежного обращения уже давно признана самым трудным отделом политической экономии. Гладстон как то сказал, что лучший способ в кратчайшие сроки сойти с ума — это заняться вопросами денежной теории. Однако, волей-неволей приходится заняться этими вопросами вплотную, ибо практика неизбежно и по самой своей природе всегда предполагает какую-либо теорию, в особенности в такой области, как явления денежного обращения. Разница между практиком и теоретиком заключается только в том, что теоретик дает себе отчет в теории, из которой он исходит, между тем как практик, отправляясь от определенной теории, не осознает ее в законченном и систематическом виде. Иными словами, узкий практик неизбежно отправляется от плохой теории, ибо всякая теория, неясно осознаваемая и не продуманная, будет плоха. Так уже лучше отправляться от теории продуманной и логически разработанной.

---

[1] Естественные науки — совокупность наук о природе (Сов. энциклопед. словарь. С. 430); естественные науки — науки о явлениях и закономерностях природы (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка. С. 173). К ним относят: механику, астрономию, физику, химию, биологию, антропологию и др.

В настоящей книге сделана попытка, отправляясь от теории, прийти к практике — исходя из теории денег, вообще, и бумажных денег, в частности, установить основные черты денежной реформы, которая предстоит России»[1].

[1] *Туган-Барановский М.И.* Бумажные деньги и металл. Одесса: Русская культура, 1919. С. 3–4.

Введение

В чем состоит дискуссионная проблема денег, представляя интерес для дальнейшего теоретического анализа? Она вытекает из ряда вопросов, недостаточно исчерпывающе, на наш взгляд, освещенных в теоретической экономике: 1) каким образом и по какому правилу они должны выпускаться для обмена на товар; 2) в результате чего образуется эмиссионный доход (прибыль). Чей он? Производителя денег или производителя товара? Или и того и другого?

Ясно одно: при посреднической роли денег как со стороны производителя-продавца товара, так и со стороны его потребителя-покупателя на рынке встречаются их стоимостные параметры — ***стоимости*** (цены производства) и ***ценности*** товара[1], по которым выверяется решение акторов[2] перед заключением соглашения об обоюдно выгодной рыночной цене в рамках товарно-денежного обмена.

Производитель в этой цене хочет «отыграть» издержки на производство товара, потребитель не хочет «проиграть» в затратах на его приобретение. Соответственно здесь сталкиваются интересы как производителя товара, так и его покупателя в формируемых ими показателях ***затрат*** и ***полезности***. Что же это за показатели? Тождественны они или нет? Равны ли они по величине (числовому значению) для одного и того же товара (покупателя)? Однозначны ли эти показатели? Если однозначны, то добиться эквивалентности обмена нетрудно. Достаточно сравнить числовые характеристики, а если неоднозначны, то, по-видимому, этой однозначности добиться необходимо, чтобы обоим акторам была понятна выгода или проигрыш от соглашения по цене.

Так что это за показатель однозначности, по какому можно добиться эквивалентного соглашения между продавцом и покупателем? ***Стоимость*** это или же ***ценность***? Чьи предпочтения — продавца или покупателя должны стоять во главе угла (превалировать), чтобы прийти к успешному соглашению по цене? Очевидно, что для этого должны быть учтены предпочтения обоих субъектов рыночной сделки? В противном случае эквивалентного соглашения

---

[1] До того как мы облачим содержание этих категорий в политэкономическую форму, будем придерживаться их обычного понимания на русском языке. Тогда можно сказать, что стоимость — это затратность чего-либо; ценность — значимость, полезность чего-либо.

[2] Актор — действующий субъект (индивидуальный или коллективный), совершающий действия, направленные на других (Википедия. URL: https://ru.wikipedia (дата обращения: 07.03.2025)).

добиться трудно. То есть возникает проблема, которую необходимо рассмотреть в теоретическом аспекте, чтобы лучше решать в практическом.

Для того, чтобы добиться однозначности соответствия, необходимо, очевидно, найти параметры этого соответствия. Для показателя ***стоимости*** таким обобщающим параметром выступает цена производства, то есть себестоимость плюс нормальная прибыль. Какая себестоимость и какая нормальная прибыль?

Выходит, в основе базы для сравнения параметров со стороны производителя являются соответствующие составные части цены производства: себестоимость и нормальная прибыль. Как они рассчитываются, чтобы товаропроизводитель пришел на рынок подготовленным к торгу для отстаивания своей позиции?

Величину удельной себестоимости товара в целом для совокупности производителей найти легко, разделив общую себестоимость товаров, производимых всеми товаропроизводителями, на количество произведенных товаров. Теперь дело за отысканием нормальной прибыли. Для этого необходимо найти совокупную прибыль как разность между совокупными выручкой и издержками (себестоимостью) и поделить эту разность на совокупные издержки товаропроизводителей. Получим среднюю норму прибыли за ***предыдущий*** период воспроизводственного цикла в долях единицы. Формально это можно записать следующим образом:

$$N = (W - S) / S,$$

где N — средняя норма прибыли; W — совокупная выручка; S — совокупная себестоимость.

При этом подразумевается, что рассматриваемое состояние экономики в предыдущем периоде есть ее нормальное состояние и этой нормой можно руководствоваться. Отсюда и пошло название показателя «нормальная прибыль».

Заметим, что в методологическом отношении при подсчете совокупной выручки будет вернее, если рентная составляющая не будет входить в расчет, поскольку рента есть дар природы, возникающий не в результате общественного труда, а как следствие дифференцированной качественной разницы единиц природных (естественных) средств производства, используемых разными товаропроизводителями. В сельском хозяйстве таковыми являются обрабатываемые земельные участки.

Однако в рентных отраслях экономики, каковой является и сельское хозяйство, разделить общую прибыль на составные части — дифференциальную ренту и экономическую прибыль — практически невозможно, поэтому будет вернее с теоретической

точки зрения подсчитывать норму прибыли в экономике только по нерентным отраслям, оставляя при расчетах рентные отрасли в стороне.

При этом можно обойтись рассмотрением лишь ведущих нерентных отраслей экономики. Таковыми, на наш взгляд, являются отрасли обрабатывающей промышленности. По ним и надо отыскивать ***среднюю норму прибыли***, принимая ее за общую величину по всей экономике.

Все эти показатели легко отыскать по фактическим данным предыдущего цикла общественного воспроизводства. Это — дело статистики.

А дело товаропроизводителя состоит в том, чтобы найти цену производства (***стоимость***) товара, подсчитав себестоимость единицы производимой им продукции, и прибавить к ней нормальную прибыль:

$$c_i = s_i + s_i \times N,$$

где c_i — цена производства единицы товара i-го производителя; s_i — себестоимость единицы товара i-го производителя.

Теперь о ***ценности*** товара. Как мы указывали в своих работах, ценность единицы однотипного товара для всех его потребителей одинакова и равна средневзвешенной рыночных цен предыдущего воспроизводственного цикла[1], величину которой можно найти по формуле

$$p = \Sigma_i p_i v_i / \Sigma_i v_i,$$

где p — средневзвешенная рыночная цена; Σ — сумма, а i показывает номера значений по товаропроизводителям (i = 1, 2, ..., М — номер товаропроизводителя); p_i — рыночная цена реализации товара i-м товаропроизводителем; v_i — объем производства и реализации товара i-м товаропроизводителем.

Что же лежит в основе цен реализации товара в предыдущем воспроизводственном цикле? Лежит та же цена производства, между значениями которой и ценностью товара в предыдущем цикле устанавливается рыночная цена. То есть рыночная цена (удельная меновая ценность) товара текущего периода (цикла), благодаря единой базовой основе (цене производства текущего и предыдущего периодов) в оценочном отношении сопоставима как для производителя, так и покупателя товара, что позволяет им легко прийти к соглашению о цене реализации. И это соглашение порождает акт купли-продажи товара. При этом, если производитель вместе с товаром расстается с его ***стоимостью***, то покупатель,

---

[1] См., напр.: *Нусратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 179–191.

приобретая товар, получает для себя ***ценность*** по рыночной цене, во-первых, формируя ее в текущем периоде; во-вторых, получая по формируемой цене ***суммарную ценность***, как денежное выражение ***полезности*** товара в объеме его приобретения.

На эти предварительно поставленные здесь (во введении) и другие вопросы будем отвечать в основном тексте монографии.

Глава 1
КАТЕГОРИИ СТОИМОСТИ И ЦЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ДЕНЕГ

1.1. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ О КАТЕГОРИЯХ СТОИМОСТИ И ЦЕННОСТИ

Некоторые положения теории ценности М.И. Туган-Барановского. Энциклопедические знания корифея русской политэкономической мысли М.И. Туган-Барановского признаются учеными-экономистами и поныне. Однако мало пишут о том, что в его трудах получила значительное развитие политическая экономия в части объяснения сущности ее основных, постулированного характера экономических категорий значительно глубже, чем у его предшественников. Он не только раскрыл их сущность, но и характер формирования, формы взаимосвязи между собой. Разработки в этом направлении дали ему основание говорить о своей, им созданной теории ценности в отличие от трудовой теории стоимости К. Маркса.

По сути дела, теория ценности М.И. Туган-Барановского была дальнейшим развитием российской и мировой экономической мысли, поднявшим политическую экономию на качественно новую ступень по сравнению с марксистской политэкономией, в основе которой лежит трудовая теория стоимости. Теорию М.И. Туган-Барановского отличает четкое понимание предмета исследования, целесообразное разделение несовместимых, нетождественных экономических понятий ***стоимости*** и ***ценности***, ***прибыли*** и ***ренты*** и т.п.

Многие положения своей теории он строит на основе критики теории К. Маркса, и нельзя не признать ее хотя и жесткой, но абсолютно аргументированной, глубоко обоснованной. Вот, например, как он доказывает несостоятельность трудовой теории стоимости: «Доказать несостоятельность теории ценности Маркса можно лишь обнаруживши внутреннюю противоречивость или бессодержательность данного им понятия меновой ценности, независимой от цены[1].

---

[1] Примечание: Меновая стоимость у К. Маркса формируется на основе общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ), а рыночная цена на базе соотношения спроса и предложения товара. Как же иначе понимать фразу одной из бесчисленных компиляций марксовой трудовой теории стоимости: «В товарном производстве, основанном на частной собственности ➲

И действительно, построивши два независимых и несогласованных друг с другом теорий меновой ценности и цены, Маркс очутился перед губительной для него дилеммой. Что-нибудь из двух — или меновая ценность определяется теми же факторами, которыми определяется и товарная цена — и в таком случае субстанцией меновой ценности не может быть труд, ибо труд не есть субстанция цены. Или же товарная цена определяется другими факторами, чем меновая ценность — и в таком случае понятие меновой ценности теряет всякое определенное содержание, так как меновую ценность нельзя мыслить иначе, как основание цены»[1].

«В первом случае, учение о ценности Маркса оказывается неверным, во втором случае, оно утрачивает какое бы то ни было соотношение с реальными фактами товарного обмена; оно становится бессодержательным. Действительно, мыслима ли меновая ценность, которая не совпадает с меновыми отношениями товаров? А ведь Маркс, признавши, что меновая ценность есть выражение трудовых затрат, и в то же время, что меновые отношения товаров не совпадают с трудовыми затратами, именно и пришел к понятию меновой ценности, не совпадающей с меновыми отношениями. В обоих случаях построенное Марксом понятие меновой ценности оказывается непригодным в качестве орудия научного исследования. Маркс смутно понимал это, и его постоянные противоречия объясняются невозможностью найти удовлетворительный для его системы выход из этой дилеммы.

Во всех трех томах "Капитала" Маркс колеблется между двумя, взаимно исключающими точками зрения — между признанием и отрицанием свойства труда определять товарные цены. Смотря по потребностям аргументации, он становится то на первую, то на вторую точку зрения. В I-м томе "Капитала" он представляет дело, по большей части, таким образом, как будто бы цены непосредственно управлялись трудовыми затратами; в III-м томе, где дело идет об образовании товарных цен, он это отрицает. Таким образом, может казаться, что учение о ценности III-го тома находится в противоречии с таковым же учением I-го тома[2]; на самом же деле противоречие заложено глубже — в самом понятии трудовой

➲ на средства производства, цена соответствует стоимости при совпадении спроса на товар с его предложением» (Политическая экономия: словарь / под ред. М.И. Волкова. М.: Политиздат, 1979. С. 424).

1 *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 99–100.

2 О противоречии между первым и третьим томами «Капитала» К. Маркса см. также в: Политическая экономия: учебник / А.М. Румянцев, Г.А. Козлов, М.И. Волков [и др.]. 2-е изд. В 2 т. М.: Политиздат, 1977. Т. 1. Капиталистический способ производства / редактор тома Г.А. Козлов. С. 254–256.

меновой ценности, которая не определяет товарные цены и, все же, находит себе выражение в меновых отношениях товаров.

Все это придает печать фантастичности многим экономическим построениям "Капитала". Категорически заявляя, что цены не тяготеют к трудовым затратам, Маркс с неутомимым усердием нанизывает одну формулу на другую, вводит новые и новые усложнения в свою систему, строит одну запутанную теорему на другой, делает все более темной свою хитроумную и крайне искусственную теоретическую конструкцию, в основе которой лежит молчаливое допущение, что... цены тяготеют к трудовым затратам!»[1].

Туган-Барановский о нетождественности политэкономических категорий стоимости и ценности. «В конце концов, противоречивое понятие трудовой меновой ценности, которая выражается каким-то образом в меновых отношениях и потому является меновой ценностью и в то же время не совпадает со средней ценой, понадобилось Марксу лишь потому, что он хотел обнять одним общим понятием два различных и, в известном смысле, противоположных экономических понятия — ценности и стоимости. ...Трудовая ценность Маркса в сущности есть не что иное, как трудовая стоимость.

Но ошибка Маркса была не терминологического свойства. Маркс не только называл общественно-необходимый труд производства ценностью товара, но и постоянно стремился свести меновые отношения товаров к труду. Только признавши, что трудовая затрата имеет свое самостоятельное значение в ряду экономических категорий, независимо от того, чем определяются меновые отношения, иначе говоря, цены товаров, мы делаем неуязвимой трудовую точку зрения в экономической науке.

Только совершенно ***разорвавши понятия ценности и стоимости***, мы можем построить логически правильную и согласующуюся с фактами теорию ценности и стоимости. Сферой меновой ценности являются меновые отношения товаров; в меновой ценности (понимая под меновой ценностью абстрактную основу цены) объективируются не только трудовые затраты, но и все многообразные отношения власти и зависимости, которым подчиняется меновой акт. Стоя на точке зрения теории ценности, ...мы скажем, что земля имеет ценность, как и предметы человеческого труда, и что цена земли, вопреки утверждениям Маркса, отнюдь не представляет собой что-то "мнимое" или "иррациональное". Цена земли есть такое же реальное и закономерное экономическое явление, как и цена любого продукта человеческого труда, хотя в цене земли объективируется не трудовая затрата, а иные экономические от-

[1] *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 100.

ношения. Напротив, сферой трудовой стоимости является мир непосредственного производства, где рабочий противостоит природе и где на фоне борьбы человека с природой возникают многообразные социальные отношения между рабочими и владельцами средств производства.

А так как главной задачей Маркса было вскрыть социальные отношения, лежащие в основе капиталистического хозяйства, сорвать с них вещную маску, то вполне понятно, что Маркс избрал исходным пунктом своего исследования категорию трудовой затраты. Ошибка Маркса заключалась лишь в том, что он не понял самостоятельного значения этой категории и пытался связать ее с теорией цены, почему и назвал трудовую затрату ценностью, а не стоимостью. Моя теория стоимости и ценности, ***как двух независимых категорий***, дает возможность сохранить социальное содержание теории ценности Маркса, отбросив в то же время те неправильные экономические выводы, к которым Маркс был приведен ***неправильным отождествлением ценности и стоимости***»[1].

И далее: «Другой причиной неразработанности теории трудовой стоимости явилось то, что Маркс совершенно неправильно связал в одно целое учение об исключительной производительности труда с учением об исключительной способности труда создавать ценность. Вместо теории абсолютной трудовой стоимости, Маркс дал теорию абсолютной ***трудовой ценности***. Получилось методологически совершенно незаконное смешение двух различных теорий: к верной мысли, что продукт можно рассматривать как произведение только труда человека, была присоединена совершенно неверная мысль, что только труд создает ценность продукта»[2].

«Категория трудовой стоимости совершенно отсутствует в сознании капиталистического предпринимателя и подменяется в этом сознании иной категорией — издержек производства. Труд (рабочая сила) в капиталистическом хозяйстве является товаром подобно средствам производства, поэтому, при подсчете стоимости производства, капиталистический предприниматель не имеет никакого основания производить различие между трудом и орудием труда — субъективным и объективными факторами производства»[3].

«В общем, труд только отдаленно и неполно регулирует издержки производства, которые, в свою очередь, лишь до известной

---

1 *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 100–101.

2 Там же. С. 82.

3 На наш взгляд, было бы вернее сказать: «...капиталистический предприниматель не имеет никакого основания производить различие между живым трудом и трудом прошлым, овеществленным в орудиях труда — субъективным и объективными факторами производства».

степени регулируют товарные цены. Ни о каком совпадении между относительными ценами и относительными трудовыми стоимостями тех же товаров не может быть и речи. Но в числе объективных факторов, регулирующих цены свободно воспроизводимых товаров, важнейшим, несомненно, является труд производства»[1].

Содержательность теории стоимости и ценности М.И. Туган-Барановского вытекает из данных им определений основных политэкономических категорий. В отличие от К. Маркса в основу стоимости товара он вкладывает не так называемые ОНЗТ (общественно необходимые затраты труда), а ***затраты капитала***, состоящие из предметов и средств производства, ***обладающих ценностью***. В его теории совершенно отчетливо выделены категории не только ценности и стоимости, но и меновой стоимости, абсолютной стоимости (затрат труда) и др.

Обратимся вновь к самому М.И. Туган-Барановскому в его определениях: «Мы выражаем ***стоимость*** продукта в средствах производства лишь постольку, поскольку последние обладают ***ценностью***. ...Следовательно, при выражении стоимости одного продукта в других продуктах, понятие стоимости рассматривается нами не как самостоятельная экономическая категория, противоположная категории ценности, а как производная категории ценности»[2]. «Под ***стоимостью*** какого-либо хозяйственного предмета нужно понимать ***хозяйственную затрату***, совершенную для приобретения этого хозяйственного предмета»[3].

Мы солидарны с М.И. Туган-Барановским по поводу того, что экономисты не различают понятий «ценности» и «стоимости». Такое неразличение, непонимание содержательной их разницы сохранилось в экономической теории и по сей день. Между тем речь идет о разных категориях, и их, как указывает М.И. Туган-Барановский, надо различать.

Истоки ошибочного понимания этих категорий он прослеживает в неправильном переводе трудов К. Маркса: «Но если понимание категории ценности, благодаря трудам, главным образом, школы Менгера, значительно подвинуто вперед, то этого отнюдь нельзя сказать о другой основной категории хозяйства — стоимости. Русскому экономисту приходится даже доказывать — как это не комично — самое логическое право такого понятия на существование. Наш разговорный язык обладает двумя словами “ценность” и “стоимость” с существенно различным значением. Я могу,

---

1 *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 82.

2 Там же. С. 76.

3 Там же. С. 72.

напр., сказать: “Эта картина стоила мне очень мало, но ценю я ее очень высоко” — и всякий поймет, о чем идет речь. Но благодаря низкому уровню у нас теоретического знания, произошла поистине курьезная вещь: научная экономическая терминология не только не усовершенствовала терминологии разговорного языка, а существенно ухудшила ее и внесла в нее путаницу, которой разговорный язык лишен.

Среди многих русских экономистов (особенно среди марксистов) вошло в обычай употреблять термины “стоимость” и “ценность” не как противоположные, а как тождественные понятия, синонимы. Эта пагубная привычка была, по-видимому, введена и закреплена, главным образом, первым русским переводом “Капитала” Маркса, где немецкое слово “Wert” было ошибочно переведено словом “стоимость”, а не “ценность”. Между тем немецкий язык знает наряду с термином “Wert” (ценность) другой термин “Kosten” (стоимость), точно так же, как и по-английски слово “value” (ценность) никоим образом не может быть смешиваемо со словом “cost” (стоимость)»[1].

Однако, на наш взгляд (***авторов данной работы***), отождествление этих категорий исходит, главным образом, не от ошибки перевода, а по причине тождественности этих категорий по величине в численном выражении, что в формальном виде можно представить как

$$С = Q \times р = Ц,$$

где С — стоимость проданного товаропроизводителем товара; Q — объем его реализации; р — цена единицы товара; Ц — ценность купленного потребителем товара.

Интерпретировать формально представленную здесь рыночную сделку можно следующим образом: в результате рыночного обмена ***стоимость*** товара, опосредуясь рыночной ценой, трансформируется в равную по величине его ***ценность***. Налицо тождественность этих понятий в количественном выражении[2]. Отсюда и появилось, на наш взгляд, их ошибочное смысловое отождествление.

Однако в политэкономическом смысле эти две категории, надо присоединиться к точке зрения М.И. Туган-Барановского, далеко не тождественны друг другу, даже, можно сказать, полярно проти-

---

[1] *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 81.

[2] Об этом, кстати, говорит и К. Маркс: «Хотя цены на отдельные товары отклоняются от их стоимости, в масштабе общества сумма цен (***совокупная ценность***) равна сумме стоимостей (***совокупной стоимости***) всей товарной массы» (Политическая экономия: словарь... С. 424. Выделенное в скобках полужирным курсивом наше. — *В.Н., И.Н.*).

воположны, поскольку стоимость произведенного товара есть производная факторов производства в их ценностном представлении, как суммы цен приобретения, а ценность — производная полезности произведенного товара в ее денежной форме.

Отмечая вклад М.И. Туган-Барановского в теорию ценности, в то же время надо признать, что он не сумел выйти за рамки равновесного подхода к анализу экономики. Он, так же как и другие известные теоретики, старался «притянуть» множество индивидуальных рыночных цен к единому уровню, к средней цене, что мы, через призму неравновесия, приветствовать не можем.

Изучая труды М.И. Туган-Барановского, приходится только сожалеть, что развитие политической экономии в России в последующее за ним время шло по пути догматизирования, канонизации, по сути дела, ложного учения К. Маркса.

Был альтернативный путь формирования экономической теории в нашей стране, и в основе его должно было лежать дальнейшее развитие теории ценности М.И. Туган-Барановского как более совершенной по сравнению с трудовой и полезностной теориями стоимости (ценности), которые он различал и свою теорию ценности строил на основе критики обоих указанных направлений экономической теории. Однако опять-таки исторический шанс был упущен на многие десятилетия вперед.

И вновь, теперь уже наши современники восклицают: «В марксистской традиции под прибылью понимается сумма процента и предпринимательского дохода. Этот последний остается неразгаданной тайной конкурентной экономики»[1], тем самым выражая накопившуюся десятилетиями неудовлетворенность изучения реальной экономики по лекалам марксового ложного учения[2].

1.2. НЕРАВНОВЕСНАЯ ТЕОРИЯ (НЭТ) О КАТЕГОРИЯХ СТОИМОСТИ И ЦЕННОСТИ

Графическое отображение стоимостных категорий. Изображение категорий стоимости и ценности, а также других взаимосвязанных с ними категорий можно видеть на рис. 1.1.

В пояснение разгадки «тайны конкурентной экономики», указанной в подстрочной ссылке предыдущего раздела, отметим, во-первых, что автор «загадки», очевидно, под ***процентом*** имел в виду ***среднюю норму*** прибыли как результат отношения совокупной при-

---

[1] *Богачев В.Н.* Прибыль?! О рыночной экономике и эффективности капитала... С. 9.

[2] Эту тайну «конкурентной экономики» легко разгадать по неравновесной модели экономики, что мы неоднократно в своих работах подтверждали. Покажем разгадку этой тайны и здесь по рис. 1.1, и далее по тексту.

были на совокупные издержки[1]; во-вторых, рассчитанную по средней норме прибыль так и называют средней или нормальной прибылью, что на рисунке показано у нас трапецией $D_1D_2C_2C_1$; в третьих, предпринимательский доход (экономическая прибыль предпринимателя) представлен у нас треугольником $A_2D_2E_1$; и, наконец, в-четвертых, ***общая*** (бухгалтерская) прибыль «как сумма процента и предпринимательского дохода» изображена у нас треугольником $A_2C_2F_1$.

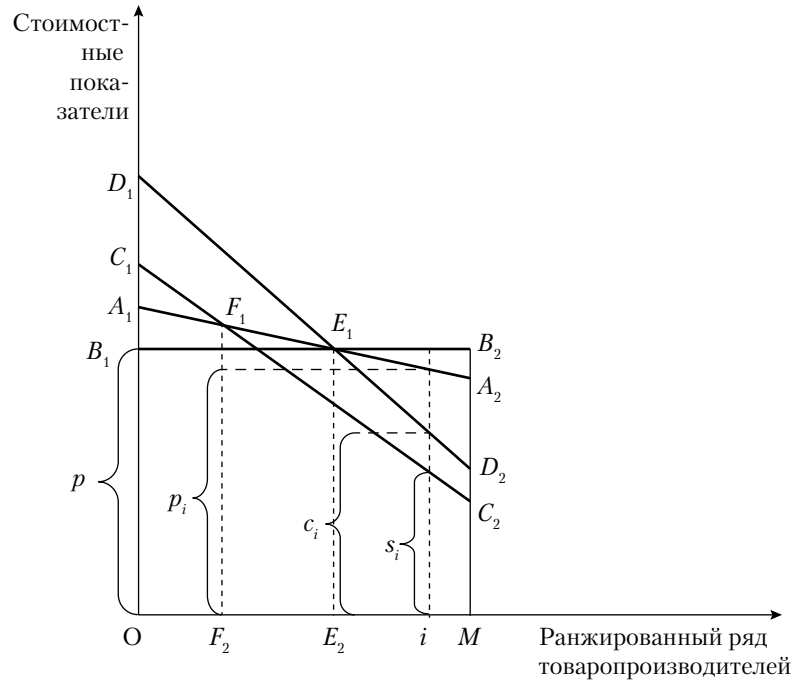

Рис. 1.1. Дифференцированные: ***издержки приобретения ресурсов*** (линия A_1A_2); ***себестоимость производства товара*** (линия C_1C_2, s_i — себестоимость единицы товара по *i*-му товаропроизводителю); ***стоимость — цена производства товара*** (линия D_1D_2, c_i — цена производства единицы товара); ***меновая стоимость*** (линия A_1A_2, p_i — цена реализации (приобретения) единицы товара); ***ценность*** товара (линия B_1B_2, p — средняя цена реализации товара ***предыдущего*** периода общественного воспроизводства)

Как видим, по рисунку «***прибыль в марксистской традиции***» представляет собой указанную треугольником $A_2C_2F_1$ на графике

[1] «Суть процента в макроэкономической среде, в рыночной экономике — средняя норма прибыли» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 519).

общую или ***бухгалтерскую*** прибыль. И этот треугольник складывается (смотрим на рисунок) из нормальной прибыли (процента) — трапеция $F_1E_1D_2C_2$ — и предпринимательского дохода — треугольник $A_2D_2E_1$.

Это и есть разгадка загадки, заданной уважаемым В.Н. Богачевым. Покажем разгадку этой загадки и для отдельного предпринимателя, скажем, по номеру i на рисунке. Как видим, вертикальная пунктирная линия, проведенная вверх от точки i, пересекает трапецию $D_1D_2C_2C_1$, представляя ***среднюю прибыль*** (***процент***) i-го предпринимателя, и треугольник $A_2D_2E_1$, обозначая ***предпринимательский доход*** того же предпринимателя. В сумме эти отрезки прямых дают новый отрезок, пересекающий уже треугольник $A_2C_2F_1$, отображая ***общую*** прибыль i-го предпринимателя, или, по В.Н. Богачеву, ***прибыль в марксистской традиции***.

Для дальнейшего прояснения сути загадки и разгадки необходимо посмотреть экономическую интерпретацию неравновесной модели экономики, приведенную, например, в монографии «Эволюционная теория...»[1].

Системное представление микро- и макропоказателей в НЭТ. Содержательность показателей стоимости и ценности наряду с другими стоимостными показателями представлена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Стоимостные экономические категории в макро- и микроразрезах

№ п/п	Общий смысл категории, как формы (фазы) стоимости	Содержательность и наименование категории	
		в макроразрезе — в рамках множества товаропроизводителей	в микроразрезе — на единицу товара, произведенного индивидуальным товаропроизводителем
1	***Издержки*** на приобретение ресурсов	***Совокупные издержки*** на приобретение ресурсов	***Индивидуальные*** или ***удельные*** издержки на приобретение ресурсов
2	***Себестоимость*** — бухгалтерские издержки по производству товара	***Совокупные себестоимость***, бухгалтерские издержки по производству товара	***Индивидуальная*** или ***удельная*** себестоимость, ***индивидуальные*** или ***удельные*** бухгалтерские издержки по производству товара

[1] *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 328–332.

Окончание табл. 1.1

№ п/п	Общий смысл категории, как формы (фазы) стоимости	Содержательность и наименование категории	
		в макроразрезе — в рамках множества товаропроизводителей	в микроразрезе — на единицу товара, произведенного индивидуальным товаропроизводителем
3	***Стоимость* (*производственная стоимость*)** товара, или его ***цена производства*** (себестоимость плюс нормальная прибыль)	***Совокупная стоимость* (*производственная стоимость*)** товара, его совокупная цена производства	***Индивидуальная*** или ***удельная стоимость* (*производственная стоимость*)** товара, его ***индивидуальная*** или ***удельная*** цена производства
4	***Меновая стоимость*** товара	***Совокупная меновая стоимость*** — выручка от реализации товара	***Рыночная цена***, цена реализации единицы товара — результат ***индивидуального*** соглашения продавца и покупателя
5	***Ценность* (*потребительная стоимость*)** товара — денежное выражение его полезности	***Совокупная ценность* (*потребительная стоимость*)** товара	***Индивидуальная*** или ***удельная ценность* (*потребительная стоимость*)** товара — денежное выражение его полезности

В таблице слово ***«индивидуальный»*** понимается как показатель, характеризующий непосредственно конкретный товар в единичном рассмотрении в процессе конкретной сделки, но не как результат расчета делением совокупного показателя на множество единиц товара. Во втором случае используют наименование ***«удельный»***[1]. Удельные показатели рассчитываются по формуле средней (средневзвешенной) арифметической делением совокупного показателя затрат или доходов на величину товара в натуральных единицах измерения. Не надо путать удельные показатели с конкретными индивидуальными показателями, возникающими непосредственно в результате стоимостной оценки какого-либо действия экономических субъектов, например, купли-продажи товара.

Некоторые следствия неравновесного представления экономики. Их можно записать следующим образом:

[1] «Удельный... Относящийся к единице измерения объема, массы и т.п.» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка... С. 758).

1) для «среднего» товаропроизводителя, изображенного на рис. 1.1 по вертикальной линии E_1E_2, справедливо следующее тождество:

$$c_{ср} = p_{ср} = p,$$

где $c_{ср}$ — цена производства товара по среднему товаропроизводителю, руб.; $p_{ср}$ — рыночная цена товара по «среднему» товаропроизводителю, руб.; p — средневзвешенная рыночная цена, руб.

Иначе говоря, ***стоимость производства товара*** (его ***производственная стоимость***), изготовленного в средних условиях производства $c_{ср}$, совпадает с его ***среднерыночной оценкой*** (средневзвешенной рыночной ценой) $p_{ср}$ и, далее, с их ***средней*** (***общественной***) ***ценностью*** p, что со всей очевидностью и наглядностью вытекает из рисунка, если сравнить указанные показатели в положении вертикальной прямой E_1E_2;

2) для «эффективного» товаропроизводителя (их множество показано по оси абсцисс отрезком прямой E_2M) верно следующее неравенство:

$$s_i < c_i < p_i < p,$$

то есть ***себестоимость*** единицы товара s_i по i-му «эффективному» товаропроизводителю меньше ее ***цены производства*** c_i, далее — ***цены ее реализации*** p_i и ***средневзвешенной цены*** реализации p;

3) для «слабоэффективного» товаропроизводителя (множество F_2E_2) верно следующее неравенство:

$$s_i < p < p_i < c_i;$$

4) для «убыточного» товаропроизводителя — банкрота (множество OF_2) верно следующее неравенство:

$$p < p_i < s_i < c_i;$$

5) для макроэкономики в целом справедливо тождество

$$C = W = Z,$$

где C — ***стоимость*** совокупного товара; W — его ***меновая стоимость***; Z — ***ценность*** совокупного товара.

То есть ***совокупные экономические издержки капитала*** C («сумма цен производства товаров по всей экономике») равны ***совокупной выручке*** W (совокупной рыночной оценке товаров) и, далее, ***совокупной общественной ценности*** Z (общественной ценности совокупного товара как меры его общественной полезности в оценке по среднерыночным ценам элементарных товаров индивидуальных товаропроизводителей).

На рисунке это тождество отображается равенством площадей трапеций D_1D_2MO и A_1A_2MO и, далее, площади прямоугольника B_1B_2MO, так как у всех этих фигур единое основание и равные средние высоты, произведения которых имеют одинаковые результаты.

Равенство площадей указанных фигур указывает и на равенство совокупных масс, обозначающих ими категорий в трехмерном пространстве, поскольку всякие подсчеты и усреднения стоимостных показателей осуществляются по средневзвешенным показателям и умножаются на величину произведенного объема товара, откладываемого по оси ординат y, идущей вглубь рисунка;

6) для макроэкономики в целом справедливо также тождество

$$П_н = П_б,$$

то есть величина совокупной нормальной прибыли $П_н$ равна величине совокупной бухгалтерской прибыли $П_б$, что на рисунке отображается равенством площадей трапеции $D_1D_2\ C_2C_1$ и треугольника $A_2C_2F_1$.

На ***первое*** и ***пятое*** следствия обращал свое внимание еще К. Маркс[1]. Если приблизиться к марксистской трактовке, то их можно было бы назвать ***принципами тождественности***. На них указывают авторы учебника по политэкономии в доказательство действия закона стоимости в условиях капитализма[2].

О категориях стоимости и ценности в НЭТ. Легко понять эти тождества из следующих рассуждений. Купля-продажа товаров на рынке есть следствие того, что товары обладают ***полезностью***. Потому они и ценны для потребителей и, следовательно, обладают ***ценностью***. За приобретение этой полезности и ценности р i-й потребитель платит определенное количество денежных знаков за единицу на уровне ***рыночной цены*** $р_i$, достигнутой на основе соглашения с товаропроизводителем, предлагающим произведенный товар не ниже ***стоимости*** (цены его производства) $с_i$.

И здесь речь, как общем правиле, идет об отношениях купли-продажи в правой части экономики (правее вертикальной линии

---

[1] В работе «Заработная плата, цена и прибыль» К.Маркс пишет: «Говоря о стоимости, о меновой стоимости товара, мы имеем в виду количественные соотношения, в которых этот товар обменивается на все другие товары. Мы должны иметь возможность привести их все к одному, общему им всем выражению, различая их лишь по тем пропорциям, в каких они содержат в себе одну и ту же ***тождественную меру*** (выделено нами. — *В.Н., И.Н.*)» (Цитируется по: Экономическая теория: хрестоматия. 2-е изд. / сост. Е.Ф. Борисов. М.: Высшая школа, 2000. С. 30).

[2] См.: Политическая экономия: учебник. 2-е изд. В 2 т. ... Т. 1. Капиталистический способ производства / редактор тома Г.А. Козлов. С. 252–254.

E_1E_2), изображенной на рис. 1.1, где сосредоточены успешные предприниматели, владеющие текущей ситуацией на рынке и формирующие правила успешного предпринимательства и конкуренции. В левой части экономики (левее линии E_1E_2), где сосредоточены менее успешные и вообще «неудачливые» предприниматели, отношения купли-продажи складываются, как видно из рисунка, по-другому в соответствии со следствиями 3 и 4, указанными выше.

Происходит отделение акторами рынка рыночной оценки полезности данной единицы товара — ***рыночной цены*** (прямая A_1A_2) — от ***ценности*** товара (прямая B_1B_2) и его стоимости (прямая D_1D_2), поскольку, с одной стороны, ***ценность*** это ***общественная мера*** измерения товаров по среднерыночной цене, рассчитанной по рыночным ценам предыдущего периода реализации товара, а ***рыночная цена*** есть результат ***индивидуального соглашения*** субъектов рынка — продавца и покупателя товара — в текущем периоде общественного производства, с другой стороны, а ***стоимость*** есть производная рыночных цен предыдущего периода реализации товаров, как составляющих себестоимости реализуемого в текущем периоде товара.

Надо сказать, что среднерыночная цена, рассчитываемая на базе средней арифметической взвешенной, является стандартным унифицированным показателем[1], издавна используемым в мировой практике. Так, в свое время паритет покупательной способности было «предложено рассчитывать на базе средневзвешенных товарных цен и использовать в валютном обмене, во внешней торговле, при предоставлении кредитов»[2].

Здесь среднерыночная цена, рассчитанная по индивидуальным рыночным ценам предыдущего периода, выражает общественную ценность товара текущего периода (линия B_1B_2 на рис. 1.1), которая в расчете на единицу отождествляется с ***удельной ценностью***. Есть ли разница между рыночной ценой и среднерыночной, или меновой стоимостью и ценностью? Безусловно, есть. При этом очевидно, что в каждом отдельном случае купли-продажи товара рыночная цена $\boldsymbol{p}_i$ в общем случае не совпадает с удельной ценностью $\boldsymbol{p}$ данного товара, то есть с его среднерыночной ценой, хотя возможны частные случаи совпадения.

---

1 «Унификация — приведение чего-либо к единой системе, форме, к единообразию» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 63).

2 *Бункина М.К., Семенов А.М.* Основы валютных отношений: учеб. пособие. М.: Юрайт, 1999. С. 23.

Отсюда и следует вывод о том, что потребительная стоимость (***ценность***) товара р является лишь носителем его ***меновой стоимости*** p_i[1], не совпадая с ней и не отождествляясь с ней.

Заметим также, что в общем случае для любого (эффективного, слабоэффективного, убыточного) товаропроизводителя рыночная цена $\boldsymbol{p}_i$ — ***меновая стоимость*** (линия A_1A_2 на рис. 1.1) является «некоей» средней между ценой производства $\boldsymbol{c}_i$ — ***стоимостью*** (линия D_1D_2) и среднерыночной ценой $\boldsymbol{p}$ — ***ценностью*** (линия B_1B_2) товара.

При этом общественное содержание ***потребительной стоимости*** (***ценности***) совокупного товара данного вида абсолютно идентично[2] ***меновой стоимости*** и ***производственной стоимости*** (***стоимости***) в конкретном экономическом пространстве, то есть они по своему стоимостному содержанию равны друг другу. То же касается и ***средних*** значений указанных показателей. Все они, то есть ***ценность*** средней единицы товара, его ***меновая стоимость*** и ***стоимость***, в средних своих значениях тождественны друг другу (следствия 1 и 5 неравновесного представления экономики, указанные выше). При этом индивидуальные их значения совсем не обязаны совпадать друг с другом, что и видно по неравновесной модели экономики (рис. 1.1).

По неравновесной модели рыночной экономики на другом рисунке (рис. 1.2) видно, что ее мощной движущей силой является двоякая сила. ***Первая*** — со стороны производителей товаров, стремящихся к наибольшему ***предпринимательскому доходу*** (показано жирной стрелкой), стараясь снизить стоимость (цену производства) товара; ***вторая*** — со стороны их потребителей, стремящихся максимизировать свой ***потребительский доход*** (также показано жирной стрелкой).

Эта сила оказывается постоянно действующей тенденцией, направляющим вектором или экономическим законом. И он является ***главным экономическим законом***, руководящим действиями как товаропроизводителей, так и товаропотребителей в рамках соглашения по уровню цены реализации (рыночной цене) товара и, в то же время, выводящим экономику из какого-либо состояния равновесия, равенства, самоуспокоенности.

И здесь, несмотря на существование закона насыщения спроса и закона средней нормы прибыли, передовая часть предпринимателей устремляется в отрыв от остальной массы и стремится достичь беспредельного уровня прибыли, не ограниченного никакими

---

[1] «В условиях товарного производства потребительная стоимость является носителем меновой стоимости, за которой скрывается стоимость» (Политическая экономия: словарь... С. 299).

[2] «Идентичный — тождественный, одинаковый» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 223).

условностями. Это уже остальная масса, видя такой оборот событий, старается так или иначе приспособиться к вновь возникшей ситуации на рынке, в том числе и добиваясь передела появившейся сверхприбыли у инициативных предпринимателей путем давления на них либо монополией административной, либо монополией экономической властей.

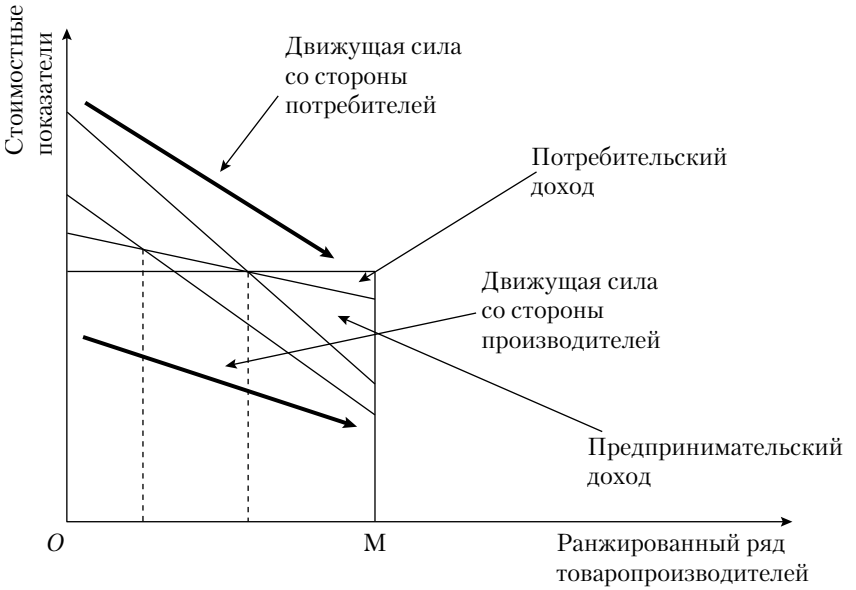

Рис. 1.2. Движущие силы в неравновесной интерпретации экономики (жирные стрелки на рисунке)

1.3. ЭВОЛЮЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «СТОИМОСТЬ»

Понятие экономического пространства. Раскрывая сущность категории стоимости с позиций эволюционизма, можно отметить, что само это явление (эволюционизм) означает процесс необратимого, положительно направленного, циклического развития всего комплекса производительных сил и производственных отношений общества под воздействием объективно существующего механизма регулирования, так называемого ***воспроизводственного кода***[1].

[1] См. о воспроизводственном коде: *Нуратуллин В.К., Нуратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 265–268.

Этот механизм непрерывно и последовательно воспроизводит рыночные принципы и факторы технико-технологической и организационной изменчивости в условиях конкурентной борьбы рыночных субъектов за существование, естественного (со стороны рынка) и искусственного (со стороны государства) отбора высокоэффективной техники, более совершенных технологий, организационных улучшений, наследственного их распространения и закрепления в рыночной среде.

Исходя из этой позиции, заметим, что если субстратом взаимоотношений в живой природе является ее материально-вещественная основа, то есть материальные тела и вещество являются предметом любых взаимоотношений живых организмов между собой и косной природой, то в экономике и обществе совсем другое дело. Экономика, так или иначе, являясь частью биогеоценоза, функционируя ***в физическом пространстве***, в то же время имеет свое параллельное, особое пространство — ***экономическое***. Не будет ошибкой назвать его ***денежным*** или ***стоимостным*** пространством, поскольку отношения в нем строятся на основе ***денег***, являющихся измерителями так называемой стоимости. Поэтому говорят ***деньги — есть мера стоимости***. Мерой стоимости они становятся в силу приобретения свойства всеобщего эквивалента, то есть такого свойства, которое позволяет им, как материальному телу, обмениваться на любой товар.

Таким образом, в экономике существует материально-вещественное пространство, или материально-вещественная сторона общественного производства, и стоимостное или денежное пространство — денежная сторона общественного производства. ***Деньги*** — это товар, натуральная форма которого выступает в форме всеобщего эквивалента обмена.

Причем можно заметить, что товар создается в материально-вещественном пространстве в так называемой сфере производства, а затем в силу особенностей (свойств) социально-экономических отношений в обществе «перебирается» в стоимостное пространство в так называемую сферу обращения. В этой сфере непосредственно встречаются производитель товара и его потребитель с целью обмена товара с его материально-вещественным содержанием на деньги с его ценностным содержанием по рыночной цене.

Понятно, что такой переход осуществляется как при приобретении факторов производства (производственных ресурсов), так и при реализации произведенного товара. То есть на любом этапе общественного воспроизводства происходит непрерывное взаимопроникновение (пересечение) материально-вещественного пространства со стоимостным (денежным). Однако в любом случае «взаимопроникновения» посредником выступают деньги, как

особый товар, обладающий свойством измерения ценностно-стоимостных характеристик товара, как предмета метаморфозы (трансформации) материально-вещественной субстанции в субстанцию ценностно-стоимостную.

Классическое определение стоимости звучит как «овеществленный в товаре общественный труд». С этим мы не можем согласиться, поскольку в приведенном определении стоимости кроме попытки подмены понятия деньги, как всеобщего эквивалента, на труд, которому пытаются придать то же значение, ничего другого, приближающего нас к сущности категории стоимости, нет. К тому же, заметим, что в бытность при социализме советская экономическая наука так и не смогла доказать соизмеримость общественным трудом стоимостей производимых в экономике товаров. Таким образом, в соответствии с вышеуказанным требуется, на наш взгляд, обеспечить более глубокое обоснование данной категории — категории ***стоимости***.

В соответствии с такой постановкой проблемы, а также исходя из позиций эволюционного анализа, отметим, что деньги в экономике, иначе говоря, денежный субстрат — это в определенном смысле среда, в которой «обитают» люди, как экономические субъекты. В чем же заключается «анатомическое» содержание этой среды и «обитания» в ней людей?

Проблема измерения стоимости. Общественное производство и воспроизводство представляют собой непрерывный эволюционный процесс преобразования природы в интересах человеческой цивилизации. В этот процесс вовлекается бесчисленное множество компонентов, как в форме естественных ресурсов, так и искусственно произведенных товаров. В процессе их использования люди вступают в технико-технологические и организационные отношения, которые постоянно направлены на ***упорядочение ингредиентов товаров*** на каждой стадии технологической цепочки их производственного передела.

Почему такая нацеленность на упорядочение проходит сквозной нитью в производственной деятельности людей? Потому, что экономика, как это утверждается в трудах многих специалистов, является самоорганизующейся системой, а каждая самоорганизующаяся система, как указывает на это академик Н.Н. Моисеев, подчиняется в процессе самоорганизации синергетическому критерию минимума диссипации (расщепления, рассеивания) энергии[1]. Отсюда нельзя не понять, что этот критерий определен как бы в качестве ***целевой функции*** такого эволюционного процесса, как общественное производство и воспроизводство, разворачивающихся во времени под воздействием факторов изменчивости, отбора и наследственности.

---

[1] См.: *Моисеев Н.Н.* Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. С. 27.

Принцип минимума диссипации энергии реализуется в экономике в первую очередь на основе упорядочения структур больших и малых систем, динамической трансформации состояний и процессов. Вследствие этого в экономических системах уменьшается ***энтропия***, как мера неупорядоченности и хаоса, увеличивается ***негэнтропия***, как мера упорядоченности и организованности систем.

Поскольку главным субъектом эволюции в экономике является человек, как личный фактор производства и носитель общественного интеллекта, то задача достижения указанного критерия как бы «поручена» природой именно ему. При ее исполнении ему пришлось столкнуться с огромным комбинаторным множеством производственных ингредиентов, упорядочения которых требовало производство товаров. Соответственно этот процесс не мог осуществляться без соизмерения, сравнения, сопоставления всех его составляющих. Поэтому перед ним неизбежно вставала другая — вспомогательная задача, как обеспечить эту соизмеримость, сравнимость, сопоставимость, чтобы понять, в какую сторону и каким образом обеспечить указанный процесс упорядочения.

В соответствии с критерием минимума диссипации энергии направление упорядоченности было очевидным — в сторону минимизации затрат ингредиентов. А вот для обеспечения их соизмеримости необходим был эталон, как мера единообразного измерения любого из них. В конце концов его поиски привели к собственно деньгам и их единице практически в каждом государстве. С изобретением денег появилось средство перевода мира вещей в мир стоимостного пространства, в котором любое потребление ресурсов и любое производство товаров оказались сравнимы и сопоставимы между собой. И здесь возникает вопрос, почему же вдруг в экономической теории (политической экономии) — науке, призванной раскрывать сущность экономики — появилась необходимость соизмерять производственные ингредиенты и произведенные в общественном производстве товары в другом измерителе — общественно необходимых затратах труда (ОНЗТ)?

На наш взгляд, ответ состоит в том, что измеритель сопоставления товаров — ***деньги***, как эталон измерения — был найден, а вот той субстанции, которую можно было бы измерять данным эталоном, в материально-вещественной форме не оказалось. То есть, если деньги были призваны измерять стоимость товара, то самой этой стоимости в явном виде просто не существовало и не существует, подобно тому как в физической системе мер и весов объекты измерения представлены в натуре так, что можно прийти и измерить, например, их вес, положив на одну чашу весов гирю, как эталон его измерения, а на другую — саму вещь, или длину, ширину, высоту объекта, взяв метр, как эталон измерения длины, и т.д.

Попытки измерения стоимости на основе калькуляции себестоимости также не приводили к успеху, так как результат такого измерения не являлся окончательным. При постоянстве материально-вещественной формы и качественных характеристик товара в процессе дальнейшего его продвижения в рыночном обороте возникали и другие оценки его стоимости, которые никак не способствовали получению окончательного ответа на вопрос по поводу стабилизации его стоимостной характеристики, например, как в случаях измерения физических свойств вещей — длины в метрах, веса в кг и т.п.

И все же, несмотря на указанные проблемы, в конце концов каким-то образом окончательная цена товара на рынке устанавливается и в соответствии с ней происходит обмен товара на деньги. Загадочность этого явления обусловила вывод о том, что к окончательной цене и обмену товара приводит какое-то невидимое содержимое товара — мистическая субстанция, обладающая свойством измерения в деньгах, как эталонном измерителе стоимости товара. Причем автоматически, без субъективного вмешательства человека. Наиболее видимой, лежащей на поверхности производственных отношений субстанцией оказался труд как конкретная затрата человеком времени, физической и духовно-интеллектуальной энергии. Оставалось обосновать его в виде этой субстанции, что и было сделано в форме общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ).

Однако вся беда состояла в том, что и такое измерение трудом не решало всех проблем соизмерения стоимости товаров. Она оказалась неуловимой характеристикой товара, меняясь как бы при каждом удобном случае. Например, производитель товара оценивает стоимость по-своему, потребитель — тоже по своему, а в конечном итоге возникающая в виде рыночной цены ее величина может вовсе не совпадать с предыдущими оценками. Возникает вопрос, почему же природа человеческих взаимоотношений не дала человеку точный и стабильный способ измерения стоимости товаров?

Ответ на этот вопрос помогает сформулировать эволюционная теория развития экономики. Если в отношении материального мира можно сказать, что свойства вещей и их измерители относительно человеческого бытия достаточно стабильны и способны в своей основе сохраняться постоянно, обеспечивая и постоянство материального мира, то в отношении мира производственно-экономических отношений человека этого сказать нельзя. Мир денег и цен не стабилен и не постоянен. Они различны в экономиках стран, меняются во времени, дестабилизируя содержание стоимости в товарах и значение показателей, отражающих ее.

Соответственно материальный мир, окружающий нас, в отношении своей эволюции не испытывает той динамичности, которая присуща человеческому обществу и сфере экономических взаимоотношений человека. Экономика и общество развиваются непрерывно, да еще по экспоненциальному тренду. Очевидно, что природа наделила человека такими обстоятельствами существования не напрасно. К субъективному фактору ускорения эволюции — общественному интеллекту — добавила и объективное основание — непрерывно меняющееся стоимостное пространство на основе изменения значений его параметров, как условие постоянного возникновения новых задач перед интеллектом человека в области самого необходимого для его жизни направления деятельности — производства материальных и духовно-интеллектуальных благ. Процесс их решения, как непременный атрибут жизнедеятельности человека, оказывается необходимым условием ускоренного развития экономики и общества и тем генерирующим фактором, который не позволяет затихнуть, затормозиться и тем более остановиться процессам эволюции общественного интеллекта и вместе с ним всей человеческой цивилизации.

Отсюда можно сделать вывод, что стоимость не есть какая-то застывшая субстанция, которая определяла бы постоянство нашего мира по подобию постоянства мира физических тел. Она лишь отражение весьма динамичных и разнообразных форм производственных отношений, в которые вступают люди по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров на основе упорядочения их исходных компонентов. И результаты этого отражения так же разнообразны, как и разнообразны сами производственные (экономические) отношения и формы их проявления. В соответствии с этим и возникает иное понимание стоимости и ее определение, как категории экономической теории.

Определение категорий стоимости и ценности с эволюционных позиций. При описании эволюционной концепции образования прибыли и методики построения неравновесной модели экономики мы в рамках циклического процесса общественного воспроизводства показали трансформацию стоимости по фазам воспроизводственного цикла[1]. Однако, несмотря на достаточно свободное оперирование категорией стоимости в рамках этих трансформаций, тем не менее, относительно ее самой оставался неясным ответ на вопрос: а что же это такое на самом деле? Независимая от конкретных форм своего представления субстанция, или мера богатства в различных его состояниях, или же просто общее обозначение форм проявления чего-либо?

---

[1] См.: *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 279–339.

Сразу же оговоримся, что в рамках эволюционной экономики мы концепции о субстанциональной содержательности стоимости, независимой от форм своего воплощения, не поддерживаем. Для нас в контексте нашего теоретического анализа стоимость, скорее всего, есть категория, выражающая в деньгах какие-либо свойства товара, вытекающие из его функций в процессе производственного оборота по фазам воспроизводственного цикла, в то же время требующая своего сопоставимого измерения в эквивалентном стоимостном пространстве. Попробуем прояснить такое наше понимание.

Поскольку все формы представления капитала в воспроизводственном процессе в виде финансового, производственного и товарного капиталов в конечном итоге всегда сопоставляются с деньгами, таким образом измеряя свое материально-вещественное содержание в стоимостном выражении, то, очевидно, что это свойство измерения и соизмерения элементов в деньгах является глубоко присущим экономике, коренным ее свойством. Его носителем в реальной экономике является носящая всеобщий характер экономическая категория «стоимость». Ее определение, исходя из эволюционных позиций, было сформулировано нами ранее: «***Стоимость*** — денежный субстрат форм проявления производственных отношений».

Виды стоимости как формы проявления производственных отношений. Очевидно, что формы проявления производственных отношений различны. Так, если речь идет о производственных отношениях, возникающих при покупке ресурсов, то денежной формой их проявления оказывается стоимость в виде издержек. Если производственные отношения состоят в оценке затрат на производство единицы товара, то его стоимость уже называется себестоимостью. Если стоимость выражает дисконтированные издержки[1], то она становится ценой производства. Производственные отношения в процессе обмена проявляются в рыночной цене (меновой стоимости), как форме стоимости. Общественная оценка полезности товара осуществляется через категорию ценности (потребительной стоимости), которая в неравновесной теории, как форма стоимости, определяется средневзвешенными рыночными ценами предыдущего периода (цикла).

Более того, если мы оцениваем нашу выгоду в результате какой-либо деятельности, то говорим о прибыли. Кто будет спорить, что эта категория не есть форма стоимости? То же касается и экономической прибыли, бухгалтерской прибыли и даже различных форм убытка. Кто опять-таки будет спорить, что они не есть формы проявления отрицательной стоимости?

---

[1] Дисконтированные издержки — издержки с учетом добавленной средней прибыли прошлого периода.

В своем определении мы не используем понятие субстанции[1], специально подчеркивая, что стоимость не является чем-то существующим «самим по себе», не зависящим «ни от чего другого». Напротив, стоимость — это лишь одно из свойств реального мира, выражающееся в способности элементов общественного воспроизводства (экономических благ) измеряться в деньгах. Тем самым и оказывается, что «стоимость — это денежный субстрат форм проявления производственных отношений». Заметим определенное сходство нашего определения категории «стоимость» с марксистским толкованием: «...Стоимость является не свойством вещи, а выражением производственных отношений товаропроизводителей»[2]. И у нас в этом определении стоимость является не свойством вещи, а выражением ее свойств и через это выражением производственных отношений.

Имеют ли стоимость в этом смысле деньги? Имеют. С одной стороны, номинальную стоимость, которая обозначена на ассигнации, с другой — реальную, возникающую на валютном рынке в результате отражения ею национального богатства, с третьей — рыночную — при его производстве и реализации как товара для покрытия денежного обращения.

Из рассмотренного нами определения стоимости вытекает, что это понятие необходимо в экономической теории вообще и безусловно в эволюционной экономике, как некая абстракция, предназначенная для определения общим термином своих частных образов, которые, имея одинаковое денежное измерение, могут воплощаться в разные формы в зависимости от своей трансформации на различных этапах воспроизводства. Аналогично физическому телу, которое может находиться в различных фазовых состояниях. Например, вода в виде льда (твердое фазовое состояние), вода в виде собственно воды (жидкое фазовое состояние), в виде пара (парообразное фазовое состояние).

Так, в разобранном нами воспроизводственном процессе исходное состояние стоимости — меновая стоимость ресурсов — явилось в виде издержек производства, затем стоимость трансформировалась в себестоимость производимого товара, цену производства и т.д.

Интересно, что и здесь — в процессе трансформации стоимости из одной ее формы в другую — мы опять-таки имеем ярко выра-

---

[1] «Субстанция (лат. *substantia* — сущность; то, что лежит в основе), объективная реальность; материя в единстве всех форм ее движения; нечто относительно устойчивое; то, что существует само по себе, не зависит ни от чего другого» (Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 1278).

[2] Политическая экономия: учебник. 2-е изд. В 2 т. ... Т. 1. Капиталистический способ производства / редактор тома Г.А. Козлов. С. 89.

женный эволюционный контекст. В нем происходит не просто смена наименований, а развивающийся, циклический процесс вначале перерождения издержек по приобретению ресурсов в себестоимость вновь произведенного товара, затем ее рост в смысле наращивания стоимости до цены производства. Далее эта цена вместе с товаром выходит на рынок, демонстрируя себя перед другими субъектами рынка — потребителями. Однако последние не очень-то доверчиво относятся к ней и сами оценивают качество товара, сравнивая ее с другой ценой — потребительной стоимостью. В конце концов в результате такого сугубо эволюционного процесса рождения новой стоимости возникает окончательная ее форма — рыночная цена. Далее в такой форме она вступает в следующий кругооборот, принимая участие в формировании начальной формы стоимости в рамках воспроизводственного цикла — издержек по приобретению ресурсов.

Таким образом, мы отходим от марксистской интерпретации стоимости, над которой явно довлеет идеологическая нагрузка — вывести труд как всеобщее основание производственных отношений, включая и распределение экономических благ и доходов, и на этом строить антагонистические классовые отношения, как условие формирования будущих классовых боев и гражданских войн. Иначе антагонизм классов не обосновать, поскольку взаимоотношения рабочих и предпринимателей внутри производства строятся на отношениях сотрудничества и классового взаимопонимания. Случаи классовой неприязни внутри производства — это противоречащие общей практике производственных отношений исключения, которые благодаря теоретическим инсинуациям стали гимном революционных столкновений классов.

Классовые противоречия уже давно вышли за пределы предприятий в сферу общественного распределения доходов и благ. Следовательно, своих классовых противников обладателям способности к труду и вообще участникам общественного производства надо искать не в реальном секторе экономики, а над ним — в надстройке общества. Надстройка же общества представляет собой совокупность не столько «политических, правовых, идеологических, национальных, семейных и других общественных отношений и институтов»[1], а в первую очередь экономических отношений и институтов, которые осуществляют общественное, общегосударственное распределение доходов и благ. И как видно из предыдущих рассуждений, главным критерием распределения в обществе должен быть не столько и не чисто трудовой вклад, и не размеры обладания собственностью, а величина духовно-интеллектуального

[1] Политическая экономия: учебник для вузов / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин, О.И.Ожерельев [и др.]. М.: Политиздат, 1988. С. 46.

участия людей в общественном производстве и воспроизводстве, благодаря которой возникает основная составляющая национального дохода — прибыль.

Соответственно стоимость товара не есть независимая от форм своего представления субстанция, довлеющая над действиями экономических субъектов, делающая их зависимыми от нее. Напротив, стоимость — это лишь отражение тех производственных отношений, которые возникают на различных этапах воспроизводства товара. Она существует, ее элементы возникают не только в сфере производства, но и в сфере обращения, как это мы показали при изложении эволюционной концепции образования прибыли. В экономической же теории касательно категории стоимости настала пора снять ту идеологическую подоплеку всеобщности живого труда, как некоей субстанции, определяющей поведение людей во всех сферах общественного воспроизводства.

Марксистская и эволюционная трактовки закона стоимости. Трактовка закона стоимости, исходящая корнями к К. Марксу, гласит: «***Закон стоимости*** — это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественного труда в условиях товарного производства. Согласно данному закону производство и обмен товаров осуществляется на основе их стоимости, величина которой измеряется общественно необходимыми затратами труда»[1].

В соответствии с эволюционным подходом мы формулируем этот закон следующим образом: «***Закон стоимости*** — это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и обмен произведенных благ в условиях рыночных отношений, согласно которому производство и обмен товаров осуществляется на основе их рыночной цены как некоей средней между индивидуальными и общественными экономическими издержками».

Под общественными издержками имеется в виду произведенный в прошлом периоде совокупный продукт, измеренный в среднерыночных ценах. Нами при интерпретации элементов неравновесной модели экономики эта категория стоимости была отождествлена с понятиями ценности товара, его общественной полезности, потребительной стоимости. Если посмотреть на неравновесную модель экономики (рис. 1.3), то она изображается в виде прямоугольника B_1B_2MO, а прямая линия B_1B_2 определяет ее верхний уровень по всем товаропроизводителям. Индивидуальные экономические издержки на рисунке изображаются трапецией D_1D_2MO, а линия D_1D_2 показывает их верхний уровень.

---

[1] Учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев [и др.]. М.: Политиздат, 1988. С. 152.

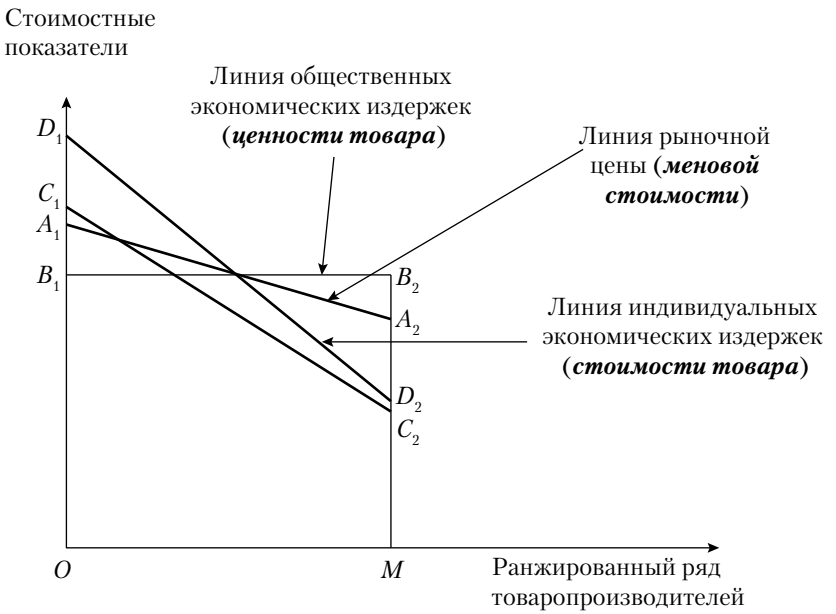

Рис. 1.3. Иллюстрация закона стоимости по неравновесной модели

С учетом указанного можно видеть, что линия рыночной цены A_1A_2 в общем случае всегда располагается (тяготеет к средней) между линиями индивидуальных (D_1D_2) и общественных (B_1B_2) экономических издержек. В правой эффективной части экономики общественные издержки (ценность товара) превышают рыночную цену и индивидуальные издержки (стоимость товара), а в левой — неэффективной — наоборот.

Сравнительная характеристика формулировок закона стоимости. Какая формулировка закона стоимости ближе к жизненным реалиям? В марксистской трактовке или в эволюционной?

Из марксистской формулировки закона в явном виде сквозит утверждение о том, что обмен товаров осуществляется в соответствии с некоей субстанцией (ОНЗТ), которая по предположению имеет место в каждом товаре. Это — ***во-первых***.

Во-вторых, этой субстанции приписывается способность сопоставимого измерения стоимости товаров, обладающих разными потребительскими свойствами.

В-третьих, ее выбор обусловлен классовым подходом, должным напоминать тот факт, что в основе общественного производства лежит труд наемного работника, а образование прибыли есть следствие его эксплуатации.

Однако выбор ОНЗТ в качестве субстанции соизмерения стоимости явился неудачным, поскольку, ***во-первых***, эта субстанция оказалась такой же материально неявной категорией, как и сама стоимость.

Поэтому, ***во-вторых***, соизмерение стоимости товара общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ) натолкнулось на практике на трудности, которые советская политэкономия так и не сумела преодолеть и не смогла использовать этот показатель в качестве всеобщего измерителя потребительной стоимости и стоимости товаров.

В-третьих, в наше время предполагать, что источником образования прибыли (прибавочной стоимости) является живой труд наемного работника, значит согласиться с фактом явного нонсенса в экономической теории, предполагающего, что рост величины прибыли находится в обратно пропорциональной зависимости от массы используемого в общественном производстве живого труда, поскольку последняя в результате широкой автоматизации производства непрерывно сокращается.

Как пишут авторы учебника: «Перестала или перестает действовать тенденция увеличения численности и удельного веса промышленных рабочих. В развитых капиталистических странах эта тенденция практически себя исчерпала»[1]. По прогнозам специалистов в середине этого века в материальном производстве останется занятых лишь 10% от их нынешней численности. Как такое возможно, что величина источника сокращается, а объем его продукта увеличивается? Только не надо говорить про редукцию сложного труда в простой труд, фактически создавая обоснование несуществующего явления на базе формальной казуистики.

В-четвертых, некорректность и теоретическую несостоятельность марксистской трактовки образования и источников прибыли полностью доказывает эволюционная концепция ее формирования, состоящая в том, что прибыль (прибавочная стоимость) возникает не за счет эксплуатации живого труда наемных работников, а в результате всемерного внедрения достижений НТП и, в конечном счете, — за счет интеллектуальных способностей общества и возможностей их развития.

По нашему же определению закона стоимости нет нужды выискивать какую-либо субстанцию, которая как бы направляет обмен в сторону формирования цены. Рыночная цена по нашей трактовке формируется субъективными действиями товаропроизводителя-продавца, который на рынке нащупывает ее уровень, сопоставляя

---

[1] Политическая экономия: учебник / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев [и др.]... С. 132.

свои издержки с общественными или средними, и субъективными действиями покупателя, который из всего оставшегося наличия одинаковых по качеству товаров старается выбрать наиболее дешевый из них, что в принципе является естественным явлением.

Поэтому в правой части экономики, представленной в неравновесной модели (см. рисунок), быстрее и эффективнее приходят к соглашению между собой наиболее талантливый в производстве продукции предприниматель, который уступает часть своей экономической прибыли покупателю, и наиболее мобильный покупатель, который успевает перехватить ее, обращая в потребительский доход[1].

При переходе к левой части экономики талант и мобильность убывают. В крайнем левом положении встречаются между собой самый неспособный предприниматель, который не может окупить выручкой все свои индивидуальные экономические издержки, и «проспавший» весь рынок покупатель, который вынужден себе в убыток (по сравнению со средним и более мобильным покупателем) приобретать оставшийся относительно дорогой товар, переплачивая по сравнению со средней рыночной ценой.

Собственно говоря, общественные экономические издержки это и есть ОНЗТ, но измеряемые деньгами, а не трудом. «Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, — пишет К. Маркс, — которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»[2].

Или, как уточняют авторы учебника «Политической экономии»: «Общественно нормальными (или типичными) условиями производства являются те, при которых создается подавляющая часть товаров данного вида. Это, как правило, средние условия. Только в этих условиях производитель, обладающий средней умелостью и работающий со средней интенсивностью, за час труда создает стоимость, равную одному общественно необходимому часу. Если же производственные условия не соответствуют общественно нор-

---

1 «Пионерное применение технологии, снижающей издержки производства, обеспечивает инновационную фирму временным преимуществом перед ее конкурентами. Снижение издержек производства означает для пионерной фирмы получение экономической прибыли. Передавая потребителю часть экономии от издержек в форме снижения цены продукта, инновационная фирма может добиться значительного увеличения сбыта и высокой экономической прибыли за счет конкурентных фирм» (*Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономика: Принципы, проблемы и политика: в 2 т.: пер. с англ. М.: Республика, 1995. Т. 1. С. 86).

2 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 47.

мальным (лучше или хуже их) или умелость работника и интенсивность его труда выше или ниже установившейся в обществе средней величины, то в этом случае созданная им за час труда стоимость будет соответственно больше или меньше»[1].

Средневзвешенные цены как измеритель потребительной стоимости (ценности) товара. Методика формирования неравновесной модели показывает, что при использовании в расчете потребительной стоимости товаров средневзвешенных цен любые потребительные стоимости можно соизмерять между собой, не прибегая к каким-либо иным измерителям, чем деньги. Тем самым уже в само наше определение заложен алгоритм выявления потребительной стоимости (ценности) товара по средневзвешенным рыночным ценам, а цены производства по марксистской формуле «себестоимость плюс нормальная прибыль» и рыночной цены как некоей промежуточной величины между значениями указанных двух параметров.

Неравновесный подход в анализе экономики доказывает, что наивысшая эффективность производства достигается не в результате классового противостояния рабочих и капиталистов в реальном секторе экономики, а на основе их классового сотрудничества и гармонии в деятельности по наращиванию производства товара и прибыли. По неравновесной модели видно, что лучшее положение на производстве занимают не просто «капиталисты», а те предприниматели и рабочие в их коллективной связке, которые достигают ***наибольшего солидарного сотрудничества***, как фактора ***наилучшей самореализации*** своих талантов и трудолюбия.

Конкретный товар, произведенный товаропроизводителем, в соответствии с нашим определением стоимости содержит в себе нечто общее для каждого класса (типа) товаров — ***потребительную стоимость***, как денежное выражение полезности товара, которая должна отвечать по своим качественным параметрам определенным требованиям стандарта независимо от того, кем товар производится. С этой точки зрения все товары данного типа для потребителей должны быть одинаковы. Стандартно определяемая потребительная стоимость в неравновесной экономической теории (НЭТ) и есть нечто объединяющее все однотипные товары. Для другого типа товаров определяется свой потребительский стандарт и формируется соответствующая ему потребительная стоимость и т.д. Однако в пределах данного типа товаров всякая ***потребительная стоимость*** (***ценность***) измеряется ***средневзвешенными ценами*** независимо от того, кем его единичные экземпляры производятся.

---

[1] Политическая экономия: учебник / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев [и др.]... С. 153.

Тем самым в товаре независимо от его производителя идентифицируется нечто общее, стоимостное. Именно потребительная стоимость товаров, как стоимостное выражение полезности, выступает их общим мерилом, субстанцией, сводящей воедино все товары и всех товаропроизводителей в единое стоимостное пространство, задаваемое деньгами. К. Маркс же уклоняется от количественной оценки потребительной стоимости в пользу измерения ее с помощью ОНЗТ, не имеющих, собственно говоря, ничего общего с конкретной полезностью товара и, соответственно, реальной практикой общественного производства и воспроизводства.

Что касается других форм проявления стоимости, то такие из них, как себестоимость (бухгалтерские издержки) и цена производства (экономические издержки), формируются самими товаропроизводителями, а рыночные цены определяет рынок.

В нашей интерпретации любой товар имеет строго индивидуальные значения своих стоимостных идентификаторов — себестоимости, цены производства, рыночной цены, средневзвешенной рыночной цены, которые однозначно определяют место товаропроизводителя в экономическом пространстве. В результате их совмещения с объемами производства и реализации товара мы точно выходим на местоположение товаропроизводителей в ***трехмерном*** экономическом пространстве, отождествляя каждого из них с конкретным ***математическим вектором*** и получая возможность осуществления над ними соответствующих математических операций.

В своей формулировке закона стоимости, как экономического закона товарного производства, К. Маркс исходит из заведомо ложного принципа равновесия и теоретически закрепляет его, обусловливая выравнивание стоимости товаров посредством ОНЗТ. Товары, имея индивидуальные цены производства, как бы обязаны продаваться в соответствии с общественными издержками, определяемыми ОНЗТ, или общественной ценой производства, то есть стоимостью (по К. Марксу). Конкретная же практика сплошь и рядом подтверждает обратное, то есть то, что рыночная цена отнюдь не тяготеет к средней (средневзвешенной) цене, якобы задаваемой ОНЗТ. На самом деле ОНЗТ не является причиной формирования индивидуальных рыночных цен в их приближении к средней цене, тем самым опровергая классическую фундаментальную гипотезу «теоретиков-трудовиков» о формировании априори средней рыночной цены на базе ОНЗТ. Средняя цена вытекает апостериори путем расчета по средневзвешенной средней из индивидуальных рыночных цен. Тем самым получается, что К. Маркс воздвиг в ранг фетиша, абсолютного закона следствие вместо причины, объявив результат причиной явления. Тем самым он идеализировал ре-

альное явление, загнав общее его свойство в узкие рамки единичного, частного случая.

Эволюционный подход в отображении стоимости позволяет также понять, что в экономике в полном соответствии с принципами современного естествознания работает закон сохранения энергии вопреки заявлениям некоторых авторов о том, что экономика не подчиняется этому закону. Здесь он принимает форму ***закона сохранения стоимости***. В соответствии с ним по неравновесной модели видно, что ни один рубль стоимости не исчезает бесследно из экономики и не возникает из ничего. Каждый рубль имеет объяснение в отношении своей трансформации.

1.4. ЭВОЛЮЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ЦЕННОСТЬ»

Гипотетическая и бессодержательная категория полезности в традиционной равновесной экономической теории. В экономической теории было разработано множество моделей экономического равновесия. Интерпретация модели общего экономического равновесия, разработанной Л. Вальрасом, приведена, например, в «Учебнике по основам экономической теории»[1]. В окончательном виде равновесная модель Л. Вальраса записывается в виде уравнений, ***первое*** из которых связывает относительные цены товаров, ***второе*** — совокупную ценность приобретенных товаров и их первоначальных запасов, ***третье*** — совокупный спрос и предложение, ***четвертое*** является условием неотрицательности переменных. Исходя из этих условий, заданных в виде уравнений, требуется определить равновесные значения покупки (продажи) товаров и цен на них, описывающие эффективное функционирование рынка для каждого потребителя.

Изучая описанную модель, можно согласиться с условиями формирования совокупного спроса и совокупного предложения, однако заявление: «В дальнейшем будем исходить из того, что каждый контрагент-потребитель осуществляет свои покупки, строго исходя из стремления максимизировать полезность покупательного набора товаров в соответствии с имеющейся у него некоторой индивидуальной функцией полезности: $u_i = u_i\,(x_{1i}, x_{2i}, ..., x_{mi})$»[2], уже вызывает сомнения, в первую очередь из-за того, что функция предельной полезности в данном случае и вообще в маржиналистской теории представлена как убывающая. Вследствие этого полезность каждой дополнительно покупаемой единицы товара может даже наращи-

---

[1] Учебник по основам экономической теории (экономика) / В.Д. Камаев, В.Ф. Семенов, Д.Е. Сорокин [и др.]. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 165–168.

[2] Там же. С. 167.

вать не положительную, а отрицательную полезность. Возникает вопрос: отчего же тогда никто не отказывается приобретать дополнительные единицы товара, так как от них общей пользы становится все меньше?

Например, какой-то миллиардер почему-то не прекращает покупать дорогие картины для своей галереи, не останавливаясь ни перед какими затратами, хотя с точки зрения теории предельной полезности такие действия являются абсурдными. Или же взять такую экономическую категорию, представляющую богатство, как недвижимость. Почему-то на практике тяга к приобретению недвижимости ни у кого из миллионеров и миллиардеров не убывает. Или же — деньги. ***Деньги*** — это такой же товар, элемент национального богатства. И очевидно в соответствии с выводами теории предельная полезность денег должна убывать. Однако чем больше накапливают денег на одном полюсе, тем их обладателям хочется этого еще больше.

В связи с этими замечаниями не следует ли вывод о том, что теория предельной полезности — это теоретический вымысел, как средство введения в заблуждение масс, предназначенное для искажения реальной действительности, поскольку, на наш взгляд, пользование категорией полезности в том виде, в каком она представлена в неоклассической экономической теории[1], это обрекание самих себя на получение заведомо ложных выводов и положений, которые в дальнейшем ложатся в разного рода концепции по регулированию реальной экономики?

Так, в модели общего равновесия Л. Вальраса при акцентировании внимания на полезность при формирования цен и объемов продаж нет никакого упоминания об издержках по производству товара, в то время как реальная практика никогда в ценообразовании не игнорировала и не могла игнорировать этот элемент образования цены. Как замечает Л.И. Сидоров, критикуя теорию «предельной полезности»: «Для Бём-Баверка не существует ни труд, ни производство, нет ни капиталистов, ни рабочих, остались только продавцы и покупатели»[2].

Мы в неравновесной экономической теории при обосновании стоимости отказались от гипотетической субстанции ОНЗТ. Со-

---

[1] Неоклассическое направление экономической теории возникло в 1870-е годы, исследует поведение «экономического человека» (потребителя, предпринимателя, наемного работника), который стремится максимизировать доход и минимизировать затраты. См.: Википедия. URL: https://ru.wikipedia (дата обращения: 03.2025).

[2] *Сидоров Л.И.* Воспроизводство на западе: идеальное и реальное (Историко-критический очерк теорий и тенденций экономического роста, цикла и кризисов). Новосибирск: изд-во Новосиб. ун-та, 1993. С. 28.

ответственно, мы отказываемся и от не менее гипотетической субстанции — «полезность товара», ибо последняя категория практически родилась по идеологическим мотивам в пику категории ОНЗТ и вносит изрядную путаницу в объяснение сущности экономики. «...Теория полезности настолько абсурдна, что популяризующие ее ученые — одни корысти ради, а другие по невежеству — не привели ни единого реального факта»[1]. Или: «...Нельзя не признать, что теория предельной полезности не опирается на факты, по сравнению с иными концепциями она крайне слабо связана с реальной хозяйственной действительностью»[2].

При этом, как было указано выше, ОНЗТ хотя бы в каком-то приближении к реальности можно измерить, но полезность-то никак. Да, и как можно измерить общую полезность товаров, или их удельную полезность, если никакими весами, никакими инструментами невозможно показать гипотетическую категорию «индивидуальная полезность» одного и того же вида товара у разных потребителей. Поэтому при формулировке закона стоимости в рамках НЭТ мы вообще старались не упоминать такую мистическую потустороннюю от общественного бытия категорию, как «полезность».

В подтверждение этого тезиса можно привести слова А.П. Паршева в его рассуждениях о конкурентоспособности предприятий, ее критериях: «Критерий один — превышение доходов над расходами». «Чем более “эффективно” (по критерию выручка/издержки) предприятие, тем оно конкурентоспособнее. Только это имеет значение, больше ничего. Ни качество продукции, ни полезность не имеют прямого отношения к конкурентоспособности»[3].

Сказанное А.П. Паршевым целиком подтверждается нашей неравновесной моделью экономики, по которой ясно видно, что для выведения критерия эффективности и конкурентоспособности достаточно сопоставить только лишь выручку и издержки. Причем эффективность и конкурентоспособность для товаропроизводителя-продавца реализуются по отношению к производимому товару, а для покупателя-товаропотребителя — по отношению к имеющимся у него деньгам как специфическому товару, используемому для покупки других товаров.

Да и вообще, в связи с абсолютно правильными рассуждениями цитируемого автора с точки зрения неравновесной теории можно сделать вывод: какое имеют отношение к рыночной экономике,

---

1 *Валовой Д.В.* Блеск и нищета политэкономии... С. 46.

2 *Соколова С.В., Соколов Б.И.* Экономика: учебник для гуманитариев. СПб.: Бизнес-пресса, 2002. С. 116.

3 *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский мост-9: Форум, 2001. С. 11, 12.

в которой главным критерием является прибыль и более ничего, категории «полезность» и «качество»? Ведь практикой рыночного бытия абсолютно доказано, что при таком критерии многие товары, поставляемые на рынок, являются некачественными и очень часто даже вредными для потребителя. Взять, к примеру, наркотики, алкоголь, табачные изделия, генетически модифицированные добавки к продовольственным товарам и т.п. Получается, что показатели «качество» и «полезность» выступают в экономической теории сегодняшнего дня как обман зрения и как средство обмана потребителя, поскольку для рынка, в котором его субъекты зомбированы критерием прибыли, они не имеют никакого значения при производстве ***стандартного*** (со стандартным набором качественных характеристик) товара.

Категория ценности как количественное выражение гипотетического показателя полезности. В связи с подобными замечаниями возникает необходимость дополнительного рассмотрения такой известной, но спорной категории экономической теории, как «полезность». Причем рассмотрения нами в рамках неравновесной экономической теории.

«Полезность — способность удовлетворять какую-либо потребность человека». «Потребительная ценность продукта — это полезность вещи, способность ее удовлетворять те или иные потребности человека благодаря определенным физическим или другим свойствам»[1]. Однако за такое удовлетворение надо платить. Следовательно, возникает необходимость количественной оценки полезности товара, что и делает рынок. Тем самым он превращает категорию «полезности» товара в категорию «потребительной стоимости» — «потребительной ценности», или просто ***ценности***, измеряемой в неравновесной экономической теории среднерыночными (общественными) ценами, которых не существует на самом деле в природе рынка, но они как некая статистическая производная помогают людям улавливать общественную, усредненную полезность товаров количественно в виде потребительной стоимости — ***ценности*** товара.

Полезность одного и того же вида товара не зависит от того, кто этот товар произвел. Товар, обладая полезностью, характеризуется определенным набором стандартных качеств, которые в общем случае не должны зависеть от характеристик производителя. Тогда ценность товара можно трактовать как сумму денег, которую общество в лице своих покупателей готово уплатить за его приобретение. Иначе говоря, ***ценность товара***, как денежная характеристика качественного свойства товара — его ***полезности***, — это его удельная,

---

[1] Экономическая теория / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. 3-е изд. СПб.: Изд. СПбГУЭФ: Питер, 2003. С. 525, 77.

то есть ***среднерыночная*** цена, которую готово уплатить общество за каждую единицу стандартного качества товара, независимо от того, кто его произвел.

Однако товарную сделку на рынке осуществляет индивидуальный потребитель, покупая товар у индивидуального производителя. При этом главным критерием оценки товара с точки зрения полезности блага со стороны покупателя является минимизация расходов на его приобретение. Разница между идеальной оценкой товара в виде среднерыночной цены (***p***) и ценой его приобретения ($\boldsymbol{p}_l$) l-м покупателем есть его прибыль или убыток (прибыль со знаком «минус»). Очень часто эту величину называют ***потребительским доходом*** (убытком).

Отметим также, что полезность — это эффект (отдача от) потребления. При росте достижений НТП этот эффект по каждому однотипному товару возрастает, благодаря чему оказывается, что полезность каждой новой единицы товара — это в общем случае ***возрастающая*** функция. Вспомните автомобиль начала прошлого века и сравните с современным его потомком. Или же взять полезность дерева. Для первобытного человека она заключалась в возможности использования в виде топлива, для человека более позднего времени — в виде стройматериала для строительства дома, для современного человека — в виде сырья для производства огромного разнообразия мебельной, целлюлозной или иной продукции. И с каждым новым усовершенствованным использованием единицы сырья, в данном случае дерева, его полезность возрастает.

И это соответствует выведенной нами ранее закономерности увеличения способности освоения потенциальной энергии природы по мере развития интеллекта человека, выражающегося в ускорении темпов научно-технического прогресса. То есть вместе с прогрессивным ростом человечества полезность природы, которую он учится извлекать, возрастает. Или же, говоря по-другому, на каждую единицу полезности товара человек учится тратить все меньшее количество исходных природных ресурсов.

Соответственно человек все меньшим количеством исходных (природных) ресурсов удовлетворяет свои потребности, которые физиологически приближены к определенным константам, выходить за рамки которых, по сути дела, противоестественно природе человека, потому что вредит его физиологии. И это вовсе не зависит от гипотетической индивидуальной категории экономической теории как «полезность» единицы товара, которая в маржиналистской теории для одного и того же товара при удовлетворении потребностей одного и того же человека может странным образом изменять свою величину.

Из указанного сформулируем некоторые ***выводы***:

1) полезность — это отдача товара способностью удовлетворять потребности;

2) как и всякая отдача, полезность по величине может возрастать с потреблением каждой дополнительной (предельной) единицы товара, может оставаться постоянной величиной, а может и убывать, однако в общем случае — это возрастающая функция;

3) чем полезнее употреблен товар, тем больше, например в производстве, возникает конечной продукции, более «проседает» себестоимость, и больше возникает прибыли;

4) при покупке товара потребитель присматривается к цене, стараясь, в первую очередь, максимизировать полезность денег. То есть на этапе приобретения товара речь не идет о конкретной полезности товара как такового, поскольку уже известна его стандартная полезность и здесь покупатель ничего с товаром сделать не может, чтобы увеличить его полезность. Он покупает товар ради стандартной полезности. А конкретная полезность товара выявится уже потом при потреблении, и при этом у потребителя уже в процессе потребления есть стремление максимизировать полезность купленного товара;

5) если у людей не возникало бы желания увеличить полезность товара при его потреблении вопреки указанным в стандарте характеристикам, то у человечества не существовало бы возможности увеличивать материало-, фондо- и землеотдачу производства.

Отражение категории «полезность» в неравновесной экономико-математической модели. В неравновесной модели экономики в графической форме (рис. 1.4) суммарную полезность как денег, так и товаров у потребителя, как это подчеркивает А.Я. Лившиц[1], и которую l-й потребитель (l = 1, 2, ..., L — номер потребителя) реализует на рынке при покупке товаров, мы описываем показателем экономической прибыли потребителя (***потребительского дохода***) $П_l$, содержательный смысл которого у нас отличен от аналогичных в западной экономической теории терминов «потребительская рента»[2], «потребительский излишек»[3], «избыток потребителя»[4] и др.

Мы, выражая полезность потребителя через показатель потребительского дохода, показываем экономию (в случае с потреби-

---

[1] «...Суммарная полезность от потребляемых им товаров и имеющихся кассовых остатков, — пишет автор, — должна быть не меньше исходной полезности» (Введение в рыночную экономику: учеб. пос. / под ред. А.Я. Лившица, И.Н. Никулиной. М.: Высш. шк., 1995. С. 66–67).

[2] Введение в рыночную экономику... С. 65.

[3] *Долан Э.Дж., Линдсей Д.* Микроэкономика: пер. с англ. СПб., 1994. С. 116.

[4] Курс экономической теории: учеб. пос. / под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. Киров, 1993. С. 84–85.

тельским убытком перерасход) им денег в сравнении со средним покупателем и говорим, что он истратил свои деньги на покупку товаров полезнее, чем средний покупатель.

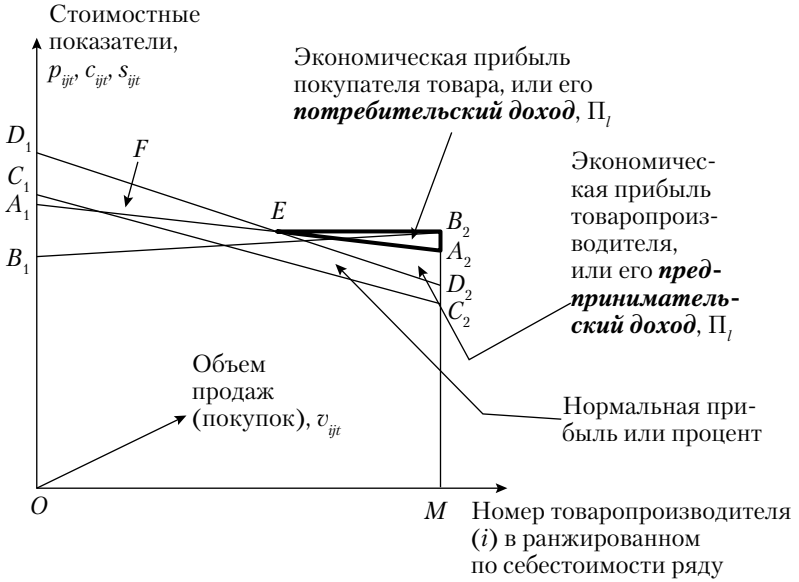

Рис. 1.4. Неравновесная модель нерентной отрасли экономики (на рис. линии: A_1A_2 — рыночной цены товара; B_1B_2 — его средневзвешенной цены (***ценности***); C_1C_2 — себестоимости; D_1D_2 — цены производства (***стоимости***) товара)

Понятно, что описываемая нами таким образом полезность денег имеет «положительное» значение. Однако существует и обратная разность, которая представляет собой уже «потребительский убыток» и, следовательно, является как бы «отрицательной» полезностью денег, поскольку в левой части экономики покупатель проигрывает в деньгах по сравнению со средним покупателем при покупке одного и того же набора товаров. Кроме того, ясно, что при нашем подходе общая полезность совокупного покупателя по всей экономике равна нулю, поскольку положительная полезность денег погашается отрицательной.

Такое равенство подчеркивает ***торгово-спекулятивный***, а не материально-вещественный характер извлечения выгоды (полезности денег, прибыли) в сфере обращения.

На рис. 1.4 показатель потребительского дохода описывается площадью треугольника EB_2A_2. Как видим, полезность денег у покупателя наращивается в правой эффективной части экономики

и достигает максимума в крайнем правом положении номера M товаропроизводителя, поскольку здесь он может приобрести наиболее дешевые товары.

В правой же части экономики имеет наибольшую пользу в виде ***предпринимательского дохода*** и товаропроизводитель. Этот показатель на рисунке описывается площадью треугольника EA_2D_2.

То есть в правой части экономики мы имеем совпадение интересов покупателей и товаропроизводителей в извлечении наибольшей пользы (полезности) от производства и реализации товара и использования денег.

Очевидно и то, что и предпринимательский доход в сфере обращения также носит ***торгово-спекулятивный*** характер, ***а материально-вещественный аспект*** возникновения предпринимательской прибыли отражается в ***нормальной прибыли***. То есть нормальная прибыль, имеющая в своей основе материально-вещественную прибавку общества, есть следствие общего экономического развития, а предпринимательская и потребительная экономические прибыли есть результат активных спекуляций.

И не удивительно, что здесь в правой части неравновесной экономики мы будем иметь равенство, или равновесие обоюдных интересов предпринимателя и потребителя, стремящееся к максимуму.

Отсюда очевидно и то, что такая тенденция устремленности вправо указанных рыночных субъектов будет способствовать перемещению вправо и всей экономики. И здесь нет никакого противоречия.

Таким образом, поскольку в нашей модели и экономическая прибыль производителя товара, и полезность (денег) развернуты в одну сторону и имеют одинаковый знак «плюс», а их величины с неизбежностью погашаются противоположными значениями — убытком производителя и убыточной тратой денег потребителем, то неравновесная ЭМ-модель должна иметь иной критерий оптимальности — максимум балансовой (бухгалтерской) прибыли, в основе которой лежит материально-вещественный аспект развития экономики.

С учетом указанного, уточним ответ на вопрос: в чем же состоит значение предпринимательского и потребительского доходов в экономике? Их значение состоит в образовании сильнейшей тенденции устремленности экономических агентов в правую эффективную часть экономики, что обеспечивает не просто экономический рост в направлении увеличения производства продукции, но и движение в сторону селективного отбора наиболее эффективных товаропроизводителей.

Очевидно, что задача государства в этом случае стимулирование, причем одинаковое — и потребителей (спрос), и производи-

телей (предложение) в направлении их эффективной деятельности, в том числе и по наращиванию экономической прибыли, как суммы предпринимательского и потребительского доходов. Такое стимулирование экономической прибыли выльется в конечном итоге и в наращивание средней (нормальной) прибыли в экономике, как основания, в частности, денежного (спекулятивного) процента в сфере обращения денег и других ценных бумаг с их фиктивной стоимостью.

1.5. АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТОИМОСТИ И ЦЕННОСТИ

Как было указано выше, у М.И. Туган-Барановского, стоимость товара — это то, чего стоит товар товаропроизводителю, ценность — признанная потребителем полезность товара в денежной оценке.

Иначе говоря, деятельность товаропроизводителя характеризуется показателем стоимости товара, то есть того, чего стоит ему производство товара с учетом нормальной прибыли. Для товаропотребителя его деятельность характеризуется показателем ценности товара или его потребительной стоимостью, как денежной оценкой полезности товара. Соответственно, когда товар переходит от производителя к покупателю, происходит перевоплощение стоимости товара в его ценность на основе их взаимовыгодного соглашения по выработке меновой стоимости или в удельном представлении ее рыночной цены, как ***инструмента трансформации*** стоимости товара в его ценность. В итоге ценность товара подсчитывается потребителем по цене покупки (рыночной цене).

Тонкость процесса состоит еще и в том, что потребитель при выработке решения по цене руководствуется неким абстрактного характера критерием ценности товара. Это — среднерыночная цена реализации товара прошедшего периода его производства (воспроизводства), а производитель имеет свой исходный критерий, которым руководствуется при выработке соглашения по цене. Это — величина стоимости (цены производства) на уровне издержек производства (себестоимости) плюс нормальная прибыль, которая в конкретной практике представляет собой среднюю прибыль предыдущего периода (цикла) производства.

То есть и потребитель, и производитель, имея лишь примерные (абстрактные) субстанции соглашения, вырабатывают ее «конкретику» — цену купли-продажи, или рыночную цену.

В дальнейшем она в макроэкономическом измерении для покупателя конкретизируется в ***ценности*** (***удельной ценности***) товара текущего периода, для производителя в ***стоимости — цене производства*** товара — по статистическим данным предыдущего

периода своего воспроизводства, когда средняя прибыль воспроизводится в виде нормальной прибыли в соответствии с реальной конкретикой текущего периода.

Неравновесная модель экономики как наиболее совершенный инструмент отражения ценностно-стоимостных категорий экономики. Из марксистской трактовки, приведенной, например, в политэкономическом словаре, явственно вытекает, что рыночная цена вовсе не зависит от стоимости товара в его же (К. Маркса) понимании[1], а есть производная от совпадения спроса и предложения, то есть, в первую очередь, от предпочтений покупателя товара: «Цена — денежное выражение стоимости товара. В товарном производстве, основанном на частной собственности на средства производства, цена соответствует стоимости ***при совпадении*** спроса на товар с его предложением»[2].

Получается, что марксистское определение цены товара в привязке к величине так называемого «общественного труда» есть голая абстракция, оторванная от реальной действительности. На наш взгляд, труд имел бы отношение к рыночной цене, если бы она определялась как сумма овеществленного в факторах производства труда и «живого» труда — труда участников общественного производства, затраченного в производстве товара.

В неравновесной модели экономики (рис. 1.5) указанное представлено в виде: линия D_1D_2 — линия стоимости (цены производства) индивидуальных товаропроизводителей; линия B_1B_2 — линия ценности, рассчитываемая в НЭТ как средневзвешенная цена реализации товара предыдущего периода общественного производства и являющаяся общей для всего множества рассматриваемых в текущем периоде товаропроизводителей и товаропокупателей и потому называемая ***общественной ценой***. Рассчитывается апостериори[3] по данным предыдущего периода производства, но выступает априори[4] для текущего периода одним из показателей оценки товара его покупателями наряду с показателем качества товара, которым может выступить государственный стандарт качества продукции, или же просто «потребительский принцип» покупателя — «пусть у меня будет не хуже, чем у других».

---

1 «Стоимость — овеществленный в товаре общественный труд» (Политическая экономия: словарь / под ред. М.И. Волкова. М.: Политиздат, 1979. С. 372).

2 Там же. С. 424.

3 «Апостериори — на основании опыта, из опыта (противоп. априори)» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 58).

4 «Априори — независимо от опыта, до опыта» (там же. С. 60).

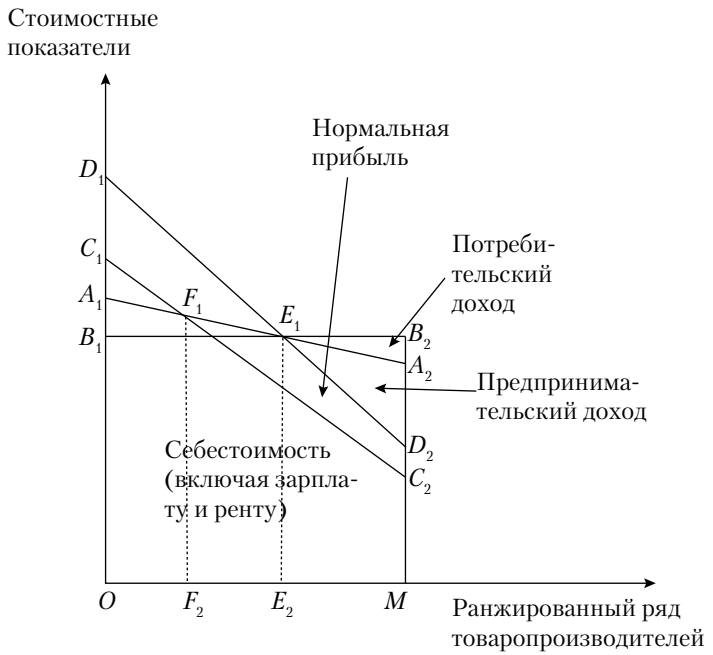

Рис. 1.5. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

Таким образом, из указанного видно, что стоимость категория индивидуальная, а ценность общая (общественная). Механизм формирования рыночной цены (меновой стоимости) состоит в том, что она есть результат соглашения потребителя товара и его производителя как некоего среднего между ценностью товара и его стоимостью, что на рис. 1.5 изображается линией A_1A_2. Причем, если линия ценности товара окажется более линии рыночной цены, то имеем в виде треугольника $A_2E_1B_2$ экономическую прибыль покупателя или его «***потребительский доход***»[1] при приобретении товара. В то же время на рисунке треугольником $A_2E_1D_2$ представлена экономическая прибыль производителя или его «***предпринимательский доход***».

Может ли линия рыночной цены A_1A_2 совпадать с линиями ценности B_1B_2 и стоимости D_1D_2? Может, но тогда будет отсутствовать потребительский доход в первом случае, во втором —

[1] Нетрудно заметить, что здесь смысловое значение потребительского дохода весьма серьезно отличается от того же показателя, формируемого в неоклассической экономической теории.

предпринимательский доход. То есть, говоря без графического сопровождения, в частных случаях рыночная цена, безусловно, в равной степени тяготеет как к ценности товара, так и стоимости, но может и совпадать как с ценностью товара, так и его стоимостью.

Эти частные случаи демонстрируют умение указанных субъектов рынка торговать. Однако, если эти случаи будут носить хронический характер, то возникнут типичные особенности рынка, называемые либо ***монопсонией***, либо ***монополией***.

На рынке же совершенной конкуренции рыночная цена будет представлять собой с некоторыми сдвигами в ту или иную сторону промежуточную величину между ценностью (оценкой покупателя) и стоимостью (ценой производства) товара. В общем случае на рынке совершенной конкуренции эти приоритеты будут стремиться к равновесию.

Однако изначально в любом случае можно говорить о неравновесности рынка, хотя он и стремится, как мы указали, к равновесию. Поэтому можно сказать, что в некоторых случаях прав был А. Смит со своей «невидимой рукой» рынка.

Выше мы также указали, что «стоимость категория индивидуальная», рассматривая ее как частный случай более общей формулировки понятия «стоимость», которая звучит как «Стоимость — денежный субстрат форм проявления производственных отношений»[1]. Соответственно здесь стоимость есть денежное выражение одной из форм производственного отношения — цены производства.

Из определения стоимости, как формы производственного отношения, следует, что она выступает и категорией, способной охватить целиком отношение производства товара в рамках совокупности предприятий.

Следовательно, категория стоимости может рассчитываться и как сумма индивидуальных стоимостей, например, в масштабах отрасли или вообще всей экономики. Тогда она может быть представлена и средней стоимостью индивидуальных стоимостей, вернее, средней ценой производства, как и ценность товара может быть представлена среднерыночной ценой. Оба этих показателя отображаются по высоте на рисунке вертикальной линией E_1E_2. Причем, как видно на рисунке, средние значения стоимости (цены производства) товара и его ценности по ней совпадают друг с другом в точке E_1. Это, можно сказать, единственный случай совпадения величин стоимости и ценности — совпадения лишь у среднего товаропроизводителя из всей их совокупности.

---

[1] См.: *Нуратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 149.

Более того, и средняя величина меновой стоимости (рыночной цены текущего периода) совпадает с ними в этой средней точке. То есть можно сказать, что все эти величины — стоимости, меновой стоимости, ценности — сошлись в точке E_1, которую с полным правом можно назвать точкой равновесия. Только в этой точке можно рассматривать эти категории как тождественные понятия. По другим товаропроизводителям все эти три показателя есть несовпадающие, нетождественные величины, создающие прецедент[1] образования потребительского и предпринимательского доходов, или, что то же самое, — экономических прибылей покупателя товара и его производителя.

[1] Прецедент — случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода (Современный словарь иностранных слов... С. 488).

Глава 2
ДЕНЬГИ КАК СУБСТРАТ ОТРАЖЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СТОИМОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИКИ

2.1. К СУЩНОСТИ ДЕНЕГ

К пониманию сущности денег. Приступая к рассмотрению вопроса о сущности денег, отметим вначале, что особенностью практически любого научного исследования является попытка определения предмета исследования. Характерна эта особенность исследований научных проблем и для теоретической экономики, включая и проблему денег, как одной из важнейших ее категорий.

Сделаем это и мы, очерчивая наше понимание категории денег в ее определениях с тем, чтобы в дальнейшем в основном содержании монографии в той или иной мере полноты раскрыть обозначенный таким образом круг наших исследований по проблеме денег, расширяя наше понимание сущности этой категории.

Исходя из указанного и результатов авторских изысканий, попытаемся дать определения политэкономической категории «Деньги» и сопутствующих ей других категорий.

В марксистской политэкономии, терминология которой до сих пор активно используется в изучении предмета теоретической экономики, эта категория определяется следующим образом. «***Деньги*** — особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров, продукт стихийного развития обмена и формы стоимости»[1].

Современных интерпретаций этой категории множество и они практически не отличаются от марксистского определения. Например, одна из них: «Деньги — особый товар, выделенный и закрепленный исторически, который выполняет роль всеобщего эквивалента (меры веса) при обмене продукции, товаров и услуг, через который выражается (к которому приравнивается) стоимость всех других товаров»[2].

Таким образом, можно сказать, что практически все современные определения денег восходят к марксистской политэко-

---

[1] Политическая экономия: словарь / под ред. М.И. Волкова. М.: Политиздат, 1979. С. 77.

[2] Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 172.

номии и имеют один «корень». Однако при их изучении, в том числе и приведенных здесь, возникает ряд вопросов относительно сущности денег.

Во-первых, каков критерий эквивалентности денег как товара, если понятие эквивалента состоит в том, что это есть «нечто (например, предмет, количество), равноценное или соответствующее в каком-либо отношении чему-либо (например, другому предмету, количеству), заменяющее его или служащее его выражением»[1]. Из приведенных определений можно судить, что таким критерием является «стоимость» в марксистском понимании этой дефиниции, как «овеществленный в товаре общественный труд»[2].

Во-вторых, как измерить в товарах и деньгах этот общественный труд? Практически, если абстрагироваться от всякого рода условностей, это сделать невозможно[3]. Следовательно, общественный труд и зиждущаяся на нем категория стоимости никак не могут служить эквивалентом ни товаров, ни денег.

Для ответа на вопросы попытаемся использовать другое понимание стоимости, восходящее к М.И. Туган-Барановскому: «Под ***стоимостью*** какого-либо хозяйственного предмета нужно понимать ***хозяйственную затрату***, совершенную для приобретения этого хозяйственного предмета»[4]. Или, иначе говоря, речь идет о «цене производства... включающей издержки производства и среднюю прибыль»[5].

Понятно, что там, где есть производство товара, там возникает и характеризующее его стоимостное понятие цены производства. Есть она и в производстве денег. Однако по стоимостной величине, она, в общем случае, настолько мала в сравнении с номиналом денег, что разница между ними никак не укладывается в понимание категории экономической прибыли (предпринимательского дохода) в общепринятом смысле, как разности между рыночной

---

1 Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 699.

2 См.: Политическая экономия: словарь... С. 372.

3 «Общественно необходимые затраты труда, ОНЗТ — одно из базисных теоретических понятий трудовой теории стоимости и политэкономии социализма, всеобщий экономический показатель, основу которого составляет то количество труда, которое затрачено при производстве блага. Количественное измерение ОНЗТ невозможно ...В современной экономической и законотворческой практике данное понятие не используется» (*Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 362).

4 *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Слово, 1909. С. 72.

5 См.: Политическая экономия: словарь... С. 426.

ценой и ценой производства товара, в силу, прежде всего, малой величины «цены производства денег» по отношению к их номиналу, выступающему здесь рыночной ценой товара «деньги». Поэтому и цена производства (стоимость) денег в силу этого также не может служить критерием ценообразования в сфере денежного обращения. Почему?

Потому что рыночную цену денег (номинал), должную быть предметом согласования интересов производителя и потребителя (пользователя), формирует в данном случае не рынок, а обозначает их сам производитель в зависимости от удобства пользования денежными носителями в сфере их обращения, в первую очередь, как учетного инструмента меры ценности экономических благ (продукции, товара, услуги и т.п.) в отношениях рыночного обмена. В то же время действительно, как в свое время задавались вопросом классики, в том числе и К. Маркс, во всех товарах должно быть что-то общее оценочное, которое обеспечивало бы эквивалентность обмена между товарами, в том числе и денег на любой другой товар. Соответственно они в качестве измерителя эквивалентности товара и из идеологических соображений предложили надуманный показатель общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ). Однако по указанным выше причинам этот показатель оказался неприемлемым из-за своей неосязаемости и несоизмеримости как в отдельных товарах, так и в целом по экономике и ее подсистемах.

Хотя во времена зарождения товарно-денежных отношений и в настоящее время индивидуальный труд, затраченный на производство товара, можно было бы измерить в конкретных показателях, например, человеко-часах, и далее на этой основе измерять и общественный труд (общественно необходимые затраты труда). Но! Человеко-час такая же не осязаемая единица измерения, которую невозможно передавать друг другу без соответствующего своего носителя. Нужен был носитель с отметкой (знаком) затрат труда в качестве единицы измерения ОНЗТ.

Тогда между носителями знаков ОНЗТ можно было бы установить соответствие по стоимости с такими же носителями ОНЗТ — товарами, соизмеряя их в количественном отношении по содержанию этого показателя. Однако такое было бы явной подменой существующего естественного эквивалента товаров — денег — искусственным, надуманным. Бесполезность этой затеи — создания параллельного эквивалента обмена товаров — неизбежно была осознана приверженцами трудовой теории стоимости и ценообразования. Поэтому эти попытки в конце концов прекратились под предлогом неизмеримости ОНЗТ.

Есть у М.И. Туган-Барановского обоснование в стоимостном отношении и другого показателя — показателя ценности товара[1], который в неоклассическом понимании трактуется как денежное выражение полезности товара.

В соответствии с таким пониманием ценности товара, предполагается, что все товары, производимые для удовлетворения каких-либо потребностей, обладают свойством полезности, которую оказалось можно выразить в денежных измерителях. И практика рыночного обмена вывела этот показатель ***измерения ценности*** непосредственно в виде рыночной цены приобретения товара, обладающего полезностью. В силу этого рыночная цена явилась инструментом перевоплощения (трансформации) стоимости товара в его ценность. Тем самым рыночная цена оказалась одновременно и показателем ***измерения стоимости*** товара, как превращенной формы цены его производства.

И эта тождественность цены реализации товара и его приобретения в виде единой рыночной цены понятна, поскольку она формируется как нечто среднее между удельной ценностью единицы товара предыдущего периода (цикла) общественного производства и ценой производства единицы товара текущего периода.

Поскольку свойством полезности обладают все изготавливаемые товары, то очевидно, что тем самым они являются и носителями ценности, как денежным выражением полезности товара, что очевидным образом делает этот показатель тем самым ***стоимостным «нечто»*** (***критерием***), выражающим всеобщее ***свойство эквивалентности*** в товарно-денежных отношениях экономики и общества, создавая условие беспрепятственного обмена товаров друг на друга. Таким образом, критерием эквивалентности денег, как и любого другого товара, является показатель ценности, как выражения их полезности.

Все ли товары обладают ценностью, измеряемой в рыночных ценах? Этот вопрос непосредственно касается сущности денег, ведь они не продаются в общепринятом понимании обмена товара на деньги, поскольку они сами являются деньгами и обмен денежных носителей друг на друга не может быть способом выявления их ценности и в этом нет никакого содержательного смысла. В то же время деньги также являются товаром, хотя и особым, и они, очевидно, должны обладать тем же свойством ценности

---

[1] Говоря здесь об обосновании в стоимостном отношении ценности товара, мы исходим из определения стоимости как общего понятия, предложенного нами еще в монографии «Неравновесная экономика»: «Стоимость — денежный субстрат форм проявления производственных отношений» (*Нуратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 149).

и эквивалентности в сфере обращения, как и другие товары. Тогда, очевидно, для выявления и измерения ценности денег должен существовать и использоваться другой способ.

И такой способ возник исторически на основе предоставления денег в ссуду в виде «особого» ссудного товара, как бы «продаваемого» в кредит кредитором заемщику. Таким образом, проявление и измерение ценности денег стало решаться на основе акта кредитного обмена денег на документальное обязательство их возврата в устанавливаемые сроки. Налицо оформление сделки в виде арендного договора с предоставлением денег в аренду на определенный срок и за определенную плату в виде так называемого процента. Получается, что если заемщик берет деньги в кредит, он тем самым признает их полезность и ценность, заключая договор и обязуясь выплатить процент, который вкупе с объемом кредитуемых денег представляет собой рыночную цену продажи (предоставления в кредит) денег потребителю (пользователю).

Нетрудно заметить стоимостную аналогию рыночной цены продажи (предоставления в кредит) денег с рыночной ценой продажи товара, в основе которой лежит цена его производства. Согласно этой аналогии кредитуемая сумма денег выглядит себестоимостью произведенного товара (издержками на его производство), процент — нормальной (средней) прибылью, начисляемой в цене производства на издержки (себестоимость)[1]. Налицо — полное соответствие кредитной сделки на денежном рынке со сделкой купли-продажи на «вещевом» (материально-вещественном) рынке.

Причем кредитуемая сумма, так же как и процент, подсчитывается в единицах общепринятой в экономике валюты, например, у нас в рублях. В случае наличных денег единицы валюты обозначаются на бумажных или металлических носителях в виде десятичных чисел. Обозначенные таким образом денежные знаки на их носителях (купюре или монете) называют ***номиналом денег***.

Величина электронных (цифровых) денег обозначается на счетах их пользователей набором цифр, означающих стоимостные размеры имеющихся на них денег также в общепринятой в экономике валюты. Движение денег в виде переводов денег со счета на счет, зачисления вкладов на счет или снятия их со счета осуществляется изменением набора цифр в сторону увеличения или уменьшения суммы денег на счетах их обладателей. Затраты на эти банковские операции включаются в общую сумму затрат на функционирование кредитно-финансовых организаций. Далее, продолжая раз-

[1] «Суть процента в макроэкономической среде, в рыночной экономике — средняя норма прибыли» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 519).

говор о ценностно-стоимостных показателях денег, мы будем иметь в виду оборот наличных денег в номиналах носителей денежных знаков. Оборот безналичных и электронных денег по надобности будем рассматривать далее при изложении текста.

Таким образом, если в товарно-денежном обмене ценность товаров измеряется рыночными ценами, то ценность денег измеряется их номиналом, обозначенным на его носителях денежными знаками, тем самым номинал выступает в качестве рыночной цены реализации денег в обменных операциях, представляя собой ценность единицы особого товара — носителя денежного знака.

Определения денег и сопутствующих показателей. Исходя из указанного, можно дать следующие определения политэкономической категории «деньги» и сопутствующих ей других категорий:

«***Деньги*** — материальный или цифровой субстрат отражения и учета ценностно-стоимостных характеристик экономических благ (товаров) в товарно-денежных отношениях экономики и общества». Или, короче:

«***Деньги*** — материальный или цифровой субстрат отражения и учета ценностно-стоимостных характеристик экономики».

Наличные деньги — бумажные или иные носители номинала, обозначенного на них денежными знаками, введенные в обращение в качестве всеобщего эквивалента в товарно-денежных отношениях экономики и общества.

Масштаб денег — инструмент выражения количества денежных единиц одной валюты по отношению к единицам других валют, обычно по отношению к единице наиболее конвертируемой валюты, например доллару США. Иначе говоря, это валютный курс — цена одной валюты относительно другой.

Говоря о вспомогательных определениях к пониманию сущности денег, отметим вначале самую распространенную политэкономическую категорию «***стоимости***». Ее можно сформулировать как в ***обобщенном***, абстрактном понимании, так и в ***частном***, или конкретном понимании. Вначале приведем ее как общее, абстрактное понятие.

Стоимость — это денежный субстрат форм проявления производственных (социально-экономических) отношений в обществе.

Частное определение стоимости (***производственной стоимости***) исходит из конкретного производственного формирования этого показателя.

Стоимость товара, ***производственная*** — это цена его производства, как себестоимость плюс нормальная (средняя) прибыль.

Ценность товара — денежный субстрат форм проявления той или иной совокупности полезностных свойств товара. Или, короче:

Ценность товара — денежное выражение его полезности.

Рыночная цена — ценность единицы обмениваемого на рынке товара.

2.2. СУЩНОСТЬ ДЕНЕГ С ПОЗИЦИИ ТЕРМОДИНАМИКИ

Законы термодинамики в объяснении структуры и сущности национального дохода. Существование и развитие человечества тесно связаны с естественной природой окружающей среды человека. Более того, искусственная природа развития человеческой цивилизации есть не что иное, как составная часть естественной природы развития среды обитания человека — земного мироздания в целом. Одним из элементов существенного сходства с воспроизводством земного мироздания является и общественное воспроизводство экономического бытия человека, в том числе и денежно-кредитных отношений в обществе.

Чтобы расширить понимание общественного воспроизводства и сущности денег, рассмотрим их через призму первого начала термодинамики как естественного закона природы.

Вначале процитируем формулировку и запись первого начала термодинамики: «Подведенная к системе теплота плюс работа, совершенная над системой, составляют возрастание внутренней энергии системы

$$dE = dQ + dW»[1], \qquad (2.1)$$

где dE — возрастание внутренней энергии системы, джоуль; dQ — подведенная к системе теплота, джоуль; dW — работа, совершенная над системой, джоуль.

Интерпретируя приведенную формулировку применительно к экономике, перепишем ее, измеряя все показатели в рублях, следующим образом: «Выпущенная в экономике в течение года денежная масса dМ плюс приращение по сравнению с предыдущим периодом производства товаров dQ составляют возрастание национального богатства страны dНБ, равное национальному доходу (в части прибавочной стоимости) НД». То есть

$$d\text{НБ} = \text{НД} = d\text{М} + dQ, \qquad (2.2)$$

где dНБ — прирост национального богатства страны, равный национальному доходу (в части прибавочной стоимости) НД; dМ —

---

[1] *Волькенштейн М.В.* Энтропия и информация. М.: Наука; Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. С. 41. См. также формулировку первого закона термодинамики в: *Кабардин О.Ф.* Физика: справочные материалы: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Просвещение, 1988. С. 95; *Яворский Б.М., Детлаф А.А.* Справочник по физике. 2-е изд. М.: Наука; Гл. ред. физмат. лит-ры, 1985. С. 94, и др.

прирост денежной массы (дополнительно выпущенная денежная масса) в текущем году; dQ — стоимостное приращение производства товаров также в текущем году.

Как видим, уравнения (2.1) и (2.2) абсолютно идентичны, тем самым демонстрируя, что представленные ими закономерности природы и общества обладают внутренним единством и симметрией[1].

Тогда со всей очевидностью из (2.2) вытекает тот факт, что прирост национального богатства dНБ, или ***национальный доход НД***, состоит из двух частей — прироста товаров dQ и прироста денег dM. Прирост товаров осуществляется посредством их производства, а прирост денег посредством их эмиссии. В обоих случаях они представляют собой прибыль в составе НД. Первая — как материально-вещественная часть прибыли, а вторая — денежная часть. Нетрудно заметить, что обе части НД обеспечивают друг друга в динамике своего движения в экономике, поскольку они в составе НД являются одинаковыми по ценности материально-вещественной частью прибыли и ее денежной частью.

Таким образом, в нашей интерпретации первого начала в экономике возрастание национального богатства описывается так, как это происходит на самом деле, поскольку прирост произведенных товаров должен покрываться соответствующей денежной массой с тем, чтобы нейтрализовать эффект отрицательного воздействия на стоимостные пропорции экономики со стороны дополнительно произведенных товаров, за счет одновременного возрастания как товарной, так и стоимостной энергии общества. Об этом в свое время говорил еще М. Фридмен[2].

Выпуск денег (эмиссия), пропорционально сопровождая производство товаров, с одной стороны, противодействует росту процентных ставок по кредитам, делая их более доступными как для товаропроизводителей, так и для широких слоев населения. Первым — в целях расширения производства, направленного на большее удовлетворение спроса, вторым — для увеличения платежеспособного спроса, то есть увеличения возможностей большего удовлетворения своих потребностей. И то, и другое способствует

---

[1] «Симметрия — это соразмерность, полное соответствие в расположении частей целого... строгая правильность в расположении, размещении чего-либо» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 223).

[2] Он считал, что «наилучшей стратегией денежной политики является поддержание стабильного умеренного темпа роста денежной массы, соответствующего долгосрочному росту экономики. Фридмен оценивал этот целевой параметр роста денежной массы в 3–4% в год. В этом состоит так называемое “денежное правило” Фридмена» (История экономических учений: учеб. пособие... С. 571).

сбалансированному экономическому росту общественного производства. С другой стороны, пропорциональный, сбалансированный рост производства товаров и эмиссии денег не оставляет места для возникновения инфляционных процессов.

То есть, если рассчитать объем производства товаров на будущий период и соответственно под него выпустить пропорциональное (равное по ценности) количество денег с доведением их до потребителей произведенного товара, то никакой инфляции в принципе быть не может. Тогда в практике регулирования товарно-денежных отношений в обществе дело за малым: разработать методику прогноза будущего прироста товаров и, взяв результат за целевой параметр, обеспечить пропорциональный выпуск денег. Этими показателями можно руководствоваться в качестве параметров регулирования экономики и достижения ее безинфляционности.

Из указанного следует нелицеприятный вывод для Центробанка, что регулирование учетной ставки процента как инструмента торможения инфляции и нормализации экономики не соответствует действительности, наоборот — рост учетной ставки, удорожающий кредит — это есть торможение экономического роста, и наоборот — снижение имеет следствием увеличение темпа роста экономики. Иначе говоря, по словам отдельных специалистов, часто депутатов Государственной Думы, первое есть целенаправленное вредительство, прямо противоположное и противодействующее экономическому росту и социальному развитию нашего общества.

Объясняется это решение необходимостью предотвращения возможного «перегрева экономики» (ее излишнего, непропорционального роста), одним из факторов которого является якобы перекредитованность экономики, и что это вредно для нее и для общества, поскольку вызывает переинвестирование реального сектора, неоправданный рост платежеспособного спроса, инфляцию, разгоняя экономику и вызывая перерасход ресурсов, дефицит госбюджета и т.п. Начинается якобы рецессия, переключающаяся в социальную сферу, снижая благосостояние широких слоев населения.

Исходя из этой позиции, действия ЦБ, казалось бы, рациональны. Однако высокие ставки процента загоняют реальный сектор экономики и потребительский сектор в долговую яму с последующим «заглатыванием» прибыли предприятий и зарплаты наемных работников банками. Результат тот же — рецессия.

В то же время в условиях вертикально сепарированных производственных цепочек[1] между производителями конечного и по-

[1] «Производственная цепочка состоит из нескольких звеньев. ...Определенные этапы производственной цепочки могут осуществляться как внутри ➲

ставщиками промежуточных продуктов возникают отношения товарно-денежного обмена, когда для эффективного взаимодействия производителей необходимо беспрепятственное обслуживание этого обмена денежными ресурсами. И здесь оптимальные (низкие) ставки по кредитам играют значительную роль в обслуживании и эффективном функционировании производственных цепочек, обеспечивая их успешное развитие, а значит и экономический рост отраслевых рынков и экономики в целом без всяких перегревов.

А инфляция, якобы генерируемая избытком денег в экономике, тут вовсе не причем. Она вызывается другими причинами, в частности, действием закона средней нормы прибыли, в соответствии с которым происходит «рассасывание» рентных доходов предприятий, функционирующих в рентных отраслях экономики[1], тантьемных доходов отдельных групп привилегированных представителей населения[2], и, конечно, преступных доходов их бенефициаров по более широкому кругу партнеров в производственных и потребительских цепочках их взаимодействия. Обо всем об этом мы неоднократно писали при объяснении источников инфляции[3].

А каково влияние тантьемных доходов на состояние общества? Сегодня фактически поощрением государственной властью тантьемных доходов высшей государственной и корпоративной бюрократии, не кажется ли, что мы — российское общество — воспитываем в своей среде все больше и больше олигархов-миллиардеров, жадность и ненасытность которых беспредельны.

➲ компании, производящей конечный продукт, так и вне ее. В первом случае производители промежуточного и конечного товаров вертикально интегрированы, в то время как во втором — рассматриваемые производители вертикально сепарированы (разделены)» (*Розанова О.В.* Производственная цепочка // Большая российская энциклопедия: Научно-образовательный портал. URL: https://bigenc.ru (дата обращения: 10.06.2024)).

1 Под дефиницией «рента» здесь подразумевается дифференциальная рента, сущность которой раскрыта классиками политической экономии (Д. Рикардо, К. Маркс) и всесторонне рассмотрена в рамках современной экономики отечественными учеными, к которым «ничтоже сумняшеся» отношу себя и я сам. См.: *Нусратуллин В.К.* Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики) / ИЭС УНЦ РАН. Уфа, 1996. 256 с.

2 «Тантьема... вознаграждение, выплачиваемое в виде процента от прибыли директорам, высшим служащим акционерных обществ, банков, страховых компаний» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 596).

3 См., например: *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 264–267.

Вспомним, что высшая бюрократическая «знать» КПСС в погоне за привилегиями и тантьемными доходами западного «империалистического» образа жизни с легкостью продала свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик (СССР), не спрашивая для этого никакого разрешения у советского народа.

Теперь, в самом расцвете — экономическом, духовном, социальном нашей Великой Родины — России — повторение такого предательства со стороны «элиты», как они сами себя называют, нам надо???

Задумывается ли об этом избранная нами власть — представительная, законодательная, исполнительная и другие ветви власти? Не надо ли, наконец, прикрыть эту кормушку, которую создали себе «на шее» народа бенефициары тантьемных доходов (?) — народа в самом широком смысле, имея в виду все население России, именно представители которого создают в родном Отечестве все социально-экономические блага, в том числе и зарабатывают как материально-вещественную, так и денежную части прибыли в составе национального дохода нашего общества. Шутка ли сказать, к примеру, среднемесячная «зарплата» председателя Центрального банка 3 млн руб., в чей адрес поступает немало нареканий по поводу эффективности денежно-кредитного политики, проводимой Центральным банком.

«Эльвира Набиуллина является Главой ЦБ РФ уже более 11 лет. Зарплата ее росла быстрее темпов инфляции. В 2021 году она задекларировала свой доход в размере 47,1 млн рублей, из них годовая зарплата на занимаемой должности составила 38,9 миллионов рублей (3,2 млн в месяц). Доход Набиуллиной (зарплата) за работу в ЦБ РФ:

2019 год — 33,8 миллионов рублей;
2020 год — 35,9 миллионов рублей;
2021 год — 39,4 миллионов рублей;
2022 год — 42,8 миллионов рублей;
2023 год — декларации еще нет.

Если перевести размер годового оклада Эльвиры Сахипзадовны в $, то получится, что зарплата главы Центробанка России в 2,5 раза выше, чем у ее американского коллеги Джерома Пауэлла (150 тыс. — 200 тыс. $ в год по данным Wall Street Oasis).

Джером Пауэлл — американский коллега Эльвиры Набиуллиной получает в 2,5 раза меньше (150 тыс. — 200 тысяч долларов), и с каждым годом этот разрыв увеличивается»[1].

---

[1] Как и где живет глава Центробанка России и сколько зарабатывает? URL: https://dzen.ru/a/Zfpfga3i0FhHb_iw (дата обращения: 20.03.2024).

Остается лишь задаться вопросом: сколько триллионов рублей начисляют себе ежегодно наши отечественные «поглотители» «тантьемных» доходов, которые буквально отрываются от нужд нашего государства и нашего народа. В то время как они в сути своей имеют лишь косвенное отношение к зарабатываемым производительным классом материально-вещественной и денежной частями прибыли в составе национального дохода.

А что же с так называемым перегревом экономики? Во-первых, это никакой не перегрев, трактуемый как излишний, непропорциональный рост экономики, якобы вызванный избытком денег и инфляцией. Это нормальный, сбалансированный рост и развитие экономики, если они поддерживаются пропорционально приросту товаров эмиссией денег. То есть это нормальное явление в эффективной экономике, если искусственно не провоцировать разного рода дисбалансы, в том числе инфляцию, как это делают приверженцы таргетирования в управлении денежной массой, что можно описать, например, таким образом.

Повышение учетной ставки влечет за собой рост банковского процента коммерческих банков и вообще кредитных организаций, провоцируя рост потребности в деньгах и повышение спроса на них, чем они сами и пользуются, вновь повышая свой процент, сохраняя тот же спрос на кредит. Теперь предприятия, заимствуя вновь подорожавший кредит, покрывают рост затрат повышением цен на производимые товары. Это повышение перераспределяется далее по производственным цепочкам интегрированных с первым предприятий вплоть до конечного потребителя, вызывая всплеск (волну) роста цен, то есть инфляцию.

Если ЦБ пойдет на снижение учетной ставки, вызывая снижение банковского процента и выдачу подешевевшего кредита, то предприятия-заемщики пойдут на уменьшение цен на свои товары с целью повышения спроса на них. Это снижение пойдет по производственным цепочкам и инфляция затормаживается и стихает.

Однако, если кто-то из коммерческих банков или производственных предприятий, пользуясь ситуацией, не пойдет на снижение процента или цен, то процесс укрощения инфляции может затормозиться, сохраняя инфляционный рост цен, что, как правило, вызывает протесты конечных потребителей.

То есть, если в экономике возникает недостаток кредитных денег по цепочкам банков и предприятий, то ЦБ переходит к эмиссии денег, перечисляя сеньораж в бюджет государства, и тем самым погашая его возможный дефицит, если он есть[1].

[1] «Дефицит государственного бюджета, устойчиво проявляющийся длительное время, обуславливает развитие инфляции» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 182).

Однако дефицит бюджета — это, как правило, явление хроническое, поэтому процедура эмиссии весьма выгодное дело для государства при наличии инфляционных процессов, требующих, соответственно, погашения инфляции дополнительным выпуском денег. Тем не менее из всего этого, в конечном счете, страдает потребитель, каковых представляют собой преимущественно широкие слои населения.

Отсюда вопрос: нельзя ли обойтись без вовлечения в этот процесс в качестве «крайнего» широких слоев населения, по крайней мере, по трем причинам? ***Во-первых***, потому что широкие слои населения не самая высокодоходная часть его с тем, чтобы еще более сокращать и без того не самые высокие доходы по сравнению с другими прослойками общества. В первую очередь такими, как бенефициары тантьемных (рентных) доходов.

Во-вторых, широкие слои населения являются самыми стабильными носителями спроса на наиболее распространенные товары, производимые в отечественном производстве. Это потребительские товары, в сфере производства которых занята «львиная доля» тех же широких слоев населения. То есть речь уже идет о занятости населения, как одном из самых актуальных вопросов в нынешней повестке дня развития нашего общества.

В-третьих, именно широкие слои населения составляют «костяк» политически благонадежных с устойчивым национально-патриотическим мировоззрением членов нашего общества, соответственно, являясь стабильной политической опорой существующей, прямо скажем, народной власти, вопреки инсинуациям всякого рода оппозиционеров и провокаторов, пытающихся расшатать существующий государственный порядок.

Однако, если не затрагивать широкие слои населения, как субъектов инфляционного налога, то можно вести речь о других субъектах и источниках пополнения государственного бюджета. Это, в первую очередь, обладатели тантьемных доходов во всех формах отечественных предприятий, как государственных, так и частных, во-вторых, мажоритарные акционеры разного рода акционерных обществ. Здесь вновь актуальным становится вопрос установления жесткой прогрессии НДФЛ, имущественного и других налогов, уплачиваемых бенефициарами указанных нетрудовых доходов.

Важнейшим источником доходной части государственного бюджета является принятие жестких антикоррупционных мер, использование которых государство усилило в последнее время. В результате отъем коррупционных доходов и вообще доходов отдельных членов общества и ОПГ, занимающихся экономическими преступлениями, безусловно, эффективно пополняет наш

госбюджет, что очевидным образом облегчает исполнение всех принимаемых мер по управлению государством и регулированию социально-экономических отношений в экономике и обществе. И т.д. и т.п.

В сферу общественного производства по поводу извлечения в пользу госбюджета соответствующей части доходов производственных предприятий вторгаться не будем, поскольку именно они являются основным источником доходной части госбюджета и его использование государство, безусловно, всегда держит на контроле.

В связи с указанным возникает и довольно злободневный вопрос жизни нашего общества. Это вопрос политической благонадежности бенефициаров указанных тантьемных, мажоритарных и преступных доходов. Невооруженным взглядом видно, что это самая политически неблагонадежная часть населения, тем, что немалое число ее представителей при каждом удобном случае всегда готовы эмигрировать за границу со всеми своими домочадцами и доходами, так или иначе, работая на наших противников, а то и врагов как в экономике, так и в других сферах человеческой деятельности, зачастую и предавая родину. Не надо забывать и о том, что они своими доходами обеспечивают спрос на товары, производимые за рубежом, тем самым работают на повышение конкурентоспособности зарубежных предприятий в ущерб отечественным.

Есть еще одно немаловажное обстоятельство в раскрытии изучаемой проблемы, оттеняющее идеологические аспекты развития нашего общества. Дело в том, что распространение тантьемных, мажоритарных и других привилегированных доходов абсентеистской части нашего общества расширяет разрыв в доходах и благосостоянии между ней и производительной частью общества (абсентеистским и производительным классами), провоцируя и усиливая недовольство широких слоев населения существующей классовой обстановкой в обществе, толкая людей на уличные протесты, погромы и т.п. Кому это играет на руку, очевидно.

Темпы роста экономики менее всего зависят от таргетируемого регулирования денежной массы. Они есть, в первую очередь, прямой результат повышения производительности труда участников общественного производства в целом в составе всего производительного класса вследствие внедрения достижений НТП, как продукта общественного интеллекта.

Основным фактором экономического роста — прибыли — является интеллект каждого человека в отдельности и интеллект всего общества, вопреки выводам классиков политэкономии и неоклассиков «экономикс», объявившим в качестве источника прибыли

(первые) лишь живой труд наемного работника, (вторые) только способности предпринимателя.

И вообще перегрев экономики в нашей трактовке, выражающийся в пропорциональном росте произведенных товаров и эмитируемых денег, разве это плохо, вредно для экономики и общества в целом? Ответ напрашивается сам собой. Поэтому у сторонников таргетирования нет ни одного убедительного аргумента в пользу активного его использования в регулировании экономики.

И все же, что является главной причиной инфляции в экономике? Избыток кредитных денег или другая причина? Ответ на эти вопросы раскрыт во многих наших работах[1], в которых мы, на наш взгляд, достаточно убедительно раскрыли сущность и причины инфляции, а вместе с тем и способы противостояния ее развертыванию. Здесь остановимся на этом вопросе коротко со ссылкой на указанный источник.

Во-первых, инфляция — это объективная реакция рынка, способ саморегулирования рыночной экономикой своего состояния путем возвращения в равновесное из неравновесного, в котором она оказалась под воздействием определенных факторов, часто субъективного свойства. Соответственно авторское определение инфляции, в принципе раскрывающее сущность этого явления, звучит следующим образом: «Инфляция — это объективная реакция рынка, направленная на выравнивание повышенных доходов экономических субъектов в случае возникновения их более высокой концентрации в локальных точках экономического пространства»[2].

Во-вторых, проблема инфляции в теории это предмет исследования не макро-, а микроэкономики, то есть причинность этого явления имеет корни не макро-, а микроэкономические. Вследствие этого распространенный в настоящее время «основной» методический прием ее изучения — выявление и изучение корреляционных зависимостей между агрегированными на макроуровне показателями — спроса и предложения, номинального и реального ВНП, занятости и безработицы и т.д., — которые якобы характеризуют протекание инфляционных процессов или имеют влияние на них, — ***не верен***, в том числе и способ их регулирования так называемым «инфляционным таргетированием».

В-третьих, причина инфляции, в частности, состоит вовсе не в издержках, вызванных повышением зарплаты, и кредитованием рядовых потребителей, а в регулярном получении тантьемных доходов определенной привилегированной прослойкой населения,

---

[1] См., напр.: *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 261–315.

[2] Там же. С. 297–298.

что удорожает издержки в системе общественного производства и провоцирует циклический спиралевидный характер инфляции. Соответственно надо, на наш взгляд, уходить от разработки теоретической концепции идеологического характера, в частности, разработки с обоснованием причин инфляции, дискриминирующих наемный труд, трудящихся, то есть тех членов общества, которые непосредственно под руководством предпринимателей создают национальный продукт.

В-четвертых, необходимо сосредоточиться на теоретических аспектах справедливого распределения доходов в обществе с тем, чтобы искоренить провоцирующие инфляцию перекосы в системе распределения и т.д.

В соответствии с указанным, в тезисной форме «крупными мазками» можно отметить некоторые меры по искоренению предпосылок возникновения инфляции.

Во-первых, необходимо освободить Центробанк от компетенции регулирования инфляции. Он должен сосредоточить свою деятельность на обеспечении полного соответствия эмиссии денег объему прироста ВНП, как макроэкономического инструмента недопущения предпосылок возникновения инфляции. Центробанк вместе с органами государственной статистики должен уметь и осуществлять прогноз, планирование и выполнение плановых показателей, как целевых, в отношении темпов и объемов экономического роста и прироста ВНП, и соответствующих им показателей эмиссии и распределения денег по субъектам экономики, формирующим платежеспособный спрос на производимые в экономике товары. Регулированием инфляционных процессов должно заниматься правительство.

Соответственно, ***во-вторых***, компетенция правительства в вопросах регулирования инфляции и других макроэкономических показателей должна быть сопряжена с проблемами справедливого распределения доходов в обществе, формирующими объем и структуру платежеспособного спроса на производимые в экономике товары, как фактора эффективного функционирования общественного производства.

Причем с социальной точки зрения преимущественная часть доходов как в производственной, так и в потребительской сферах должна сосредотачиваться на производственных предприятиях и непосредственно у широких слоев населения, массово представляющих непосредственно производительный класс общества.

В-третьих, практика тантьемных доходов должна быть упразднена и искоренена. Доходы должны распределяться по принципу соответствия интеллектуального и трудового вклада

непосредственно в общественное производство и социальную сферу общества.

При этом выпуск денег (эмиссия), пропорционально сопровождая производство товаров, должна оптимизировать величину и динамику процентных ставок по кредитам, нивелируя эффект «перегрева», якобы излишнего, непропорционального роста экономики. Тогда будет наблюдаться не «перегрев» экономики, а на самом деле устойчивый ее рост.

То есть причиной устойчивого роста, предписываемого апологетами олигархо-бюрократического» экономического порядка трактовать как «перегрев экономики», способного якобы провоцировать инфляцию, в нашей интерпретации является вовсе не избыток кредитных денег, являющийся на самом деле если не фактором роста экономики, то, во всяком случае, не тормозом ее, а интеллект, действительно выступающий фактором роста экономики, потенциал которого обладает способностью обеспечивать устойчивый рост и развитие общественного производства. Соответственно носители интеллекта — участники общественного производства — должны иметь возможность наиболее полного удовлетворения своих потребностей, в том числе и за счет доступного кредита при оптимальных ставках процента.

В соответствии с процитированным в начале данного параграфа объем приращения произведенных в течение года товаров в стоимостном выражении есть эффект дополнительной работы общества, а эмитированная денежная масса есть симметрично подводимая к экономике «теплота». Общество за счет повышения эффективности своей производственной деятельности добивается приращения объемов товара и соответственно обеспечивает движение этого приращения на рынке за счет покрывающего его дополнительного выпуска денег.

Таким образом, образование национального дохода происходит за счет банального повышения эффективности производственной деятельности общества и практически реализуется в приросте как товара, так и денег, демонстрируя то, что закон сохранения работает и в экономике[1].

Проблема возникновения прибыли в общественном производстве достаточно хорошо изучена, а в сфере денежного обра-

---

[1] «Первое начало термодинамики есть закон сохранения энергии для систем, в которых существенную роль играют тепловые процессы. Энергетическая эквивалентность теплоты и работы, т.е. возможность измерения и сравнения их количеств в одних и тех же единицах, была доказана Ю.Р. Майером (1842) и особенно опытами Дж. Джоуля (1843)» (Физика: энциклопедия / под ред. Ю.В. Прохорова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 751).

щения делается вид, что ее там нет, поэтому в системе национальных счетов прирост товаров и его денежная ценность учитываются, а прирост денег нет, создавая у населения иллюзию, что возникновение прироста денег — это какая-то фикция, не имеющая значения для их благосостояния.

Между тем деньги в целом и в частях — это реальное богатство, на которое можно купить, практически, любое экономическое благо, потому со всей очевидностью ясно, что их эмиссия — такое же производство национального богатства, что и производство товаров.

И это, безусловно, признается государством, хотя и не указывается официально, то есть государство признает эмитированные в экономику деньги за вторую половину (часть) НД, поскольку, ***во-первых***, учитывает сеньораж в качестве своих доходов; ***во-вторых***, перечисляет его в свой бюджет для использования, как и другие виды бюджетных доходов, в интересах общества.

Не в этом ли причина того, что иногда эмиссия денег осуществляется излишне со стороны государства и мимо государственного «кармана» (бюджета), используя дополнительно выпускаемые деньги для финансирования расходов нецелевого назначения. Вот где вновь может скрываться причина инфляции.

Примером такого излишества является выпуск денег Федеральной резервной системой (ФРС) — частным акционерным обществом — с последующим их распространением и размещением в мировом экономическом пространстве правительством США, таким образом работающими полностью под контролем мировых финансовых магнатов.

Всякая попытка со стороны президентов США взять под контроль государства работу этого банка была всегда безуспешной и зачастую заканчивалась гибелью президентов.

Но дело не только в этом. Фактически суть этих попыток состояла в том, чтобы вывести из-под контроля глобальных финансовых магнатов деятельность ФРС и правительства США, или, конкретнее, разрушить абсолютную власть глобальной финансовой элиты над долларовым миром, куда входят практически все государства мира.

А теперь, обращаясь к уравнению обмена Ирвинга Фишера:

$$Д \times О = Ц \times Т,$$

где Д — масса бумажных денег (или их заменителей) в обращении; О — скорость их обращения (сколько раз за данное время денежная единица обслуживает торговые сделки); Ц — средняя цена типичной торговой сделки; Т — количество сделок (реализуемых товаров и услуг), и используя его обозначения, получим в части,

составляющей правую половину формулы (2.2), приведенной выше — в начале данного параграфа, следующее:

1) прирост массы товаров в ценностном выражении:

$$dQ = Q_1 - Q_0, = (Ц_1 \times Т_1) - (Ц_0 \times Т_0), \qquad (2.3)$$

где Q_1 и Q_0 — ценность товаров, соответственно, текущего и предыдущего годов; $Ц_1$ и $Ц_0$ — средние уровни цен также текущего и предыдущего годов; $Т_1$ и $Т_0$ — объемы произведенных товаров в текущем и предыдущем годах.

Причем прирост ценности совокупного товара складывается как из собственно прироста товара ($dТ \times Ц_0$), так и прироста цены ($dЦ \times Т_1$).

Тогда содержание формулы (2.3) можно отобразить схематически так, как это сделано на рис. 2.1. Разность площадей прямоугольников $Ц_1Q_1О$ и $Ц_0Q_0О$, выделенных жирными сплошными и пунктирными линиями, отображает собой параметр национального дохода dQ в стоимостном выражении;

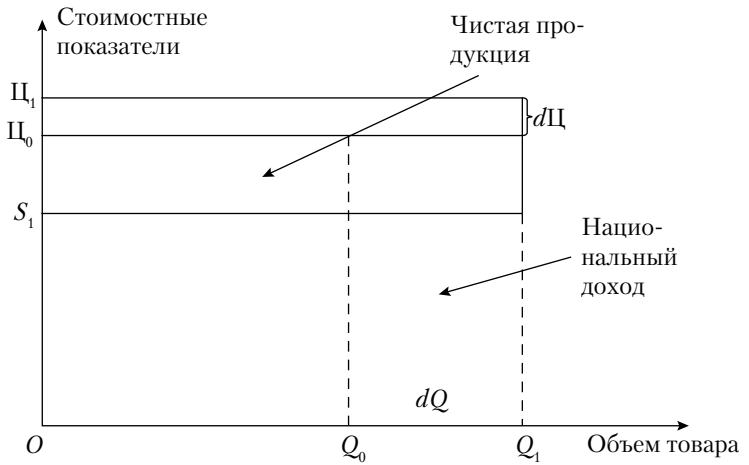

Рис. 2.1. Формирование прироста ценности товара в экономике

2) соответствующий прирост массы денег в обороте:

$$dМ = dД \times О,$$

где $dД$ — дополнительный выпуск (эмиссия) бумажных денег (или их заменителей) в стране.

А чему должен быть равен дополнительный выпуск бумажных денег $dД$ для создания денежной массы $dМ$, эквивалентной приращению ценности товаров по сравнению с прошлым годом?

Поскольку в соответствии с принципом калибровочной симметрии[1] приращение массы денег *d*М в обращении должно соответствовать приросту ценности товара *dQ*, то можно записать следующее выражение:

$$dM = dQ, \qquad (2.4)$$

в котором

$$dM = dД \times O_1,$$

а *d*Д — дополнительный выпуск денег в текущем году; O_1 — скорость их обращения в этом же году.

Отсюда дополнительный выпуск денег:

$$dД = dM / O_1. \qquad (2.5).$$

В то же время, поскольку в (2.4) $dQ = dM$, то верно и

$$dД = dQ / O_1, \qquad (2.6).$$

то есть дополнительную эмиссию денег *d*Д можно найти по любому из соотношений (2.5) и (2.6).

2.3. АНАТОМИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕГ: НЕРАВНОВЕСНЫЙ АНАЛИЗ

Формирование стоимости и ценности товара. Технология производства товара в натуральном аспекте общеизвестна. Соответственно, известна и анатомия формирования его стоимости по цепочке взаимоотношений субъектов рынка от первичного производителя до конечного потребителя. Она предельно проста и разобрана в теории классиками политэкономии. Мы знаем о ней больше всего по представлению К. Маркса в его главном труде — «Капитале». Согласно этому представлению вначале формируется себестоимость производства товара, исходя из ценности оборотных и возмещения износа основных средств производства, а также зарплаты производственному и управляющему персоналу. Себестоимость плюс нормальная (средняя) прибыль дает цену производства

---

[1] «Калибровочной симметрией, или калибровочной инвариантностью, называется симметрия уравнения или системы уравнений под действием преобразований масштабов (калибров) величин, входящих в данные уравнения. ...Иными словами, “законы природы” и уравнения, которые им соответствуют, должны сохраняться (не нарушаться), если изменить масштабы измерений любой совокупности величин, входящих в уравнения для какого-то закона» (*Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похъелайнен Сенно*. К единой геометрической теории управления. М.: Наука, 2001. С. 73).

(стоимость), якобы колеблясь вокруг которой, по К. Марксу, устанавливается рыночная цена.

По неравновесной (***«субъектной»***) концепции ценообразования рыночная цена товара формируется как результат соглашения производителя товара с его потребителем и устанавливается как нечто промежуточное (линия A_1A_2 на рис. 2.2) между усредненной ценностью (средневзвешенной ценой) товара предыдущего периода общественного производства (B_1B_2) и его стоимостью (ценой производства) текущего периода (D_1D_2).

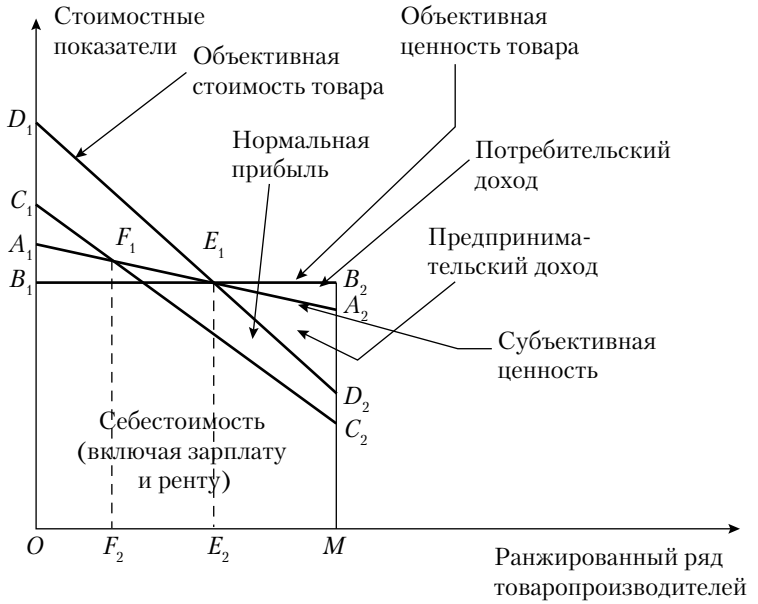

Рис. 2.2. Структура вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

Согласно неоклассической (***«объектной»***) концепции ценообразования цену реализации (рыночную цену) товара устанавливает рынок в соответствии с совокупным спросом на данный товар и его совокупным предложением. Спрос формируется потребителем, предложение производителем. Здесь могут возникать отношения перепродажи, но, тем не менее, считается, что в итоге рыночную цену формирует конечный потребитель, а производитель товара принимает ее как данное[1].

[1] Здесь под терминами ***«субъектный»*** и ***«объектный»*** имеется в виду, в первом случае, что в основе неравновесной концепции лежит соглашение ➲

Соответственно он соразмеряет свои затраты и далее цену производства с экзогенно получаемой рыночной ценой и таким образом оценивает формирующуюся экономическую прибыль (***предпринимательский доход***) как разницу между рыночной ценой (A_1A_2) и ценой производства товара (D_1D_2).

Далее в рамках неравновесной схемы образования указанных элементов стоимости товара остается место и для формирования ***потребительского дохода***, как разности между ценностью товара (линия B_1B_2), исчисляемой по среднеотраслевой (общественной) цене его реализации, и меновой стоимостью (A_1A_2), формируемой на уровне индивидуальных цен реализации (приобретения) товара[1].

Таким образом, при формировании цены реализации (рыночной цены) товара текущего периода ориентиром для потребителя выступает средневзвешенная рыночная цена предыдущего периода общественного производства, являясь показателем ***объективной*** ценности товара, рассчитываемой независимо от воли и интересов потребителя текущего периода. Этот ориентир указывает ему на предполагаемый уровень рыночной цены, как показателя ***субъективной*** ценности приобретаемого товара при согласовании ее с товаропроизводителем.

С другой стороны, цена производства товара также выступает показателем ***объективной*** стоимости для товаропроизводителя, становясь ориентиром для него при согласовании рыночной цены, как такого же ***субъективного*** показателя ценности для него, как и для потребителя, являющегося результатом их субъективной оценки и соглашения.

Почему цена производства товара текущего периода выступает для товаропроизводителя показателем объективной стоимости? Дело в том, что цена производства товара складывается из ценностей (рыночных цен) факторов производства предыдущего периода воспроизводства, сформировавшихся также независимо от воли и интересов товаропроизводителя текущего периода.

Таким образом, рыночная цена (субъективная ценность) товара оказывается результатом соглашения двух независимых субъектов рынка — потребителя товара и его производителя по объективным показателям ценности и стоимости (рис. 2.2). В то же время, и потребитель товара, и его производитель отталкиваются от величины

➲ по цене между субъектами рынка — производителем товара и его потребителем; во втором — что формирование цены происходит в результате взаимодействия «объектов» рынка — совокупным спросом и совокупным предложением.

[1] См.: *Нусратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 116–119.

субъективной ценности (рыночной цены) товаров предыдущего периода. Потребитель — на основе средневзвешенных цен, ***как объективной ценности*** товара, выступающей для него ориентиром при установлении уровня рыночной цены текущего периода. Производитель также автоматически в цене производства текущего периода ориентируется на рыночные цены (***субъективную ценность***) приобретения факторов производства предыдущего периода, так как они для товаров текущего периода, в том числе и ресурсных, по существу являются инерционными ценами предыдущего периода. А что же происходит с формированием стоимости в сфере производства денег?

Формирование стоимости и ценности денег. Прежде всего, надо отметить, что номинал денег в денежном обращении выступает их рыночной ценой по аналогии с товарным обращением, где товар продается по определенной цене, называемой рыночной ценой, которая обозначается на ценнике товара, так же как и номинал денег на его бумажном или ином носителе.

Себестоимость производства бумажных денег складывается примерно так же, как и в сфере производства товаров, ***за исключением*** того, что из-за произвольного установления номинала вне зависимости от предпочтений пользователя и дешевизны приобретаемых факторов производства (бумаги) она в расчете на единицу номинала может быть ***в значительной степени ниже***, чем себестоимость производства товара в расчете на денежную единицу цены его реализации.

Иначе говоря, окупаемость затрат при производстве бумажных денег $О_д$, в первую очередь, по причине низкой стоимости исходного сырья — бумаги, — значительно выше, чем окупаемость затрат в производстве товаров $О_т$.

То есть $О_д$, рассчитываемое по формуле

$$О_д = Н_д / S_д,$$

больше, чем $О_т$, рассчитываемое, как

$$О_т = Р_т / S_т,$$

где $Н_д$ — номинал купюры денег; $S_д$ и $S_т$ — себестоимость изготовления, соответственно, купюры денег и единицы товара; $Р_т$ — рыночная цена реализации единицы товара.

Однако дело не только в разнице окупаемости затрат в производстве товара и денег, как «особого» товара. Главная проблема денежного обращения в научных и научно-практических дискуссиях состоит в том, что имеют ли право деньги, как носители номинала, быть «особым товаром» и служить эквивалентом других товаров в товарно-денежных отношениях экономики и общества.

Этот вопрос возникает в связи с тем, что номинал денег выступает их фиктивной рыночной ценой, поскольку в основе его возникновения как ценности товара отсутствует какое-либо согласование производителя денег с их пользователем (потребителем), что имеет место быть при формировании рыночной цены товара.

То есть в общественном производстве не «особых», а «обычных» товаров главную роль при формировании рыночной цены в соответствии со своими интересами имеют как производитель, так и потребитель товара. Соответственно возникает показатель (рыночная цена) как нечто промежуточное между ***стоимостью*** (ценой производства) и ***ценностью*** (денежным выражением полезности) товара, которое отражает интересы обоих субъектов (акторов) рынка.

О материальной обеспеченности денег. В соответствии с вышеуказанным движение товара в экономике обеспечивается пропорциональным приростом денежной массы. И наоборот, прирост денег обеспечивается приростом товара. А если рассматривать обеспеченность товара в национальном и глобальном масштабах, то весь выпущенный в текущем году товар обеспечивается товаром, произведенным в прошлом году, который в текущем году принимает на себя роль ресурсов, выступая ресурсным обеспечением ныне выпускаемого товара. В формальном виде это можно показать следующим образом:

$$\Delta\text{СОП}_0 \rightarrow \Delta\text{СОП}_1,$$

где $\Delta\text{СОП}_0$ — прирост совокупного общественного продукта предыдущего года; $\Delta\text{СОП}_1$ — прирост совокупного общественного продукта текущего года.

Безусловно, если все это перевести на стоимостной язык, то и на нем ценность (стоимость) прироста товаров текущего года обеспечивается приростом ценности товаров предыдущего года. Далее согласно принципу калибровочной симметрии приращение производства товаров текущего года покрывается выпуском эквивалентного количества денег (по номиналу). Тогда получается, что дополнительный выпуск денег ***обеспечен*** ценностью дополнительно выпущенного в текущем году товара.

В соответствии с указанным, становится понятным выражение «объем находящихся в обороте денег обеспечен национальным богатством страны». И здесь это правило выступает общим в отношении обеспеченности денег товаром, что можно сформулировать касательно выпуска денег следующим образом: «дополнительный выпуск денег в текущем году обеспечен приростом производства товаров», что формально можно записать как

$$d\text{НБ} = \text{НД} = d\text{М} + dQ, \qquad (2.2)$$

где *d*НБ — прирост национального богатства страны, равный национальному доходу (в части прибавочной стоимости) НД; *d*М — прирост денежной массы (дополнительно выпущенная денежная масса) в текущем году; *dQ* — стоимостное приращение производства товаров также в текущем году.

И эта форма обеспеченности денег стала общим правилом для мирового сообщества стран: «Уже на протяжении довольно длительного времени валюты обеспечиваются не золотом, а товарами, которые приобретаются с их помощью. Это связано с отсутствием необходимого запаса драгоценных металлов в мире. Вот почему не следует ориентироваться на золотой стандарт страны при определении ликвидности валюты»[1].

Благодаря подмене практически нулевой цены производства денег их номиналом, «нарисованном» на обыкновенной бумаге, они приобретают видимость и свойства натурального товара, позволяющего им на равных обмениваться на настоящий товар, производство которого действительно стоит издержек, называемых в отечественной системе учета себестоимостью товара, и далее при добавлении к ней нормальной прибыли ценой его производства.

Обозначенный производителем на бумаге номинал, аналогично рыночной цене товара, принимается потребителем как данность, якобы материально обеспеченная издержками на его производство, и, соответственно, он соглашается на его приобретение в кредит, что подразумевает возврат таким образом полученных в пользование денег с выплатой процента кредитору.

Иначе говоря, потребитель вступает с кредитором в арендные отношения с выплатой арендной платы в виде процента, который в случае с коммерческим и центральным банками носит название ***учетной ставки процента***. Понятно, что в установленных таким образом арендных отношениях возникают и субарендные отношения между промежуточными потребителями и кредиторами, причем зачастую неоднократные, наращивающие как стоимость денег, так и ссудный процент.

Здесь под стоимостью денег мы имеем в виду то, чего стоит номинал кредитуемой суммы денег заемщику плюс возрастающий ссудный процент при перемещении одного и того же номинала из «рук» одного кредитора в руки другого. Соответственно этот фиктивный товар — номинал денег попадает к конечному его пользователю — производителю товара — нередко с неоднократными надбавками в виде процента.

---

[1] Финансовая стабильность и долги — чем обеспечен доллар США? URL: http://vashbaks.ru/obshhie-svedeniya/chem-obespechen-dollar-ssha.html (дата обращения: 31.10.2018).

Таким образом, если ценность товара — деньги — для потребителя (пользователя) остается прежней в долгосрочном периоде, это подразумевает отсутствие какого-либо отношения к установлению номинала денег со стороны их пользователя. Соответственно и прототип экономической прибыли в сфере производства денег непосредственно не достается ни их производителю, как товара, ни их пользователю, а третьему лицу денежного обращения (рынка), который ничего не производит, а просто является автором (обладателем) денежного знака, означающего номинал денег. Тем не менее его называют эмитентом, то есть производителем денег, которому на самом деле достается прибыль (маржа) как разница между номиналом и ценой производства денег.

Все бы ничего, если бы обладателем денежных знаков являлось общество в лице государства, выражая демократию в сфере денежного обращения и обращая прибыль, как разницу между номиналом денег и их ценой производства, в государственный доход, пополняя государственный бюджет. Отнюдь, таковым государство является не всегда. Например, в случае с наиболее конвертируемой валютой — долларом, выпуск (эмиссия) которой находится в прерогативе[1] частной компании — Федеральной резервной системы США (ФРС США), акционеры которой и являются, по существу, обладателями ее прибыли (сеньоража)[2].

Тем не менее деньги, несмотря на фиктивный характер формирования своей ценности, являются ее отражением в рамках активного участия в производственных отношениях общества.

Деньги выступают здесь не товаром, выкупаемым потребителем у продавца, а арендуемым имуществом, взятым напрокат во временное пользование за плату в виде процента.

И здесь происходит чудесное превращение фиктивной стоимости денег в их ***ценность***, поскольку потребитель (пользователь) денег, занимая их в кредит, тем самым признает их номинал в качестве ценности денег, подобно признанию потребителем товара его полезности, а значит и ценности. Вот здесь-то вполне легитимно возникает объективное основание для признания денег в качестве эквивалента при их обмене на товар, в соответствии с которым деньги из учетно-измерительного инструмента ценности товаров превращаются в средство обмена и платежа.

---

[1] «Прерогатива — исключительное право, принадлежащее какому-либо государственному органу или должностному лицу» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 487).

[2] «Сеньораж — государственный доход, получаемый в результате денежной эмиссии; инфляционный налог» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 578).

Благодаря этой метаморфозе — превращению фиктивной ценности денег в эквивалент реальной ценности товара, денежное производство оказывается высокодоходной рентной отраслью, благодаря естественной разнице номиналов денег и одинаковой цены производства носителя номиналов (банкноты), согласно которой эмитентный доход (сеньораж) возникает в виде дифференциальной ренты, что показано треугольником на рис. 2.3.

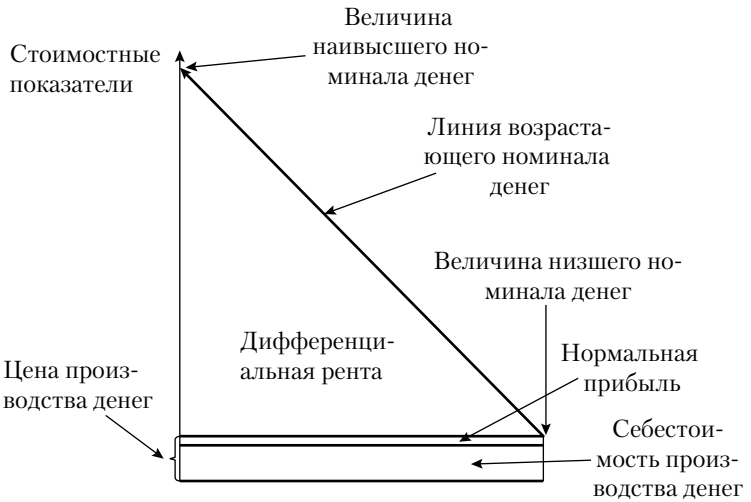

Рис. 2.3. Схема рентного строения денежного производства

По рисунку также видно, что чем выше номинал, тем выше и величина экономической прибыли, которая представлена в виде сеньоража (дифференциальной ренты), как доходов собственника денег (государства) при устойчивом, стабильном получении экономической прибыли. Соответственно получается, что чем выше номинал, тем больше дифференциальная рента (сеньораж).

Однако в случае денег средств и труда затрачивается значительно меньше по отношению к «рыночной цене» (номиналу) денег, чем в случае с обычным товаром. Иначе говоря, в производстве товара труда живого и овеществленного используется значительно больше, чем в производстве денег. Тогда, если функции учета и обращения денег понятны, но функции меры ценности и носителя сокровищ нельзя сказать, что они обоснованы.

И все-таки эти функции меры ценности и носителя сокровищ есть следствие признания их со стороны потребителя. И это признание достигается, по сути дела, принуждением со стороны государства авторитетом своей власти выкупать эти деньги в кредит,

тем самым придавая им ценность. Следовательно, государство в признании ценности денег играет существенную роль. То есть, если ценность товара восходит к цене производства и труду предпринимателя, то ценность денег восходит к расчету, воле и силе принуждения со стороны эмитента (государства) в лице ЦБ.

Государство, как верховный субъект власти в стране, безусловно, признает эмитированные в экономику деньги за вторую половину (часть) НД, поскольку, ***во-первых***, учитывает сеньораж в качестве своих доходов; ***во-вторых***, зачисляет его в свой бюджет для использования, как и другие виды бюджетных доходов, в интересах общества.

А первая половина НД, как ценностный прирост ВНП в виде материально-вещественной части прибыли, попадает в товарно-денежный оборот на рынке товаров и услуг, трансформируясь в свою денежную форму. Получаемую в результате производства и реализации прироста товаров экономическую прибыль «делят» между собой производитель и потребитель товара (рис. 2.4).

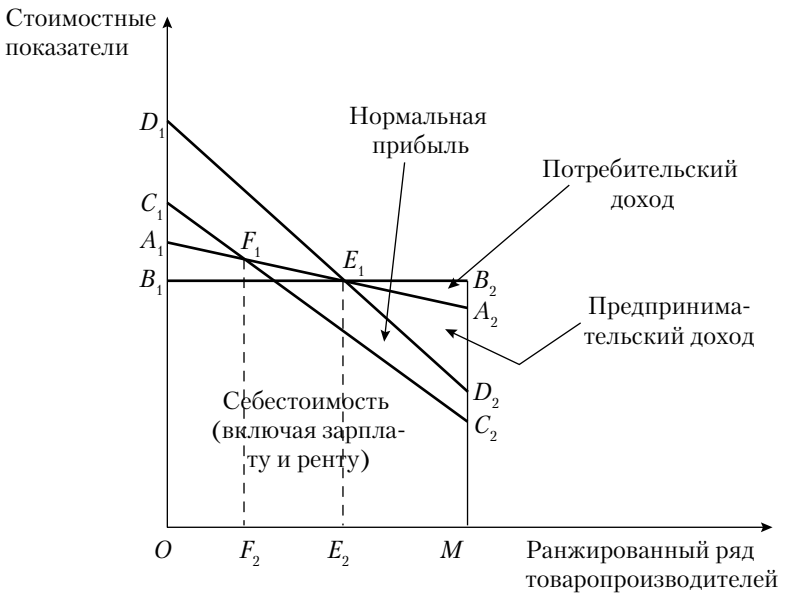

Рис. 2.4. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики с указанием предпринимательского и потребительского доходов

На этом примере можно видеть, как органично сочетание в экономике этих двух главных субъектов (производителя и потребителя) общественного производства.

Возникновение и распределение сеньоража. Как известно, сеньораж равен номиналу денежной купюры минус цена ее производства. Номинал денег выступает ценой их реализации, как товара, которая, признаваясь потребителем (пользователем) денег, превращается для него в их ***ценность***. Цена производства денег, как и в производстве товара, является их ***стоимостью***.

В производстве денег их рыночная цена (***номинал***) устанавливается волей эмитента. Чем он выше, тем больше сеньораж, а потребителю особой разницы нет, какую купюру использовать при подсчете ценности экономического блага.

Суммарный номинал денег, эмитируемый в экономику центральными банками, должен соответствовать сумме ценностей дополнительно производимых в стране товаров. Это правило показано И. Фишером в виде уравнения обмена:

$$Д \times О = Ц \times Т,$$

где Д — масса бумажных денег (или их заменителей) в обращении; О — скорость обращения (сколько раз за данное время денежная единица обслуживает торговые сделки); Ц — средняя цена типичной торговой сделки; Т — количество сделок (реализуемых товаров и услуг).

На самом деле в настоящее время центральные банки государств, регулируя количество денег в обращении, следуют правилам таргетирования[1], в соответствии с которыми осуществляется контроль со стороны центрального банка за денежной массой и ограничение ее прироста в зависимости от предполагаемого роста инфляции. И такая процедура регулирования денежной массы темпами прироста ВНП рассматривается как ключевой элемент борьбы с инфляционным ростом цен и обеспечения стабильности экономики в целом. Главным инструментом такой борьбы является учетная (ключевая) ставка процента, регулярно устанавливаемая ЦБ в текущем периоде в целях контроля и регулирования инфляции.

То есть кредитование коммерческих банков за счет «новых» денег с заранее устанавливаемой учетной ставкой процента определяет объем выпускаемого номинала. Казалось бы, все просто и в работе банковских учреждений нет каких-либо недостатков и упущений. Однако (!) вопрос состоит в том, куда поступает и как распределяется сеньораж. Поступает в госбюджет, тут тоже нет за-

---

[1] «Таргетирование — целенаправленные действия в случае необходимости контролировать прирост денежной массы, находящейся в обращении и выданной в кредит, действия, которых придерживаются в своей политике центральные банки государств» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 649).

мечаний, и вероятно, распределяется по общим правилам распределения и использования бюджетных денег.

В связи с этим у нас возникает разговор по причине так называемой «***13-й*** зарплаты»[1]. Дело в том, что величина сеньоража в большей степени зависит от прироста ВНП или ценности материально-вещественной части национального дохода (НД), создателями которой, как известно, являются все участники общественного производства. Соответственно было бы правильным, если сеньораж, поступаемый в бюджет государства, прямым ходом доставался бы их создателям в виде 13-й части годовых доходов с тем, чтобы обеспечить выкуп вновь произведенных товаров в составе материально-вещественной части НД. Благодаря мультикативному эффекту в распространении денег, платежеспособный спрос на вновь произведенные товары практически равномерно распространился (распределился) бы по всей экономике и обществу.

В связи с указанным о таргетировании, казалось бы, что правила регулирования количества денег в обороте, исходящие от ЦБ, достаточно просты и легки. Проще говоря, если инфляция обнаруживает тенденцию роста, сокращается количество денег посредством повышения учетной ставки и наоборот. Однако инфляция как болезнь экономики не всегда побеждается таким образом. Очевидно, все же, из-за несоответствия величины выпускаемых денег ценности вновь произведенного товара.

Чтобы избежать этого недостатка, мы предложили подсчитывать (прогнозировать) ценностный прирост вновь производимых товаров в части материально-вещественной прибыли и соответственно пропорционально обеспечивать эмиссию денег. Причем, исходя из того, что прирост выпуска товаров — это прибыль национального хозяйства в материально-вещественной форме.

Поскольку ее обеспечивает коллективная производственная деятельность всех членов общества, то для выкупа прироста товаров в качестве ***премии*** (бонуса) было бы необходимым обеспечивать не просто индексацию доходов пропорционально темпам инфляции, а выплачивать «***13-ю зарплату***» всем субъектам экономики — участникам общественного производства — членам производительного класса — ученым, госслужащим, предпринимателям, рабочим пропорционально приросту ценности совокупного общественного продукта (СОП), как его производителям.

---

[1] 13-я зарплата — это ежегодная премия, которую выплачивают сотрудникам компании по результатам работы за год. Выплачивают ее либо в конце года, либо в начале нового года как поощрение за хорошую работу и лояльность к компании (*Юнусова А.* Когда начислят 13-ю зарплату в 2024 году. URL: https://www.banki.ru (дата публикации: 18.03.2025).

Тем самым автоматически обеспечивался бы спрос на вновь выпускаемые товары свыше обычно выпускаемых товаров. Расчет 13-й зарплаты (13-х доходов) можно делать априори по прогнозу на будущий год или апостериори по итогам предыдущего года. Для этого нужно выработать инструкции по методике учета данных органам статистики, финансовым организациям и т.п.

Тогда монетарное правило — таргетирование — будет служить вспомогательным инструментом регулирования эмиссии денег. Основное правило — это прогноз прироста товаров или итог, рассчитываемый относительно предыдущего года для руководства результатами в текущем году по приросту СОП, который будет закрываться «13-й зарплатой» и другими «13-ми доходами» участников общественного производства. Этот процесс более сложен, но выполним, в результате чего будет достигнуто сбалансированное, устойчивое развитие экономики и общества, менее всего подверженное инфляционным процессам.

Заметим также, как было указано выше, существенный аспект общественного распределения доходов российского общества, в том числе сеньоража. Дело в том, что высшая бюрократия и олигархическая прослойка населения, имея вредную для Отечества привычку со своими женами, детьми и другими домочадцами и, главное, со всеми своими доходами (деньгами) «утекать» за границу, уносит с собой и свой платежеспособный спрос, удовлетворяя свои пресыщенные потребности за рубежом и тем самым лишая отечественную экономику важнейшего стимула и фактора роста и развития, но (!), способствуя росту и развитию зарубежных экономик, в том числе и недружественных стран. Речь идет, в первую очередь, о бенефициарах тантьемных доходов.

В связи с этим можно задать ***прямой вопрос*** нашему глубокоуважаемому президенту — В.В. Путину: ***а не лучше ли*** для отечественной экономики и общества вместо разного рода тантьемных выплат из чистой прибыли и природной ренты высшей бюрократии и олигархо-финансистам выплачивать 13-ю зарплату и другие 13-е доходы представителям производительного класса, да и всем другим прослойкам «простого» населения России, как главным носителям платежеспособного спроса, вписывающим его в отечественную экономику!

Кроме того, повседневный быт бенефициаров тантьемных доходов никак не дает забыть некоторые детали истории нашей страны в бытность ее советского и даже царского предыдущего и особенно (!) современного периода развития, когда обладатели тантьемных доходов в первую очередь в поисках еще более «жирных» кусков богатства и власти не единожды предавали (продавали) свою родину — Великую Россию и ее народ, никоим образом не «спросясь»

его разрешения на свое богопротивное действие. И сегодня этому примеров множество, не только в промыслах сферы искусства, но и в действиях олигархо-бюрократии.

Отождествление сеньоража с экономической прибылью, связывающее их величину с величиной номинала, практически отождествляет и их — номинала с экономической прибылью, вследствие того, что издержки производства денег близки к нулю. Соответственно, чем выше номинал, тем больше экономической прибыли в составе номинала. Однако, как было указано выше, если экономическая прибыль в производстве денег приобретает устойчивость и постоянство, то она трансформируется в дифференциальную ренту (показано выше на рис. 2.3).

Заметим также, что в целях беспрепятственной реализации (покрытия) материально-вещественной части прибыли, вернее, прироста товаров, на рынок с другой стороны должны поступать эмитированные деньги, суммарный номинал которых должен быть равен ценности прироста товаров в части материально-вещественной прибыли. Конечно, эмитированные деньги так или иначе распределяются между физическими и юридическими субъектами рынка через систему получаемых ими доходов: зарплат, накоплений, прибылей, дивидендов и т.д., и т.п., в том числе и банковских кредитов. Однако система распределения этих доходов зачастую бывает далека от справедливости.

В России практически весь сеньораж выплачивается в бюджет, а экономическая прибыль остается в микроэкономике, доставаясь «частникам» — коллективу и руководителям предприятия, что в принципе с точки зрения справедливости в системе распределения благ в обществе является совершенно правильным. Напротив, в США львиная доля сеньоража через акционерный механизм организации ФРС достается нескольким крупным акционерам, а доля государства мизерна. Иначе говоря, большая доля сеньоража достается финансовым магнатам, которые тем самым всячески стараются сохранить этот порядок, доходя даже до ликвидации президентов, которые хотят нарушить этот крайне несправедливый по отношению к американскому обществу порядок. По этой причине, на наш взгляд, посягали и на жизнь президента США Д. Трампа.

2.4. РАЗВИТИЕ ДЕНЕГ В СВЕТЕ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА УПОРЯДОЧЕНИЯ

Еще в XIV в. французский схоласт Николай Орезм заметил, что *«“хорошие” деньги имеют тенденцию вытесняться из обращения “плохими” деньгами...* Позже эту закономерность стали называть

законом Грэшема — по имени английского общественного деятеля, "переоткрывшего" ее в XVII в.»[1].

«Орезм выступил против распространенной тогда практики пополнения казны за счет "порчи монеты", т.е. выпуска неполновесных монет под видом полновесных. Признавая, что чеканка монеты — это законное право и обязанность государя, Орезм в то же время последовательно проводил мысль о том, что *государь не может и не должен быть господином обращающихся в стране денег*. Деньги принадлежат тем, кто ими пользуется, и государь не вправе своевольно вмешиваться в дела своих подданных, изменяя вес и металлическое содержание монеты. Доход от "порчи монеты" Орезм считал греховным хуже ростовщического, а правителя, допустившего такой грех, сравнивал с тираном. Даже в чрезвычайных обстоятельствах решение вопроса об изменении металлического содержания денег он относил к ведению общества, а не государя (курсив автора. — *В.Н., И.Н.*)»[2].

В этом наблюдении с современной точки зрения нет ничего удивительного. Однако следует заметить, что именно эти шаги по порче денег в конце концов привели к вытеснению золотых монет и вообще монет из драгоценных металлов из обращения и способствовали переходу на бумажные деньги.

То есть человечество шло по упорядочению компонентов не только товара, но и денег, замещая их компоненты более дешевыми при том же их качестве и сохранении функций. Причем этот процесс шел достаточно не осознанно, но последовательно, методом проб и ошибок, вызывая иногда инфляционные процессы, иногда более активный вывоз золота, содержащегося в «старых», «хороших» деньгах и т.п. И это не удивительно, поскольку люди еще и не знали, и не умели практически использовать такие фундаментальные законы, как «первое начало термодинамики», «принцип калибровочной симметрии» применительно к экономике.

В конечном итоге на одно и то же количество исходного материала — золота, которое свелось в деньгах к нулю, стали получать все больше и больше денежных монет, которые в конце концов по себестоимости сравнялись с себестоимостью производства денег из бумаги.

Очевидно, первым инициатором перехода на денежную систему, основанную на банкнотном обращении, был представитель позднего меркантилизма, шотландец Джон Ло, который предложил насытить страну выпуском банкнот, не увязывая их количество с запасом драгоценных металлов в стране[3]. «...Развитие денежного

---

1 История экономических учений: учеб. пособие... С. 29–30.

2 Там же. С. 30.

3 См.: Там же. С. 38.

оборота выявляет возможность замены денег знаками, не имеющими самостоятельной стоимости. Бумажные деньги, как и неполноценные монеты, замещают в обращении денежный товар — золото»[1]. Бумажные деньги по содержанию золота обесценить уже было невозможно, поскольку его там нет. Это был ***первый виток*** по упорядочению структуры и компонентов денег.

Затем история с упорядочением повторилась на ***втором своем витке***. Вначале каждую бумажную ассигнацию могли обменивать на золото по номиналу купюры. Однако ***закон упорядочения компонентов*** стал срабатывать и здесь, отрывая массу обмениваемого золота от номинала денег. В конце концов бумажные деньги вообще оторвались от золота, сведя затраты на исходные компоненты по изготовлению денег еще ниже, чем их уровень с привязкой к золоту. Ибо при наступлении обмена бумажных купюр на золото получалось, что за бесценок, который имеет изготовление денег из бумаги, приходилось отдавать большую ценность, что выливалось по стоимости в подобие изготовления денег из золота.

Теперь изготовление денег оказалось упорядоченным по максимуму. На них стал идти дешевый материал — бумага, электронные счета и т.п. Однако возникли новые и обострились старые проблемы. ***Во-первых***, изготовление денег стало еще больше соблазнять фальшивомонетчиков, вызывая, с одной стороны, снижение дохода эмитентов, которые по стоимостной массе близки приросту ВНП, обслуживаемого данной валютой стран; с другой — перекосы в регулировании денежной массы эмитентом, что может вызвать инфляционные процессы. ***Во-вторых***, образовалось еще большее глобальное неравенство между странами-эмитентами и странами-реципиентами, как следствие вымывания у последних кредитованием денег прироста их ВНП и части национального богатства в размерах процента за кредит эмитируемой денежной массы. ***В-третьих***, возникла проблема справедливой конвертируемости валют разных стран-эмитентов, поскольку ускоренное обесценение денег у одной страны-эмитента вызывает укрепление валюты у ее партнеров, имея следствием снижение конкурентоспособности их товаров на мировом рынке. То есть не все страны придерживаются принципа калибровочной симметрии в выпуске своих денег, что влечет за собой диспропорции в исполнении в экономике первого начала термодинамики.

Трактуя последнюю ситуацию в соответствии с ***законом упорядочения исходных компонентов*** искомых товаров, можно сказать, что процесс обесценения одной валюты по сравнению с дру-

---

[1] Политическая экономия: учебник. 2-е изд. В 2 т. ... Т. 1. Капиталистический способ производства / редактор тома Г.А. Козлов. С. 106.

гими представляет собой большее, или ускоренное упорядочение ее теперь уже в оценке не долей золота в монете, не обменной величиной его на номинал, а в оценке ценой других валют, или величиной валютной корзины. И это есть ***третий виток*** упорядочения структуры и компонентов денег. В решительном и умелом использовании закона упорядочения, в навязывании миру доллара в качестве мировой конвертируемой валюты состоит основная причина финансового обогащения США.

И ***первым шагом*** к восстановлению справедливости стало бы принятие международного закона об эмиссии мировых денег строго пропорционально приросту мирового валового продукта (МВП). ***Вторым шагом*** — пропорциональное распределение мировых денег доле вклада стран в прирост МВП. То есть мировое сообщество должно уметь подсчитывать прирост ВНП по отдельным странам и их совокупности, товарооборот которых на мировом рынке обслуживает мировая валюта. ***Третьим*** — предоставление мировых денег на покрытие прироста ВНП (на создание валютных запасов) стран-реципиентов, то есть на мировой валютный рынок, только посредством продажи денежной массы страной-донором по цене экономических издержек на их изготовление, и не более.

Собственно говоря, понимание необходимости того, что в рамках международного сообщества США должны быть лишены монопольного права эмиссии денег в мировую экономику, пришло в развитые страны в конце 60-х годов предыдущего века. В 1969 г. последовало введение в качестве мировой резервной валюты так называемых «Специальных Прав Заимствования» (СДР, от английского Special Drawing Rights)[1].

«Речь шла о том, чтобы ввести в межгосударственный оборот такие деньги, запас которых можно было бы пополнять сознательно, по мере необходимости». «После девальвации доллара (в декабре 1971 и феврале 1973 г.) 1 единица СДР была приравнена к 1,20635 доллара. Переход развитых стран к “плавающим” курсам национальных валют заставил МВФ ввести новый метод исчисления стоимости СДР, получивший название “стандартная корзина”. Суть его состоит в том, что с 1 июля 1974 г. 1 единица СДР стала выражаться через рыночную стоимость валют 16 стран (0,4 долл. + 0,38 марки ФРГ + 0,45 фунта стерлинга + 0,44 французского франка и т.д.), которые в сумме на исходную дату равнялись 1,20635 долл.». «Выпуск СДР осуществляется в виде кредитовых записей на специальных счетах в МВФ пропорционально квотам стран — участниц соглашения. СДР могут использоваться только в межгосударственных расчетах для покрытия дефицитов платежных балансов и некоторых других целей путем обмена на на-

[1] См.: *Чернышев В.Н.* Равновесие. СПб.: Утопия, 2001. С. 42.

циональные валюты стран — участниц соглашения об СДР; непосредственный платеж производится в этих национальны валютах»[1].

Однако необходимо идти далее, наделив правами бесплатного получения мировой резервной валюты в пропорции с приростом ВНП все страны мирового сообщества без исключения. То есть это должно быть общим правилом создания резервов для эмиссии национальных валют всеми странами мира. Тем самым США или другая страна лишаются монопольных прав эмиссии денег по собственному усмотрению и распределения эмитированной массы на кредитной основе. Процесс эмиссии денег в мировом экономическом пространстве берется под контроль мировых же объединенных структур. Иначе разрыв между богатыми и бедными странами со всем шлейфом возникающих при этом проблем будет только расширяться.

Это можно видеть на простом примере. Если на выпущенную денежную массу номиналом в 1 млн долл., равную приросту ВНП страны-реципиента, экономические затраты у страны-донора составляют 10 тыс. долларов, то он обязан продать их по цене не более этой суммы. Таким образом, у страны-реципиента в собственности остается 990 тыс. долларов собственного ВНП. В случае кредитования прироста ВНП страны-реципиента, допустим, по ставке в 5%, получается, что страна должна выплатить кредит своим приростом ВНП плюс отдать часть прежнего национального богатства для выплаты процента. Недаром «страны Азии, Африки и Латинской Америки продолжают программы приватизации, многие из которых предусматривают операции по замене долговых обязательств акционерным капиталом»[2].

Благодаря введению СДР развитые страны в последующие годы ухитрились взвалить все бремя международной задолженности на развивающиеся страны, не входящие в «золотой клуб» промышленно развитых стран, объединенных «Специальными Правами Заимствования». Если в 1970 г. сумма выданных кредитов промышленно развитым странам составляла 2440,03 млн СДР, в 1971 — 497,39, то в 1972 и далее годах эти долги исчезли. В то время как развивающиеся страны имели следующую динамику: 1970 г. — 792,31 млн СДР, 1971 — 497,39, 1972 — 1089,16 и в 1995 г. — 41 636,68 млн СДР. В долларах США по текущему курсу к 1995 г. долг развивающихся стран составил 28 млрд долл.[3]

В итоге получается, что стране-реципиенту вообще нельзя увеличивать ВНП, то есть наращивать объем производства товаров и услуг. Наоборот, ему выгоднее их уменьшать. Тогда ему не нужны

---

1 *Чернышев В.Н.* Равновесие... С. 43, 44, 48.

2 *Хасбулатов Р.И.* Мировая экономика. М.: ИНСАН, 1994. С. 373.

3 См.: *Чернышев В.Н.* Равновесие... С. 49–50.

кабальные кредиты, разоряющие страну. Более того, ему выгоднее ситуация удерживания объема ВНП на прежнем уровне при всяческой экономии используемых ресурсов на изготовление конечного продукта. Тогда торговые операции сократятся, денег нужно будет меньше, на возникающий их избыток можно приобретать необходимые товары за границей. Однако здесь речь идет об инновационном развитии экономики, что является задачей не из простых, возможной лишь при национально-ориентированной политике. Эта задача для развивающихся стран при компрадорских правительствах не решаема.

Теперь о ***золотовалютном резерве***. Если он накапливается страной в золоте, то это одно. Если в валюте страны-донора, выкупая, например, их излишек на собственном валютном рынке для стабилизации соотношения валют, то это уже совсем другое дело. Выкупая излишек, например, долларов при конвертируемой собственной валюте, наш ЦБ обеспечивает приращение и присвоение инфляционного налога ФРС США, поскольку доллар, являясь мировой валютой, будет и далее выпускаться в тех же темпах для покрытия прироста мирового ВНП.

Если ЦБ для поддержания равновесия на денежном рынке будет выпускать на рынок рубли, то очевидно, он сам будет обеспечивать получение собственного инфляционного налога при росте внутренних цен, но в пропорции с обесценением доллара и соответственно приближением к мировым ценам.

Но! Отечественная экономика будет становиться неконкурентоспособной. Поэтому ЦБ вынужден выкупать доллары, поскольку этого не делают сами США. И это опять-таки один из способов разграбления других стран.

Выход состоит в переходе на другую конвертируемую валюту, которая более жестко привязана к валютной корзине, а ее стоимость более стабильно контролируется на мировом валютном рынке, например, на евро.

То есть в ситуации с долларом продолжается теперь процесс упорядочения компонентов денег, уже при обесценении номинала при оценке не золотом, а просто валютой других стран. С каждым шагом доллар в номинале на свою единицу содержит все меньше и меньше стоимости мировых денег в оценке по валютной корзине. Это происходит, поскольку доллар остается конвертируемой валютой в мире, чем ФРС и пользуется.

Отказ от использования доллара в качестве мировой валюты приведет к его обесценению в таких темпах, что его откажутся выкупать за свою валюту и использовать при расчетах. Для удержания курса теперь уже их должна выкупать сама ФРС, если хватит резервов. Если нет, то в самих США прекратятся всякие расчеты,

вызывая остановку производства и экономический кризис. Также пострадают страны, которые используют в своих денежных расчетах доллар. Обесценение доллара вызовет спрос на равноценную конвертируемую валюту, например, евро, подняв его стоимость. Выпуская евро и распространяя его на кредитной основе, страны-эмитенты будут получать баснословные доходы, опять-таки ввергая страны-реципиенты в кризисное состояние отъемом их национального богатства.

Если страна-реципиент будет иметь золотовалютный запас в золоте или новой валюте — евро, обеспечивая эмиссию собственных денег, то сохранит свое национальное богатство у себя.

Конечно, может быть, что ситуация с деньгами кажется в некоторых случаях гипотетической, но она имеет под собой твердую закономерность, которую не все экономические агенты разных уровней хорошо понимают. Но исторический опыт показывает, что лучше всех эту ситуацию понимают те, кто экспериментирует на денежном рынке. А этими субъектами, как показывает исторический опыт, всегда оказываются те, кто склонен и любит «портить деньги», то есть субъекты, которым дано право эмитировать деньги.

Сегодня США как всеобщий благодетель бесплатно сорят деньгами направо и налево, обставляя этот процесс идеологическими, политическими и иными обязательствами по той простой причине, что они прекрасно понимают, что эмитируемые и распределяемые таким образом деньги — это дармовые деньги, незаконно присваиваемые ими у остальной части мира. Фактически в соответствии с первым началом термодинамики, принципом калибровочной симметрии, законом упорядочения в цивилизационном развитии человечества США должны эмитировать мировые деньги и распределять их в соответствии с указанными выше положениями, которые должно выработать человечество и неукоснительно соблюдать их. Этот путь будет вести к упорядоченности финансово-экономических структур на мировом рынке, стабилизации денежного и других рынков, гармонизации мировых отношений.

В учете указанных законов и принципов заключается также основа для перехода на единую мировую валюту. Для этого правительства разных стран должны бесплатно получать ее в объеме, определенном в соответствии с долей своей валюты на данный момент в мировой валютной корзине. Затем дополнительная эмиссия мировых денег должна идти в мировом банке в соответствии со сформулированными выше положениями. В этом будет заключаться основа для реализации концепции открытой мировой экономики.

Отметим также, что преимущественный переход на электронные деньги — это есть следующий, ***четвертый виток*** в процессе упо-

рядочения денег, когда на их производство вообще практически не надо тратить никаких ресурсов. И золотовалютный резерв, накапливаемый Центральным банком и считаемый его святой собственностью, фактически есть собственность всех указанных выше макросубъектов экономики (§ 2.2), то есть всех структур бизнеса и широких слоев населения.

В заключение данной главы остается добавить, что для России в указанной ситуации мирового финансового порядка также нет другой альтернативы иначе как сохранение и укрепление своих вооруженных сил как средство сдерживания безусловной агрессии со стороны США, противостояния претензиям НАТО на мировое господство. Мировое господство НАТО будет означать цепь непрерывных войн на всей планете до окончательного истощения и безвозвратной потери всех планетарных ресурсов в угоду безмерным аппетитам мировой финансовой олигархии. Жаль, что многие страны мира тяготеют к этому блоку, полагая, что они тем самым достигнут определенных преимуществ в собственном развитии. Нет, они не получат таких преимуществ, а лишь попадут в тенета долгосрочной кабалы к мировому финансовому монстру благодаря недальновидной или предательской политике своих правительств. Наглядный пример сказанному сегодняшняя Украина.

2.5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Из указанного вытекает, что страны с конвертируемой валютой, обеспечивающие ее хождение в других странах[1] и эмитируя собственные деньги в соответствии с запросами соседних стран, «состригают» часть национального дохода этих стран в размере эмитируемых денег. «...США, пользуясь тем обстоятельством, что их национальная валюта стала мировой расчетной единицей, фактически "приватизировали" часть эмиссионного дохода во всех странах долларового мира (а в странах, использующих... валютное управление, — этот доход ими присваивался полностью)»[2]. И тогда, чем лучше срабатывает слаборазвитая страна, наращивая национальный доход, тем больше ему нужно кредитных денег страны-эмитента для обслужи-

---

[1] «В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они в определенном смысле становятся штатами США» (*Ершов М.В.* Россия и рычаги глобализационной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. С. 5).

[2] *Кобяков А.Б., Хазин М.Л.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana»... С. 292.

вания прироста товаров, а расплачивается она за кредит этим самым товарным приростом плюс процентом за кредит[1]. Отсюда — прямой и ускоренный путь в долговую яму, из которой при сегодняшнем механизме построения мировых финансовых отношений выхода для слаборазвитых стран нет. Они работают на развитые страны в условиях экономической кабалы и рабства. «Только страны Африки южнее Сахары платят по обслуживанию долга 10 млрд долларов ежегодно. И все за просто так, ничего не получив»[2].

Если в стране нет своего эмиссионного центра или выпуск собственной валюты зависит от величины валютных резервов в долларах, то объем выпуска напрямую зависим от размеров вливания конвертируемой валюты. Получается, что любой прирост национального богатства (национальный доход) будет вымываться и присваиваться страной — донором денег. И даже чуть больше, поскольку валюта будет предоставляться в виде кредита под процент. Сама сумма кредита съест национальный доход, а процент еще приберет часть национального богатства, созданного в предыдущие годы.

«Важнейшим фактором, способствующим привлечению реальных ресурсов из остального мира в США, является увеличение американской денежной массы. Тот факт, что доллар США представляет собой основное международное средство обмена, создает для Америки возможность перенаправить реальные ресурсы из других стран в свои пределы. Другими словами, когда эмитируются новые доллары, первыми их получателями становятся американцы, которые могут обменять их на иностранные товары и услуги. Американцы имеют возможность осуществлять обмен "ничего на что-то", потому что только США могут выпускать американские доллары»[3]. Отсюда, как следствие, ***все расширяющийся разрыв в богатстве развитых и развивающихся стран***.

«Сегодня многие развивающиеся страны попали в долговую яму, выхода из которой нет. При этом многие из них уже давно вернули многократно взятую в кредит сумму, а сам долг при этом продолжает расти. Это можно проиллюстрировать на конкретном примере Венесуэлы:

---

[1] Это и есть формула возникновения той парадоксальной ситуации, которая появляется и существует сплошь и рядом относительно слаборазвитых стран: «...В рамках программы МВФ происходит полный разрыв связи между системой производства в стране и системой потребления. В некоторых странах Латинской Америки потребление в среднем падало при росте производства» (*Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. М.: Эксмо, 2002. С. 141).

[2] *Паршев А.П.* Почему Америка наступает. М.: АСТ: Астрель, 2002. С. 184.

[3] Бум, крах и будущее: Анализ австрийской школы: пер. с англ. М.: Социум, 2002. С. 20.

“В свое время в этой стране, занимавшей важные позиции среди мировых экспортеров нефти, был самый высокий доход на душу населения в Латинской Америке. После вмешательства МВФ внешний долг Венесуэлы, взятый под ростовщические проценты, с 29 миллиардов долларов в 80 году увеличился к концу 90-го до 35 миллиардов, причем только по процентам стране за десять лет пришлось выплатить 31 миллиард долларов... Благодаря политике МВФ распределение населения Венесуэлы по доходам в начале 90-х годов было таково: богатые — 1%, верхушка среднего класса — 7%, средний класс — 12%, бедные — 36%, нищие — 44%! Сложите две последние цифры: бедных и нищих — 4/5 населения!”. Вот Вам и наглядный пример одной из жертв глобализации»[1].

Вот почему слаборазвитым странам необходима экономическая независимость и вот почему им интересно хождение собственной валюты в собственной стране для получения собственного эмиссионного дохода. Очевидно, что европейские страны тщательно продумали этот вопрос, обеспечивая выпуск европейской валюты «евро»: «...Поскольку евро — единственный реальный кандидат на замену доллара как мировой резервной валюты... то страны евро будут получать существенный дополнительный эмиссионный доход в процессе замены доллара на евро во всем мире»[2]. И, по-видимому, не зря английское правительство отказывалось заменить свою национальную валюту на евро, памятуя о потере эмиссионного дохода.

Вероятно, не в последнюю очередь ради эмиссионного дохода олигархический капитал создал и активно поддерживает международные финансовые структуры. «Международные организации МВФ, ВТО, ОЭСР, активно выражающие интересы транснационального капитала, используя кредиты и протаскивая политику либерализации, ослабляют роль национальных государств. “Мировые деньги”, сжимая и вытесняя национальные валюты, создавая видимость глобального долга, контролируют кредитные ресурсы, поступающие в реальный сектор экономики конкретных стран, создавая условия или, наоборот, всячески препятствуя его развитию»[3]. Остается только констатировать факт того, что функции этих междуна-

---

1 *Алиев Ф.* Глобализация — угроза или шанс для России // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / под ред. А.В. Бузгалина. В 2 т. М., 2002. Т. 1. (268 с.) (С. 7–10). С. 9.

2 *Кобяков А.Б., Хазин М.Л.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana»... С. 279.

3 *Солдатова Р.Н.* Перспективы развития глобализации в XXI веке // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады и выступления / под ред. А.В. Бузгалина. В 2 т. М.: Слово, 2002. Т. 1. С. 252.

родных организаций сводятся, по большому счету, к роли мирового рэкетира и грабителя развивающихся стран.

А кем же, так сказать «персонально», присваивается эмиссионный доход и через какой механизм он распределяется? Одним из механизмов перераспределения эмиссионного дохода, который в конце концов получает материальное воплощение в кредитах и процентах на них, предоставляемых в развивающиеся страны, является механизм государственного долга США. Правительство США, само «влезая» в долг, само же предоставляет кредиты по всему миру. Выбирая проценты по ним, выплачивает собственные проценты по государственным долговым обязательствам закупившим их крупным частным национальным и зарубежным корпорациям, банкам, страховым компаниям, частным лицам и т.п.[1] В свою очередь, государственные долговые обязательства, являясь самыми ликвидными и устойчивыми ценными бумагами, легко могут использоваться частными субъектами финансового рынка для обмена их на деньги[2] через ФРС, которая в конечном итоге концентрирует долговые обязательства правительства, фактически погашая их, хотя и неофициально. Хотя создается видимость, что государственный долг растет, фактически он конвертируется в эмиссионный доход, который посредством государственных долговых обязательств перераспределяется между крупными их держателями, превращаясь в нескончаемый поток денег, вымываемых из стран — финансовых вассалов США.

Недаром «правительство США берет в долг, но долги никогда не отдает»[3]. И пока будет существовать потребность в кредитах правительства США, как инструмента выкачивания национального дохода и национального богатства стран-заемщиков, будет работать и механизм воспроизведения эмиссионного дохода и распределения его между представителями мировой финансовой олигархии.

---

1 «МВФ прекрасно осознает, что кредитами и долгами он никоим образом не помогает странам, а управляет ими в своих интересах. В наши дни развивающиеся страны платят примерно 13 долларов в виде процентов по существующим долгам на каждый доллар получаемых от Орды новых грантов» (*Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 147).

2 По сути дела, долговые обязательства государства — это эквивалент предметов роскоши, недвижимости, драгоценностей, предметов искусства и т.п., но обладающие и устойчивостью в цене, и наибольшей ликвидностью, что делает их очень удобными для обмена на деньги. Финансовая олигархия давно и прочно сидит на игле паразитирования на труде населения развивающихся стран, так что ей, собственно говоря, незачем заниматься каким-либо производством.

3 *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 144.

Очевидно, что вместо доллара с таким же успехом может рассматриваться евро как конвертируемая валюта, которая может быть предназначена в качестве валютного резерва для поддержания собственной валюты страной-заемщиком.

Таким образом, главная причина расслоения доходов между развитыми и развивающимися странами в том, что вторые ввергаются в долговую кабалу к первым, вызывая эмиссию доллара или евро, производство которых ФРС или Европейскому банку практически ничего не стоит и сводится лишь к увеличению цифр на счетах коммерческих банков, финансово-промышленных корпораций, на которое (на увеличение цифр) обмениваются государственные долговые обязательства, принадлежащие им. В очередной раз полученные частными банками, корпорациями деньги вновь ссужаются правительству, увеличивая его долг, но компенсируясь государственными обязательствами и процентами на них. Деньги, полученные взаймы, правительство США распределяет по своим международным банковским структурам, которые кредитуют развивающиеся страны, выкачивая из них, как минимум, национальный доход в пользу частных банков и корпораций, у которых были заняты деньги. И хотя создается видимость невыплат правительством официального долга, но, по сути дела, неофициально этот госдолг правительства регулярно погашается эмиссией денег ФРС (Европейским банком для евро) посредством обмена государственных долговых обязательств в обмен на новые деньги.

Причем, чем быстрее растет официальный долг правительства США, тем успешнее работает механизм выкачивания национального дохода у развивающихся стран, поскольку это значит, что «растет спрос» на кредиты правительства — страны-эмитента. То есть механизм «отсоса» национального дохода (посредством возврата кредита) и национального богатства (по проценту за кредит) развивающихся стран отлажен идеально.

Надо отметить и то, что развивающаяся страна «может отдать долг только одним способом — произвести товары на экспорт, которые будут обменены в метрополии[1] на золото, причем надо еще покрыть проценты. Заметим, что страна не сможет произвести товары для собственного потребления, потому что внутри бедной страны нет золота, которым можно было бы отдать внешний долг»[2].

Таким образом, государственные кредиты развивающимся странам «слизывают как корова языком» их национальный доход и часть национального богатства, ввергая эти страны в состояние

---

[1] «Метрополия... — ...государство, владеющее захваченными ими колониями» (Современный словарь иностранных слов... С. 377).

[2] *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 192.

вечно увязающего в долги и вечного должника. Или по-другому: развитые страны, в первую очередь США, как бы промокательной бумагой насухо впитывают в себя любое появившееся «пятно» национального дохода со стороны развивающихся стран. Таким образом, «сочетая финансовый контроль с... товарным контролем и с управлением сознанием, метрополии получают практически полную власть над многими странами мира даже без применения военной силы»[1].

Разумеется, если развивающиеся страны по тем или иным причинам не захотят брать кредиты, то их экономика по инициативе правительства США будет загнана в угол либо финансовым кризисом, либо прямым военным вторжением и разрушением экономики страны, обеспечивая их уступчивость в заимствовании доллара, а также прямые доходы своего ВПК.

Так, в 1990-е годы в Мексике был приведен к власти президент Карлос Салинас де Гортари, который стал реформировать экономику по рецептам МВФ. В конце 1994 года грянул кризис. «До кризиса госсектор Мексики не имел крупных долгов, а после кризиса прибыль от продажи нефти стала перечисляться на счет в Федеральном резервном банке в Нью-Йорке, контролируемом Соединенными Штатами. По сути, Мексика потеряла контроль над собственной экономикой и нефтью. ...В африканской Нигерии несколько ранее произошла очень похожая история. Схема та же: структурная перестройка по рецептам МВФ; закономерный крах; стабилизационный кредит МВФ; экономика переходит под американский контроль»[2].

Более того, есть вероятность предоставления кредита и странам-сателлитам на покрытие военных расходов в связи с войной, в которую они втягиваются по прихоти того же США, как главного мирового кредитора.

Надо отметить и провокационную роль раздувающегося государственного долга США, поскольку даже в учебниках цитируется положение, что наращивание госдолга ничем опасным не грозит, поскольку США, являясь самым большим должником, благополучно здравствуют. Но надо заметить разницу между госдолгом США и других стран. США конвертируют свой долг в собственную валюту, а другие страны опять-таки в валюту США, «дружески» работая на наращивание эмиссионного дохода того же США за счет утери своего национального дохода.

Это, кстати, замечают и наши специалисты: «В современной России в большинстве случаев нельзя пользоваться какими-то об-

---

[1] *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 193.

[2] *Паршев А.П.* Почему Америка наступает... С. 183.

щепризнанными критериями, характерными для стран с развитой рыночной экономикой. Примером может служить размер внутреннего государственного долга. Например, США долгое время нормально функционировали с государственным долгом, превышающим размер ВВП. В России же в 1998 г. размер внутреннего государственного долга был значительно ниже ВВП, однако экономика не выдержала его бремени. Правительство вынуждено было прибегнуть к дефолту»[1].

Конечно, США могут существовать с госдолгом долгое время, поскольку они время от времени расплачиваются с предъявляемыми ФРС долговыми обязательствами правительства США выпускаемыми ими самим долларами (как указано было выше: 100-долларовую, например, купюру с затратами в 11 центов), а нашему правительству надо расплачиваться как с внутренними, так и внешними кредиторами теми же долларами (конвертируемой валютой), но теперь уже занятыми у самих США, закладывая свое национальное богатство.

Фактически пирамида государственного долга правительства США — это не долг в собственном смысле этого слова, а механизм перекачки национального дохода со всего мира в пользу мировой же финансовой олигархии. «Если пирамида долга создана как открытая система, то она может бесконечно работать за счет некоего третьего, внешнего источника, из которого будут черпаться золото или деньги для выплаты процентов»[2].

Вот почему и кредиторы правительства — олигархи, и само правительство довольны существующим положением вещей с государственным долгом и в принципе ничего не меняют, и не хотят менять. При этом не боятся они и того долларового «финансового пузыря», который якобы, по мнению некоторых специалистов, вот-вот должен лопнуть. Очевидно, что этот пузырь не так велик по сравнению с гигантским исправно работающим «пузырем» госдолга[3], подпитывающим финансовый «пузырь», и на первый не стоит обращать серьезного внимания.

Здесь же надо заметить, что этот механизм перераспределения эмиссионного дохода является обманом не только народов развивающихся стран, но и собственного американского (или другого, в зависимости от эмитируемой валюты) народа, поскольку вместо распределения эмиссионного дохода между всеми членами общества

---

1 *Шабалин А.О.* Глава 19. Устойчивость фондового рынка и экономическая безопасность // Экономическая безопасность России... С. 368–369.

2 *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 148.

3 По состоянию на август 2003 г. он составлял 6,8 трлн долларов (См.: *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики... С. 144).

пропорционально их вкладу в развитие национального хозяйства он распределяется только между владельцами государственных долговых обязательств, то есть верхушкой общества.

Активное значение денег в экономике подчеркивает известный финансист Дж. Сорос: «Давно утвердилась точка зрения, гласящая, что денежные стоимости являются пассивным отражением состояния дел в реальном мире. Классическая экономика сосредоточивалась на реальном мире и пренебрегала проблемами, связанными с деньгами и кредитом; даже Кейнс представил свою общую теорию в терминах реального мира. Монетаристы стремились поставить взаимосвязи с ног на голову: они утверждали, что можно контролировать инфляцию, контролируя рост объемов денежной массы. Вероятнее всего, все эти взгляды основаны на фундаментально неверных концепциях. Денежные стоимости не являются простым отражением состояния дел в реальном мире; оценивание является позитивным актом, который оказывает влияние на ход событий. ***Денежные и реальные явления рефлексивным образом взаимосвязаны***[1]; то есть они взаимно влияют друг на друга. Рефлексивные взаимоотношения проявляют себя наиболее четко при использовании кредита или при злоупотреблении им»[2].

Таким образом, значение эмиссии денег, которой практически манипулирует в своих интересах мировая финансовая элита, игнорируя все экономические и естественные законы (термодинамики), никак нельзя преумалять при решении практических вопросов государственного регулирования и игнорировать при изучении проблем экономической теории. Об огромном значении этого факта можно судить по тому, что «практически все богатства мировой элиты в XX веке — во всяком случае, после Первой мировой войны, когда были разрушены наследные империи, — были созданы за счет прямой эмиссии. Ничем другим невозможно объяснить то, что скорость роста мировых финансовых активов намного превышала нормальный рост активов материальных — то есть 2–3% в год»[3].

2.6. ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Проблема финансового кризиса достаточно широка и глубока. В определенной мере она представлена в экономической теории, но не в той, чтобы быть практическим руководством к действиям

---

1 «Рефлекс — отражение, следствие чего-либо» (Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 530).

2 *Сорос Дж.* Алхимия финансов... С. 26.

3 *Кобяков А.Б., Хазин М.Л.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana»... С. 360.

по выходу из него. В то же время с точки зрения экономической теории возникают определенные замечания.

Во-первых, как бы мы ни искали объективные причины происхождения и протекания кризиса, источники его субъективны, поскольку он, по существу, является инструментом перераспределения богатства и дальнейшей его поляризации между обладателями. Поэтому одни субъекты создают предпосылки кризиса, отыскивая слабые места в международной экономике, и их реализуют (яркий пример — обрушение английского фунта стерлинга Дж. Соросом, или действия международных спекулянтов на валютном рынке в 1997 г. при обрушении таиландского бата, положившие начало азиатскому кризису), другие с теми или иными потерями борются с последствиями этого кризиса. Соответственно разрабатываются определенные механизмы, инструменты, с одной стороны, по созданию кризисов, а с другой — по их подавлению. Ведь всем было очевидно, что нельзя безмерно наращивать спекулятивные цены в финансовом секторе экономики на главный энергетический ресурс планеты — нефть за счет подталкивания к банкротству зависимых от нее отраслей реального сектора экономики.

Во-вторых, человечество в рамках отдельных стран давно научилось не допускать экономических кризисов и прекрасно справляться с его проявлениями. Конечно, также не без определенных потерь и жертв, но не соразмерных с теми, которые возникают при развитии кризиса до своего критического состояния. Пример: советское государство, в котором не происходило экономических кризисов, типичных для капитализма. В 30-е годы предыдущего столетия в годы Великой депрессии в США темпы развития советской экономики достигали десятков процентов. В результате за 10 лет относительно мирной жизни в те же годы Советский Союз превратился в передовую державу, как оказалось, способную выдержать натиск самой мощной военной машины мира. Значит, не только можно не зависеть от мировых кризисных явлений, но и развиваться вопреки им.

Поэтому разбирать методы и механизмы преодоления кризиса и вновь делать открытия на базе давно известных истин было бы не верным. Другое дело, с новых высот развития реального и финансового секторов экономики попытаться отыскать глубинные фундаментальные причины кризиса с тем, чтобы обобщить их с новых позиций развития экономики и общества. Именно это, на наш взгляд, представляет наибольший интерес, в том числе и в рамках исследований по экономической теории.

Американский автор Р. Стейнер пишет: «То, как государственная политика и действующие в очерченных ею рамках рыночные силы

распределяют богатство в обществе, непосредственно влияет на характер общественных отношений. По моему мнению, распределение богатства в современном мире можно назвать фарсом, полностью поддерживаемым правительствами и международной торговой системой. Что-то неверно в этом мире, если всего три семьи — султана Брунея, Уолтонов и Билла Гейтса — контролируют больше богатства, чем 500 млн беднейших людей. ООН назвала такое несправедливое распределение богатства "гротескным". В США 10% самых богатых людей контролируют 73% богатства (в том числе 1% наиболее состоятельных семей — 35%); на долю оставшихся 90% жителей страны при этом приходится лишь 27% богатства. В силу этого США нельзя назвать экономически справедливым обществом. Более того, несмотря на существующий постыдный разрыв в уровне благосостояния, в США происходит дальнейшая концентрация богатства»[1].

Такого рода цитат можно привести множество из современной научной и публицистической литературы. Надо лишь добавить, что ООН назвала ***проблему расслоения мирового населения по доходам и благосостоянию*** глобальной проблемой номер один, оставляя за ней все другие проблемы, такие как проблемы природных и техногенных катастроф, продовольствия, пресной воды и т.д.

Изучая основы современной экономики в экономической теории, делаешь выводы, что она на самом деле отягощена множеством проблем, которые фактически не оставляют шансов для выживания человечества уже в ближайшие несколько десятков лет. Шутка ли сказать, как это сделал Игорь Прокопенко в своей передаче «Военная тайна»[2], о том, что в ближайшие 50 лет может быть развязана Третья мировая война за обладание ресурсами Антарктиды вследствие полного исчерпания планетарных ресурсов на остальных континентах Земли. Соответственно задаешься вопросом: ***оно нам надо? Неужели нет другого выхода из этого круга проблем?***

Для ответа на этот главный вопрос нашего бытия необходимо ответить на другие вопросы, которые представляют существенный научный интерес в рамках дальнейшего познания и преодоления кризисных явлений, с которыми сталкивается человечество.

В ***первую очередь*** в списке таких вопросов можно сформулировать ***следующий***: что заставляет человечество придерживаться ***изнурительных темпов экономического роста***, которые ввязы-

---

[1] *Стейнер Р.* Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты (поучительный опыт американского штата Аляска) // РЭЖ. 2004. № 1. С. 37.

[2] По телевизионному каналу «РенТВ» 17 января 2009 г. в 13.00.

вают его в гонку за обладание ресурсами и быстрейшую их утилизацию без оглядки на худшие перспективы истощительного отношения к своим возможностям? Что заставляет человечество, как в притче о Ходже Насреддине, рубить свой сук природопользования, на котором оно сидит?

Заставляет человечество двигаться в этом направлении патологическая страсть, неуемная жажда частнособственнического присвоения, основным целевым показателем которого является ***накопление богатства***. Истоки этого критерия очевидны. Это — ***животный инстинкт человека***, выработанный за миллионы лет его существования в условиях неблагоприятной среды и конкуренции с себе подобными. Накопление продуктов, теплых вещей, жилищ и т.п. обеспечивало выживание обладателям накопленного. В условиях рыночной экономики, рыночного предпринимательства этот критерий принял форму ***максимизации прибыли*** как основного источника накопления богатства.

И надо сказать, что в историческом плане он сыграл прогрессивную роль, фактически в полную меру обеспечив благосостояние людей в соответствии с требуемыми средними нормами их существования. На сегодня человечество научилось в избытке обеспечивать себя всеми необходимыми средствами существования, в том числе и продовольствием, по оценкам специалистов, примерно на уровне 110–120% от медицинских, физиологических и иных норм на душу мирового населения.

Тем не менее гонка за прибылью и богатством продолжается, сохраняя гротескно несправедливое распределение богатства, голод и нищету на одном полюсе и бесполезное для общества частнособственническое наращивание богатства — на другом. Более того, происходит хищническая эксплуатация природных ресурсов, сужая шансы человечества к выживанию.

Надо отметить, что в современную эпоху главный критерий капиталистического предпринимательства сохранил свою вспомогательную функцию по отношению к основному экономическому критерию развития человеческого общества — ***максимизации богатства***. Соответственно последний принял как бы двуединую форму, сохранившись, с одной стороны, в виде ***прибыли в капиталистическом предпринимательстве***, с другой — в виде ***абсентеистских доходов***[1]. Этот двоякого рода критерий и по сей день раздирает человечество по полюсам, разделяя его на анта-

[1] «Абсентеизм (от лат. *absentia* — «отсутствие»)... Обладание собственностью на средства производства или распределение средств производства лицами, которые непосредственно не участвуют в процессе производства... Абсентеизм земледельческий — форма землевладения, означающая получение дохода в виде земельной ренты собственником земли, который сам не участвует ➲

гонистические классы, замутняет сознание людей, притупляет их разум.

Причем критерий прибыли в экономике из движителя реального сектора экономики на сегодня превратился в его тормоз, переместившись главным образом в финансовый сектор экономики. Теперь основные темпы наращивания прибыли осуществляются именно в этом секторе на основе производства фиктивных, реально не обеспечивающих широкие потребности людей квазитоваров. Дело в том, что в основе образования прибыли лежит выделенный в неравновесной экономической теории (далее НЭТ) общецивилизационный закон экономического развития — ***закон упорядочения общечеловеческим интеллектом исходных структур и компонентов*** при изготовлении товаров и услуг в материальном производстве.

Этот закон обеспечивает в первую очередь экономию исходных компонентов при производстве одного и того же качества и количества товаров, которая затем оказывается материально-вещественной основой прибавки в производстве товаров, прибавки их энергетической составляющей и, далее, стоимостной. В стоимостной форме материально-вещественная прибавка принимает вид прибыли. Очевидно, что чем интенсивнее работает закон упорядочения, тем больше прибыли возникает в экономике. Фактором реализации закона упорядочения является интеллект человеческого общества.

Как видим, для получения прибыли надо вначале произвести определенное количество товара, обеспечив при этом экономию части его исходных компонентов, которые, вовлекаясь в дальнейшее производство, обеспечивают получение количественной прибавки этого товара, которое, проходя через рыночное обращение, принимает денежную оценку и получает название «прибыль».

Закон упорядочения работает во всех сферах экономики, в том числе и в финансовой. Причем в финансовой сфере этот закон принимает специфический функциональный образ. Товар, воплощаясь в свою стоимостную оболочку, материализуется в ценной бумаге, в обмен на которую продавец получает деньги. Далее, если позволяет рыночная конъюнктура, из бумаги, как квитанции по оплате за купленный товар, можно изготовить другую бумагу, как накладную по поставке того же товара, но с определенной наценкой с учетом определенных, возможно, выдуманных затрат и прибыли. В результате на цену товара, реальные затраты на производство и реализацию которого остаются неизменными, накручивается спекулятивная составляющая, навязывая экономике опре-

---

➲ в процессе производства сельскохозяйственной продукции...» (Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 7).

деленный рост цен, который может при своей массовости принять инфляционный характер[1].

В итоге прибыль возникает как итог не только экономии исходных компонентов в реальном секторе экономики, но и как ***инфляционного взвинчивания цен***. Понятно, что инфляционный рост цен в экономике происходит неравномерно. В его основе лежит высокая норма прибыли в отдельных секторах экономики, причем при наличии рентной составляющей, как правило, сопровождается сговором, сокрытием информации между субъектами рынка и т.д., что ведет к монополизация рынка.

В реальном секторе экономики обрабатывающих (нерентных) отраслей промышленности финансово-перекупочное посредничество затруднено вследствие наличия относительно невысокой нормы прибыли. Поэтому всякие посредники здесь не очень задерживаются. Другое дело в рентных отраслях экономики с высокой среднеотраслевой нормой прибыли. И здесь спекулятивное взвинчивание цен, с одной стороны, является способом регулируемого в частных интересах перераспределения прибыли; с другой — это способ увода прибыли от налогообложения со стороны государства.

Спекулятивную роль во взвинчивании цен в финансовой сфере играют разного рода вторичные, третичные и далее финансовые инструменты, которые фактически носят функцию квазитоваров, отвлекая на себя значительные денежные средства. Соответственно деньги постоянно остаются дефицитом и дорогим товаром для реального сектора экономики, взвинчивая кредитный процент. Финансовые инструменты плюс отвлеченные на их покрытие денежные средства образуют финансовый пузырь над экономикой. Нарушается пропорция между реальным товаром и деньгами.

Количество денег в обращении растет пропорционально стоимости не только товаров, но и квазитоваров, то есть производных финансовых инструментов. Теперь уже к совокупности квазитоваров прибавилась разного рода криптовалюта.

Криптовалюта — это тот же квазитовар, абсолютно не имеющий отношения к реальным потребностям широких слоев населения, но вызывающий эмиссию денег на его покрытие, которые далее через ту же криптовалюту вновь вливаются в реальный производственный и потребительский сектора экономики, провоцируя инфляцию, формируя прибавку инфляционного налога и тем самым

---

[1] «...Инфляция. Индекс потребительских цен не дает полного представления о ней. Более точным является дефлятор ВВП. По нашим расчетам, реальная величина инфляции двузначная и на начало июля 2008 г. в годовом выражении достигла 20,7%. Такая величина указывает на инфляцию как системную проблему» (*Иванов Л.* Сырьевой рост на исходе? // Экономист. 2008. № 10. С. 9).

сокращая доходы и уровень жизни тех же широких слоев населения.

И организатор криптовалютного денежного обращения не есть какой-то японский Сатоши Накамото. Скорее всего криптовалютное денежное обращение организовало глобальное финансовое сообщество так называемых финансовых магнатов с тем, чтобы половить «жирной рыбки в мутном омуте».

Казалось бы, пусть «ребята-финансисты» балуются, побалуются и перестанут. Однако финансовые спекуляции через разного рода проценты наращивают издержки реального производства, поскольку оборачиваются ростом цен на сырье, материалы, фонды и т.п. Соответственно реальный сектор экономики, несмотря на всякие ухищрения в организации производства, в совершенствовании технологии, в приобретении новейшей техники и т.д., оказывается в той или иной своей части банкротом. В конце концов это оборачивается снижением доходов в реальном секторе экономики, неспособностью людей и предприятий реального сектора выплачивать кредиты, схлопыванием кредитных рынков, замедлением оборота денег и сырья в реальном секторе, сокращением количества денег и спроса на сырье, торможением финансирования оборотных средств предприятий, инвестиций и т.д. Соответственно остановка предприятий, безработица, лишение трудовых доходов широких слоев населения, обесценивание денег, инфляция, снижение уровня жизни, социальные конфликты и т.п.

Одновременно еще в начале кризиса из-за падения нормы прибыли в реальном секторе экономики, банкротства предприятий падает спрос на ресурсы, покрывающие их ценные бумаги обесцениваются, обеспечивая и снижение нужды в производных финансовых инструментах, которые также обесцениваются, обеспечивая в финансовой сфере наплыв ничем не подкрепленных денег. Деньги в финансовой сфере также начинают обесцениваться, подчеркивая сжатие, вернее коллапс, товарной массы, включая квазитовары. Следует инфляция, снижение уровня жизни широких слоев населения, социальные конфликты и т.п.

Вторым вопросом в контексте вышеуказанного напрашивается следующий: ***на самом ли деле*** в ближайшее время ***будут исчерпаны все ресурсы планеты***, за обладание остатками которых человечество ожидают малые и большие войны?

Доказывая обратное, можно привести много сведений, утверждающих то, что ресурсов планеты и близлежащих ее окрестностей хватит на многие десятки и сотни лет вперед. Но хочется сказать словами Игоря Давиденко и Ярослава Кеслера, авторов книги «Ресурсы цивилизации», лишь одно: «Человек родился и живет на Земле. На самом совершенном космическом “корабле”, летящем

в строгих порядках Солнечной системы. ...Энергопотенциал нашего корабля практически неограничен. Вся энергия, используемая сейчас человечеством, ничтожна в сравнении с энергосистемой планеты. Но подключиться к ней мы пока не умеем»[1].

Таким образом, угроза исчерпания ресурсов — это не самый главный вопрос нашего современного бытия. Главное состоит в том, чтобы при производстве товаров и услуг, освоении окружающей среды, извлечении полезных веществ природы разумно подключить к этим процессам свое умение, свои знания или, точнее говоря, ***человеческий интеллект***, чтобы осуществлять все указанное более успешно.

Интеллект, по признанию многих специалистов, является одним из самых совершенных видов энергии, которую вырабатывает человечество. Если говорить об экономике, то следует сказать, что человечество мыслит, совершая работу, перерабатывая свою потенциальную энергию знаний в кинетическую энергию мышления, результатом которого оказываются достижения НТП как инструменты упорядочения компонентов товара. В таком виде интеллект человека вливается в новый товар, замещая другие ресурсные компоненты, увеличивая его полную механическую энергию, полученную как за счет потенциальной энергии более упорядоченных сырья и материалов, так и кинетической энергии мышления как фактора такого упорядочения, и которая в итоге выливается в способность преобразовываться в большую кинетическую энергию по сравнению с той же способностью предыдущего однотипного товара.

Следовательно, человек наряду с солнцем и другими телами мироздания, способными вырабатывать энергию, также является источником специфической энергии, ее творцом, ее создателем. Эта энергия называется ***интеллектом***, ***интеллектуальной энергией***. «По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культурообразующая энергия, энергия научной мысли»[2]. При этом вклад интеллекта в общественный продукт в виде его доли потенциальной энергии измерить практически невозможно, поскольку он является одним из бесконечного числа компонентов природы.

В своем потенциальном виде интеллектуальная энергия существует и увеличивается в виде знаний, которые, в свою очередь, являются продуктом особой переработки материальных благ, материально-вещественных предметов, которые вначале концентри-

---

[1] *Давиденко И.В., Кеслер Я.А.* Ресурсы цивилизации. М.: Всеобщие исследования: Эксмо, 2005. С. 7.

[2] *Лешкевич Т.Г.* Философия: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 76.

руются в людях, созданных природой в виде определенных накопителей и преобразователей специфической энергии — интеллекта. Каждый человек по мере своего роста и развития подключается в накопление и расширение общественного интеллекта, который далее, преобразуясь в потенциальную энергию достижений НТП, пополняет и увеличивает полную механическую энергию машин и механизмов, повышая их КПД, наделяя большей способностью к преобразованию собственной потенциальной энергии в кинетическую. Тем самым машины и механизмы получают способность увеличивать свои возможности для дальнейшего освоения и преобразования природной и космической энергии. Таким образом, действительно, по В. Вернадскому, «человеческий разум является формулой энергии»[1].

Остается добавить, что интеллект — энергия особой природы, не облачена в материально-вещественную оболочку, невидима, не осязаема, но ее присутствие и эффект использования неоспоримы. Человек — единственный представитель живой природы — носитель интеллекта.

В связи с указанным главной задачей при решении вопроса о возобновлении запасов ресурсов и источников энергии является не безрассудный их дележ, в том числе и с применением военной силы, а ***всемерное и ускоренное воспитание, взращивание интеллекта*** людей и общечеловеческого интеллекта в целом ***как необходимого компонента*** возобновления запасов и эффективного использования ресурсов и энергии.

Однако интеллект существует не сам по себе, а появляется и совершенствуется в телесной оболочке человека. Наибольшая эффективность интеллектуальной деятельности достигается в условиях творческого подъема, когда человек не только здоров, но и находится в состоянии душевного спокойствия и гармонии. Следовательно, человек как носитель интеллекта для обеспечения его эффективного воспроизводства должен быть физически здоров, душевно спокоен, существовать в гармоничной среде. И эти условия гармонии, здоровья человеку, как носителю интеллекта, должны быть обеспечены. К этому человечество должно стремиться.

Более того, эта ***триединая формула бытия*** — интеллект, здоровье, гармония — и должны быть, на наш взгляд, ***общецивилизационным критерием существования***, сосуществования и развития человечества. И пора остановиться, одуматься и в полную меру включить интеллект для решения текущих и перспективных задач, в цивилизационном масштабе подавив первобытный животный инстинкт накопления во имя выживания и будущего процветания человечества. Для этого критерий максимума прибыли

---

[1] *Лешкевич Т.Г.* Философия: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 78.

и частнособственнического наращивания богатства должен быть заменен на указанный выше общецивилизационный критерий наращивания интеллекта человечества, его здоровья и гармонии.

Можем ли мы сказать, что в настоящее время этот критерий реализуется и все условия для гармоничного развития человека, его здорового образа жизни, благотворной интеллектуальной деятельности созданы? Очевидно, что нет, если тезисы неомальтузианства в открытую передаются в СМИ как очевидные прогнозы будущего развития человечества. Взять, например, информацию нашего телевидения о том, что к 2050 году на земном шаре будет проживать 11 млрд человек, 3 из которых будут лишними. Без комментариев со стороны авторов информации, очевидно, чтобы принявшие ее были готовы к тому, что лишние 3 млрд — это конкуренты остальных, и если они погибнут, то не стоит по этому поводу волноваться, как не стоит волноваться и по поводу того, что для уничтожения лишнего населения будут разрабатываться и использоваться различные способы. Такие, например, как искусственно подготовленные эпидемиологические ситуации, техногенные катастрофы, войны и т.п. в местах нежелательного скопления лишних людей. Естественно, очаги скопления будут определяться субъективно отдельными представителями планетарной элиты, сосредоточенной, например, в странах «золотого миллиарда».

Собственно говоря, это центральная идея неомальтузианской теории. Хотя неомальтузианская идеология теоретически беспочвенна, практически не находит подтверждения, но она удобна и как источник инвестиций разрушения для наращивания ВПК, которые дают колоссальные прибыли; и как средство подавления разума людей животным инстинктом самосохранения с последующим его направлением в нужное русло приверженности к сохранению существующего порядка.

Как известно, многие провидцы прогнозировали светлое будущее нашей стране, ее духовное, культурное и соответственно материальное возрождение как великой державы, которой предначертано быть духовным лидером всей планеты. Но для того чтобы быть духовным лидером глобального масштаба, надо иметь такую идеологию, которая могла бы завоевать умы и сердца подавляющей части населения на любом уровне политической власти и любом масштабе национально-политического устройства. В основе любой идеологии лежит главная идея, консолидирующая массы. Но разве может основой идеологии возрождения быть, например, неомальтузианская человеконенавистническая идея? Конечно, нет!

Поскольку идеи неомальтузианства живут и реализуются в действиях не только отдельных людей, но и целых правительств, то очевидно, что для изменения сознания людей в сторону реализации

общецивилизационного критерия необходима другая идея, которая смогла бы развернуть действия людей, правительств в сторону гармоничного развития человеческой цивилизации. И в основу этой идеи в качестве целевой установки должен лечь именно указанный нами общецивилизационный критерий развития человечества — ***интеллект, здоровье, гармония***. Таким образом, на сегодняшний день человечество испытывает противостояние между интеллектом и инстинктом. Кто победит? От этого зависит будущее человечества.

На наш взгляд, начало реализации ***общецивилизационной идеи*** должно лежать в дальнейшем развитии экономической теории по причине того, что «бытие определяет сознание». Сначала мы должны постоянно и стабильно обеспечить материальную основу функционирования человечества с тем, чтобы потом реализовать указанный общецивилизационный критерий интеллектуально-духовного развития человечества. То есть человек должен быть спокоен за свое материальное существование с тем, чтобы создавать интеллектуальный продукт. И мы предложили бы в этом отношении принять ***в качестве исходного базиса*** радикального совершенствования экономической теории основные положения разработанной нами ***эволюционной теории развития экономики и общества***, в основе которой лежит также разработанная нами неравновесная экономическая теория (НЭТ).

Как объясняет эволюционная теория отдельные явления современного общественного развития? Что говорит об их сущности?

Немецкий экономист-ордолиберал середины предыдущего века Вальтер Ойкен в своих работах утверждал, что рыночная экономика совершенной конкуренции имеет злостную тенденцию монополизироваться и вырождаться в абсолютную монополию либо экономической, либо административной власти. Поэтому он предлагал вернуться к рынку совершенной конкуренции, посредством законодательного регулирования экономики и отлаживания либерально-демократических институтов ее функционирования.

Далее свои рассуждения В. Ойкен не развивает, поскольку дальнейшее в развитии монополистического капитализма прекрасно описано у классиков марксизма-ленинизма, согласно теории которых абсолютная монополия экономической и административной власти сливаются между собой и образуется высшая стадия капитализма — империализм. А что его ожидает, прекрасно описал в своих трудах В.И. Ленин.

Собственно говоря, дело к тому, то есть к мировой социалистической революции, и шло, однако капитализм, как оказалось, не умирающая общественно-экономическая формация, а живой общественно-политический организм, который, как показало время,

умеет бороться за свое существование. И для того чтобы не превратиться в исторический труп, капитализм как историческая формация и как живой политический организм, имеющий свою собственную общественную идеологию, принял ряд мер, которые помогли ему сохраниться и достаточно безболезненно перейти в иное качество.

Эти меры состояли, ***во-первых***, в том, что капиталистическая элита, ее идеологи пошла на социальные уступки в обществе, приняв существенные поправки в правилах распределения материальных благ, сократив темпы расслоения децильных групп населения, повысив среднее материальное благосостояние членов общества. Хотя до коммунистических принципов распределения дело не дошло, но до социалистических принципов механизм распределения общественного богатства во многих направлениях пришлось довести. Поэтому многие страны Западной Европы с полным правом называют себя социальными, социально ориентированными государствами, что, по сути дела, означает социалистические, то есть такие, в которых экономические и социальные интересы широких слоев населения не только учитываются, но и ставятся во главу угла во внутренней и внешней политике этих стран.

Во-вторых, представители капиталистической элиты, идеологи капиталистического образа жизни научились бороться против монополизации власти. Каким образом? Для этого они, несмотря на многомиллиардные затраты на предвыборные кампании, пошли на демократизацию политической жизни общества, доказывая каждому его члену, что твой голос, твое решение влияет на политику государства через избранных тобою государственных деятелей. Широкая, хотя и управляемая демократизация политической жизни общества оказалась той уздой, накинутой на тенденцию монополизации административной власти, которая позволила не допускать ее абсолютизма и на этой базе предотвращать абсолютизацию экономической власти. Конечно, мы знаем, что в среде административной и экономической элиты развитых рыночных стран существуют определенные тенденции консолидации, но далее определенной, выработанной ими черты они стараются не переступать, поскольку за этой чертой грядет социальная революция. Ее-то они стараются не допускать, поскольку она хуже финансово-экономического кризиса тем, что экспроприирует как раз эту самую элиту фронтально.

В-третьих, все предпосылки социальной революции были экспортированы за границу, преимущественно в развивающиеся страны. Дело в том, что хищнические аппетиты в наращивании богатства внутри страны капиталистическая элита законодательно упорядочила и ограничила, но в международных отношениях эти

ограничения она не допускает, усиливая неравенство в распределении богатства в мировом масштабе. Здесь-то, как раз, в мировом пространстве не только сохраняются, но и наращиваются тенденции к монополизации как экономической, так и административной власти с подкреплением их всеми средствами вплоть до использования военной силы. То есть самые худшие принципы капиталистической идеологии продолжают сохраняться в международных отношениях при обеспечении социального оазиса в собственных странах. Как следствие, войны, террор, подрывные действия, цветные революции, военные и другие перевороты и т.п., зачастую насаждаемые из самых развитых капиталистических стран, имеющие одну идеологическую основу — неомальтузианство. Таким образом, как пишут И.В. Давиденко и Я.А. Кеслер: «По существу, мир не выходил из кризиса капитализма весь XX век. Демократия как политическая форма капитализма отдаляла кризисы, но не ликвидировала их»[1].

Собственно говоря, такой разворот событий, произошедший в 90-е годы у нас, как раз и есть следствие указанной неомальтузианской политики развитых стран. Сегодня под диктовку зарубежных кураторов ускоренными темпами у нас в стране построен государственно-монополистический капитализм или, как писали классики, империализм как высшая стадия капитализма с самой широкой монополией административной и экономической властей. Как следствие, в системе административной власти — личная уния, самые витиеватые коррупционные схемы, в системе экономической власти — изощренные официальные, теневые и даже преступные финансовые схемы перераспределения сверхприбылей в пользу бюрократической и олигархической элиты общества для отъема доходов и соответственно материальных благ у широких слоев населения.

Про личную унию распространяться не будем, обратим лишь внимание на тесные родственные узы отдельных членов российского правительства, не говоря уже о служебных и иных связях представителей бюрократической элиты между собой. Наглядным примером теневых финансовых схем перераспределения прибылей являлась организация «Росукргаз», как посредник между российским «Газпромом» и украинским «Нафтогазом», которая улавливала существенную долю разницы цен на газ в пользу определенного круга лиц. Как транслировали в средствах массовой информации, эта организация, ничего не производя, ничего не перекачивая, занималась только изъятием прибылей. Следует подчеркнуть, что в результате таких посреднических операций львиная доля прибыли уводится из реального сектора экономики, не имея

[1] *Давиденко И.В., Кеслер Я.А.* Ресурсы цивилизации... С. 533.

способности воплотиться ни в инвестиции добывающих и перекачивающих предприятий за счет собственных средств, ни в ощутимого размера налоги государству. И так по всем добывающим отраслям промышленности, которым свойственно образование дифференциальной ренты иногда баснословных величин.

Как следствие, благодаря нашествию подобных посреднических структур в российской экономике в недалеком прошлом образуются высокие нормы прибыли в финансово-посреднической сфере, что никак не способствует снижению процентов по кредитам в реальном секторе экономики, которые по своему уровню гораздо выше, чем в зарубежных банках. Благодаря такому перераспределению прибыли реальный сектор начинает брать кредиты там, где они дешевле, обращается к зарубежным банкам, фактически закабаляя себя в преддверии экономического кризиса, поскольку в условиях обесценения рубля проценты по долгам и сами долги выплачивать становится затруднительным.

Теперь, по некоторым прогнозам, вследствие удешевления рубля, повышения ставок процента по иностранным кредитам, предприятия, пользующиеся иностранными займами, могут быть разорены с переходом их активов к внешним кредиторами и во внешнее управление, либо государству придется расплачиваться за внешние долги предприятий всеми накопленными резервами, сужая перспективы дальнейшего успешного развития нашей экономики.

Далее, следуют кредиты МВФ, при их недостаточности может последовать дефолт[1]. Но до этого, скорее всего, не дойдет, поскольку страна наша функционирует, экономика работает, газ, нефть продается, а значит бюджет наполняется налогами и другими доходами.

Одним из важнейших результатов НЭТ является доказательство того, что закон стоимости одинаково работает как в рентных, так и в нерентных отраслях экономики, обеспечивая тяготение рыночной цены к уровню среднеотраслевой цены производства. Какова значимость этого вывода? Значимость вывода состоит в том, что тем самым создана теоретическая основа совершенно иного регулирования эквивалентных отношений в рентных отраслях экономики на базе налогово-компенсационного механизма регулирования присвоения рентных доходов. В основе этого механизма

---

[1] «Дефолт... — невыполнение денежного обязательства или сделки, отказ от выполнения денежного обязательства или сделки. Дефолт может быть и государственным, что является яркой формой проявления кризиса государственных финансов — государственного банкротства» (Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 7-е изд. М.: Институт новой экономики, 2007. С. 220).

лежит взаимное погашение образующейся в экономике положительной и отрицательной дифференциальной ренты внутри отрасли, межотраслевое перераспределение ренты, серьезный подрыв формирования абсентеистских доходов.

2.7. ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Указанный механизм перераспределения и присвоения национального дохода развивающихся стран посредством госдолга США и присвоения эмиссионного дохода мировой финансово-промышленной олигархией лежит в основе общецивилизационного кризиса, разрешить который не так-то просто. И это касается в первую очередь не развивающихся стран, а самих США, которые находятся на острие кризиса.

В самом деле, правительство США сегодня оказалось заложником этого механизма, поскольку сбой в его работе автоматически вызывает снижение доходов финансовой олигархии, что может вызвать цепную реакцию предъявления государственных обязательств к погашению (и далее развал фондового рынка вследствие разрушения пирамиды акций и недвижимости). Чем будет расплачиваться правительство США, если развивающиеся страны не смогут или не будут выплачивать по кредитам?

Тут есть два пути. ***Первый путь*** — объявить себя банкротом и отказаться от погашения обязательств. ***Второй путь*** — обеспечить погашение государственных обязательств за счет золотых запасов государства, то есть за счет их перераспределения по частным карманам олигархов. Оба пути для правительства США подобны самоубийству.

Первый путь немедленно вызывает гигантский коллапс долларовой массы, поскольку государственные обязательства уже ничего не будут стоить, а на их основе зиждется капитализация многих крупных и иных корпораций, банков и т.п. Снижение капитализации корпораций вызовет немедленное снижение курсов акций, прекратятся всякие операции на фондовых и других рынках, наводняя канал обращения долларами, на которые уже невозможно будет ничего купить, то есть они также немедленно обесценятся. Соответственно начнутся инфляционные процессы, приводя в расстройство все рынки обращения. Многие держатели государственных обязательств, акций, облигаций, а также недвижимости и т.п., особенно в части мелких и средних, немедленно обанкротятся. Соединенные Штаты Америки и весь капиталистический мир будет ввергнут в грандиозный мировой финансово-экономический кризис.

Мировая финансовая олигархия попытается в очередной раз заняться концентрацией капитала с последующим навязыванием кабального механизма выкачивания мирового национального дохода в свою пользу. Однако ее потуги вряд ли увенчаются успехом, поскольку механизм этот будет разгадан и правительства многих пострадавших от кризиса стран, которые на волне кризиса безусловно станут национально ориентированными, договорятся, примут соответствующие законы, предотвращающие такое развитие событий. Механизм разграбления народов будет разрушен и мир начнет развиваться в социально ориентированном направлении в соответствии с предначертаниями В.И. Вернадского о переходе человечества к ноосферному периоду развития.

Второй путь, направленный на удовлетворение ненасытных аппетитов олигархии, приведет в конечном итоге к новому витку кабалы человечества, что также чревато мировым социальным взрывом, или третьей «горячей» мировой войной. Да и вряд ли американское общество, конгресс США позволит спокойно «разбазарить» золотой запас страны без соответствующей регламентации, в конечном итоге в той или иной мере направленной на его сохранение. Это, естественно, также вызовет обесценение государственных обязательств с последующим их обвалом и возникновением финансово-экономического кризиса.

Таким образом, поскольку оба пути для правительства США смерти подобны, то на сегодняшний день ***легко объяснима политика Соединенных Штатов Америки*** по отношению к остальному миру. Она независимо от личных предпочтений и характера президента и правительства США безальтернативна. Правительство США будет до конца навязывать кабальные кредиты остальным странам мира как способ собственного сохранения. Если даже оно под давлением обстоятельств захочет предпринять меры для предотвращения коллапса, это не позволит ему сделать ФРС, концентрирующая и контролирующая долговые обязательства правительства; это не позволит ему сделать олигархическое сообщество, не способное перейти к другому образу жизни, но зато способное создавать ситуации, подобные «11 сентября», с тем, чтобы склонять американское сообщество к очередной войне с целью сохранения механизма выкачивания национального дохода развивающихся стран.

Поэтому удел правительства США идти до конца, то есть до следующей мировой войны, ибо навязывание кабальных кредитов возможно лишь в критических условиях для стран мирового сообщества, которые правительство США обязано создавать. Оно это осуществляет либо мирным путем посредством монополистического финансово-экономического давления на национальные

рынки, либо военным — посредством навязывания больших и малых войн, также направленных на разрушение экономик развивающихся стран. Тогда последние опять будут вынуждены брать кредиты и т.п. Процесс будет идти до вспышки глобальной войны или полной африканизации планеты, поскольку процесс выкачивания национального дохода развивающихся стран рано или поздно приведет к коллапсу национальных экономик.

Остается отметить, что для России в указанной ситуации мирового финансового порядка также нет другой альтернативы иначе как сохранение и укрепление своих вооруженных сил как средство сдерживания безусловной агрессии со стороны США, противостояния претензиям НАТО на мировое господство. Мировое господство НАТО будет означать цепь непрерывных войн на всей планете до окончательного истощения и безвозвратной потери всех планетарных ресурсов в угоду безмерным аппетитам мировой финансовой олигархии. Жаль, что многие страны мира тяготеют к этому блоку, полагая, что они тем самым достигнут определенных преимуществ в собственном развитии. Нет, они не получат таких преимуществ, а лишь попадут в тенета долгосрочной кабалы к мировому финансовому монстру благодаря недальновидной или предательской политике своих правительств.

Очевидно, механизм финансово-экономической поляризации и фатальный исход стран мира был в той или иной степени разгадан такими прогнозистами, как Хантингтон, Фукуяма. Поэтому они предрекли гибель человеческой цивилизации.

Однако человек и человечество не были бы теми, кого они представляют, если бы не имели способности искать и не нашли альтернативы фатальному исходу человеческой цивилизации.

Об этом мы и поговорим ниже — в следующей главе.

Глава 3
ЕДИНОЕ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ УЧЕНИЕ — ПЛАНЕТАРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

3.1. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОГО ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УЧЕНИЯ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Негативная роль культивируемых ранее учений. «В настоящее время вся планетарная система человеческого общежития, по оценкам специалистов, входит в глубокий системный кризис, чреватый последующей глобальной катастрофой с самыми непредсказуемыми последствиями. Основные причины его заключаются не в каких-либо внешних по отношению к человеческому обществу обстоятельствах, в части которых на первый план обычно выдвигают проблемы перенаселенности планеты, недостаточности производственных ресурсов, угрозы природных и техногенных катастроф и др. Напротив, они лежат в самом планетарном социуме, в конфликтно формируемых социальных, социально-экономических отношениях между людьми, их различными группами и сообществами. Негативные проявления таких отношений уже давно выплескиваются за рамки религиозных конфессий, национально-государственных образований, региональных союзов стран»[1].

Сегодня человеческое общество подошло к тому уровню общественного развития, к той черте осмысления своего существования, скажем прямо, связанного с выживанием человечества в планетарном масштабе, что дает ощущение настоятельной потребности и необходимости в определении перспектив безболезненного перехода на следующую, более высокую ступень своего развития со всеми вытекающими перспективами дальнейшего совершенствования.

Потуги современной элиты к накоплению богатства в индивидуальных сокровищницах и присвоению земных благ ради удовлетворения эгоистических интересов собственного пресыщенного существования оказываются в корне противоречащими интересам земного и космического мироздания. Соответственно эгоистическая

---

[1] *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 15.

идеология современной финансово-олигархической элиты должна быть преодолена. Ее место должна занять общечеловеческая идеология прогрессивного развития, нацеленная на выход за пределы земного мироздания в условиях эволюционного созревания человечества к освоению космического пространства.

Причем осмысления в полном составе всего человечества и, в первую очередь, людей, стоящих на вершине финансовой пирамиды мирового сообщества стран, которых здесь мы называем «финансовыми магнатами». То есть финансовых властителей мира, перед которыми, убеждены, уже с тех самых пор претворения ими в жизнь широких слоев населения созданного под их эгидой марксистского учения, они в полной мере испытали сладострастное чувство вершителей судеб человечества, с вожделением взирая на разожженные ими классовые войны по всей планете.

Не пора ли им отойти от этого дьявольского наваждения и начинать решать судьбы человечества в созидательном направлении, ибо для этого у них есть блестящие возможности по опыту прошлого. По опыту решения того, что могут творить зло планетарного уровня. Однако теперь этот опыт прошлого они должны направить, наоборот, на искоренение зла во имя процветания добра. Именно в этом случае они смогут испытать азарт от «игр» планетарного свойства, соревнуясь в более эффективном решении проблем, стоящих перед человечеством. В их числе не последнее место занимает и проблема освоения космоса. Вот где отыщется место для любого обладателя глобальных финансовых ресурсов. Место в смысле не физического расположения, не физического действия, а для интеллектуального осмысления и принятия уже космического уровня задач развития человечества с тем же свойственным им азартом и вожделением.

Для этого им и не только им, но и всему человечеству пора отойти от навязанных им прежними учениями идеологических установок человеческого «общежития». Для этого необходимо пересмотреть отдельные стереотипы массового сознания людей, навеянные иногда откровенно ложными канонами человеческого бытия, занимающими центральное место в такого рода масштабных по цивилизационным меркам учениях.

Например, таких как марксизм с его каннибалистского характера принципами во взаимоотношениях людей или же социал-дарвинизм с такими же принципами человеконенавистничества, которые они целеустремленно на протяжении уже сотен лет настойчиво «вдалбливают» в сознание людей как идеологию, призывающую их к действиям, ведущим к разного рода революциям, большим и малым войнам практически во всех частях света. Разве не является марксизм именно таким общецивилизационным уче-

нием, успевшим со своего возрождения погубить миллионы человеческих жизней?

Руководство положениями этого и ему подобных учений уже дало результаты массовой гибели миллионов и миллионов людей, которые, как говорится, уже давно «бороздили» бы космические моря и океаны, открывая человеческому сознанию и бытию все новые и новые знания и просторы человеческого общения теперь уже со вселенской природой. Такого рода учения до сих пор исподволь продолжают работать во имя удовлетворения низменных страстей отдельных так называемых финансовых магнатов — богатейших людей планеты. Такое ощущение, что им накопленного богатства всегда мало и они, прикрывая его всем чем угодно, в том числе и жизнями «простых» людей, продолжают наживаться на их крови и жизнях, часто подвергая массовому уничтожению в разного рода войнах, в первую очередь, таких катастрофических, как две последние мировые войны.

В соответствии с указанным необходимо, на наш взгляд, принять и освоить концептуально новые правила и положения взаимоотношений людей, способных наикратчайшим путем направить развитие человечества в соответствии с высшими целями земного и космического мироздания.

В части таких положений мы выделили бы следующие:

1) изменить стереотипы общественного сознания по поводу классообразования современного общества. Да, классов, как «больших групп людей», в обществе существует два. Однако это не классы, по марксистскому толкованию, капиталистов и наемных работников, а производительный и абсентеистский классы, представители первого из которых занимаются производительным трудом в качестве участников реального сектора экономики во имя наиболее полного удовлетворения потребностей людей, а вторые — «состригают купоны», обеспечив законодательные основы социального паразитизма в обществе[1];

2) создать условия незамедлительного перехода всех ветвей власти в пользу производительного класса на всех уровнях иерархии управления обществом с помощью полного восстановления демократических процедур формирования власти, тем самым направив развитие человечества в исторически единственно верном — социально ориентированном направлении;

3) обеспечить предотвращение всякой монополии в экономике и обществе, законодательно сформировав ограничительные меры по ее формированию;

---

[1] См. об этом подробнее в: *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 71–130.

4) перестроить общественную психологию и сознание на достижение приоритетности максимума чистого дохода общества, общественного богатства, формируя общественное неприятие психологии индивидуальной прибыли, единоличного богатства;

5) обозначить критерии и разработать способы достижения процветающего общества во благо всех людей на планете, живущего в гармонии с самим собой и с природой;

6) обеспечить наиболее эффективное развитие четвертичной сферы общественного производства, состоящей из сфер образования и науки, здравоохранения и медицины, искусства и культуры, физкультуры и спорта и т.п., как основы процветания общества и мирового сообщества.

Таким образом, возникает, на наш взгляд, серьезная необходимость разработки и внедрения в сознание масс основ единого ***общецивилизационного учения***, которое вобрало бы в себя и указанные здесь положения, да и не только. Практически, на наш взгляд, вся разрабатываемая нами «Эволюционная теория развития экономики и общества» посвящена именно проблемам, волнующим всех и всякого в преддверии вступления человечества в космическую формацию развития. Кто желает оспорить наши слова, то попросили бы поближе и внимательнее ознакомиться с этой теорией, вначале хотя бы по приведенным в приложении данной монографии дайджестам самых главных наших трудов, посвященным раскрытию азов нашей теории. Потому мы считаем, что было бы правильным, если в основе единого учения лежала бы «Эволюционная теория развития экономики и общества», изложенная в наших разработках.

На наш взгляд, необходимость создания ***единого общецивилизационного учения*** становится все актуальнее в связи с тем, чтобы прояснить для широких слоев населения пути дальнейшего развития человечества в рамках космической формации. По сути дела единое учение было бы тем идеологическим инструментом дальнейшего воспитания народных масс в духе переживаемого времени. При этом создание (разработка) единого прогрессивного общецивилизационного учения было бы, ***во-первых***, ответом на чаяния человечества о перспективах, которые облагораживали бы настроения и помыслы людей в их стремлении к светлому будущему и тем самым стали бы обнадеживающим ответом на зачастую нерадостное настроение людей, в той или иной степени находящихся под прессом негативных явлений и тенденций по отношению к ним. ***Во-вторых***, показало бы пути преодоления невзгод и построения общества, наиболее полно удовлетворяющего их материальные и духовно-интеллектуальные потребности. ***В-третьих***, раскрыло бы пути дальнейшего развития человечества без революций и войн, разного рода катастроф и т.п. ***В-четвертых***, возникновение этого

учения необходимо для возобновления и расширения интереса людей к космическим исследованиям, как нового этапа роста и развития человечества, вступающего в эпоху космической формации своего существования.

Потребность людей в ***новом жизнеутверждающем учении***, раскрывающем дальнейшие пути развития человечества, явно сквозит в многочисленных предсказаниях пророков и провидцев будущего, популярных в широкой аудитории людей. Так, «в ***библейском*** "***Апокалипсисе***" говорилось: "И будет проповедано ***Новое Евангелие*** по всему миру".

Великий американский пророк ***Эдгар Кейси*** говорил, что России свыше суждена мировая по своему значению духовная миссия, которая будет связана с созданием ***новой идеологии, новой системы духовных ценностей***: "Из России в мир придет надежда — не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России даст миру надежду".

Предсказание о появлении на Земле ***нового учения*** было предсказано и ***Григорием Распутиным***, высказывания которого заставляют предположить, что речь идет именно о появлении ***новой идеологии***, ***нового учения***: "Проскочит искра, которая принесет ***новое слово*** и ***новый закон***. И новый закон научит человека новой жизни, ибо в новый дом нельзя будет войти со старыми привычками. А когда солнце закатится, то откроется, что новый закон есть древний закон и человек был создан по этому закону".

"***Новое Учение*** придет из России, — пророчила Ванга. — ...***Отсюда Учение начнет свое шествие по всему миру***"»[1]. И т.д.

Однако, надо заметить, что в предсказаниях пророков нет какого-либо научного обоснования характеристик наступающей эпохи. Они базируются на интуиции, «ниспослании» свыше и т.п. Тем не менее эти интуитивные прогнозы есть не что иное, как воплощенная в них мечта народов о светлом будущем, облаченная пророками в формы провидения, предсказаний, которые скорее неосознанно становятся выражением мыслей, мечтаний людей.

Сегодня же в век ускоренного развития научно-технического прогресса есть все основания облачить эти мечтания, мысли народов в научно обоснованные формы средне- и долгосрочного прогнозирования нашего дальнейшего бытия.

В связи с этим мы выступаем в своей концепции ***общецивилизационного учения*** за освещение предстоящих глобальных событий в жизнедеятельности человечества, связанных с чаяниями народов мира, ибо для этого у научной общественности есть все возмож-

---

[1] *Марианис А.* Пророки о новом учении в России. URL: https://adi19.ru/news/ (дата обращения: 13.11.2021).

ности при нынешнем уровне духовно-интеллектуального развития современного общества. Соответственно и мы в данной работе попытаемся в духе переживаемого времени обосновать сказанное к формированию первоначальной концепции нового ***общецивилизационного учения*** прогрессивного развития человечества, а также его внедрения в сознание широких слоев планетарного населения с указанных позиций научного обоснования.

В отличие от указанных предсказаний, разрабатываемая нами концепция ***общецивилизационного учения*** о будущем будет целиком базироваться на результатах проведенных нами научных исследований. Хотелось бы, чтобы она подобно марксистско-ленинскому учению занимала бы умы людей в качестве жизненного путеводителя, ведущего людей от нынешнего капиталистического образа жизни к будущему — коммунистическому, сыграв свою роль в истории человечества, настраивая его на активное участие в строительстве нового формата взаимодействия в сообществе стран и людей.

Такое строительство, на наш взгляд, в действительности осуществляется сегодня в нашей стране. То есть именно у нас в России в настоящее время идет процесс не быстрого, но все же вхождения в социально ориентированное (коммунистическое) общество российского народа.

Каковы основные признаки коммунизма в преддверии космической эпохи развития человечества, которые складываются с позиции сегодняшнего дня в жизнедеятельности нашей страны, да и всего человечества? На наш взгляд, их можно охарактеризовать следующим образом.

В-первых, коммунизм новой формации представит национальные и мировое сообщества людей как социально однородные большие группы людей, не разделенные, например, на классы, касты и другие прослойки и классы населения по социально-экономическим, социальным и другим признакам.

Во-вторых, коммунизм, как передовая формация общецивилизационного развития планетарного сообщества людей, всегда будет связан с научно-техническим прогрессом, что происходит сегодня у нас. Научно-технический прогресс при коммунизме будет сквозить изо всех «щелей» человеческого бытия и будет вбирать в себя помыслы людей либо как источника, либо как пользователя его плодами. И те и другие будут связаны с ним, первые как творцы чуда человеческого, вторые как его пользователи. И это будет происходить всегда — постоянно и неразрывно связанное с повседневной жизнью людей;

В-третьих, при коммунизме всякие войны, как поглотители духовно-интеллектуальной и физической энергии людей, челове-

ческих эмоций, пожиратели духовно-интеллектуальной сущности человечества, безвозвратно уйдут в прошлое, обеспечивая эмоциональное спокойствие, радость бытия, жизнеутверждающую устремленность в будущее к новым горизонтам человеческого прогресса;

В-четвертых, коммунизм не будет просто потребительским обществом, не нуждающимся ни в каких материальных или духовно-интеллектуальных благах, а будет обществом, создающим материальные и духовно-интеллектуальные блага наиболее пропорционально жизненным потребностям людей, тем самым обеспечивая эффективное исполнение ими функциональных обязанностей перед обществом.

В-пятых, при коммунизме люди будут эмоционально «купаться» в купелях высших творений науки, высоконравственной культуры, утонченного искусства, духовно-интеллектуального общения и вообще повседневного благостного бытия, подвигающих людей к еще большим высотам общецивилизационного роста и развития, раздвигая горизонты земного мироздания.

Таким образом, ***общецивилизационное учение*** призвано раскрывать людям сущность нового цивилизационного сообщества в соответствии с указанными положениями в сравнении с предыдущими концепциями коммунистического общества. Тем самым раскрытие дальнейших перспектив развития человеческого общества и мирового сообщества примет достаточно ясные очертания с тем, чтобы, если не вдохновлять, то, по крайней мере, не страшиться постепенного перехода к строительству нового общества в первую очередь в душах людей, а потом уже и в их сознании, опираясь в качестве исходной позиции на анализ существующих сегодня социально-экономических отношений.

Они должны быть, на наш взгляд, созвучны указанному предназначению человека по той причине, что у людей хотя и не сразу, пусть постепенно, но должно вырабатываться, воспитываться и выступать непосредственным элементом характера, жизненного состояния чувство их сопричастности к будущим великим свершениям с осознанием необходимости их участия в выстраивании и реализации самых близких и отдаленных перспектив успешного развития человечества с участием в составе не только их самих, настоящих, сегодняшних, но и их детей, внуков и вообще потомков людей и всего человечества в деле совершенствования земного и далее околосолнечного и космического мироздания.

В морально-психологическом отношении это чувство участия, сопричастности людей во всем многообразии их профессиональных, национальных, конфессиональных и других прослоек должно быть не менее интересным и захватывающим, как и их участие во всех пройденных в человеческой истории свершениях и делах, которые

осуществлялись ими в сфере общественного производства, науки, искусства, других направлениях творческой деятельности, в том числе и в рамках участия в разного рода массовых движениях.

Тогда указанное предназначение человека органично войдет в повседневную жизнь людей, вызывая энергичные стимулы, желание с их стороны участвовать в реализации самых высоких идеалов, которые из разряда фантастических будут в будущем регулярно перетекать в обычные, повседневные цели и заботы.

Эта задача, подчеркнем еще раз, безусловно, носит морально-психологический, идеологический, идейно-политический и воспитательный характер. Вместе с тем она содержит в себе потенциал обеспечения нового качественного сдвига в развитии производительных сил общества и мирового сообщества, вывода на новый уровень совершенствования социально-экономических отношений. Для решения такой глобальной задачи необходимо не только обозначение перспектив развития, но и выявление элементов и причин несоответствия идеалов настоящего и будущего с последующей попыткой выработать меры по его устранению.

Однако выведение человечества в особый мир, в особое состояние нового характера взаимодействия с законами природы теперь уже космического уровня, называемого ноосферой, ни в коей мере не должно заслонять цели и задачи, связанные с тем, чтобы наикратчайшим путем привести мировое сообщество людей в состояние материального благополучия и духовно-интеллектуального процветания. Конечно, это будет невозможным, если человечество не остановит тенденции опасного разворота в сторону какой-либо гибельной траектории своего развития.

Соответственно перед общечеловеческим интеллектом возникает огромной сложности задача, состоящая в необходимости изменения правил, принципов сосуществования людей, которые должны изменить характер функционирования земного мироздания, обеспечивая незамедлительный перевод его траектории в направлении благоприятных перспектив развития в космическую эпоху. И в этом огромная роль будет принадлежать ***общечеловеческому учению***, как своду рекомендаций и правил человеческого общежития в условиях перехода к коммунизму новой, космической формации.

Исходя из указанных обстоятельств, вытекает следующая актуальная задача в рамках ***общецивилизационного учения*** — выявить и обеспечить принятие к руководству такого фундаментального критерия общецивилизационного развития, который должен быть способен отвратить человечество от гибельной траектории движения и вернуть его на траекторию устойчивого развития в направлении обнадеживающего всех людей прогрессивного будущего.

Решение этой задачи требует, на наш взгляд, нового осмысления жизни людей в попытке заново понять и определить предначертанность человека и всего человечества на новом витке эволюции земного мироздания на следующей ступени формирования социально-экономических отношений.

О смысле жизни и космическом предназначении человечества. Еще недавно по историческим меркам смысл жизни людей и цель развития российского общества также виделись в построении коммунистического общества. Считалось, что его первая фаза — социализм — уже построена. Оставалось выстроить вторую и тогда наступил бы полный коммунизм.

Тогда должна была наступить ситуация высшей их организованности и порядка, т.е. ситуация равновесия. Однако такая ситуация равновесия будет свидетельствовать о возникновении застойных явлений, приближении к застою и в экономике, и в обществе, что означает в статике — приближение к состоянию покоя, в динамике — инерционного движения.

И в том, и другом случае ни у одного из участников процесса не будет стимула менять свое экономическое и любое другое поведение (принцип оптимума (равновесия) по Парето). Во многих странах в настоящее время действительно набирают силу застойные явления, вызывая негативную реакцию практически всех слоев населения. Об этом свидетельствует нарастание во всем мире протестных выступлений внешне по разным причинам, но по сути одной — страны застывают в своем развитии.

Что надо сказать в связи с указанным? Говоря проще, простым обывательским языком, стремление отдельных членов общества отсидеться в своих «гнездах-квартирах», отгородившись от бурно надвигающихся процессов прогрессивного развития человечества, не удастся, поскольку такое поведение и образ жизни людей так или иначе приведут к застою, в том числе и в их повседневной жизни. В результате придется, присоединившись к другим, выходить на улицы, очевидным образом не понимая, что застойные явления в обществе являются результатом не только действий тех, кого они собираются обвинить, выходя на улицы, но и их самих.

Как было сказано нами не раз, классики марксизма-ленинизма не указали, для чего в конечном итоге коммунистическое общество строится, в чем состоит предназначение человечества, смысл его развития с ответом на вопрос: ***каков дальнейший смысл жизни членов этого общества?*** Получалась интересная картина — развиваться-то коммунистическое общество, очевидно, должно и далее, но во имя чего? Классиками в рамках своих учений подсказано не было. Получалось, что смысл дальнейшей жизни людей, свя-

занный с какой-либо мечтой, беззаветным желанием, как прежде, терялся, превращая человека в обыкновенного ***примата***[1], озабоченного лишь наполнением своего желудка и не более того.

Опять-таки, настаивая, заметим, что раз у классиков указанное не получилось, то должно получиться у нас при разработке и претворении в жизнь ***общецивилизационного учения***, начиная с раскрытия «азов» нового космического образа жизни в открывающуюся перед нами эпоху. И лучше всего, как нам кажется, это сделать, формируя новое, в определенном смысле, руководство к действию, которое станет и ответом на вопрос о смысле жизни человека и вообще всего человечества.

О мечте как воплощении ее в смысл жизни человеческого общества и вообще человечества. Заметим вначале, что мечта, как воплощение ее в смысл жизни человеческого общества и вообще человечества, остается необходимой составляющей, одним из главных условий жизнедеятельности людей, ее целевой установкой в дальнейшем.

Однако ответ на вопрос дальнейшего смысла жизни и существования человечества при достижении наивысшего уровня благосостояния в рамках потребительского общества и сейчас остается недостаточно обоснованным в преддверии его космического развития. На наш взгляд, такое положение с мировоззрением людей является нетерпимым в эпоху космического развития. Очевидно, оно должно быть исправлено, в частности разработкой общецивилизационного учения. Мы, авторы данной работы, собственно говоря, занимаемся этим уже давно, правда не в рамках какой-либо разработки учения, а в развитие нашей концепции эволюционной теории экономики и общества. Как бы в доказательство того, что сказанное нами не голословное суждение, а реально проведенная работа, отошлем читателей, интересующихся будущим человечества, ко второму тому серии наших монографий по «Эволюционной теории развития экономики и общества»[2], где подробно раскрыты проблемы:

1) смысла жизни и космического предназначения человечества;

2) всеобъемлющего духовно-нравственного идеала будущего;

3) мегатенденций и проблем планетарного будущего;

4) социально ориентированного (коммунистического) общества, как итога решения тактической задачи освоения космоса;

5) отдельных этапов и специализированных направлений прорыва в космос;

---

[1] ***Приматы*** — высший отряд млекопитающих, включающий два подотряда: полуобезьяны и человекоподобные приматы, или обезьяны.

[2] *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 2023. 423 с.

6) освоения космоса, как общественного блага и реальной альтернативы гонке вооружений;

7) несовместимости космической эпохи развития человечества с олигархическим устройством мира, доказательства необходимости его преодоления;

8) разработки алгоритма преодоления олигархического устройства мировой власти в пользу народной;

9) мирового народовластия как условия успешного освоения космоса и т.д.

Теория теорией, однако интересна практика, например, антиолигархической политики, проводимой ***чрезвычайно искусно*** нашим президентом в настоящее время, причем в планетарном масштабе во имя торжества демократического социально ориентированного мирового порядка. Продолжение такой политики, несомненно, обеспечит плавное вхождение всего человечества в космическую эру своего развития.

В разрабатываемой нами эволюционной теории были выделены отдельные вехи перехода в будущее планетарного сообщества людей и смысла их жизни, которые были бы способны поглотить в себя все социально-экономические, общественно-политические и иные страсти человечества. Безусловно, на наш взгляд, они должны войти в содержание ***общецивилизационного учения***, о котором мы здесь говорим. Суть этого перехода для большего прояснения проблемы можно повторить. Она состоит в следующем.

Человек в общецивилизационном масштабе выходит в космос, превращаясь в практической реальности в космическую цивилизацию. В рамках этого процесса ***стратегическая задача*** человечества будет заключаться в освоении ближайшего космоса в масштабах околосолнечного пространства, ***тактическая*** — в подготовке человечества, воспитания его и составляющих его людей в качестве субъективной основы этого процесса.

Во исполнение тактической задачи человечество немедленно приступает к решению задачи апгрейда (совершенствования) человека в направлениях его превращения в физически и духовно развитого, интеллектуально обогащенного, идеологически и культурно гармоничного, способного решать космические задачи. В этом на данном этапе общецивилизационного развития и будет заключаться целевая установка и смысл жизни всех людей и человечества в целом.

В указанном обе задачи — стратегическая и тактическая, как бы одинаково актуальны. Однако все же более актуальной, на наш взгляд, является тактическая, поскольку она своим решением должна подготовить человеческий субстрат для реализации стратегической задачи.

По мере решения указанных задач человечество будет обретать контуры космической цивилизации, вступающей в космическую формацию своего развития. Она, можно предположить, будет разворачиваться по своим историческим этапам (фазам), ***первый*** из которых будет связан с подготовкой и воспитанием космического человека; ***второй*** — освоением околосолнечного пространства; ***третий*** — выходом человека за пределы околосолнечного пространства.

Получается, что необходимость достижения социально ориентированного мирового сообщества стран с социальной рыночной экономикой заключается в том, чтобы образовать ***социально-экономический плацдарм*** прорыва человечества в космос в симбиозе личного и вещественного факторов его освоения. Тем самым будет продолжена формационная история развития человечества, но теперь уже связанная с космосом.

Соответственно ***смысл жизни*** дальнейшего развития членов нашего общества, да и всего мирового сообщества людей будет заключаться ***в новой идее осмысления жизни*** взамен идеи построения «коммунизма», поскольку он, по существу, уже будет построен по мере решения тактической задачи воспитания космического человека. На ее базе будет формироваться и новая идеология — ***идеология космического мировоззрения***.

Идеология космического мировоззрения. Она будет включать фундаментальное обоснование необходимости предварительного построения социально ориентированного (коммунистического) общества с социальной рыночной экономикой, как социально-экономического плацдарма прорыва человечества в космос, и состоять в необходимости выделения и исполнения функций конкретных этапов своего формирования, непосредственно связанных с:

1) тактической задачей воспитания космического человека и человечества;

2) стратегической задачей освоения космоса в части околосолнечного пространства.

Потуги современной финансово-олигархической элиты мира к накоплению богатства в индивидуальных сокровищницах и присвоению земных благ ради удовлетворения эгоистических интересов собственного пресыщенного существования оказываются в корне противоречащими интересам земного и космического мироздания.

Соответственно эгоистическая идеология мировой олигархической элиты должна быть преодолена. Ее место должна занять общечеловеческая идеология прогрессивного развития, нацеленная на выход за пределы земного мироздания в условиях эволюционного созревания человечества к освоению космического пространства.

Для этого в ***общецивилизационном учении*** необходимо пересмотреть отдельные стереотипы массового сознания людей, навеянные иногда откровенно ложными канонами предшествующих учений, архаичных с точки зрения настоящего времени представления о развитии современного земного и космического мироздания. Соответственно, должны быть приняты к освоению стереотипы концептуально новых правил и положений взаимоотношений людей, способных наикратчайшим путем направить развитие человечества в соответствии с высшими целями земного и космического мироздания.

3.2. КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УЧЕНИЯ[1]

3.2.1. Философско-мировоззренческие основания

Космическое предназначение человечества в свете эволюционной теории. Современный системный кризис человеческой цивилизации, как показано в нашей монографии, имеет глубокие естественнонаучные основания. Возникновение и развитие жизни на Земле представляет собой закономерный этап космической эволюции, направленный на производство негэнтропии — процесса упорядочения материи. В отличие от классических социальных доктрин, эволюционная теория развития экономики и общества обосновывает место человечества в общей системе мироздания через призму законов термодинамики и принципов самоорганизации.

Интеллект, как высшая форма отражения материи, возник не случайно, а как мощный биокатализатор процессов упорядочения. Если в доктрине марксизма исторический процесс рассматривался как смена общественно-экономических формаций, то эволюционная теория расширяет этот контекст до космических масштабов. Производственные отношения перестают быть лишь социальным феноменом, становясь механизмом реализации вселенской тенденции к упорядочению.

Ноосферный императив как объективная необходимость. Переход от стихийного развития к осознанному управлению эволюционными процессами становится не просто желательным, а жизненно необходимым. Как отмечают авторы монографии, «интеллект превратил социально-экономические системы из синергетических в кибернетические», обеспечив возможность целенаправленного

---

[1] Генерировано ИИ DeepSeek (2024) на базе нашей монографии: *Нуратуллин В.К., Нуратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 2023. 423 с. Последующая редакция наша.

регулирования. Однако современное состояние общественного интеллекта характеризуется противоречивостью — он может быть направлен как на созидание, так и на разрушение.

Формирование планетарного общественного интеллекта требует пересмотра фундаментальных основ экономической теории и практики. Принцип Ле Шателье-Брауна и принцип минимума диссипации энергии, действующие в естественных системах, должны найти адекватное воплощение в социально-экономических отношениях. Это предполагает создание таких механизмов регулирования, которые автоматически противодействовали бы энтропийным тенденциям в экономике и обществе.

3.2.2. Социально-экономическая доктрина

Преодоление абсентеизма как ключевая задача современности. Современный цивилизационный кризис, анализированный в монографии, во многом обусловлен доминированием модели «отсутствующего собственника». Абсентеистский класс, по определению авторов, «присваивает прибыль, создаваемую производительным классом», что ведет к системному перекосу в распределении ресурсов. Этот процесс авторы характеризуют как «затухание эволюции» — снижение темпов производства негэнтропии в экономической системе.

Эволюционная теория прибыли предлагает принципиально новое понимание источников экономического развития. Прибыль возникает не как результат эксплуатации или спекулятивных операций, а как материализованное свидетельство роста упорядоченности системы, достигаемого благодаря интеллектуальной деятельности производительного класса. Поэтому борьба с абсентеизмом — это не перераспределение ради перераспределения, а восстановление естественного механизма эволюционного развития.

Конкретные меры по преодолению абсентеизма включают:

1. Введение прогрессивной шкалы налогообложения, основанной на принципе социальной справедливости и экономической эффективности.
2. Создание системы рентных платежей за использование природных ресурсов, направляемых в общественные фонды развития.
3. Разработку механизмов демократического контроля над крупным капиталом, исключающих возможность спекулятивного извлечения прибыли.
4. Перенаправление финансовых потоков из спекулятивной сферы в реальный сектор экономики.

Приоритет производительного класса в новой экономической системе. Производительный класс — ученые, инженеры, педагоги,

врачи, высококвалифицированные рабочие и организаторы производства — является основной движущей силой общественного прогресса. Именно их деятельность непосредственно создает негэнтропию через разработку и внедрение новых технологий, организацию производственных процессов, создание знаний и культурных ценностей. В отличие от марксистской теории, где рабочий класс рассматривался через призму эксплуатации, эволюционная теория акцентирует его созидательную, инновационную функцию. Доходы представителей производительного класса должны быть увязаны с реальным вкладом в создание стоимости через механизмы, описанные в эволюционной теории прибыли. Это предполагает:

1. Создание системы оценки эффективности труда, учитывающей вклад в производство негэнтропии.
2. Разработку механизмов участия в распределении прибыли на основе реального трудового вклада.
3. Формирование социальных лифтов, обеспечивающих доступ к образованию и карьерному росту.
4. Стимулирование инновационной деятельности через систему грантов и премий.

Четверичная сфера как основа развития ноосферной цивилизации. Образование, наука, здравоохранение и культура должны стать ведущим сектором экономики, поглощающим основную часть общественных ресурсов. Именно здесь происходит воспроизводство общественного интеллекта — главного ресурса производства негэнтропии. Инвестиции в четверичную сферу — это не расходы, а стратегические вложения в будущее развитие человеческой цивилизации.

Развитие четверичной сферы предполагает:

1. Увеличение доли ВВП, направляемой на образование и науку, до 7–10%.
2. Создание системы непрерывного образования, охватывающей все возрастные группы.
3. Разработку программ фундаментальных исследований, ориентированных на решение глобальных проблем.
4. Поддержку культурных инициатив, способствующих формированию ноосферного сознания.

3.2.3. Политическая система будущего

Демократия участия как механизм реализации эволюционного потенциала. В соответствии с объективным законом исторического развития, сформулированным в монографии, устойчивый прогресс возможен только при демократическом устройстве. Авторы убедительно доказывают, что «любая форма монополии — будь то моно-

полия административной власти или экономической власти абсентеистского класса — ведет к системному торможению, регрессу и, в конечном итоге, к краху».

Необходим поэтапный переход от представительной демократии к системе прямого народовластия с использованием цифровых технологий. Однако этот переход должен осуществляться с учетом необходимости сохранения сдержек и противовесов, предотвращающих манипуляцию общественным сознанием.

Ключевые элементы демократии участия:

1. Создание платформ электронной демократии для обсуждения важнейших политических решений.
2. Введение механизмов общественной экспертизы законодательных инициатив.
3. Развитие форм территориального общественного самоуправления.
4. Обеспечение прозрачности процесса принятия политических решений.

Глобальное управление на принципах субсидиарности. Решение глобальных проблем требует создания новых механизмов международного сотрудничества. Создание Всемирной Конфедерации должно основываться на принципах:

1. Уважения национального суверенитета при решении вопросов, которые могут быть эффективно решены на национальном уровне.
2. Координации в решении глобальных проблем, требующих объединения усилий всего человечества.
3. Солидарной ответственности за будущее человечества, предполагающей справедливое распределение burdens и benefits глобального развития.

3.2.4. Великий эволюционный переход: Программа преобразования человечества

Технологическая и цивилизационная стратегия. Программа поэтапного преобразования человечества основывается на принципе энерго-материальной экономии и должна быть реализована в три этапа:

Этап 1 (2025–2050). Планетарная гармонизация:

1. Ликвидация голода и нищеты через создание справедливой системы распределения.
2. Всеобщий переход на возобновляемую энергетику, основанную на принципе минимума диссипации энергии.
3. Формирование единой системы ноосферного образования, ориентированной на развитие творческих способностей.

4. Создание глобальной системы экологического мониторинга и управления.

Этап 2 (2050–2100). Становление космической цивилизации:

1. Создание постоянно действующих поселений на Луне и Марсе как полигонов для отработки технологий замкнутого цикла.
2. Развертывание орбитальных экополисов, обеспечивающих решение энергетических и экологических проблем Земли.
3. Начало терраформирования Марса как долгосрочного проекта преобразования планетарной среды.
4. Создание системы планетарной защиты от космических угроз.

Этап 3 (2100–2200). Расцвет ноосферного человечества:

1. Освоение пояса астероидов и спутников Юпитера как источника ресурсов для дальнейшего развития.
2. Создание автономных космических цивилизаций, способных к независимому существованию.
3. Начало звездной экспансии как реализация космического предназначения человечества.

Конверсия ВПК в космическо-экологический комплекс. Переориентация ресурсов, currently направляемых на военные цели, является необходимым условием осуществления Великого Эволюционного Перехода. Это предполагает:

1. Перепрофилирование 80% оборонных расходов на космические программы и экологические проекты.
2. Создание Международного космического агентства с бюджетом, сопоставимым с современными военными расходами ведущих держав.
3. Разработку технологий замкнутого цикла для космических поселений, способных стать основой для решения земных экологических проблем.
4. Создание глобальной системы экологического восстановления, использующей передовые технологии для ликвидации последствий антропогенного воздействия.

3.2.5. Духовно-нравственные основы

Этика космического гуманизма:

Формирование новой системы ценностей, соответствующей вызовам космической эры, становится необходимым условием успешного развития. Этика космического гуманизма предполагает:

1. Приоритет общечеловеческих ценностей над национальными и групповыми интересами при сохранении культурного разнообразия.

2. Воспитание ответственности за будущее Земли и космоса как единой системы.

3. Формирование ноосферного сознания, осознающего взаимосвязь всех процессов во Вселенной.

4. Развитие солидарности как основы сотрудничества в решении глобальных проблем.

Культ творчества и познания:

В ноосферной цивилизации высшей ценностью становится творческая деятельность, направленная на познание и преобразование мира. Это предполагает:

1. Признание научного поиска, технического творчества и художественного освоения мира высшими формами человеческой деятельности.

2. Создание условий для реализации творческого потенциала каждой личности.

3. Формирование системы ценностей, в которой знания и творческие достижения ценятся выше материального богатства.

4. Развитие образования, ориентированного на раскрытие творческих способностей.

3.2.6. Механизмы реализации

Международная программа «эволюционный прорыв»:

Координация усилий различных стран и народов требует создания специальных механизмов сотрудничества:

1. Создание Всемирного фонда космического развития для финансирования перспективных проектов.

2. Учреждение Международного университета космических цивилизаций для подготовки кадров нового типа.

3. Разработка стандартов ноосферного образования, ориентированного на формирование творческой личности.

4. Создание международных научных центров для решения ключевых проблем космической экспансии.

Национальные стратегии развития:

Реализация учения требует адаптации общих принципов к конкретным условиям различных стран:

1. Разработка национальных программ перехода к ноосферной модели развития.

2. Создание механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом.

3. Формирование нормативной базы, стимулирующей развитие производительного класса.

4. Разработка системы показателей, оценивающих вклад в производство негэнтропии.

Система мотивации и стимулирования:

Обеспечение массового участия в реализации учения требует создания соответствующей системы мотивации:

1. Разработка материальных и моральных стимулов для участников космических программ.
2. Создание системы общественного признания за вклад в развитие ноосферной цивилизации.
3. Формирование механизмов карьерного роста, связанных с реализацией эволюционных проектов.
4. Разработка программ поддержки для представителей производительного класса.

3.2.7. Историческое значение учения

Подобно тому, как марксизм в XIX–XX веках дал теоретическое обоснование перехода от капитализма к социализму, Общецивилизационное учение эволюционного развития:

1. **Обосновывает объективную необходимость** перехода к космической стадии развития человечества на основе законов термодинамики и принципов эволюции.
2. **Определяет движущие силы** этого перехода — производительный класс и общественный интеллект как главные генераторы негэнтропии.
3. **Предлагает конкретные механизмы** преобразования общества через преодоление абсентеизма и развитие демократии участия.
4. **Формирует позитивный образ будущего**, способный объединить человечество перед лицом глобальных вызовов.

Это учение становится идеологической основой для:

1. Преодоления современных глобальных кризисов через переход к ноосферной модели развития;
2. Построения справедливого и технологически развитого общества;
3. Реализации космического предназначения человеческой цивилизации.

Учение не отрицает предшествующие социальные доктрины, а синтезирует их достижения в новой, соответствующей вызовам космической эры парадигме развития, основанной на фундаментальных законах эволюции и термодинамики. Оно представляет собой теоретическую основу для практического решения проблем современности и построения будущего, достойного человечества как носителя космического разума.

Заключение

Новое учение будет носить характер идеологического инструмента мировоззрения субъектов космической формации, желательно по аналогии с учением К. Маркса. Соответственно, ***общецивилизационное учение*** нашего времени, как в прошлом и марксистское, должно овладеть сознанием широких слоев населения, однако подвигая их не на революционные порывы, а нацеливая на созидание в рамках эволюционного развития человеческой цивилизации.

Оно должно, на наш взгляд, разрабатываться и внедряться в сознание масс постепенно, как говорится, эволюционным путем. Вначале в виде научных публикаций — статей, монографий и т.п. в рамках дальнейшей разработки. Далее будут разрабатываться учебники и внедряться в вузовские программы обучения в качестве учебных курсов, скажем, по аналогии с курсами политэкономии в советских вузах. Одновременно будет осуществляться популяризация учения в среде представителей производительного класса современного общества, и так далее.

Краткий словарь терминов и понятий

Абсентеист — собственник фиктивного капитала, получающий доходы от обладания ценными бумагами, не принимающий деятельного участия в общественном производстве.

Абсентеистский класс — прослойка людей в обществе, состоящая из отсутствующих своим деятельным участием в общественном производстве собственников фиктивного капитала.

Актор — субъект (индивидуальный или коллективный), совершающий действия, направленные на других.

Апостериори — на основании опыта, из опыта (противоп. априори).

Априори — 1) независимо от опыта, до опыта (противоп. апостериори); 2) в теории познания — знание о фактах, полученное до изучения их на опыте, знание, изначально присущее сознанию; 3) заранее, предварительно.

Бумажные деньги — представители или знаки полноценных денег, ценность имеют только в условиях конкретной экономической ситуации, обеспечены обязательствами государства-эмитента.

Власть — способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства — авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.).

Власть политическая — реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых формах; она характеризуется социальным господством и руководством тех или иных классов.

Воспроизводственный код в экономике — процесс направленных изменений в технике, технологии и организации общественного производства с постоянной нацеленностью на снижение фондо-, материало-, трудоемкости выпускаемых товаров.

Государственный долг — задолженность правительства по непогашенным облигациям.

Дайджест — краткое изложение, краткий обзор литературы.

Деньги — 1) особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене продукции, товаров и услуг, через который

выражается (к которому приравнивается) стоимость всех других товаров; 2) носитель номинальной ценности, обозначенной денежными знаками и наделенной ролью всеобщего эквивалента при обмене товаров.

Деньги в ЭТРЭО — 1) материальный или цифровой субстрат отражения и учета ценностно-стоимостных характеристик экономических благ (товаров) в товарно-денежных отношениях экономики и общества; 2) материальный или цифровой субстрат отражения и учета ценностно-стоимостных характеристик экономики.

Дефолт — невыполнение денежного обязательства или сделки, отказ от выполнения денежного обязательства или сделки. Дефолт может быть и государственным, как показатель проявления кризиса государственных финансов.

Дисконтирование — приведение экономических показателей разных лет к сопоставимому по времени виду.

Дисконтные издержки — издержки с учетом добавленной средней прибыли предыдущего периода.

Добавленная стоимость — разность между ценностью реализованных товаров (работ, услуг) и ценностью материальных расходов, отнесенных на издержки производства и обращения.

Естественные науки — 1) совокупность наук о природе; 2) науки о явлениях и закономерностях природы; 3) науки, относящиеся к природе, выделяют: механику, астрономию, физику, химию, биологию, антропологию и др.

Естественный — 1) относящийся к природе (земной поверхности, климату, животному и растительному миру и т.д.); 2) совершающийся по законам природы, обязанный им, а не постороннему вмешательству.

Инвестиции — долгосрочные вложения государственного или частного капитала в любые отрасли экономики внутри страны и за границей с целью получения крупных доходов.

Инвестиции реальные — вложение финансов в производство любой продукции.

Инвестиции финансовые — это капиталовложения финансов в ценные бумаги и банковские депозиты.

Инвестор — лицо, осуществляющее вложение инвестиций (собственных, заемных или привлеченных средств) и обеспечивающее их использование.

Инфляционный налог — 1) своеобразный налог на доходы как разность среднего уровня цен по стране до и после монетизации дефицита госбюджета, покрываемого дополнительным выпуском денег (сеньоражем); 2) часть доходов физических и юридических лиц, утрачиваемая в результате инфляционного обесценения денег.

Капитал — 1) богатство (ценные бумаги, денежные средства, материальное имущество), используемое для его собственного увеличения; 2) в марксистской политической экономии — стоимость, которая посредством эксплуатации наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость, самовозрастает.

Капитал производительный — 1) одна из форм капитала, образующаяся в результате перехода капитала из денежной формы в производственную форму; 2) реальный (действительный, существующий в действительности) капитал.

Капитал фиктивный — капитал, который существует в виде ценных бумаг, приносящих доход их владельцу.

Компендиум (***компендий***) — сжатое суммарное изложение основных положений какой-либо науки, исследования и т.п.

Конвертируемая валюта — 1) валюта, которая может быть беспрепятственно обменяна на другую валюту; 2) денежные единицы, свободно и неограниченно обмениваемые на другие иностранные валюты и международные платежные средства в любой форме и во всех видах операций.

Контрольный пакет акций — 1) доля общего количества выпущенных обыкновенных акций, сосредоточенная в руках одного лица и дающая ему возможность осуществлять фактический контроль над деятельностью акционерного общества, управлять ею, принимать нужные для себя решения; 2) доля акций, обеспечивающая их владельцу полный контроль и господство в акционерном обществе. Обладание контрольным пакетом акций — одна из форм усиления господства финансовой олигархии.

Кредо — символ веры, убеждения, взгляды, основы мировоззрения.

Криптовалюта — 1) средство платежа, которое существует только в виртуальном пространстве (интернете). У нее нет бумажного (материально-вещественного) выражения, и ее ценность не зависит от государства; 2) виртуальные деньги, которые обычно не подкреплены физическими активами. Их используют только в интернете; 3) не управляется государством и защищена от инфляции.

Курс валютный — цена одной валюты относительно другой. Часто одна валюта устанавливается в качестве стандарта, с которым сравниваются все остальные валюты.

Ликвидность — 1) легкость реализации, продажи, превращения материальных ценностей в наличные деньги; 2) скорость превращения любого вида имущества непосредственно в деньги.

Личная уния — 1) одна из главных форм сращивания капиталистических монополий между собой и государством; 2) слияние

банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли посредством владения акциями, вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно; 3) личная уния банков с промышленностью дополняется личной унией монополистов (магнатов финансового капитала) с правительством; 4) представители государства вовлекаются в правления монополистических объединений. Монополисты проникают в аппарат государственной власти, входят в правительство, занимают посты министров, руководителей государственных органов; 5) создание экономических советов при монополистических банках способствует укреплению связей внутри финансовой олигархии.

Метаморфоза — превращение, полная, совершенная перемена.

Монополия — исключительное право, которое принадлежит государству, предприятию, организации или физическому лицу и позволяет ему практически единолично осуществлять какой-либо вид деятельности.

Монопсония — 1) в условиях несовершенной конкуренции для единственного покупателя предлагаются товары и услуги со стороны множества продавцов; 2) организация-монопсонист держит под полным контролем спрос на определенные товары или услуги, поскольку является потенциальным покупателем данного блага; 3) это способность фирмы-покупателя оказывать воздействующее влияние на цену товара.

Наличные деньги — денежные средства в форме бумажных денежных знаков и монет.

Национальный доход — 1) макроэкономический показатель, как часть стоимости произведенного в стране совокупного общественного продукта, которая остается после возмещения потребленных средств производства; 2) обобщающий показатель экономического развития страны, равен валовому национальному продукту (ВНП) за вычетом амортизационных отчислений (износа, поломки основных средств) и косвенных налогов; 3) в стоимостном выражении выступает как вновь созданная стоимость за определенный период времени (обычно за год); 4) в микроэкономике ему соответствует показатель добавленной стоимости (прибыль плюс заработная плата), как разность ценности товара и его себестоимости.

Номинал — 1) нарицательная стоимость, обозначенная на ценных бумагах, банкнотах, монетах, бумажных денежных знаках; 2) номинальная цена — цена товара, указанная в прейскуранте или на самом товаре.

Облигация — ценная бумага, являющаяся подтверждением отношений долга займа между ее владельцем (кредитором) и лицом, выпустившим облигации (должником). Облигации должны быть выкуплены (погашены по номинальной стоимости) в течение конкретного, заранее обусловленного срока. Задолженность правительства по непогашенным облигациям носит название государственного долга.

Организация — 1) это социальный инструмент — группа людей, объединенных общей целью, может быть формальной (компания, НКО) или неформальной (добровольцы, волонтеры, сообщество любителей природы); 2) ключевые признаки: — не обязательно коммерческая; — цель — решение проблем (социальные, образовательные, научные); — самофинансирование — внешние источники (гранты, взносы); 3) — пример: благотворительный фонд, у него нет цели «заработать», но есть задача — собрать деньги для лечения детей.

Остракизм — изгнание, гонение.

Парадигма — теория (или модель, тип постановки проблемы), принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

Персонал — 1) личный состав учреждения, предприятия или часть этого состава, представляющая собой группу по профессиональным или иным признакам, например, обслуживающий персонал.

Плеяда — группа выдающихся деятелей одной эпохи, одного направления.

Полезность — способность материального продукта или услуги удовлетворять какие-либо потребности людей.

Прагматизм — 1) философское течение, базирующееся на практике как критерии истины и смысловой значимости; 2) способность человека рассматривать все события и явления с точки зрения практической пользы.

Предприятие — это имущественный комплекс, предназначенный для предпринимательской деятельности; цель — прибыль; обязательность — требует регистрации; сфера — производство, услуги; финансы — самофинансирование через прибыль.

Прекариат — класс социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости.

Принцип демократического централизма — заключается в органическом сочетании управления из одного центра, строгой дисциплины, единоначалия с демократизмом, то есть полновластием трудящихся, открывающим простор для их инициативы, относительной самостоятельности отдельных звеньев хозяйственного управления, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели.

Природа — 1) окружающий нас мир во всем бесконечном многообразии своих проявлений, природа представляет собой объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания; 2) все существующее во вселенной, органический и неорганический мир; 3) все сущее, весь мир в многообразии его форм. Употребляется в одном ряду с понятиями: материя, универсум, Вселенная; 3) объект естествознания; 4) совокупность естественных условий существования человеческого общества.

Продуцент — организм, служащий источником получения каких-либо веществ, используемых человеком.

Производительный класс — широкое профессиональное сообщество людей — непосредственных участников общественного производства в качестве его личного фактора, объединенных совместной общественно-трудовой деятельностью по производству материальных благ. В субъективно-личностном плане объединяет в себе представителей научно-технической, творческой, управленческой интеллигенции, предпринимательства, квалифицированного наемного труда.

Производственная цепочка — 1) процесс, в ходе которого сырье или промежуточные товары преобразовываются в продукты конечного потребления; 2) состоит из ряда звеньев и включает все этапы создания продукции и ее сбыта конечному потребителю; 3) переработка сырья или промежуточных товаров в продукты конечного потребления происходит с помощью применения различных факторов производства, например, труда, капитала, земли и др.

Производственный персонал — часть личного состава предприятия, учреждения, предназначенная к исполнению элементарных производственных операций или их совокупности в технологической цепочке изготовления товара (исполнения услуги) непосредственно в самом предприятии.

Промысел — добывание, добыча, охота на кого-нибудь.

Редукция — 1) упрощение, сведение сложного процесса к более простому; 2) уменьшение, ослабление чего-либо.

Рента (лат. *reddita* — отданная назад) — 1) регулярно получаемый доход с капитала (денежных средств), имущества, земли или природных ресурсов, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. Различают следующие виды ренты: монопольную, дифференциальную, земельную, натуральную, фиксированную. Размер ренты определяется в договоре аренды.

Рефлексия — понятие, охватывающее явления и концепции, относящиеся к обращению разума, сознания человека на самого себя.

Сеньораж — 1) государственный доход, получаемый в результате денежной эмиссии; 2) инфляционный налог.

Симметрия — 1) соразмерность, полное соответствие в расположении частей целого; 2) строгая правильность в расположении, размещении чего-либо.

Симметрия калибровочная (***калибровочная инвариантность***) — симметрия уравнения или системы уравнений под действием преобразований масштабов (калибров) величин, входящих в данные уравнения. Иными словами, «законы природы» и уравнения, которые им соответствуют, должны сохраняться (не нарушаться), если изменить масштабы измерений любой совокупности величин, входящих в уравнения для какого-то закона.

Система участия — приобретение одной компанией контроля над рядом других путем покупки их контрольных пакетов акций. Последовательное применение системы участия приводит к тому, что головная компания (общество-мать) в конце концов осуществляет контроль над расширяющейся пирамидой компаний и распоряжается капиталами, которые в совокупности во много раз превосходят ее собственные средства. Используя ее, финансовая олигархия добивается расширения своей власти над огромным числом промышленных и банковских компаний.

Совокупный (***валовой***) ***общественный продукт*** (***СОП***) — 1) общий ценностный выпуск, валовой продукт — объем продукции, произведенный в тех или иных сферах и отраслях экономики, в стоимостном (денежном) выражении; 2) сумма промежуточного и конечного продуктов данной отрасли или экономики в целом.

Стагнация — застой в производстве, в торговле и т.п.

Стационар (***стационарная траектория***) — траектория развития процесса, характеристики которого остаются неизменными во времени.

Стоимость (в интерпретации НЭТ) — 1) в общем смысле — денежный субстрат форм проявления производственных отношений; 2) в частном смысле эта категория тождественна понятиям цены производства и экономических издержек.

Стоимость (в марксистской трактовке) — овеществленный в товаре общественный труд. Измеряется общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ).

Стоимость меновая — количественное соотношение или пропорция, в которой обмениваются различные товары.

Стоимость потребительная — полезность вещи, ее способность удовлетворять те или иные потребности либо как предмет личного потребления, либо как средство производства. В марксистской политэкономии не имеет измерения, в эволюционной экономике измеряется средневзвешенными рыночными ценами.

Стоимость товара — 1) есть то, чего стоит производство товара товаропроизводителю с учетом нормальной (средней) прибыли; 2) себестоимость товара плюс нормальная прибыль.

Субстанция — объективная реальность; материя в единстве всех форм ее движения; нечто относительно устойчивое; то, что существует само по себе, не зависит ни от чего другого.

Субстрат — общая материальная основа всех процессов и явлений; основание, носитель, субстанция.

Тантьема — вознаграждение, дающееся в качестве дополнительной премии, выплачиваемой из чистой прибыли промышленных, торговых, банковских предприятий, которую начисляют членам их правлений, директорам, высшим служащим и др.

Таргетирование — целенаправленные действия в случае необходимости контролировать прирост денежной массы, находящейся в обращении и выданной в кредит, действия, которых придерживаются в своей политике центральные банки государств.

Темп роста ценности товара — относительный статистический или плановый показатель, характеризующий прирост уровня средневзвешенных потребительских цен текущего периода (года) к предыдущему. Если рассчитывается в процентах, то по формуле $Ц_р = Ц_т/Ц_п \times 100$, где $Ц_р$ — темп роста ценности; $Ц_т$ — уровень средневзвешенных потребительских цен текущего периода (года); $Ц_п$ — то же предыдущего периода.

Товарная биржа — рынок, на котором осуществляется крупная оптовая торговля по образцам и стандартам. Объектом сделки на товарной бирже может быть только массовый однородный товар.

Транзакция — банковская операция, перевод денежных средств для каких-либо целей.

Трансакция — сделка, соглашение (политическое, юридическое, экономическое или др.), сопровождаемое взаимными уступками.

Удельный — относящийся к единице измерения объема, массы и т.п.

Управляющий персонал — часть личного состава предприятия, учреждения, предназначенная к исполнению управляющей деятельности по обеспечению эффективного функционирования предприятия.

Учредительская прибыль — разница между суммой, полученной от продажи акций данного общества, и капиталом, который они фактически вложили в эту организацию. Прибыль учредителя возникает либо за счет продажи акций выше их номинальной стоимости, либо за счет увеличения объема продаж сверх установленного (разводнения) акционерного капитала.

Фиатные деньги — 1) валюта, чья ценность определяется государством, а не обеспечивается золотом или другим товаром; 2) деньги, не обеспеченные золотом или другими ценностями, а их ценность держится на доверии общества к экономике и стабильности страны; 3) фиатные деньги в отличие от криптовалют печатаются и эмитируются по решению государства, а Центробанк контролирует их объем и стабильность.

Фиктивный капитал — капитал в марксистской политэкономии — капитал в виде ценных бумаг (акций, облигаций, закладных листов и т.п.), который в отличие от реального капитала (в форме денег или оборудования) представляет собой не стоимость, а лишь право на получение дохода.

Финансовая олигархия — 1) верхушка монополистически организованного крупного финансово-промышленного предпринимательства, персонально представляющая финансовый капитал; 2) к ней относятся крупнейшие собственники — миллиардеры и мультимиллионеры, владельцы промышленных, торговых и транспортных монополий, банков и страховых обществ; 3) критерий принадлежности к финансовой олигархии, личное богатство, количество акций, находящихся во владении, и т.п. Однако решающее значение имеет социально-экономический статус отдельных групп богатейших людей страны и мирового сообщества стран, дающий возможность управлять крупными капиталами независимо от того, свои они или чужие, отечественные или иностранные, частные или государственные, занимать ключевые места в процессах производства, реализации и присвоения.

Финансы — 1) денежные средства, как ресурсы социально-экономических отношений; 2) оборот денежных средств, денежные обращения, использование денег; 3) денежно-кредитная система экономики.

Фондовая биржа — рынок, на котором совершается купля-продажа ценных бумаг. На фондовых биржах обращаются два основных вида ценных бумаг: 1) акции частных компаний; 2) облигации, выпускаемые правительством, местными органами власти и частными компаниями.

Цена — 1) ценность единицы товара; 2) денежное выражение полезности товара в расчете на единицу; 3) денежное выражение удельной полезности товара.

Цена потребительская — рыночная цена товара, по которой осуществляется его покупка потребителем.

Цена производства — себестоимость (издержки производства) плюс средняя (нормальная) прибыль.

Цена рыночная — ценность единицы обмениваемого на рынке товара.

Ценность — 1) денежное выражение полезности блага; 2) признанная потребителем денежная оценка полезности блага; 3) рыночная оценка богатства — единицы или совокупности потребительских благ; 4) денежная оценка потребителем полезности блага; 5) в НЭТ — это потребительская оценка товара, измеряемая среднерыночными (общественными) ценами. К. Марксом эта категория называлась ***потребительной стоимостью***. Количественной оценки она у него не имела.

Ценность в ЭТРЭО — 1) денежный субстрат форм проявления той или иной совокупности полезностных свойств товара; 2) денежное выражение его полезности.

Шедевр — произведение, являющееся высшим достижением искусства, мастерства.

Эквивалент — 1) нечто (напр., предмет, количество), равноценное или соответствующее в каком-либо отношении чему-либо (напр., другому предмету, количеству), заменяющее его или служащее его выражением; 2) товар, в котором выражается стоимость другого товара; 3) всеобщий эквивалент (деньги) — товар, в котором выражают свою стоимость все другие товары.

Эквивалентный — являющийся эквивалентом, равносильный, равнозначный, равноценный, заменяющий что-либо.

Экономикс — 1) множество течений и направлений западной экономической мысли, предметом изучения которых являются основы экономических процессов с теоретической точки зрения; 2) термин из области экономических наук, относящийся к одному из способов изложения экономической теории и соответствующих учебных курсов; 3) являет собой эклектическую смесь сведений, законов, формул и пр., многие из которых выведены в рамках других, часто соперничающих между собой, школ и течений западной экономической мысли — австрийской, математической, исторической и др.

Эндотерический — 1) обращенный внутрь, направленный на внутренний мир; 2) существующий внутри.

Эпоха — период времени в развитии природы, общества, науки и т.п., имеющий какие-либо характерные особенности.

Библиографический список

1. *Аслаева С.Ш.* Система поддержки принятия решений на основе неравновесного анализа [Текст] / С.Ш. Аслаева, В.К. Нусратуллин. — Уфа: Башкирский ГАУ, 2006. — 168 с.
2. *Бабичев А.В.* К единой геометрической теории управления [Текст] / А.В. Бабичев, А.Г. Бутковский, Сенно Похьелайнен. — М.: Наука, 2001. — 352 с.
3. *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория [Текст]: учеб. пособие / В.З. Баликоев. — Новосибирск: ЮКЭА: Модус, 1996. — 416 с.
4. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг; пер. с англ. – 4-е изд. — М.: Дело Лтд, 1994. — 720 с.
5. *Богачев В.Н.* Прибыль?! О рыночной экономике и эффективности капитала [Текст] / В.Н. Богачев. — М.: Финансы и статистика, 1993. — 287 с.
6. Большая экономическая энциклопедия [Текст]. — М.: ЭКСМО, 2007. — 816 с.
7. *Брагинский С.В.* Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления [Текст] / С.В. Брагинский, Я.А. Певзнер. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
8. *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства [Текст] / Е.Н. Ведута. — М.: Академический проект, 2003. — 456 с.
9. *Гусаров Ю.В.* Адаптация экономической системы к циклическим изменениям [Текст] / Ю.В. Гусаров. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. — 308 с.
10. *Давиденко И.В.* Ресурсы цивилизации [Текст] / И.В. Давиденко, Я.А. Кеслер. — М.: Всеобщие исследования: Эксмо, 2005. — 544 с.
11. Динамическая теория биологических популяций [Текст] / под ред. Р.А. Полуэктова. — М.: Наука, 1974. — 455 с.
12. *Дубнищева Т.Я.* Концепция современного естествознания [Текст]: учебник / Т.Я. Дубнищева. — 3-е изд. — М.: Маркетинг; Новосибирск: Изд-во ЮКЭА, 2001. — 832 с.
13. *Жуков Е.Ф.* Ценные бумаги и фондовые рынки [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е.Ф. Жуков. — М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1995. — 224 с.
14. *Забелин И.М.* Человечество — для чего оно? [Электронный ресурс] / И.М. Забелин. — М.: Советский писатель, 1970. — 137 с. — URL: www.zeitgeistmovie.ru (дата обращения: 19.06.2009).
15. *Зяблюк Р.Т.* Трудовая теория стоимости и полезность [Текст] / Р.Т. Зяблюк. — М.: Экономический факультет: ТЕИС, 2001. — 448 с.
16. Институциональная экономика [Текст]: учеб. пособие / под рук. акад. Д.С. Львова. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 318 с.
17. Исследования по общей теории систем [Текст]: сб. переводов / общ. ред. и вступ. статья В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. — 520 с.
18. История экономических учений [Текст]: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 784 с.

19. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.
20. *Кобяков А.Б.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana» [Текст] / А.Б. Кобяков, М.Л. Хазин. — М.: Вече, 2003. — 368 с.
21. *Конторов Д.С.* Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике) [Текст] / Д.С. Конторов, Н.В. Михайлов, Ю.С. Саврасов. — М.: Радио и связь, 1999. — 184 с.
22. *Костко О.К.* Универсальный справочник по физике [Текст] / О.К. Костко. — М.: Лист Нью: Вече, 2002. — 480 с.
23. *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь как фактор эволюции [Текст] / П.А. Кропоткин. — М.: Редакция журнала «Самообразование», 2007. — 161 с.
24. *Ларуш Линдон Х., мл.* Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? [Текст] / Линдон Х. Ларуш, мл.; пер с англ.; под ред. Т.В. Муранивского. — М., 1992. — 207 с.
25. *Лешкевич Т.Г.* Философия: курс лекций [Текст] / Т.Г. Лешкевич. – М.: ИНФРА-М, 2000. — 240 с.
26. *Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь [Текст] / Л.И. Лопатников. — М.: Наука, 1987. — 510 с.
27. *Львов Д.С.* Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. — М.: Экзамен, 2002. — 512 с.
28. *Макашева Н.А.* Эволюционная экономика [Текст] / Н.А. Макашева // История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2003. — С. 621–638.
29. *Макконнелл К.Р.* Экономикс: принципы, проблемы и политика [Текст] / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. 17-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2009. — XXVIII, 916 с.
30. Математика и кибернетика в экономике: словарь-справочник [Текст]. — 2-е изд. — М.: Экономика, 1975. — 700 с.
31. *Моисеев Н.Н.* Алгоритмы развития [Текст] / Н.Н. Моисеев. — М.: Наука, 1987. — 304 с.
32. *Моисеев Н.Н.* Можно ли говорить о России в будущем времени? Россия в контексте «судьбы цивилизаций» [Текст] / Н.Н. Моисеев // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 2. — С. 68–79.
33. *Неведимов Д.* Религия денег, или Лекарство от Рыночной Экономики [Электронный ресурс] / Д. Неведимов. — 465 с. — URL: http://www.duel.ru/publish/nevedimov/rd.htm (дата обращения: 15.10.2010).
34. *Нуратуллин В.К.* Имитационные системы в планировании животноводства [Текст] / В.К. Нуратуллин. — Уфа, 1991. — 176 с.
35. *Нуратуллин В.К.* Неравновесная экономика [Текст]: монография / В.К. Нуратуллин. — 2-е изд., доп. – М.: Спутник$^{+}$, 2006. — 482 с.
36. *Нуратуллин В.К.* Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики) [Текст] / В.К. Нуратуллин; ИЭС УНЦ РАН. — Уфа, 1996. — 256 с.
37. *Нуратуллин В.К.* Эволюционная теория развития экономики и общества [Текст]: монография / В.К. Нуратуллин, И.В. Нуратуллин. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 632 с. — (Научная мысль).

38. *Нусратуллин В.К.* Эволюционная теория развития экономики и общества [Текст]: монография / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. — М.: ИНФРА-М, 2023. — Т. 2. — 423 с. — (Научная мысль).
39. *Нусратуллин В.К.* Теоретический анализ проблем устойчивого развития современной экономики [Текст] / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. — Уфа: АН РБ: Гилем, 2012. — 168 с.
40. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 10-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. — 846 с.
41. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1995. — 496 с.
42. Политическая экономия [Текст]: словарь / под ред. М.И. Волкова. — М.: Политиздат, 1979. — 463 с.
43. Политическая экономия [Текст]: учебник: в 2 т. Т. 1. Капиталистический способ производства / А.М. Румянцев, Г.А. Козлов, М.И. Волков [и др.]; редактор тома Г.А. Козлов. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1977. — 608 с.
44. Политическая экономия [Текст]: учебник: в 2 т. Т. 2. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства / А.М. Румянцев, Т.С. Хачатуров, О.Т. Богомолов [и др.]; редактор тома М.И. Волков. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1977. — 574 с.
45. Политическая экономия [Текст]: учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев [и др.]. — М.: Политиздат, 1988. — 735 с.
46. *Проханов А.* Путин — русский мечтатель [Электронный ресурс] / А. Проханов // Академия тринитаризма: электронный сайт. — URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00124616.htm (дата обращения: 05.02.2019).
47. *Пых Ю.А.* Равновесие и устойчивость в моделях популяционной динамики [Текст] / Ю.А. Пых. — М.: Наука, 1983. — 184 с.
48. Равновесие и неравновесие социально-экономических систем [Текст] / под ред. А.И. Добрынина, Д.Ю. Миропольского. — СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. — 342 с.
49. *Реймерс Н.Ф.* Популярный биологический словарь [Текст] / Н.Ф. Реймерс. — М.: Наука, 1990. — 544 с.
50. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия [Текст] / Е.Е. Румянцева. — М.: ИНФРА-М, 2005. — VI, 724 с.
51. *Сажина М.А.* Экономическая теория [Текст]: учебник / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. — 2-е изд. — М.: Норма, 2009. — 672 с.
52. *Сидоров Л.И.* Воспроизводство на западе: идеальное и реальное (Историко-критический очерк теорий и тенденций экономического роста, цикла и кризисов) [Текст] / Л.И. Сидоров. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. — 332 с.
53. Словарь по кибернетике [Текст] / под ред. акад. В.М. Глушкова. — Киев: Гл. ред. Украинской сов. энциклопедии, 1979. — 623 с.
54. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. — 2-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 1600 с.
55. Современный словарь иностранных слов [Текст]. — СПб.: Дуэт, 1994. — 752 с.

56. Справочник по биологии [Текст] / под ред. акад. АН УССР К.М. Сытника. — Киев: Наукова думка, 1985. — 581 с.
57. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник [Текст]: учеб. пособие / под ред. В.Н. Волковой, А.А. Емельянова. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 848 с.
58. *Трофимов А.И.* Новый взгляд на природу и причины богатства народов: Попытка обращения к суждению здравомыслящих людей из народа [Текст] / А.И. Трофимов. — М., 1911. — 34 с.
59. *Трофимов А.И.* Против Капитала К. Маркса: Учение о технической ренте [Текст] / А.И. Трофимов. — М., 1910. — 294 с.
60. *Трофимов А.И.* Теория прибавочной стоимости К. Маркса с технической точки зрения [Текст] / А.И. Трофимов. — СПб., 1906. — 165 с.
61. *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии [Текст] / М.И. Туган-Барановский. — 5-е изд. — СПб.: Слово, 1909. — 760 с.
62. *Туган-Барановский М.И.* Бумажные деньги и металл [Текст] / М.И. Туган-Барановский. — Одесса: Русская культура, 1919. — 131 с.
63. Физика: энциклопедия [Текст] / под ред. Ю.В. Прохорова. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 944 с.
64. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1987. — 590 с.
65. Финансы, денежное обращение и кредит [Текст]: учебник / М.В. Романовский [и др.]; под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевой. — М.: Юрайт-Издат, 2006. — 543 с.
66. Формационный и цивилизационный подход к истории [Электронный ресурс] // Protown.ru: федеральный портал. — URL: http://www.protown.ru/information/hide/5826.html (дата обращения: 28.10.2012).
67. *Хайтун С.Д.* Социальная эволюция, энтропия и рынок [Текст] / С.Д. Хайтун // Общественные науки и современность. — 2000. — № 6. — С. 94–109.
68. *Черемных Ю.Н.* Анализ поведения траекторий динамики народно-хозяйственных моделей [Текст] / Ю.Н. Черемных. — М.: Наука, 1982. — 177 с.
69. *Чернышев В.Н.* Равновесие [Текст] / В.Н. Чернышев. — СПб.: Утопия, 2001. — 240 с.
70. *Четверикова О.Н.* Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма [Текст] / О.Н. Четверикова. — Благословение: Техинвест-3, 2015. — 160 с.
71. *Штеренберг М.И.* Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем. (Вечные вопросы в свете науки, философии и религии. Книга 1) [Текст] / М.И. Штеренберг. — М.: Новый век, 2003. — 164 с.
72. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) [Текст] / Й. Шумпетер; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
73. *Щербаков В.П.* Эволюция как сопротивление энтропии [Электронный ресурс] / В.П. Щербаков // Aftershock: интернет-журнал. — URL: http://aftershock.su/?q=node/297993/ (дата обращения: 13.04.2015).

74. Экономико-математический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. — М.: Большая Российская энциклопедия: ИНФРА-М, 2003. — 688 с.
75. Экономическая теория [Текст] / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; пер. с англ.; науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. — М.: ИНФРА-М, 2004. — XII, 931 с.
76. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех [Текст] / Л. Эрхард; пер с нем. — М.: Дело, 2001. — 352 с.
77. *Юров В.Ф.* Прибыль в рыночной экономике: вопросы теории и практики [Текст] / В.Ф. Юров. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 144 с.
78. *Юровицкий В.* Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений [Текст] / В. Юровицкий. — М.: ГроссМедиа, 2004. — 496 с.
79. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений [Текст]: учебник / Я.С. Ядгаров. — 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 480 с.

Дайджесты избранных монографий[1] Нусратуллина В.К. по сквозной теме «Эволюционная теория развития экономики и общества» (ЭТРЭО)

Дайджесты[2] указанных работ приведем в хронологическом порядке их издания.

А.1. НУСРАТУЛЛИН В.К. ИМИТАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ПЛАНИРОВАНИИ ЖИВОТНОВОДСТВА / БНЦ УРО АН СССР. УФА, 1991. 176 С.[3]

Работа была издана по следам защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук в 1983 г. по специальности 08.00.13 — «Математические методы и применение вычислительной техники в экономических исследованиях, планировании и управлении народным хозяйством и ее отраслями (сельское хозяйство)» на тему «Оптимальное планирование воспроизводства в скотоводстве». Защищена она была в 1981 г. в НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечерноземной зоны РСФСР г. Ленинграда.

Аннотация монографии

Книга посвящена вопросам имитационного моделирования воспроизводственных процессов в животноводстве. Решены вопросы построения ЭМ-моделей оптимизации динамической структуры стада сельскохозяйственных животных, переходного и долгосрочного оборотов стада, как в стационарной, так и периодических средах, с учетом и без учета лимитирующих факторов, разработана

---

1 1. *Нусратуллин В.К.* Имитационные системы в планировании животноводства / БНЦ УрО АН СССР. Уфа, 1991. 176 с. 2. *Нусратуллин В.К.* Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики) / ИЭС УНЦ РАН. Уфа, 1996. 256 с. 3. *Нусратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник$^+$, 2006. 482 с. 4. *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 632 с. 5. *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 2023. 423 с.

2 «Digest... сборник (материалов); справочник; резюме; компендиум, краткое изложение (законов); краткий сборник решений суда; краткий обзор литературы»... «Компендиум... сжатое суммарное изложение основных положений какой-либо науки, исследования и т.п.».

3 Дайджест указанной монографии представлен здесь лишь подразделами, в которых суть монографии так или иначе раскрыта.

схема кусочно-линейной аппроксимации нелинейной зависимости потребления ресурсов во времени на основе ее графического представления.

Предисловие к результатам исследования

В планировании воспроизводственных процессов в животноводстве и вообще в сельском хозяйстве планы развития отраслей часто носят характер перехода из исходного состояния системы к планируемому. Имитация переходного периода в развитии агроэкономической системы в животноводстве содержит динамику поступления приплода, роста и развития молодняка, производственного использования взрослого поголовья, вплоть до процесса откорма выбракованного поголовья с учетом затрат ресурсов и выхода продукции позволит проектировать различные варианты воспроизводственных процессов с тем, чтобы повысить эффективность управления ими через поэтапную организацию улучшения систем, лежащих в основе этих процессов.

Сложность моделирования воспроизводственных процессов в животноводстве и не всегда имеющаяся возможность достаточно иллюстративно продемонстрировать преимущество подходов автора в решении этой проблемы заставили его исследовать разные стороны сущностного аспекта отраслевого воспроизводства в рамках как традиционных методов планирования, так и экономико-математических. Ему удалось увязать и воспользоваться результатами такой увязки ранее самостоятельно развивающихся теорий: качественной — динамической теории биологических популяций и прикладной — теории моделирования экономических процессов в анализе и планировании животноводства.

По мнению автора, обобщение выводов этих теорий дало положительные результаты, позволив ему решить вопросы моделирования воспроизводства стада любого вида сельскохозяйственных животных (сельскохозяйственной популяции), на любой период времени (месяц, квартал, год, пять лет и т.д.), вместе с тем рассматривая вопросы отражения кооперативных связей между предприятиями в случае открытых циклов воспроизводства стада.

Разработки автора позволили реализовать на ЭВМ нетрадиционные подходы к прогнозированию и планированию развития экономических процессов в животноводстве, отражая всю их специфику, которая тщательно рассмотрена в монографии. В преддверии интенсивного развития сельскохозяйственных предприятий и ассоциаций, оснащения их современной вычислительной техникой решение указанной проблемы было весьма актуальным и насущным.

Если говорить конкретно с высоты сегодняшнего дня, то ***суть новизны проведенных автором исследований*** заключается в том,

что тогда отрасли животноводства включались в так называемые экономико-математические модели (ЭМ-модели) размещения с.-х. производства, лишь в виде переменных условного поголовья в отраслях животноводства предоставляя экономистам-плановикам самим рассчитывать поголовье с.-х. животных в условных единицах. Замкнутые циклы воспроизводства поголовья животных не изучались.

Между тем в отраслях сельского хозяйства в основе любого простого или расширенного воспроизводства лежит структура и оборот стада (сельскохозяйственной популяции в терминологии биологов-математиков), на основе которых рассчитываются объемы лимитирующих факторов, например, разнообразных видов кормов и вообще основных и оборотных средств производства. Все эти структуры и обороты поголовья в отраслях рассчитывались на основе учетно-статистических данных прошлых лет «вручную» посредством заполнения формализованных под каждую отрасль таблиц. Итоговые расчеты использовались и в ЭМ-задачах размещения сельскохозяйственного производства лишь в виде отдельных агрегированных переменных, не раскрывающих сущность и особенности воспроизводства стада сельскохозяйственных животных (сельскохозяйственной популяции).

Как следствие необходимости совершенствования планирования стали разрабатываться ЭМ-модели структуры и оборота (воспроизводства) стада с.х. животных. В соответствии с указанным автор в рамках диссертационного исследования разработал ЭМ-модель структуры и оборота стада, которая носит универсальный характер применительно к любому виду с.х. животных. На базе полученной новизны была защищена кандидатская диссертация[1].

Методика построения такой модели имела и имеет ***прорывной характер*** в моделировании воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве и в других отраслях экономики, где производственные процессы носят циклический характер.

Решение методологических аспектов моделирования воспроизводства сельскохозяйственных популяций

Проблема моделирования воспроизводственных процессов в животноводстве не ограничивается лишь рассмотрением движения животных в процессе воспроизводства стада. Непосредственно связанным с ним и более важным является отражение в экономико-математических моделях ресурсного обеспечения стада животных с целью достижения их заданной продуктивности,

[1] См.: *Нусратуллин В.К.* Оптимальное планирование воспроизводства в скотоводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград-Павловск, 1981. 25 с.

следовательно, и намеченных объемов производства животноводческой продукции. Эта проблема явилась у нас самостоятельной вследствие ***сложности и специфики ее решения***.

Сложность состояла в том, что имитация процедуры использования ресурсов требует обобщенного отражения различных его конкретных проявлений на практике, характер которых зависит от таких факторов, как изменение норм потребления по возрастным интервалам роста и развития животных, по сезонам года; особенностей перехода от одной структуры стада к другой, отличающейся от первой не только численными значениями поголовья животных в соответствующих половозрастных группах, но и самим набором этих половозрастных групп и т.д.

Специфика в отличие от отдельной модели структуры и оборота стада состояла в разработке правил «компоновки» в ограничения не только самих переменных, обозначающих численность животных в половозрастных группах, но и их технико-экономических коэффициентов, в которых сконцентрированы процессы потребления ресурсов в нормативные сроки, в пределах которых рассматривается воспроизводство стада. То есть при отдельном моделировании воспроизводства стада рассматриваются приемы и методы «компоновки» лишь эндогенных параметров экономико-математической модели, а при моделировании ресурсообеспеченности производства животноводческой продукции уже разрабатываются и способы формирования экзогенных параметров модели.

В связи с указанным проблема имитации ресурсообеспеченности поголовья любого вида скота на любом интервале времени была решена у нас так, что на базе теоретического решения этого вопроса можно было создавать наиболее приемлемые варианты развития производства в сельхозпредприятиях, территориальных ассоциациях фермеров, занимающихся производственной деятельностью, связанной с животноводством. Такие имитационные системы могут быть разработаны для решения задач как текущего, так и долгосрочного планирования и прогнозирования развития животноводческих и связанных с ними сельскохозяйственных отраслей.

Разработка методических вопросов моделирования процессов воспроизводства в животноводстве рассматривалась нами как один из исходных шагов к построению информационной технологии плановых расчетов в животноводстве и агропромышленном комплексе в целом на основе использования средств имитационного моделирования, как главного рабочего инструмента планового работника. Ведь вся работа плановика нацелена на отыскание оптимального состояния системы в перспективе и путей перехода к нему

с конкретизацией параметров управления в переходный период. Таким образом, значение разработок по «имитационной» технологии плановых расчетов выходит за рамки научных исследований и является насущной потребностью экономической практики. Соответственно, исследования позволят не профессионалу в области экономико-математического моделирования и программирования имитировать развитие экономических процессов на ЭВМ. Это необходимый результат таких исследований.

Не менее важны и теоретические результаты, которые позволят реализовать на ЭВМ нетрадиционные подходы к прогнозированию и планированию развития экономических процессов, отражая всю их специфику, которая тщательно рассмотрена в монографии. В преддверии интенсивного развития сельскохозяйственных предприятий и ассоциаций, оснащения их современной вычислительной техникой решение указанной проблемы представляется нам весьма актуальным и насущным.

Однако на практике существуют и более общие вопросы, выходящие в известной степени за рамки данной работы. Адаптивность планирования должна состоять не только в наличии в арсенале инструментов плановика методов расчета резервирования необходимых ресурсных запасов производства, но и выявления вариантов вероятного развития. Это зависит не только от наличия разработанного наукой и практикой методического инструментария, но и от всей системы и технологии планирования.

Раскрывая написанное, опишем ***указанный класс*** ЭМ-задач подробнее.

О моделировании воспроизводственных аспектов экономического роста

Прогнозный потенциал неравновесной экономической теории состоит в широком использовании нового класса линейно-динамических конечно-разностных ЭМ-моделей воспроизводственных процессов для анализа динамики их развития и прогнозирования. Эти модели, оптимизирующие рост и развитие экономики, называются в наших разработках линейно-динамическими моделями (ЛДМ) воспроизводственных процессов.

Линейно-динамическая модель (ЛДМ) оптимизации роста и развитии экономики позволяет отразить ее движение от исходного уровня к намеченному или прогнозному уровню производства. При этом система формирующих ЛДМ ограничений носит рекурсивный характер, то есть такой, в котором используется механизм обратных связей. Основной принцип использования рекурсивных систем в прогнозировании заключается в том, что прогнозная оценка эндогенной переменной предыдущего уравнения входит как

результат наблюдения в последующие уравнения при определении прогнозных значений последующих переменных.

Теоретической основой формирования (ЛДМ) перспективного развития экономики является теория расширенного воспроизводства. Основным источником расширения производства служит та часть созданной стоимости, которая превышает стоимость необходимого продукта. Следовательно, при моделировании перспективного развития экономики предусматривается рациональное распределение прибыли с обоснованием величины накопления.

Из этих принципиальных положений вытекает общая задача моделирования расширенного воспроизводства: отразить с помощью линейных соотношений количественные взаимосвязи и пропорции воспроизводства в динамике, решить систему уравнений, подчиненную достижению максимального экономического эффекта в целом за период перспективного роста и развития.

Методические вопросы моделирования

Разработка методических вопросов моделирования процессов воспроизводства в животноводстве рассматривалась нами как один из исходных шагов к построению информационной технологии плановых расчетов в животноводстве и агропромышленном комплексе в целом на основе использования средств имитационного моделирования, как главного рабочего инструмента планового работника. Ведь вся работа плановика нацелена, по существу, на отыскание оптимального состояния системы в перспективе и путей перехода к нему с конкретизацией параметров управления в переходном периоде. Таким образом, значение разработок по «информационной» технологии плановых расчетов выходит за рамки теоретических исследований и становится насущной потребностью экономической практики. Соответственно, результаты исследования должны позволять и не профессионалу в области экономико-математического моделирования и программирования имитировать развитие экономических процессов на ЭВМ. Это необходимый результат таких исследований.

Постановка задачи, в основе которой лежит построение ЛДМ, заключается в том, чтобы определить оптимальную структуру и объемы параметров воспроизводства для каждого года прогнозного или планируемого периода, установить размеры накопления и оптимальные темпы расширения производства, позволяющие определить прогнозные параметры развития экономической системы. В качестве критерия оптимальности могут выступать важнейшие экономические показатели хозяйственной деятельности экономического субъекта соответствующего иерархического уровня управления, в наибольшей степени отражающие тенденции расширенного воспроизводства. Ими могут быть прибыль, выручка от реализации продукции, объемы накопления капитала и т.п.

Структура экономико-математической модели

ЛДМ имеет блочную структуру, то есть в ее основе лежит блочная матрица, состоящая из нескольких блоков. Каждый блок может соответствовать либо году перспективного развития, либо типу отражаемого в модели условия. Все они связываются ограничениями связующего блока и единой строкой целевой функции.

ЛДМ, построенные с помощью конечно-разностных методов, могут явиться основой сценария на будущее, программой развития экономической системы на длительный временной период для использования на разных иерархических уровнях управления, в тех отраслях экономики и сферах деятельности, где присутствуют циклические воспроизводственные процессы.

Примерами воспроизводственных процессов являются:

1) воспроизводство биологических популяций, в том числе домашних животных, сельскохозяйственных животных, человеческого сообщества и т.п.;

2) воспроизводство в экономике, которое совмещает в себе воспроизводство ОПФ, оборотных фондов, трудовых, природных ресурсов, жизненного пространства, экологии и т.п.

Соответственно могут быть построены различные ЛДМ воспроизводства, в том числе, а может быть и главным образом, в целях прогнозирования и планирования. Например, модели:

1) структуры и оборота стада сельскохозяйственных животных;

2) численности и структуры населения и трудовых ресурсов;

3) индивидуального воспроизводства капитала;

4) общественного воспроизводства и т.д.

Экономические явления, изучаемые в форме воспроизводственных процессов, характеризуются, во-первых, наличием обратных связей между ограничениями и результатами деятельности. Во-вторых, эти обратные связи должны быть развернутыми во времени. В-третьих, функционирование экономической системы с точки зрения его результатов описывается по меньшей мере двумя показателями: темпом роста и продуктивностью. Эти показатели связаны между собой обратной зависимостью: чем выше темпы роста, тем меньше продуктивность, и наоборот. Понятие продуктивности определяется как характеристика, связывающая вовлекаемые ресурсы и чистые результаты функционирования экономической системы.

В соответствии с указанным в рамках построения ЛДМ формируются определенные этапы моделирования воспроизводственных процессов, в рамках которых вначале формулируется постановка задачи, после чего следует выбор ее переменных и т.д.

Спецификой нашего подхода в моделировании воспроизводственного процесса обязательным является построение графической модели, отображающей динамику процесса воспроизводства

и представляющей собой особый методический подход, который отличается от приемов моделирования, используемых при построении иного характера экономико-математических моделей (см., например, график-модель на рис. 1). Отметим его особенности следующим образом:

1) графическая модель воспроизводства прогнозируемой системы используется в качестве вспомогательного средства при выборе переменных и составлении ограничений ЛДМ;

2) качественной особенностью построения графической модели является выбор временной единицы измерения одинаковой размерности (месяца, квартала, года и т.п.), фиксирующей, во-первых, динамику воспроизводственного процесса (по оси абсцисс графика); во-вторых, его развитие (филогенез), то есть возрастное изменение составляющих элементов экономической системы (по оси ординат), обусловливая возникновение строго прямо пропорциональных зависимостей временного развития как во времени, так и по возрасту. Одинаковые единицы измерения по осям графика обеспечивают точный расчет введенных автором показателей, названных им ***коэффициентами детерминации*** (однозначного соответствия), которые в свою очередь определяют пошаговые пропорции изменения формируемых в ходе решения задачи значений эндогенных параметров воспроизводственной формальной модели;

3) использование коэффициентов детерминации нивелирует влияние стохастических факторов, воздействующих на динамику и развитие воспроизводственного процесса.

Вследствие указанного такое графическое отображение воспроизводственного процесса максимально приближает нас к понятию модели как аналога реального явления в графическом исполнении. Очевидно, что эта модель будет детерминированной. Характерными особенностями детерминированных зависимостей являются:

1) их фиксированность на дискретном промежутке времени, то есть наличие временной размерности;

2) независимость от предыстории развития в отличие от случайной величины;

3) способность к установлению строго определенных пропорций между элементами связей.

Построение графика при моделировании воспроизводственных процессов выступает предварительным этапом в их формализации. Содержание графического отображения, призванного точно передать сущность воспроизводственного процесса, не зависит от последующего способа описания и метода решения экономико-математической задачи. Следовательно, такие графики могут использоваться при моделировании для решения задач в рамках линейного прог-

раммирования, в имитационном моделировании и т.д. И не только при моделировании, но и в элементарных расчетах по воспроизводству экономических систем. Они дают наглядное изображение воспроизводственного процесса, что позволяет увеличить горизонт его видения на достаточно продолжительное число шагов.

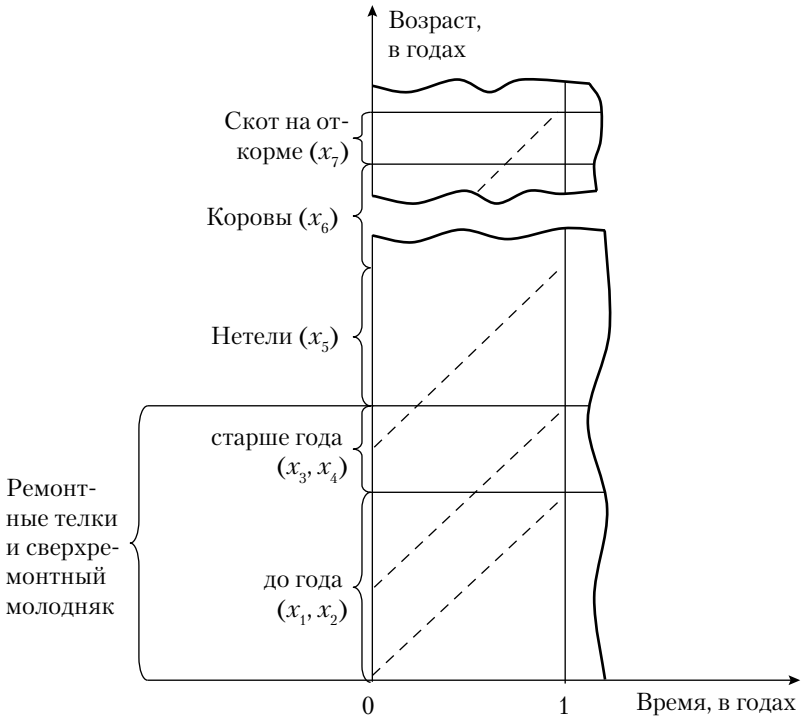

Рис. 1. Оборот стада крупного рогатого скота в течение года

Как пример воспроизводственного процесса воспроизводство индивидуального и общественного капитала в реальности достаточно сложный процесс. В формальном отображении на уровнях выше предприятия он чаще всего представляется в агрегированной форме в виде производственных функций, модели межотраслевого баланса и т.п. Последняя, особенно в динамической постановке, является весьма сложной задачей как в аспекте моделирования, так и реализации. Поэтому вследствие достаточной простоты использование конечно-разностного подхода представляется перспективным. В соответствии с указанным на рис. 2 представлен пример построения графической модели воспроизводства индивидуального капитала.

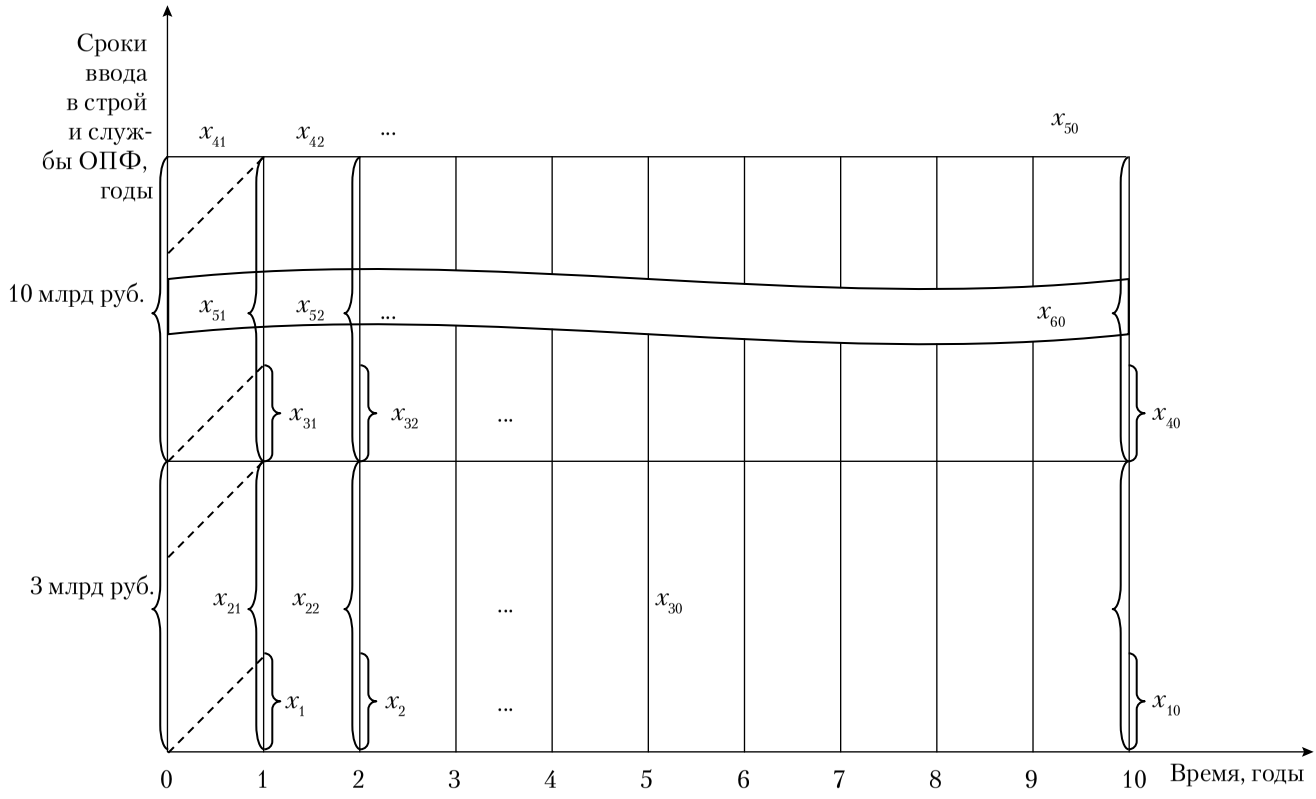

Рис. 2. Динамика воспроизводства капитала в отрасли

На мезо- и макроуровне экономики в отличие от ныне существующих ЭМ-моделей она может быть названа ***воспроизводственной моделью экономического роста***, поскольку имеет существенные отличия от моделей производственной функции и межотраслевого баланса.

Таким образом, разработанная ЛДМ воспроизводственных процессов, анализ вариантов ее реализации показал качества, которые позволяют судить о возможности ее широкого применения в прогнозировании реальной хозяйственной жизни как на микро-, так и макроуровне экономики.

Возможности этого класса моделей весьма широки с учетом того, что с их помощью можно отобразить процессы:

- общественного воспроизводства на всех уровнях иерархии государственного управления;
- то же воспроизводства народонаселения;
- индивидуального воспроизводства в рамках предприятий, отраслей, в частности, сельском хозяйстве и АПК, административно-территориальных образований и т.п.[1]

Методика построения и реализации ЛДМ апробирована нами в диссертационных исследованиях работавших под моим руководством соискателей ученых степеней[2].

Кроме того, эти разработки использовались в преподавании курсов экономико-математических методов в Башкирском сельскохозяйственном институте в 80-х годах прошлого столетия[3].

---

[1] Подробнее см. разработки в этом направлении в: *Нуратуллин В.К.* Имитационные системы в планировании животноводства: монография. Уфа, 1991. 176 с.; *Нуратуллин В.К., Землянский И.Н.* Расширенное воспроизводство и экономический рост: Общее и особенности: монография. Уфа: Башкирский ГАУ, 2011. 200 с.

[2] См.: *Нуратуллин В.К., Землянский И.Н.* Расширенное воспроизводство и экономический рост: Общее и особенности. Уфа: Башкирский ГАУ, 2011. 200 с.; *Нуратуллин В.К., Нуратуллин И.В.* Public reproduction and growth: the formalization and modeling (Общественное воспроизводство и экономический рост: формализация и моделирование). Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. 184 p.

[3] См.: *Нуратуллин В.К.* Методические указания по моделированию структуры стада сельскохозяйственных животных: кафедра экономической кибернетики. Уфа, 1984. 11 с.; *Нуратуллин В.К.* Учебные задания (ч. 1, ч. 2) к лабораторно-практическим занятиям по курсу «моделирование производственных систем». Уфа, 1991. 22 с., 18 с.

А.2. НУСРАТУЛЛИН В.К. РЕНТА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (В НОВЕЙШЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ) / ИЭС УНЦ РАН. УФА, 1996. 256 С.

Монография написана по материалам диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, защищенной в 1996 г. В связи с этим для ее характеристики воспользуемся сжатой информацией, изложенной в автореферате диссертации.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Система изъятия, перераспределения и присвоения дифференциальной ренты имеет существенное влияние на происходящие в экономике макроэкономические процессы. Регулируя потоки перераспределения дифференциальной ренты, можно управлять темпами воспроизводства в рентных и через них в нерентных отраслях, как в рамках всего народного хозяйства, так и в пределах отдельных экономических районов, республик, краев и областей, а также решать проблемы занятости населения и безработицы, межотраслевого перераспределения ресурсов, концентрации производства и сохранения мелкотоварного производства, как социальной основы народных традиций, культуры, быта отдельных этносов и всего народа.

Не могут быть оставлены в стороне и принципы социальной справедливости в присвоении ренты, как незаработанного дохода, как «контрибуции», наложенной рынком на общество, поскольку в реализации этих принципов заинтересованы широкие слои населения, которые представляют опору для развития тех или иных политических течений и сил, не все из которых согласны с существующим порядком первоначального накопления капитала в России.

Категория ренты, как и в целом прибыли, до сих пор не нашла в экономической теории надлежащего обоснования и определения, чтобы ясно показать практическим работникам механизм ее возникновения и влияния на происходящие экономические процессы с целью их регулирования в наибольшем соответствии с объективными экономическими законами общества. Поэтому она, являясь одной из составных частей общей категории прибыли, требует более глубокого сущностного объяснения и теоретического обоснования в составе самой прибыли и вообще глобальных стоимостных категорий с тем, чтобы установить тесное соответствие общественного устройства в распределении и присвоении доходов природе их возникновения и формирования с целью выработки более прочных идеалов гармоничного развития человеческого общества.

Цель исследований состояла в разработке теоретических и практических основ регулирования рентных отношений в обществе на основе их объективного отображения в экономической мо-

дели стоимостного устройства рыночной экономики, главное место в которой занимают категории ренты и прибыли.

Предмет исследования — рента, прибыль и другие стоимостные категории в их совокупности и взаимосвязи с представлением в авторской модели рыночной экономики.

Методологическая основа — исторический и диалектико-материалистический подход в изучении и развитии теории ренты, регулировании экономических отношений в условиях рыночного хозяйства, системный анализ экономики с выработкой целостной стоимостной ее модели с наглядным представлением в ней основных экономических категорий, существующих в экономической теории.

Научная новизна и основные результаты. Полученные нами результаты могут быть сформулированы следующим образом:

- на конкретном цифровом материале и логически доказан закон тенденции нормы прибыли к понижению с учетом влияния на ее формирование нормы дифференциальной ренты;
- разработана стоимостная неравновесная модель рыночной экономики с перемещением центра условного равновесия вправо — в сторону образования экономической предпринимательской прибыли, в которой: теоретически обоснованы и уточнены сущность, формы возникновения и динамика существования основных экономических категорий прибыли — абсолютной и дифференциальной ренты, нормальной и экономической предпринимательской прибыли, процента; разграничены и определены экономические категории стоимости, меновой стоимости (оценки) и ценности (потребительской стоимости) как совокупного общественного товара, так и индивидуальных его проявлений; раскрыта двойственная сущность экономического субъекта в получении и присвоении экономической прибыли в производственной и потребительской сферах;
- предложена рентная концепция инфляции с дальнейшим обобщением и развитием теории инфляции;
- разработана рентная концепция управления экономикой в условиях выхода из экономического кризиса и стабильного развития как экономическая и идеологическая основа национально-хозяйственного возрождения России, гармонизации устройства человеческого общества.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Авторская интерпретация отдельных положений теории ренты

В западной экономической теории — теория ренты не получила, на наш взгляд, существенного развития со времен К. Маркса. При-

чиной такого положения послужили материальные интересы элиты общества, во многом присваивающие доходы в прямой связи с титулом собственности, то есть рентные, нетрудовые доходы. Очевидно, что этим интересам претит дальнейшее обсуждение предложений американца Генри Джорджа, который предлагал полную конфискацию дифференциальной ренты в пользу общества, в связи с чем элита не может позволить себе такую роскошь, чтобы западные ученые-экономисты вплотную занимались проблемами ренты.

Сегодня не только имеются существенные причины, вызывающие необходимость углубления исследований ренты, но и возможность при этом освободиться от догматических идеологических оков и наслоений марксизма-ленинизма, выйдя, в частности, за рамки трудовой теории стоимости.

Это позволило нам в рамках диссертационного исследования ***по-новому*** взглянуть и осмыслить многие положения теории ренты. В частности, нами доказывается, что природа абсолютной ренты как добавочного продукта, возникающего в результате реализации в сфере обращения права (титула) собственности (частной или государственной), не зависит от общественно-политической формы производственных отношений, хотя и имеет классовый характер в зависимости от способов и направлений присвоения. Отличие в регулировании уровня абсолютной ренты государством в условиях рыночной и плановой экономики состоит в том, что в первой он регулируется величиной рыночной ставки процента, в то время как во второй — привязывается к заданной нормируемой плановыми органами величине.

Что касается дифференциальной ренты, то нами раскрывается следующее обстоятельство. Обычным нормальным состоянием экономики является расширенное воспроизводство, в том числе и в рентных отраслях. При этом в последних непрерывно образуется избыточный дифференциальный доход II рода на каком-либо среднем уровне, способствуя росту общей массы дифференциальной ренты. Постоянно образующаяся дифференциальная рента II в соответствии с изменением своего среднего уровня перетекает в другую форму — дифференциальную ренту I, что подразумевает непрерывный рост качественной дифференциации рентоносного ресурса, например земли, хотя разрыв в качестве может изменяться в ту или иную сторону, то снижаясь, то увеличиваясь в зависимости от периодов подъема и застоя научно-технического прогресса в обществе. Однако этот случай подразумевает в себе отсутствие механизма выбытия из сферы производства худших участков земли. В присутствии же такого механизма возникает процесс непрерывного снижения массы совокупной дифференциальной ренты, что

дает очень ***интересный результат*** с точки зрения экономической теории, касающийся закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Как известно, существуют два полностью противоположных мнения по этому поводу — одно (марксистов), доказывающее наличие такого закона, а другое, наоборот, отрицающее его.

На численном примере нами доказывается существование в экономике ***закона тенденции нормы прибыли к понижению***. Причина этого явления вовсе не связана, как это утверждал К. Маркс, с ростом «органического строения» капитала, а является результатом воздействия, в сторону уменьшения снижающейся нормы дифференциальной ренты, на среднюю норму прибыли, которую общепринято рассчитывать (в том числе у К. Маркса) в виде отношения сумм предпринимательской прибыли и ренты (абсолютной и дифференциальной) ко «всему авансированному капиталу».

Тенденция снижения нормы дифференциальной ренты является, с одной стороны, истощением лучших природных ресурсов, например, в добывающей промышленности или лесном хозяйстве и соответственно их удорожанием, с другой — улучшением «худших» и «средних» ресурсов в результате интенсивного внедрения в их освоение достижений НТП, например как в сельском хозяйстве, и соответственно выравниванием качественных различий природных ресурсов как основы образования совокупной дифференциальной ренты. По мере ее размывания (исчезновения) норма прибыли будет уже зависеть лишь от темпов волнового развития НТП и внедрения его результатов в хозяйственную практику, что вовсе не означает сохранение тенденции нормы прибыли к понижению.

2. Неравновесная модель рыночной экономики как теоретическая основа ее регулирования

2.2. Авторский вариант модели экономики

Главная причина пробуксовки экономических реформ в России заключается, на наш взгляд, в отсутствии надежной экономической теории, освобожденной как от классового экстремизма марксистско-ленинской политэкономии, так и от глобального эгоцентризма западной экономической теории с ее панической боязнью классового или, иначе говоря, социально дифференцированного подхода в рассмотрении экономических явлений.

Если взять в чистом виде сущностную основу как марксистской, так и «западной» моделей экономики, то ею, по сути дела, в обоих случаях оказывается стоимость (ценность), формирование и источ-

ники образования составных частей которой до сих пор являются предметом ожесточенного спора в экономической науке.

В модели экономики, отображающей формирование стоимости в марксистском понимании, лежит прибавочная стоимость, созданная наемным трудом, пропорциональная ему независимо от органического строения капитала (иначе говоря, фондовооруженности труда), чудесным образом превращающаяся в прибыль и в результате этого становящаяся пропорциональной капиталу. Факт такого чудесного превращения и по сей день исчерпывающе не объясняется приверженцами марксистского экономического учения.

Если же рассматривать сущностную основу западной экономической теории, то она базируется на гипотетических моделях: 1) спроса и предложения, формирующей равновесную рыночную цену в точке пересечения кривых спроса и предложения; 2) предельных величин, отсылающей нас в решении проблемы формирования стоимости (ценности) к крайним весьма переменчивым проявлениям ее сущности — предельной полезности, предельным издержкам, предельной прибыли.

Касаясь модели спроса и предложения, надо отметить, что корреляционно-регрессионный анализ множества реальных актов купли-продажи не позволяет отдельно вычленить эти кривые по той причине, что категории, ими изображаемые, в экономике существуют лишь как сиамские близнецы, не подлежащие расчленению. А если такое происходит, то из них улетучивается сущность, как погибают близнецы, если подвергнутся подобной операции. Иначе говоря, модель спроса и предложения, лежащая в основе западной экономической теории, это воображаемая конструкция, во многом не способная передать сущность экономических явлений. По ней весьма трудно управлять реальной экономикой, особенно в ее переломные моменты, в переходных ее состояниях.

Что касается маржинализма, то она уводит решение проблемы формирования стоимости от ее сущности, переводя его на периферийные крайние позиции экономического анализа и синтеза, сопряженные не столько со здравым логическим рассудком и трезвым экономическим расчетом, сколько основанные на эмоциях, психологии человека, находящегося в состоянии стрессового возбуждения либо из-за нехватки товара, либо из боязни банкротства. Между тем для экономического субъекта в общем случае такие ситуации являются исключениями из правил, а не самими правилами. Руководство такими исключениями при обосновании обобщающих выводов, построении общей модели, общей теории формирования стоимости не является, на наш взгляд, правомерным.

Выделение указанных моделей экономики не освобождает нас от необходимости их обобщения на более высоком уровне, поскольку они ни в частных своих рассмотрениях, ни в совокупности не дают исчерпывающего объяснения ни природы и содержательности стоимости, ценности, меновой стоимости, ни источников и способов образования прибыли в целом и в составных своих частях, ни других проблем, связанных с этими основополагающими в экономической теории категориями.

Переходя на более высокий уровень обобщения моделей экономики, надо отметить, что в настоящее время в экономической теории, по существу, «царствует», на наш взгляд, одна единая модель экономики, в основе которой лежит принцип равновесия, постулируемый в ряде определений относительно различных экономических категорий рыночного хозяйства. Согласно этому принципу потребности должны удовлетворяться в рамках доходов, что предполагает их равенство, потребности в рамках платежеспособного спроса должны уравновешиваться предложением товаров, стоимость средств производства — стоимостью предметов потребления, затраты окупаться выручкой, причем в условиях равновесия, не оставляя места для образования экономической (избыточной сверх нормальной) прибыли, издержки капитала должны окупаться нормальной (средней) прибылью и т.д.

Достижению равновесия постоянно мешают какие-то анархического рода беспорядочно возникающие факторы. Без них якобы экономика пришла бы к состоянию равновесия, покоя и несомненно умерла бы. То есть, по мнению как сторонников теории трудовой стоимости, так и предельной полезности, главным двигателем экономического роста является анархия, произвол, который якобы царит в рыночном хозяйстве. Именно этот произвол постоянно выбивает рыночную экономику из колеи, не давая ей замереть.

По сути дела, ***в таком понимании рыночной экономики*** единодушно сходятся как «трудовики», утверждающие, что единственным источником прибавочной стоимости (ценности) является труд и что она непосредственно воплощает в себе общественно необходимые затраты труда, которые создают товарные эквиваленты для рыночного обмена, так и «полезностьники», которые доказывают, что в основе эквивалентного рыночного обмена лежит субъективная оценка предельной полезности товара, на которую накладываются такие обобщенные категории, как спрос и предложение.

То есть различия взглядов состоят не в существе модели экономики, а в способах формирования стоимости (ценности) как в совокупности товаров, так и в рамках отдельно взятого товара.

2.2. Авторский вариант модели экономики

Нами в диссертации предлагается совершенно иная, отличная от существующих, концепция на содержательность модели экономики (рис. 1).

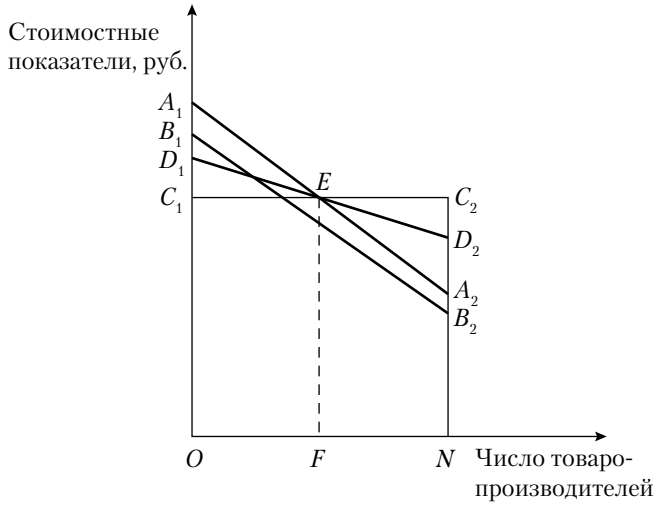

Рис. 1. Неравновесная модель экономики с перемещением центра условного равновесия

Мы исходим из того первичного постулата, что в природе не существует равных издержек производства, нет равновесной рыночной цены. И каждая индивидуальная рыночная цена не есть результат совпадения спроса и предложения. Наоборот, в экономике существует бесконечное динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню. Каждая цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде и, следовательно, степени возмещения издержек на производство и реализацию товара, с одной стороны, и на его приобретение — с другой.

При этом результирующая множества индивидуальных рыночных цен составляет не точку равновесия спроса и предложения, а линию совпадения спроса и предложения, которая, если ранжировать индивидуальные рыночные цены, будет иметь наклонное положение (прямая D_1D_2 на рисунке). Тогда, безусловно, в своих частных проявлениях рыночная цена никак не может быть равновесной, единой, находиться на каком-то едином среднем уровне.

Средний (средневзвешенный) уровень рыночной цены или средняя рыночная цена (прямая C_1C_2) не есть практически существующая реальность в виде единого абсолютного показателя, как это зачастую в виде незыблемого постулата утверждается в современной экономической теории. Это — относительный показатель — производная индивидуальных рыночных цен, возникающая в силу практических человеческих потребностей для оценки общественной ценности как отдельных видов товаров, так и совокупного товара или совокупного общественного продукта.

При этом каждый индивид может оценить свою покупку в соизмерении с общественной ее ценностью и сделать вывод о выгодности или убыточности покупки, о наличии прибыли или убытка. Тогда, при сопоставлении ранжированного ряда индивидуальных рыночных цен со средней, мы получим такую модель обмена, в которой одна ее часть будет отражать совокупную прибыль покупателей ($\Delta\ C_2D_2E$ на рисунке), а другая ($\Delta\ C_1D_1E$ на рисунке) — их совокупный убыток. В такой модели нет равновесия, поскольку убыток в отличие от прибыли не учитывается рынком в общественной ценности совокупного товара. Она (модель) содержит в себе строгую упорядоченность, несовместимую с произволом и анархией. В ней царит целесообразность, в соответствии с которой каждый покупатель, в рамках конкуренции с другими, всегда стремится уйти от убытка, не возмещаемого рынком, к получению наибольшей прибыли, то есть к перемещению в прибыльный сектор экономики (прямоугольник C_2EFN на рисунке). Однако это не ведет к установлению какого-либо равновесия, а наоборот, вызывает постоянное смещение равновесия в ту или иную сторону.

Если больше покупателей купит товаров с меньшей себестоимостью и, следовательно, по более низкой рыночной цене, то центр условного равновесия, определяемый средневзвешенной ценой и линией ранжированного ряда индивидуальных рыночных цен, немедленно переместится в сторону избыточной прибыли, уравнивая совокупный убыток общества с совокупной прибылью. И наоборот.

То есть по нашей модели можно говорить лишь об условном равновесии экономики, которой реально просто не существует.

2.3. Двойственная сущность экономического субъекта и категории стоимости, меновой ценности и ценности

Покупатель, купив средства производства на рынке, перевоплощается в товаропроизводителя, стараясь как можно продуктивнее использовать их для получения продукции. При этом из равновеликих объемов средств производства или равновеликого капитала получается разное количество конечного продукта в силу, во-первых, разного объема предметной содержательности этих рав-

новеликих капиталов в результате покупки средств производства по разным рыночным ценам (эффект реализации в продукции «торговой» экономической прибыли), во-вторых, разноэффективного использования этих равных по стоимости, но разных в натуральном измерении средств и разного уровня организации производства (эффект реализации в продукции «производственной» экономической прибыли).

Если мы знаем, что производитель товара время от времени перевоплощается на рынке в его покупателя, то, по сути дела, мы имеем не двух разных экономических субъектов, а двойственную сущность одного и того же экономического субъекта, выступающего на рынке в двух своих ипостасях — и как владелец товара, и как владелец денег. Стало быть, поскольку содержательная сущность каждого экономического субъекта, как мы только что показали, двойственна, то очевидно, что в этой двойственной сущности он и функционирует неразрывно, извлекая одновременно экономическую прибыль (убыток) и как продавец товара, и как его покупатель.

С одной стороны, он стремится, как владелец денег, купить производственные ресурсы дешевле, ниже средней цены, экономя при этом «живые деньги», делая сбережения, получая неявный процент от затраченной суммы денег. Этот процент не имеет предприниматель, покупая товар по средней цене. Вовсе получает убыток тот предприниматель, который покупает ресурсы по более дорогой, чем средняя, цене. При этом и первый, и второй предприниматель имеют возможность произвести планируемое количество собственного товара, а третий уже не сможет этого сделать, поскольку он не сумеет из-за нехватки денег закупить требуемое количество ресурсов. Рынок оплошность предпринимателя-покупателя не прощает, убыток не возмещает, но предприимчивого дельца награждает прибылью уже на этапе покупки ресурсов.

С другой стороны, предприниматель, теперь уже как производитель, старается сэкономить ресурсы на производство единицы товара, чтобы на сэкономленном произвести дополнительную партию товаров. Вынося товар на рынок, он старается завлечь покупателя к себе. Для этого он снижает цены ниже среднего уровня, причем на столько, на сколько он сможет наградить покупателя прибылью, «не обижая» при этом себя. Он сможет поделиться примерно половиной прибыли, полученной им же в результате экономии производственных ресурсов. То есть получается как бы сговор продавца и покупателя на предмет дележа прибыли, полученной в результате совершенствования производственного процесса.

В конечном итоге предприниматель стремится получить экономическую прибыль полностью. Половину — как покупатель ресурсов, вторую половину — как производитель и продавец товара.

Таким образом, исходя из двойственной сущности экономического субъекта, следует, что рынок производит оценку товара в рыночной цене не только как реализованной в этой цене стоимости, то есть произведенных на предыдущем этапе воспроизводства экономических издержек, но и реализованной в ней же (рыночной цене) и полезности, ценности товара для покупателя с учетом и его экономической прибыли или процента, поскольку он здесь выступает как владелец денег.

Очевидно, что общественную ценность совокупного продукта или ценность совокупного общественного продукта можно измерить средней (общественной) рыночной ценой, в результате чего получим совокупную выручку, измеренную в этой цене. На нее при построении нашей модели мы делим (к ней относим) совокупные бухгалтерские и экономические издержки по производству и реализации товаров, получая линии A_1A_2 и B_1B_2, и саму совокупную выручку, — получая горизонтальную прямую C_1C_2 (см. рисунок). Последняя и будет представлять категорию ценности в нашей модели в единичном, рублевом измерении.

В нашей модели «овеществленный в товаре труд» или его индивидуальная стоимость в своей вещной оболочке как продукт труда, еще не вынесенный на рынок, представлен по совокупности товаропроизводителей выравненной линией по уравнению прямой A_1A_2. Эта линия определяет не что иное, как совокупные экономические издержки производства, авансированного капитала, или, говоря нашей терминологией, совокупную цену производства.

То есть линия A_1A_2 обозначает величину издержек авансированного капитала, которая «приросла» нормальной предпринимательской прибылью (четырехугольник $A_1A_2B_2B_1$) в результате труда, показывает во сколько (?) обошелся произведенный совокупный товар обществу как продукт прошлого и настоящего (живого) труда в денежном измерении (по прошлым рыночным ценам) в смысле произведенных затрат. Стоимость, по сути дела, есть экономические издержки, цена производства. Если она рассматривается в масштабе общества, то это совокупная величина, если же для конкретного товаропроизводителя, то это величина индивидуальная. В совокупности стоимость по своей массе совпадает с ценностью общественного продукта, а средняя ценность его равна средней стоимости.

Остается рассмотреть в рамках нашей модели, что же собой представляет меновая стоимость?

Ее мы отобразили с помощью линии D_1D_2, полученной выравниванием ранжированного ряда индивидуальных рыночных цен, по которым предприниматели реализуют товары. Она представ-

ляет собой равновесную линию меновой стоимости или равнодействующую спроса и предложения, представляющую собой ее положение (в виде биссектрисы угла *E*) в случае равенства спроса и предложения на совокупный товар.

Как это видно из рисунка, равновесная линия меновой стоимости в общем случае обеспечивает равную выгоду, равную экономическую прибыль (убыток) обоим участникам рыночного обмена: как производителю и продавцу товара, так и его покупателю и потребителю. Однако в результате разного соответствия спроса предложению и наоборот фактическое положение меновой стоимости и фактическое соотношение между спросом и предложением может отклоняться от равнодействующей, равновесной в любую сторону — по часовой стрелке или против нее.

Отсюда и возникает вполне практический, реально осязаемый ответ на вопрос: «...Чем определяется меновая стоимость в точке равновесия, где спрос и предложение совпадают» (Политическая экономия / под ред. В.В. Радаева. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 86). Она определяется равной выгодой, прибылью от обмена продавца и покупателя. Выгода продавца определяется разностью между рыночной ценой и экономическими издержками, а покупателя — между ценностью товара и той же самой рыночной ценой.

То есть при нашей интерпретации рыночного обмена полностью проявляется двойственная сущность экономического субъекта, как производителя и продавца товара, так и его покупателя и потребителя, а также двойственность его функционирования с целью извлечения экономической прибыли и при покупке товара, и при его продаже.

А что касается взаимодействия различных интерпретаций стоимости, то по представленной нами модели видно, что в ней достигнуто органическое единство между экономическими издержками — ценой производства (стоимостью) совокупного товара, с одной стороны, и воплощенной в ценности полезностью товара, или же потребительной стоимостью этого же товара — с другой, посредством меновой стоимости, соотношения спроса и предложения, по которым рынок производит оценку стоимости с тем, чтобы таким образом воплотить ее в ценность общественного совокупного продукта.

В результате такого представления взаимодействия продавцов и покупателей или функционирования двойственной сущности экономического субъекта в общественном воспроизводстве в условиях рынка мы приходим к той модели экономики, в соответствии с которой, как указывают С.В. Брагинский и Я.А. Певзнер, «обе теории стоимости — и предельной полезности, и трудовая — органически включаются... в более общую теорию стоимости...» (Политическая

экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991. С. 71).

Таким образом, на рисунке прямые A_1A_2, D_1D_2 и C_1C_2 ограничивают соответственно площади OA_1A_2N, OD_1D_2N и OC_1C_2N и представляют собой денежное выражение совокупного общественного продукта, как ***стоимости*** (совокупных экономических издержек, совокупной цены производства), ***меновой стоимости*** (совокупной оценки рынка) и ***ценности*** (потребительной стоимости) в рамках народного хозяйства, территории или отрасли.

Отметим, что стоимость, оценка и ценность совокупного общественного продукта или совокупные общественные стоимость, оценка и ценность равны друг другу по своей массе (на рисунке это вытекает из равенства изображающих эти категории площадей). В точке E достигается и равенство индивидуальных стоимости, оценки и ценности или, что то же, — совпадение среднего уровня стоимости, оценки и ценности.

2.4. Динамика составляющих категорию прибыли элементов в авторском варианте модели экономики

Нетрудно заметить, что совокупные стоимостные показатели экономики в нашей модели интерпретируются нами на основе упорядоченного расположения товаропроизводителей (заметьте: не товаров) в двумерном пространстве в соответствии с их ранжированием по величине индивидуальных цен производства в расчете на один рубль выручки, измеренной в средневзвешенных рыночных (общественных) ценах.

В третьем измерении может откладываться продуктивность авансированного капитала, измеряемая массой выручки от реализации товара, произведенного при использовании этого капитала.

С помощью предлагаемой нами модели можно отобразить пропорции стоимости совокупного товара (работ и услуг) в разрезе любого объекта исследования: административно-территориального (села, города, административного района, области, республики, государства, всего мирового сообщества) или отраслевого. Однако в последнем случае для различения способов образования рыночной цены в рентной и нерентной отраслях оговоримся, что на рисунке мы отобразили формирование стоимости и прибыли во второй из них, поскольку в рентной отрасли рыночная цена тяготеет к замыкающей (предельной, наибольшей) цене производства, а в нерентной — к среднеотраслевой.

Предлагаемая нами модель экономики может быть названа ***неравновесной моделью экономики*** с перемещением центра условного равновесия вправо — в сторону наиболее эффективно

работающих предпринимателей, вследствие ***постоянного перемещения*** самих предпринимателей в их ранжированном ряду вправо.

Такое целенаправленное перемещение индивидуальных товаропроизводителей, их непрекращающаяся перестановка в ранжированном ряду и соответствующее следование за перемещением своей массы центра условного равновесия ведут к тому, что в экономике всегда существуют лучшие, эффективно работающие (с точки зрения получения экономической прибыли), и худшие, убыточные товаропроизводители. Вторые становятся субъектами (объектами) банкротства. То есть экономика организована таким образом, что она непрестанно вынуждена относительно быстрыми или замедленными темпами двигаться в направлении наиболее эффективного освоения природных ресурсов, капитала на основе непрекращающейся активизации предпринимательского и наемного труда.

Из содержания рисунка становится понятным, что при отсутствии механизма «нормирования» прибыли число разорившихся предпринимателей по величине совокупного авансированного капитала было бы равным числу получающих прибыль. Но поскольку в экономике изобретен и существует этот механизм, то число обанкротившихся предприятий оказывается значительно меньшим или в определенные периоды экономического роста вообще может отсутствовать.

Таким образом, в образовании «экономической» предпринимательской прибыли нет никакой мистики. И поэтому, как трактует марксистско-ленинская политэкономия, во-первых, сумма цен производства товаров во всем обществе равна сумме их стоимостей (ценностей). Верность этого утверждения вытекает из равенства площадей трапеции OA_1A_2N и прямоугольника OC_1C_2N на рисунке. Во-вторых, цены производства товаров, произведенных при средних условиях производства и при среднем органическом строении капитала, совпадают с их стоимостью. Это видно из положения вертикальной прямой EF на рисунке.

Однако из положения этой прямой видно и то, что в качестве марксовой «средней» прибыли в цене производства выступает абсолютная рента собственника, превращенной формой которой, суть как тождественности, выступают арендная плата при аренде предпринимателем средств производства, ссудный процент при взятии им в долг денег и «нормальная» предпринимательская прибыль в случае, когда оба этих капитала (производственный и денежный) являются его собственностью.

В то же время ясно, что абсолютная рента (арендная плата, «нормальная» прибыль, процент) по сути своей и способу возникновения (нормированию) является величиной производной, ориентирующейся на индикатор совокупной прибыльности эконо-

мики — процент. То есть процент оказывается составной частью, одним из элементов абсолютной ренты и одновременно «ведущей» категорией, определяющей ее уровень и уровень ее производных — арендной платы и «нормальной» предпринимательской прибыли. А что же в свою очередь определяет уровень процента?

Поскольку в общем случае воспроизводство национального продукта представляет собой переплетение капиталов разного вида — производственного, денежного, торгового, то понятно, что в распределении национального дохода в части прибыли участвуют и все собственники этих капиталов. Безусловно, свои доходы они стараются сводить к единому базису для более точного между собой сравнения. Если для выше указанных распределительных категорий — арендной платы, «нормальной» прибыли, процента, как конкретных проявлений превращенной формы абсолютной ренты, таким базисом является авансированный капитал, то что же является таким же базисом для «экономической» прибыли?

Очевидно, что им, вследствие необходимости сопоставления всех указанных видов доходов, является опять-таки тот же авансированный капитал, как сумма «постоянного» и «переменного» капиталов. Тогда норма экономической прибыли будет рассчитываться отношением ее массы к величине авансированного капитала.

Безусловно, процент, являясь, с одной стороны, определяющей для абсолютной ренты категорией, с другой — ревниво «следит» за величиной «экономической» прибыли, стараясь удовлетворить потребности предпринимателя в денежном капитале в его стремлении получить наибольшую экономическую прибыль, не забывая при этом себя, дифференцированно, в соответствии с законом спроса и предложения, приспосабливаясь под дифференцированный же уровень экономической прибыли, но, в конечном итоге, в совокупности превращаясь в средний процент на уровне, не превышающем уровень средней экономической прибыли на единицу авансированного капитала.

Анализируя сущность экономической прибыли, можно видеть, что ее уровень в сфере производства в конечном счете зависит от темпов научно-технического прогресса, от темпов роста производительности предпринимательского и наемного труда непосредственно в сфере производства. Именно экономия ресурсов на единицу труда определяет величину той экономической прибыли, которая уже в сфере обращения делится между предпринимателем как владельцем товара и предпринимателем как владельцем денег, подразделяясь на производственную прибыль предпринимателя и его торговую прибыль или сбережения, полученные в результате выгодных покупок ресурсов. Поскольку в сфере производства и обращения предприниматель,

как владелец товара, и предприниматель, как владелец денег, — это единая сущность, выступающая лишь в своем двойственном проявлении, то обе части экономической прибыли он, казалось бы, должен присваивать себе. Однако, выходя на рынок со своим товаром, несущим в себе обе части экономической прибыли, он тут же делится ею с покупателем, передавая ему одну половину. В результате у товаропроизводителя вновь остается лишь другая половина экономической прибыли, которая в процессе обращения и производства проходит через его руки как сумма торговой и производственной прибыли.

Получается, что торговая прибыль у совокупного товаропроизводителя «как пришла, так и ушла», что, впрочем, не говорит, что то же самое случается в каждом конкретном случае, с каждым индивидуальным товаропроизводителем. Однако длинная цепочка обмена в сфере производственного обращения замыкается в сферу непроизводственного потребления. В итоге указанная торговая прибыль поступает к конечному потребителю — совокупному домохозяйству, выступая для него в качестве совокупных сбережений.

Поэтому при расчете нормы экономической прибыли мы имеем в виду, что рыночная цена D_1D_2 для товаропроизводителя в результате обменных операций смещается в положение C_1C_2. И поэтому все, что было указано по поводу зависимости уровня процента от уровня экономической прибыли, оказывается верным и для данной интерпретации предлагаемой нами модели экономики, в которой экономическая прибыль сохраняется лишь в своей «производственной» части. Получается, что экономическая предпринимательская прибыль, по сути дела, оказывается в общем случае лишь производственной прибылью, выступая на поверхности обменных операций на рынке лишь как эта часть экономической прибыли.

Но это не говорит о том, что торговая прибыль исчезает в отношениях между товаропроизводителями. Она, безусловно, существует и является «теневым» индикатором уровня процента, проявляясь в виде сбережений конечного потребителя (домохозяйства). Процент может «проявиться» и у товаропроизводителя, если, допустим, он вырученные от реализации товара и предназначенные для возобновления производства путем закупки ресурсов деньги даст взаймы (положит в банк).

Таким образом, получается видимость, что экономическая предпринимательская прибыль зарождается только в производстве, и что процент следует за ее уровнем. В то время как процент и производственная экономическая прибыль есть две стороны, две переплетающиеся между собой категории как две составные части более общего понятия — экономическая прибыль, первая из ко-

торых зарождается и незаметно функционирует в сфере обращения, а вторая в явном виде — в сфере производства.

Объяснение того, что уровень процента следует за уровнем экономической прибыли, состоит в принципе равновыгодности рыночного обмена, в результате чего как продавец, так и покупатель получает свою долю выгоды. Переходя в сферу обращения денежного капитала, торговая часть экономической прибыли, или сбережения, приобретает форму и наименование процента.

И тогда вновь возникает интересная картина. Если товаропроизводитель, покупая ресурсы, может иметь торговую прибыль, то, занимая деньги для этого, он обусловливает передачу этой торговой прибыли в виде процента займодателю. Что является примерно тем же, что и в случае покупки ресурсов за свои деньги, поскольку эту торговую прибыль он передает покупателю своего товара. Иначе и быть не может, поскольку в обоих случаях мы имеем дело с инвестированием производства. В первом случае — прямое, во втором — опосредованное через товар.

Надо заметить и то обстоятельство, что если экономическая прибыль товаропроизводителя выступает как его вознаграждение за труд по организации и совершенствованию производства, то процент и сбережения покупателя — как плата владельцам денег за их желание и стремление отдать деньги в требуемом направлении, то есть в направлении более быстрого развития производства, внедрения достижений НТП, повышения производительности труда и т.п. Из указанного вытекает и понятие совокупной экономической прибыли общества как составной части национального дохода, представляющего собой сумму экономической предпринимательской прибыли и сбережений населения.

Далее, имея в виду то, что существует средний, общественный уровень рыночной цены (меновой стоимости), задающий собой уровень ценности совокупного общественного продукта, имеется и средний уровень экономической предпринимательской прибыли и процента. Получать экономическую прибыль выше этого среднего уровня — значит прогрессировать в своем развитии. Ниже — скатываться в разряд средних предприятий, не получающих экономической прибыли. Получать процент выше среднего уровня значит делать выгодное вложение денег и наращивать их общую сумму в соответствии с общими темпами прироста денег. Ниже — значит уменьшать темпы прироста денег по сравнению с их средними темпами.

3. Рентная концепция инфляции

Характерным для публикаций, затрагивающих проблему инфляции, является констатация фактов, особенностей протекания

инфляционных процессов в нашей стране и формулировка выводов и предложений, базирующихся на этой основе и тех теоретических положениях об инфляции, которые выработала западная экономическая теория. Причем эти положения чаще всего интерпретируются многими авторами как некие постулаты аксиоматического характера, тем самым как бы накладывая вето на их иное прочтение.

Однако, изучая теорию инфляции по западному образцу, невольно приходишь к выводу, что в сущности она в каком-либо достаточно законченном, цельном виде не объясняет причины возникновения, протекания, а следовательно, и способы укрощения инфляции. Основными методологическими погрешностями теории инфляции по западному образцу являются, на наш взгляд, следующие.

Во-первых, в западной экономической теории проблема инфляции отнесена в компетенцию макроэкономики. Отсюда и основной методический прием ее изучения — это выявление и исследование корреляционных зависимостей между агрегированными на макроуровне показателями, что является, на наш взгляд, совершенно недостаточным.

Во-вторых, разработка и обоснование причин инфляции, дискриминирующих наемный труд, трудящихся, тех членов общества, которые непосредственно под руководством предпринимателей создают национальный продукт, национальное богатство, что, на наш взгляд, не имеет под собой строго научной аргументации.

В-третьих, на «западе» старательно обходят «анатомическую» стоимостную сущность инфляции, связанную с перераспределением избыточных доходов, поскольку такое изучение может затронуть основы и порядок распределения и присвоения прибыли, существующие в современном капиталистическом мире, особенно в той ее части, которая не связана ни с наемным, ни с предпринимательским трудом.

В диссертации объясняется «анатомия» инфляции на уровне перераспределения избыточных доходов, носящих устойчивый, то есть рентный характер как в сфере производства, так и в сфере потребления. И потому инфляция определяется как объективная реакция рынка, направленная на выравнивание повышенного спроса отдельных экономических субъектов посредством спиралевидного роста цен. Здесь категория спроса не есть макроэкономический, а локализованный в рамках какой-то части макроэкономики агрегат.

Очевидно, что инфляция в ***данном нами*** определении — это своеобразное проявление закона средней нормы прибыли при сохранении устойчивого неравенства доходов (прибыли как инвестиционного ресурса в производстве и личных доходов в потре-

бительской сфере). Например, если взять сферу производства, то закон средней нормы прибыли требует, чтобы в любых отраслях экономики, в том числе и рентных, межотраслевой обмен производился так, чтобы выручка от реализации обеспечивала в общем случае среднюю прибыль на равновеликий затраченный капитал. По сути дела, это и есть закон стоимости, проявляющийся в законе средней нормы прибыли и выражающий закон межотраслевого обмена, согласно которому цены в общем случае должны обеспечивать покрытие издержек предприятия на производство единицы товара плюс среднюю или «нормальную» прибыль. Что не исключает возникновение в частных случаях избытка предпринимательской прибыли над средней (экономической прибыли) или ее недополучения в соответствии с уровнем эффективности и функционирования предпринимательского ресурса.

Закон стоимости ***по нашей трактовке*** различается от марксовой, которая определяет ее как обмен эквивалентов, заключающих в себе равное количество некоего абстрактного общественного труда. В первую очередь тем, что в стоимость совокупного товара К. Маркс включал опосредствованный через абстрактный труд и совокупную дифференциальную ренту как продукт наемного и предпринимательского труда или просто труда. В то время как ***наши исследования*** категорически опровергают такую интерпретацию стоимости, подтверждая тезис, выдвинутый еще С.Н. Булгаковым и жестко раскритикованный В.И. Лениным, о непроизводственном характере возникновения дифференциальной ренты, о том, что она возникает в сфере обращения, вследствие неразличения рынком товаров, произведенных с разными издержками на разнокачественных землях, и потому его ориентации в ценообразовании на рентоносные товары, произведенные с «предельными» издержками.

По марксовой трактовке закона стоимости, дифференциальная рента есть продукт труда, она в результате межотраслевого обмена должна поступать в присвоение обладателю и пользователю этого труда — предпринимателю и наемному работнику (поскольку К. Маркс не признавал функционирование предпринимательского ресурса за труд, то дифференциальная рента, по нему, вообще должна была идти в присвоение лишь наемному работнику). И вмешательство частного собственника в процесс перераспределения и присвоения ренты являлось, по К. Марксу, нарушением закона стоимости.

Между тем по ***нашей*** интерпретации закона стоимости, наоборот, вопреки утверждению К. Маркса, дифференциальная рента не может быть предметом присвоения предпринимателем и, следовательно, наемным работником непосредственно в результате обмена. Иначе нарушаются межотраслевые стоимостные пропорции,

регулируемые законом средней нормы прибыли, возникает инфляционный рост цен как способ перераспределения избыточной прибыли в межотраслевом обмене при существовании монополии на рентоносный ресурс как на объект хозяйствования.

Механизм такого роста цен или его анатомию на примере России в период после либерализации цен ***мы описываем*** в диссертации. Причем, надо заметить, что гиперинфляционный скачок цен в 1992 г. — это результат внезапно образовавшейся в российской экономике огромной массы дифференциальной ренты, первоначально ставшей предметом присвоения и перераспределения в производственной сфере. Уже затем, в последующие месяцы и годы по мере ее «рассасывания» через приватизацию производственных средств она начала перехватываться частными собственниками и государством у производственников (предпринимателей), что и повело на убыль инфляционные процессы.

Однако инфляция до сих пор не укрощена и не вошла в нормы, которые, по утверждению монетаристов, существуют в развивающейся экономике. Главная причина в том, что сегодня на государственном уровне не существует достаточно определенной идеологии и политики по отношению к проблеме распределения и присвоения дифференциальной ренты. Кем она должна присваиваться? Государством или частным собственником? Непосредственно предпринимателем дифференциальная рента может присваиваться лишь в отдельных случаях, регулируемых государством, например при необходимости интенсификации экономического роста отраслей или территорий, что является исключением из общего правила. Такие случаи должны носить локальный и временный характер.

Нерешенность вопроса изъятия дифференциальной ренты из сферы производства является следствием столкновения эгоистических интересов возникшего в России класса рантье с интересами широких слоев населения, в которых присвоение нетрудовых (рентных) доходов в крупных размерах весьма не популярно.

По рентной концепции управления экономикой, которая будет раскрываться ниже, ***мы указываем*** на то, что дифференциальная рента должна идти непосредственно в присвоение обществом путем ее налогообложения и поступления в государственный бюджет в целях дальнейшего перераспределения. Понятно, что в этом случае интересы элиты общества будут ущемляться, однако этап первоначального накопления капитала в России прошел и страна должна работать с максимальным привлечением всех ресурсов, в том числе и трудовых, для накопления национального богатства. Если известно, что в стабильной экономике масса дифференциальной ренты может достигать 30 и более процентов ВНП, то надо понимать, что переложение налогового бремени с предпринима-

тельской прибыли на дифференциальную ренту придало бы значительное ускорение инвестиционным процессам в народном хозяйстве.

4. Рентная концепция регулирования экономики

Рентная концепция регулирования экономики при разработке теории ренты рассматривалась еще ранними экономистами, начиная с Д. Рикардо, Джеймса и Джона Стюарта Миллей и др. В частности, Генри Джордж в книге «Прогресс и бедность» (1879) предложил конфискацию всех рентных доходов в пользу общества.

К. Маркс в своей теории ренты доказывал, что источником ренты является наемный труд и потому наемный работник, по его мнению, должен отобрать ее у частного собственника рентоносных ресурсов, но механизм такой экспроприации он видел лишь через революционное переустройство общества.

Неясность в источниках образования дифференциальной ренты и способах ее изъятия в пользу общества, заданная К. Марксом, породила немало сложностей в становлении теории ренты и формировании рентной концепции регулирования экономики в советский период развития отечественной экономической науки. Тем не менее попытки создания такой концепции и ее практического применения осуществлялись в нашей стране, начиная с Н.Д. Кондратьева, в 20-е годы.

Особенно активно разработкой рентной концепции регулирования экономики начали заниматься с конца 50-х годов, вначале более применительно к сельскому хозяйству и далее — к другим рентным отраслям народного хозяйства. В последние годы наиболее интенсивные разработки в этом направлении велись учеными Центрального экономико-математического института, и наиболее последовательными сторонниками использования рентной концепции управления экономикой выступают именно они (в частности, Н.П. Федоренко, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Сухотин, А.И. Петров, К.Г. Гофман, В.А. Волконский, Н.Я. Петраков, В.Н. Герасимович, А.А. Голуб и др.). Однако до сих пор рентная концепция регулирования экономики не получила должного использования в практике государственного управления, вследствие, на наш взгляд, следующих недостатков.

Во-первых, рентная концепция разрабатывалась в рамках марксовой трудовой теории стоимости, по существу, воплотив в себе ее недостатки, тем самым вызывая справедливые нарекания и недоверие в справедливости своих теоретических основ, в частности, по вопросам источников рентных доходов и классового обоснования их присвоения государством.

Во-вторых, недостаточное методологическое обоснование рентной концепции регулирования экономики как мощного инструмента государства в управлении темпами экономического роста страны и макроэкономическими пропорциями народного хозяйства, а также эффективного средства решения социально-экономических проблем общества.

В-третьих, недостаточная обоснованность и, вследствие этого, неясность применения разработанных методических схем реализации рентной концепции в части разделения национального дохода общества на заработную плату, нормальную и экономическую предпринимательскую прибыль, абсолютную и дифференциальную ренту и т.п.

Нами рентная концепция регулирования рыночной экономики разработана с учетом всех указанных недостатков. Во-первых, она содержит в себе принципиально иную теоретическую основу — предложенную нами же неравновесную модель рыночной экономики, которая, на наш взгляд, устраняет классовый антагонизм в вопросах распределения доходов между предпринимателями и наемными работниками, снимая приоритет в исключительности наемного труда как источника прибавочной стоимости и прибыли. Во-вторых, анализируя источники и механизм инфляции в нашей стране, мы акцентируем внимание на тех аспектах рентных отношений, пренебрежение которыми в государственном регулировании и управлении экономикой просто недопустимо. Это касается размеров присвоения дифференциальной ренты предпринимателями как инвестиционного ресурса и частными собственниками как альтернативы трудовых доходов. Упущение инициативы государством в решении этих вопросов, передача их на откуп рынку приводят, как указывается нами, к усилению инфляционных процессов в экономике и социальной напряженности в обществе. В-третьих, применение нашей модели экономики в обосновании методической схемы реализации рентной концепции позволяет провести четкие границы между разного вида доходами, как в части их источников, так и распределения и использования, что будет показано в кратком изложении разработанной нами рентной концепции регулирования экономики.

Общие принципы методического характера, на основе которых можно было бы реализовать рентную концепцию регулирования экономики для ее стабилизации и развития, мы сформулировали следующим образом:

1. Общий порядок калькуляции себестоимости продукции на предприятиях и формирования текущих издержек капитала в составе совокупного общественного продукта в части амортизации основных производственных фондов и затрат на сырье и ма-

териалы разработан достаточно хорошо в отечественной и мировой практике, и потому мы не вносим предложений по изменению существующего регламента в этой части.

2. Что касается заработной платы, то мы убеждены в том, что оплата труда во всей экономике, независимо от вида собственности на предприятие, а также сферы деятельности — предпринимательской, наемного труда, труда по государственному и муниципальному управлению, работников социальной сферы и т.д., в основе своей должна строиться по Единой тарифной сетке (ЕТС). Безусловно, последняя может совершенствоваться, однако все виды дополнительной оплаты в сфере труда должны строиться, на наш взгляд, сверх ставок ЕТС в зависимости от качества и количества труда, превышающего, в одних случаях, вырабатываемые рынком пределы (например, в предпринимательстве), в других — установленные плановые нормативы по регламентированным показателям эффективности труда (например, в бюджетной сфере, в том числе и в первую очередь в государственном, отраслевом и муниципальном управлении). Надо заметить, что ЕТС должна одновременно определять обязательный минимум оплаты труда на любом предприятии, независимо от формы собственности и вида деятельности.

3. Стержневым принципом является предлагаемое нами положение о регулировании налогообложением нормальной предпринимательской прибыли. Методика расчета ее отличается от расчета нормы амортизации, поскольку норма этой прибыли привязывается в погодовом (при техническом совершенстве методики — поквартальном, помесячном) разрезе к рыночной ставке процента. То есть величина нормальной прибыли определяется в планово-нормативных, учетно-статистических и других расчетах только к проценту, рыночной его ставке.

При этом каждому предприятию в условиях необходимости интенсификации производства предписывается обязательное инвестирование собственного производства за счет собственных средств в размере нормальной прибыли на собственный производственный капитал. В этом случае бухгалтерская (балансовая) прибыль в пределах инвестирования производства по норме процента вообще не должна подвергаться налогообложению.

В случае, если предприятие, не выполнив установленное предписание, использует прибыль по другому назначению, государство конфискует, то есть обкладывает стопроцентным налогом, ее часть, предназначенную для инвестирования производства, с целью централизованного использования инвестиционных ресурсов.

Если же балансовая прибыль оказалась меньше нормальной, то она должна быть полностью инвестирована в производство. В противном случае она также должна подлежать конфискации.

4. После вычета из балансовой (бухгалтерской) прибыли нормальной на предприятии остается экономическая прибыль, которая полностью предоставляется в присвоение предприятию (предпринимателю) и используется по его уставу без какого-либо предписания со стороны государства.

5. Порядок либо собственного использования в целях инвестиций нормальной прибыли, либо перечисления в централизованный государственный инвестиционный фонд должен быть вменен и в сферах банковской и торговой предпринимательской деятельности в расчете на оборачиваемый денежный и торговый капиталы.

6. Инвестирование за счет собственных средств должно распространяться и на расширение социальной сферы предприятия, но, очевидно, при определенным образом регламентации с тем, чтобы не допускать излишнего расслоения работников предприятия по имущественному положению.

7. Общим в экономике должно являться положение о полном изъятии дифференциальной земельной (природной) ренты в бюджет государства. При частной собственности на природные ресурсы право частного собственника на доходы должно быть ограничено лишь рамками абсолютной ренты. Могут быть исключения из общего правила, которые мы разбирали при методологическом обсуждении рентной концепции.

8. Рентные доходы населения — от передачи в аренду основных производственных и непроизводственных фондов, процент на денежный капитал, дивиденды на акции предприятий и т.п. – должны подвергаться декларации и обкладываться налогом в той или иной прогрессии сверх, допустим, ежегодно или ежеквартально регистрируемых статистикой средних норм таких доходов и имущества на душу населения по стране (региону).

9. Подоходный налог на трудовые доходы может устанавливаться государством лишь при недостатке бюджетных средств в равной процентной доле от каждого индивидуального уровня таких доходов.

Безусловно, регулирование экономики охватывает большее число принципов и положений, но мы ограничимся указанными, как наиболее обобщенными в рамках рентной концепции. Развитие как концепции, так и ее положений предусматривает их конкретизацию в различных методических аспектах, но с привязкой к конкретному состоянию экономики и перспективным направлениям ее роста.

В соответствии с предлагаемой нами рентной концепцией политика низкого процента будет обеспечиваться самими предприятиями без какого-либо давления со стороны государства, поскольку

вся система дополнительных доходов предпринимателей и рабочего персонала предприятий будет строиться на основе излишка прибыли сверх нормальной, то есть на основе экономической прибыли.

Это приведет к возникновению и усилению тенденции не только снижения в целом учетной ставки процента по всей экономике, но и уменьшению себестоимости производимой продукции за счет снижения трудо-, материало- и энергоемкости продукции.

То есть предприниматели будут стремиться, с одной стороны, удерживать учетную ставку процента на как можно более низком уровне. С другой — сжимать базу начисления нормальной прибыли. В этом случае будет более эффективно реализовываться их текущая повседневная цель — наращивание экономической прибыли.

В то же время изъятие дифференциальной ренты и налогообложение абсолютной оградит предпринимателя любой отрасли от соблазна присвоения незаработанных доходов рентного характера, что позволит государству постоянно нацеливать предпринимательский ресурс на наиболее эффективное его функционирование, что, в конечном итоге, поможет вывести Россию из экономического и социального кризиса в разряд великих мировых держав по эффективности общественного производства, уровню жизни населения и социальному благополучию общества.

А.З. НУСРАТУЛЛИН В.К. НЕРАВНОВЕСНАЯ ЭКОНОМИКА: МОНОГРАФИЯ. 2-Е ИЗД., ДОП. МОСКВА: КОМПАНИЯ СПУТНИК+, 2006. 482 С.

1. Основания неравновесной парадигмы экономической теории

1.1. О необходимости новой парадигмы экономической теории

Сегодня мир находится на пороге нового, еще более глубокого по сравнению с предыдущими кризиса, который уже на волне чередующихся экономических и других сопутствующих ему кризисных явлений приобретает общецивилизационный характер с явными признаками неотвратимости. В этом отношении выделяются, с одной стороны, нескончаемый ряд протестных движений со стороны широких слоев населения во всем мире; с другой — непрерывная цепь вооруженных конфликтов, цветных революций, террористических актов. Часто они заканчиваются еще большим разгоранием междоусобиц, имея следствием гибель и разорение людей. Таким образом, все еще живет и здравствует чисто мальтузианский подход к решению проблемы народонаселения и вообще общемировых экономических и социальных проблем.

Однако мир постепенно осознает ту пропасть, к которой приближается. Поэтому отношение к разного рода цветным революциям, войнам оказывается весьма неоднозначным. Международная общественность в этом отношении расколота, нет однозначной тенденции осознанно следовать по какому-либо единому пути политического, организационного или иного решения проблем. При этом мощной силой противостояния на арену протестных движений выходит население самих развитых стран — Соединенных Штатов Америки, государств Объединенной Европы и других — наиболее, казалось бы, благополучных территорий мира. Оказывается, что в самой цитадели капитализма явно неспокойно.

Соответственно главная, на наш взгляд, проблема мирового протестного движения состоит сегодня в том, что ***оно не вооружено*** отвечающей требованиям времени ***теорией***, ясно обозначающей разделительную линию между противоборствующими сторонами, четко определяющую цели и задачи такого противостояния. Наличие такой теории помогло бы разрушить козни деструктивных политических сил и помочь взять бразды правления мировым населением непосредственно в свои руки для строительства социальных и экономических отношений в обществе и мировом сообществе в собственных интересах, в первую очередь в интересах

людей интеллектуального и физического труда. И это было бы началом новой эры в развитии человеческой цивилизации, ее процветания в планетарном масштабе.

В эпоху так называемой глобализации мировой экономики и мирового сообщества, трансформации административно-командных отношений в рыночные, индустриальных в постиндустриальные, информационные, перехода к качественно новым социально-экономическим отношениям, когда по существу экономика выполнила свое глобальное предназначение, решив задачу полного удовлетворения необходимых потребностей людей, безусловно, нужна новая, объективно освещающая положение дел в экономике теория, свободная от обязанностей по апологетической трактовке тех или иных складывающихся производственных, или общественно-экономических отношений.

В рамках данной работы мы собираемся показать, что такая теория на сегодня уже имеется. И хотя она еще молода и не сумела проникнуть во все области предмета своего исследования, но, тем не менее, она есть, а все остальное — дело наживное. Она создана, наследуя исторические корни в экономической теории, которыми являются труды русского инженера и экономиста Александра Ивановича Трофимова начала 20-го века, выходца из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Нейво-Шайтанской волости, который на практических материалах того времени доказал неравновесный характер экономики, ввел в своих исследованиях понятия плюс-, минус-, нуль-прибыли, специфически оценивал деятельность предпринимателей, включая их в число трудящихся. «...Позволим себе включить, — пишет А.И. Трофимов, — в число трудящихся и предпринимателей, так как мы должны были убедиться, что надо очень и очень потрудиться, чтобы получить техническую ренту, — в этом смысле она трудовая; — и за сим давно уже известно, что если бы дело зависело от рабочих, то не было бы ни одной машины»[1].

В продолжение его трудов сегодня в отечественной экономической теории развивается «Неравновесная экономическая теория», в которой экономика и экономические отношения объясняются с иных позиций, чем те, на которых строятся традиционные направления и школы экономической теории. При своем развитии и возвышении на наднациональный уровень она представляла бы чисто российскую школу экономической мысли в отличие от всех других ее направлений, культивируемых в России, которые имеют либо английские, либо французские, немецкие, американские и другие корни.

---

[1] *Трофимов А.И.* Против Капитала К. Маркса: Учение о технической ренте. М., 1910. С. 60.

1.2. Об объективности инструментария неравновесной экономической теории

Автор не писал бы этих строк, если бы не был глубоко убежден, что именно сегодня наступил тот переломный момент в жизни нашего общества, когда надо решительным образом перестроиться и взять на вооружение отвечающие требованиям времени, новые теоретические конструкции, объясняющие основы развития экономики и общества с современных позиций. На этой базе может быть сформирована новая идеология нашего развития, которая смогла бы подвигнуть людей к чистоте помыслов, добросердечию, энтузиазму в любых направлениях их деятельности. С оппортунистической идеологией, которой пропитан «Экономикс», российский менталитет ужиться не может и не сможет в силу общественного, а не индивидуалистического характера устоев нашего общества.

Никто не говорит о полной смене теоретических основ экономической науки. Речь идет о том, чтобы уточнить, исправить отдельные ее конструкции, если надо — заменить архаичные с современной точки зрения положения с тем, чтобы в целом придать экономической теории более гармоничный вид. В некоторых аспектах неравновесная экономическая теория (НЭТ) в корне расходится с традиционными школами и направлениями «равновесной экономической теории» (РЭТ). Однако это не может служить препятствием к ее использованию как инструмента познания практической реальности. Взять лишь некоторые положения НЭТ, по которым она несомненно вносит в экономическую теорию весомый вклад в аспекте новизны, нового подхода к осмыслению экономики, к анализу экономических отношений. Прежде всего, в этом плане надо указать на метод исследования.

В самом простейшем виде он представляет собой ранжирование дифференцированных значений показателей. Когда К. Маркс описывал колебания цен производства вокруг стоимости, или рыночных цен вокруг стоимости и цен производства, он был совершенно прав. Да, они колеблются в своих значениях, но не так хаотично, как можно представить из его описания этого явления. Каждое значение колеблющегося показателя идентифицируется с конкретным товаропроизводителем. Тогда, если взять один какой-либо показатель, например себестоимость единицы продукции, и проранжировать все его значения, то получим, во-первых, ранжированный ряд этих показателей, во-вторых, упорядоченное расположение в соответствии с убыванием значений показателя номеров товаропроизводителей; в-третьих, в соответствии с номерами товаропроизводителей получим регулярную динамику значений других показателей, характеризующих деятельность товаропроизводителей. Регулярность задается расположением номеров товаро-

производителей в ранжированном ряду по значениям первого показателя. В результате возникает упорядоченность в расположении значений характеризующих товаропроизводителей показателей и соответственно экономики. Марксова хаотичность в ее представлении исчезает. На этой основе зарождается упорядоченная модель экономики, названная нами неравновесной моделью экономики.

Надо отметить, что и «Экономикс» использует метод ранжирования и метод упорядочения в своих исследованиях. Например, ранжирование цен по убыванию с соответствующим расположением объемов закупки или продаж. На такой основе построены кривые спроса, предложения и т.п., которые заполонили все учебники «Экономикс» или типа «Экономикс». Но, что характерно! Эти ранжированные ряды цен являются гипотетическими, то есть не реальными, не настоящими, фиктивными значениями цен, которые исследователи предполагают в наличии в головах экономических субъектов. В НЭТ такой фальсификации не происходит. Все значения используемых показателей являются фактически полученными в реальной экономике учетно-статистическими данными.

Уточняя характер используемого методического инструментария в различных направлениях экономической теории, отметим, что марксистская политэкономия выстраивает свои выводы главным образом на логических умозаключениях, начиная с рассмотрения простейшей клеточки капиталистического производства — товара и заканчивая всей совокупностью отношений в масштабах мирового капиталистического хозяйства, объясняя прогресс экономики и общества сменой общественно-экономических формаций. При этом в ней мало используется математический аппарат и практически не используется графическое представление экономики.

Напротив, в «Экономикс» широко используются графики, математический аппарат. Однако если представить экономическое пространство в трех измерениях (рис. 1), то все рабочие гипотезы, выводы и рекомендации «Экономикс» строятся на основе использования графических построений лишь на плоскости, параллельной координатной плоскости yOz, с изображением гипотетических функций спроса и предложения при разных соотношениях двух характеризующих экономику параметров — цены и объема продаж (разрез E_1E_2, показанный на рисунке).

Из всего множества точек этой плоскости, фиксируемых кривыми спроса и предложения, отображают реальное положение дел в экономике лишь так называемые точки равновесия с одномоментно фиксируемыми значениями своих характеризующих параметров — равновесной цены и равновесного объема продаж.

Эта точка — результат одномоментного соглашения продавца и покупателя при покупке партии товара на данный момент времени. Она отнюдь не отражает стремление всех субъектов рынка прийти к единому мнению в вопросе о равновесном уровне цены на конкретный товар. Остальные точки кривых спроса и предложения — это гипотетика, то есть предположения или фантазии тех или иных авторов, представляющих свою трактовку того или иного экономического явления. Причем эти предположения сплошь и рядом не находят своего подтверждения, взять, к примеру, парадокс Гиффена.

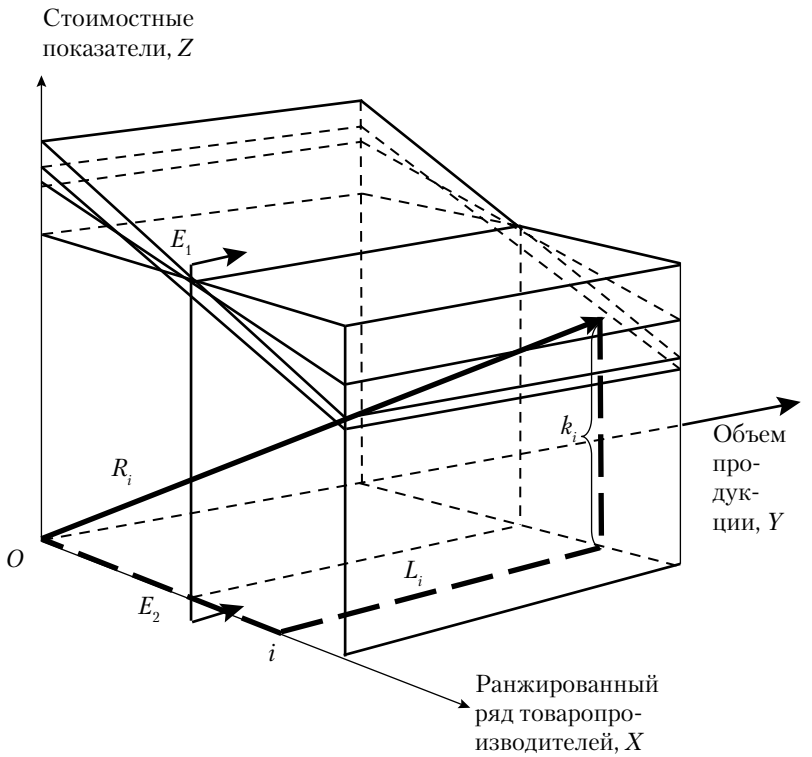

Рис. 1. Неравновесная модель экономики в трехмерном отображении (разрез E_1E_2 — плоскость формирования двумерной модели равновесия спроса и предложения, на которой обосновываются теоретические построения «Экономикс»; $\{i, L_i, k_i\}$ — координаты местоположения экономического субъекта в трехмерном пространстве)

Так называемая точка равновесия на графике кривых спроса и предложения отнюдь не является характеристикой равновесия

рынка или ее стремления к равновесию в общепринятом смысле. Более того, применение понятия равновесия к экономике вообще бессодержательно в соответствии с его современным пониманием.

С точки зрения физики и вообще современного естествознания, ***равновесие в статике*** — это состояние системы, когда воздействующие на нее силы уравновешены и она находится в состоянии покоя. ***Равновесие в динамике*** — это состояние системы, когда воздействующие на нее силы также уравновешены и она находится в состоянии поступательного равномерного прямолинейного движения, то есть движется инерционно. Объединяя эти представления о равновесии, можно сказать, что «система является равновесной, если сумма воздействующих на нее сил равна нулю, а она сама находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движении». Насколько такое понимание равновесия применимо к экономике?

Во-первых, отмечая характеристику равновесной системы, как системы, находящейся в состоянии покоя, отметим, что рынок, а вместе с ним и экономика, как динамические вероятностные системы никак не могут находиться в таком состоянии.

Во-вторых, в общем случае экономика не может находиться и в состоянии прямолинейного равномерного движения, поскольку в этом случае структура экономики оставалась бы неизменной, как неизменной были бы и темпы ее роста при нулевых темпах прироста.

В-третьих, поскольку, как мы только что указали, экономике не свойственно равномерное прямолинейное движение или состояние покоя, она постоянно испытывает дисбаланс воздействующих на нее сил. Как можно в этом случае говорить о ситуации равновесия или равновесия-неравновесия в экономике, когда множество продавцов и покупателей в виде одушевленных точек экономического пространства, изредка сталкиваясь между собой, выдают соглашения об уровне цены и объемов продаж как результат мгновенного своего взаимодействия? Общим свойством этих одушевленных точек является отсутствие в их поведении покоя, бездействия, уход из стандартных ситуаций равновесия, от шаблона в своем поведении. Как же можно говорить о равновесии рынка или его стремлении к равновесию, когда каждый составляющий его элемент характеризуется своим неравновесным поведением? Или о прямолинейном движении экономики, если движение каждого из ее составляющих напоминает криволинейную траекторию броуновского движения, что в общем случае при их наложении друг на друга даст ту же криволинейную траекторию.

1.3. Некоторые аспекты новой теории

Неравновесная экономическая теория **(*НЭТ*)** — это наука, объясняющая сущность и развитие экономики на принципах неравновесия. Они, как исходные постулаты теории, приведены в работе автора[1] и формулируются следующим образом:

1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;

2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде;

3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

НЭТ — это теория, совершенно отличная от предшествующих, начиная от исходных постулатов, методологических оснований, методических построений, формально-логического аппарата, апробации результатов, рекомендаций реальной практике и т.п. Говоря о ее результатах, нельзя обойти важнейший из них — разработанный в рамках НЭТ формально-логический аппарат, позволяющий с помощью графических и математических средств демонстрировать сущность и проблемы экономики в трехмерном пространстве (см. рис. 1).

Соответственно при изучении отдельных ее аспектов мы можем использовать различные проекции трехмерной экономики на двумерные плоскости декартовой системы координат:

1) в разрезе лицевой части экономики (рис. 2);

2) в продольной плоскости, перпендикулярной лицевой части, в рамках которой строятся все гипотезы современной «Экономикс» (рис. 3);

3) в горизонтальной плоскости (рис. 4).

Такая возможность изучения экономики с разных сторон доказывает не только то, что НЭТ более общая теория, чем все до сих существующие направления и школы экономической теории, начиная от классической и марксистской политэкономий и заканчивая современной «Экономикс», но и дает более совершенный инструмент отражения реальной действительности в экономической науке, который, по сути дела, позволяет совершить серьезный прорыв не только в самой науке, но и ее практических приложениях, что я и собираюсь показать в данном материале. Однако вначале остановимся на разъяснении ее наименования.

---

[1] См.: *Нусратуллин В.К.* Неравновесная экономика... С. 112–113.

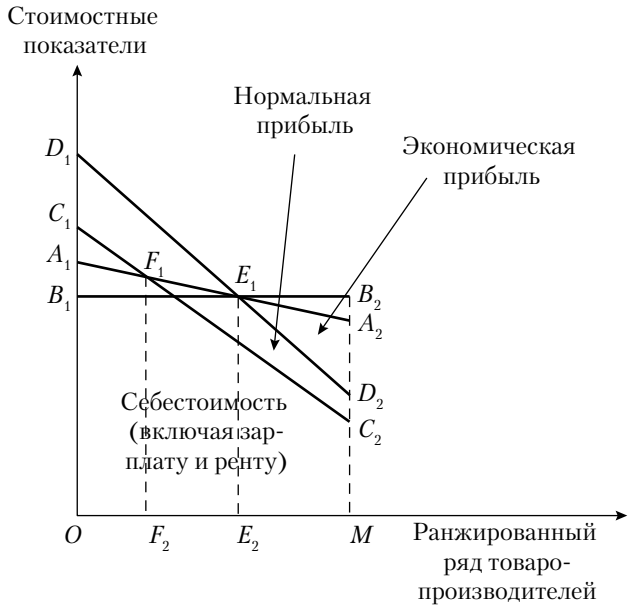

Рис. 2. Распределение вновь созданной стоимости в неравновесной модели экономики

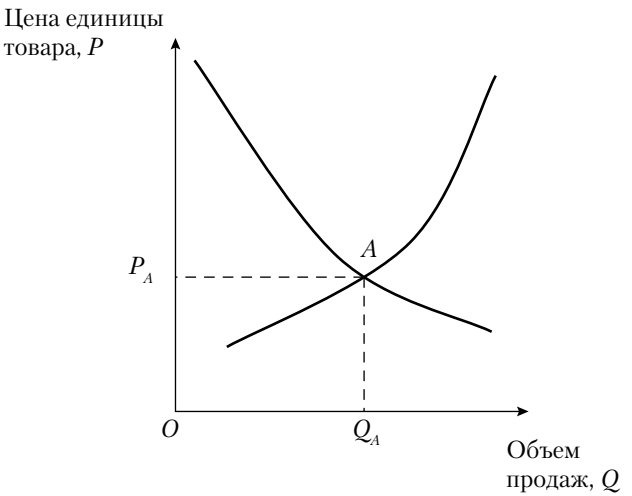

Рис. 3. Двумерное пространство равновесного анализа экономики, как основная модель «Экономикс» (разрез E_1E_2 трехмерной модели на рис. 1)

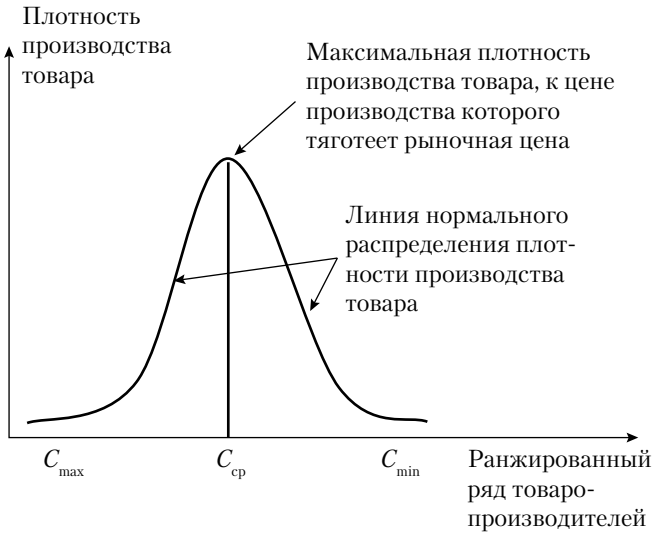

Рис. 4. Нормальное распределение плотности производства товара (проекция трехмерной модели экономики на плоскость *xOy*; на рисунке: C_{min}, $C_{ср}$, C_{max} — плотности производства однородного товара, соответствующие максимальной, средней и минимальной ценам производства)

1.4. О содержании наименования неравновесной экономической теории

Речь идет о смысле термина «неравновесная». Отличие нашего понимания от его трактовки другими экономистами-теоретиками состоит в том, что они, как правило, обозначают им несовпадение интересов каких-либо парных микро- или макроэкономических субъектов — производителей товара и их покупателей — в двумерном экономическом пространстве относительно объемов продаж товаров и цен на них, которые откладываются на соответствующих координатных осях. Несовпадение указанных интересов, их неравновесие изображается «блуждающей» точкой пересечения кривых спроса и предложения на производимый и приобретаемый товар. Мы же вкладываем в содержание этого термина иное значение, имея в виду неравновесие, разницу в состоянии своих характеризующих параметров экономических агентов (товаропроизводителей или товаропотребителей) в соответствии с их положением в ранжированном ряду по убыванию значений выбранного нами в качестве основного характеризующего показателя — себестоимости единицы производимой продукции.

Если вновь обратиться к отображению экономики в виде трехмерного пространства (см. рис. 1), то можно видеть, что другими авторами ситуация неравновесия рассматривается в направлении координатной оси *OY* (оси ординат) на координатной плоскости *YOZ*, а мы раскрываем ее в направлении оси *OX* (оси абсцисс) на координатной плоскости *XOZ*. Например, если речь идет о каких-либо ценах на единицу товара, ее себестоимости или других стоимостных показателях, то имеется в виду (если другое особо не оговаривается), что величина стоимостных показателей одного и того же вида для разных товаропроизводителей на один и тот же момент времени различается по своему абсолютному и относительному значениям друг от друга.

То есть, как правило, значения данного стоимостного показателя для отдельных экономических агентов по своей величине не совпадают. В этом и заключается основной смысл неравновесия, который мы имеем в виду в нашей теории. Теперь можно остановиться на конкретных результатах неравновесной теории.

1.5. Внеклассовая концепция образования прибыли в экономике

В этом отношении ***первый теоретически важный результат***, который необходимо отметить, это то, что в рамках НЭТ на внеклассовой основе обоснована проблема возникновения прибыли в экономике и доказан ее источник. Схема обоснования раскрывается в поэтапной динамике стадий воспроизводственного цикла по: — приобретению ресурсов; — производству товара; — его реализации (рис. 5)[1].

Доказано, что источником прибыли является общественный интеллект. Он реализуется через труд носителей интеллекта, которые таким образом выступают ее создателями. Это, в первую очередь, все те экономические субъекты, которые так или иначе участвуют в процессе общественного воспроизводства: — ученые-теоретики; — ученые-конструкторы (внедренцы); — госслужащие; — предприниматели; — трудящиеся.

Что же такое интеллект? Интеллект — это не просто «мыслительная способность человека»[2], как пишут в словарях, а «способность каждого человека в отдельности и всего человечества в целом усваивать знания, выработанные и накопленные предыдущими поколениями людей, и на этой основе вырабатывать новые».

---

[1] Подробнее см., напр., в: *Нуратуллин В.К.* Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 70–110; *Нуратуллин В.К., Нуратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 279–339.

[2] Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 240.

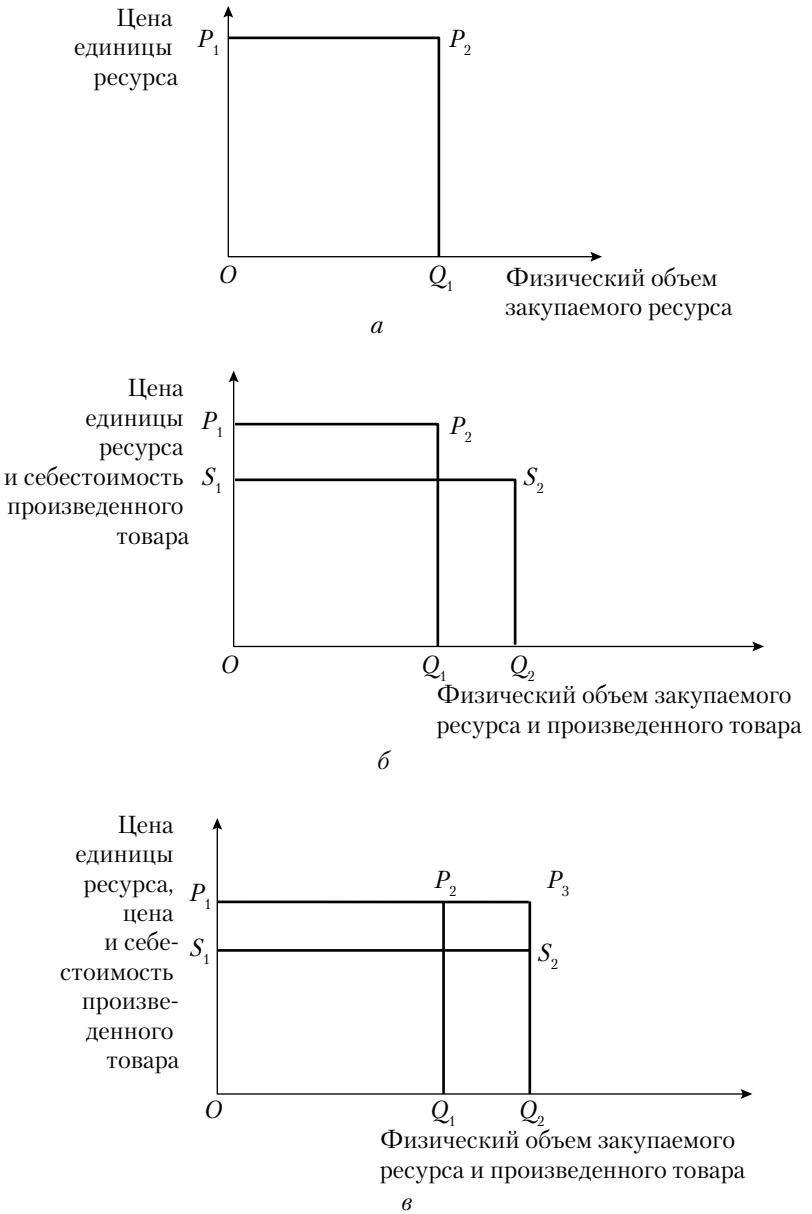

Рис. 5. Фазы воспроизводственного цикла и образование прибыли в экономике: а) закупки ресурсов; б) производства совокупного товара; в) его реализации на рынке

Общественный интеллект, как это доказывается в неравновесной экономической теории, является первичным источником прибыли в экономике. Не просто труд наемного работника, как это утверждал К. Маркс, или не только предпринимательские способности, как это доказывается в неоклассической теории, а ***именно интеллект***, который сосредоточен и у предпринимателя, и у рабочего, и у ученого, и у госслужащего, и вообще у всех членов человеческого общества. А их ***труд*** является лишь ***средством реализации интеллекта***.

Интеллект, по признанию многих специалистов, является одним из самых совершенных видов энергии, которую вырабатывает человечество. Если говорить об экономике, то следует сказать, что человечество мыслит, совершая работу, перерабатывая свою потенциальную энергию знаний в кинетическую энергию мышления, результатом которого оказываются достижения НТП как инструменты упорядочения компонентов товара. В таком виде интеллект человека вливается в новый товар, замещая другие ресурсные компоненты, увеличивая его качественные характеристики по сравнению с предыдущими выпусками.

Следовательно, человек наряду с солнцем и другими телами мироздания, способными вырабатывать энергию, также является источником специфической энергии, ее творцом, ее создателем. Эта энергия называется ***интеллектом***, ***интеллектуальной энергией***. «По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культурообразующая энергия, энергия научной мысли»[1].

В связи с указанным главной задачей при решении вопроса о возобновлении запасов ресурсов и источников энергии является не безрассудный их дележ, в том числе и с применением военной силы, а ***всемерное и ускоренное воспитание, взращивание интеллекта*** людей и общечеловеческого интеллекта в целом, ***как необходимого компонента*** возобновления запасов и эффективного использования ресурсов и энергии.

Однако интеллект существует не сам по себе, а появляется и совершенствуется в телесной оболочке человека. Наибольшая эффективность интеллектуальной деятельности достигается в условиях творческого подъема, когда человек не только здоров, но и находится в состоянии душевного спокойствия и гармонии. Следовательно, человек как носитель интеллекта для обеспечения его эффективного воспроизводства должен быть физически здоров, душевно спокоен, существовать в гармоничной среде. И эти условия гармонии, здоровья человеку, как носителю ин-

[1] *Лешкевич Т.Г.* Философия: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 76.

теллекта, должны быть обеспечены. К этому человечество должно стремиться.

«В современных условиях, — говорил академик Н. Моисеев, — для всей популяции Homo sapiens становится жизненно важным наиболее полное раскрытие творческого потенциала личности. Поскольку назревающий экологический кризис, грозящий перерасти в глобальную катастрофу, вызван развитием производительных сил, достижениями науки и техники, то и выход из него немыслим без дальнейшего развития этих составляющих процесса цивилизации. Для того чтобы найти такой выход, потребуется предельное напряжение творческого гения человечества, бесчисленное количество изобретений и открытий. Поэтому необходимо как можно скорее максимально раскрепостить личность, создать возможности для раскрытия своего творческого потенциала любому способному к этому человеку»[1].

В чем ***практический значение*** данного результата, то есть внеклассовой интерпретации образования прибыли? ***Во-первых***, оно состоит в том, что в данной интерпретации образования прибыли лежит объединяющая основные (по марксистской трактовке) общественные классы и прослойки идеология, которая консолидирует их на решение любых задач производственного или социального развития. Почему же ее не взять в качестве основы для разработки вообще национальной идеи нашего общественного развития? Вплоть до провозглашения ее официальной идеологией. Тем более, что сегодня, по крайней мере в нашей стране, ее вообще нет ни в каком виде.

Если это сделать, то она органически впишется в общественные отношения, придя на место классовых идеологий марксизма, которая была официальной идеологией в нашей стране при социализме, и «Экономикс», которая сегодня возобладала в капиталистическом мире. Первая — идеология пролетариата, вторая — идеология в первую очередь обладателей финансово-спекулятивного капитала, или олигархата. Сегодня оба они антагонистически сосуществуют в нашем обществе вместе, хотя ни одна из них официально не провозглашена.

Огромные массы людей зомбированы ими и, что интересно, они консолидированно ведут нас, все общество к катастрофе либо развалу страны, либо огненной революции, что является не лучшей альтернативой.

Во-вторых, оно состоит в том, что в рамках неравновесной теории получено теоретическое доказательство необходимости всемерного наращивания общественного интеллекта, носителями

---

[1] *Моисеев Н.* Сохранить человечество // Свободная мысль — XXI. 2004. № 8. С. 8.

которого являемся все мы, начиная от домохозяек, так называемых кухарок, всего рабочего люда, заканчивая предпринимателями, госслужащими, учеными и т.п. Что это значит? Это значит, что если мы хотим создать в первую очередь эффективную экономику, то нам необходимо всемерно, начиная непосредственно с дошкольных, школьных учреждений и заканчивая вузами, курсами повышения квалификации и т.д., обучать людей, совершенствовать всю систему образования, охватывая всех членов нашего общества, а не только приспосабливать ее прихотям частного работодателя, как это делается в настоящее время в экономической теории в рамках обоснования так называемой категории «человеческий капитал». Необходимо вводить систему всеобщего среднего и высшего образования, постепенно переводя ее на бесплатную основу.

На этой базе необходимо организовать обеспечение квалифицированными кадрами отечественной науки с тем, чтобы эффективно ее развивать, имея в виду, что наука является источником достижений НТП, которые при внедрении их в производство обеспечат прорыв в развитии отечественной экономики.

А что мы имеем сейчас на базе неофициальной идеологии «Экономикс»? Мы имеем медленную, неуклонную деградацию общества, уровня образования и просто грамотности. Наши дети стремятся учиться, в их глазах светится пытливый ум, данный им природой, нашими генами, но они сегодня, закончив школу по насаждаемой «Болонской» или еще какой-то системе, приходят в вуз абсолютно (!) неграмотными, откровенно не умеют писать, излагать свои мысли не только на бумаге, но и устно. Ту же деградацию вопреки выводам НЭТ испытывает наша наука, как бы это ни было горько признавать. Она сейчас строится только в направлении укрепления позиций олигархата в обществе, в его интересах.

Для консолидированного развития нашего общества также необходимо забыть, и забыть срочно, Марксову трактовку образования прибавочной стоимости как результата эксплуатации живого труда. Это — его грубая методологическая ошибка. И даже, скорее всего, не ошибка, а сознательно вброшенный им ложный посыл для обоснования разделения общества на классы по искусственно созданному водоразделу между рабочими и функционирующими предпринимателями-капиталистами для большего разжигания антипатии к таким образом созданному им в теории образу врага — капиталиста, якобы антагониста наемного работника в распределении доходов. Тем самым им был закамуфлирован действительно существующий водораздел между олигархатом (абсентеистским классом) и остальной частью населения, составляющей личный фактор общественного производства. Это ли не подтверждение

приведенных нами выше слов Л. Ларуша о заказном характере пролетарской политэкономии, созданной К. Марксом в угоду правящему в те времена классу.

1.6. Производительный класс — ведущая сила современной экономики и современного общества

Таким образом, ***второй теоретически важный результат***, полученный в рамках НЭТ и непосредственно вытекающий из первого, состоит в том, что на основе неравновесной интерпретации образования и источника прибыли выявлена грубая, возможно осознанная, методологическая ошибка К. Маркса в его трактовке образования и распределения прибыли (прибавочной стоимости), а также соответствующем разделении общества на классы. Фактически он свел в один класс противоположные по назначению, роли и функциям в общественном воспроизводстве большие группы людей и, наоборот, разделил на противоположные классы две другие большие группы людей, которые также по своей роли и функциям в рамках общественного воспроизводства должны выступать как единый общественный организм.

Речь в первом случае идет о «функционирующих» или «присутствующих» на производстве собственниках-капиталистах. То есть предпринимателях, занимающихся организацией и управлением непосредственно производства, вкладывающих свой капитал в реальные инвестиции. Во втором случае — об их приживалах, нахлебниках — «отсутствующих собственниках», или абсентеистах, рантье, которые на основе ничего не стоящих «фантиков» — бумажных свидетельств о собственности — присваивают и вымывают львиную долю доходов из реального сектора экономики в спекулятивный.

Более того, абсентеистские доходы, являющиеся нетрудовыми, полученными их присваивателями без какого-либо предпринимательского или трудового участия в общественном производстве, в дальнейшем предоставляются его участникам за плату (!) в форме ссудного капитала. И все это описывается в «Экономикс» трогательными словами о «сбережениях», «инвестициях» и т.п., показывая, какие у нас все же нетрудовые элементы общества бережливые и как они, отрывая свои кровные, заботятся о реальном секторе экономики, предоставляя ему денежные ресурсы в кредит.

На самом деле, эти сбережения не что иное, как продукт ни теоретически, ни практически ничем не обоснованного отъема финансовых ресурсов у предпринимателей реального сектора и их концентрации за его пределами. В результате этого функционирующие предприниматели лишаются возможности в полной мере пополнять собственные источники инвестиционных ресурсов, выплачивать

бóльшие зарплаты участникам производства, обеспечивать необходимый платежеспособный спрос на рынке, тем самым выполняя завет Ж.-Б. Сэя «предложение само порождает свой собственный спрос» и снимая проблему перепроизводства товаров, как признака и грозного провозвестника грядущего экономического кризиса.

Однако последствия отъема доходов, навязанного реальному сектору экономики, абсолютно не волнуют абсентеистов. Им безразлично, что творится на производстве, лишь бы возрастающим потоком шли доходы в их частный бюджет.

В случае, когда речь идет о функционирующих капиталистах, то есть предпринимателях, и о сотрудничающих с ними трудящихся, то есть работниках, непосредственно занятых на своих рабочих местах, то они, что доказывается в НЭТ, должны представлять собой единый консолидированный класс. Его можно назвать, не выдумывая и не привнося в экономическую теорию ничего лишнего, консолидированным производительным или средним классом, включающим в себя и трудящихся, и функционирующих предпринимателей (капиталистов) — обладателей собственного капитала, который они вкладывают в свое производство, в реальный (!) сектор экономики.

В чем же ***практическая значимость*** данного результата? Она состоит, ***во-первых***, в том, что сегодня наступила объективная необходимость перекроить традиционное деление общества на классы, избавляя от действительно паразитического абсентеистского класса все человечество, тем самым обеспечивая ему раскрепощенную от оков финансово-спекулятивного капитала, навязанных олигархатом, свободную жизнедеятельность.

Такая постановка проблемы актуализирует вопросы, которые должна поставить для себя и решить ведущая большая группа людей в обществе, называемая функционирующим предпринимательством. Его представителям в конце концов надо разобраться и решить: с кем оно? С олигархатом, помогая ему разделаться с основной массой человечества, и затем самому стать его очередной жертвой? Или с трудящимися с тем, чтобы затем продолжить вместе с ним рука об руку строить свою созидательную жизнь во имя прогресса человечества?

Сегодня наступление олигархата против остальной части человечества идет по всем фронтам и в открытую. Он полностью подчинил своим интересам международные организации и структуры, в первую очередь финансовые, такие как МВФ, МБРР, а также НАТО и даже ООН, через которые проводит свою политику геноцида против остального человечества. «Последние события вокруг Ливии еще раз показали, что Организация Объединенных Наций сегодня — инструмент в руках США и их союзников по переделу

мира. Никто из постоянных членов Совета Безопасности ООН не воспользовался своим правом вето, не сказал "глобальному гегемону" решительное "нет"»[1].

В качестве примера можно привести и последовательно проводимую политику подавления экономических интересов России, деградации ее населения, проводимую уже более двадцати лет международными структурами, насаждение в ней различных технологий и систем, ведущих к обесцениванию многовековой культуры России, ее когда-то мощного, общественного интеллекта. В частности, посредством насаждения под контролем МБРР «Болонской системы образования», фактически направленной на искоренение когда-то сильнейшей в мире традиционной системы образования в нашей стране.

Интересно то, что, если в масштабе общества олигархат мимикрирует под класс функционирующих в реальном производстве капиталистов («присутствующих собственников»), подставляя их вместо себя от народного возмущения, то в масштабе мирового сообщества он скрывается под указанными выше международными организациями, международными форумами под названиями совещаний, заседаний стран «восьмерки», «двадцатки» и т.п., подставляя вместо себя под острие протестных настроений мирового населения правительства этих стран, их население в качестве «живого щита». Вспомним по этому поводу «теорию золотого миллиарда».

Благодаря целенаправленным стимулирующим действиям мирового олигархата сегодня в мире вновь возобладали неомальтузианские теории, но на более изощренном уровне интерпретации. Если Томас Мальтус обосновывал необходимость ограничения и сокращения численности населения невозможностью обеспечения его продовольствием, то нынешние неомальтузианцы обосновывают ту же цель якобы сокращением и недостатком невозобновляемых природных ресурсов. Не научным было признано обоснование Мальтусом своей идеи. И XX век это доказал, практически обеспечивая производство продовольствия на 5–10% больше планетарных потребностей людей. Таким же не научным является и обоснование той же идеи неомальтузианцами.

Однако осознание ложности основополагающих принципов неомальтузианства и других социал-дарвинистских теорий прогрессивным человечеством вовсе не останавливает их развитие. На их основе открыто развертывается глобальная кампания по сокра-

---

[1] *Пустовойтова Е.* Разбомбить Ливию. Четвертое действие всемирного спектакля // Фонд стратегической культуры. URL: http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/19/chetvertoe-dejstvie-vsemirnogo-spektaklja.ht... (дата обращения: 11.04.2011).

щению численности людей на планете. «После победы в “холодной войне” глобальные корпорации Запада эгоистично перекроили мир в своих интересах, лишив (для недопущения конкуренции) свыше половины человечества возможности нормального развития. По своим масштабам, глубине и разрушительности преобразований для осваиваемых обществ, но главное — по своему значению для развитых стран освоение постсоциалистического пространства можно сравнить лишь со второй Конкистой»[1]. Наглядный пример — стремление к геноциду народов России и других стран в результате провоцируемых как изнутри, так и извне цветных революций, нескончаемых локальных войн, в которых гибнут десятки и сотни тысяч людей, и дальнейшего перевода независимо функционировавших государств насаждением марионеточных правительств в режим внешнего управления под протекторатом мирового олигархата. В чем же причина такого сценария развития человеческой цивилизации?

Причина не в том, что мировые ресурсы исчерпываются, ибо, как это не раз и на самом высоком научном уровне доказывалось, что на место сокращающихся ресурсов благодаря новым технологиям придут новые, что никак не позволит замедлиться развитию цивилизации. Причина в другом.

Сегодня этот абсентеистский класс, который мы для краткости называем олигархатом, имея в виду под ним обладателей и представителей финансово-спекулятивного капитала, в явном виде раскрывает свои замыслы. Он во имя удовлетворения своих ненасытных аппетитов повел жесточайшую конкурентную борьбу против остальной части населения за полное обладание жизненным пространством планеты и ее ресурсами. По меркам идеологов элитарной части населения при нынешнем уровне развития производительных сил для обеспечения еще более роскошной жизни олигархата в таком количестве мирового населения вовсе не нужно. Достаточно его оставить ровно столько, сколько нужно для обслуживания прихотей абсентеистского класса. Вспомним опять слова М. Тетчер о сохранении в России ограниченной численности населения. Это ли не обнаженная сущность замыслов мирового олигархата?

Официально политика геноцида олигархата против остальной части человечества не провозглашается, политика уничтожения людей и сокращения численности мирового населения не афишируется. Однако исподволь в умы людей методично вбрасывается

---

[1] Человечество перед выбором: утилизация благополучных обществ или отказ от прибыли как главной цели существования // Открытая электронная газета. URL: http://forum-msk.org/print.html?id=3130050 (дата обращения: 13.05.2010).

ложная информация об исчерпании ресурсов планеты, об усилении природных и техногенных катастроф, якобы ведущих к апокалипсису, о нарастающей тенденции сокращения занятости трудоспособного населения и т.д. Тем самым люди подспудно подготавливаются к ощущению естественности происходящих процессов геноцида по отношению к остальной части населения под влиянием якобы причин объективного свойства.

При этом аккуратно замалчиваются давно известные пути решения встающих перед человечеством проблем. Так, например, экономическая теория проблему занятости в условиях ускорения прогресса в развитии экономики предлагает решать достаточно просто. В первую очередь, в направлении снижения интенсивности физического труда разделением рабочего места между исполнителями; сокращения рабочего дня, рабочей недели, рабочего месяца и года; введения большей сменности на производстве при сохранении и преумножении заработной платы; увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков и т.д. То есть в направлении сохранения трудоучастия (занятости) людей в производстве при сужающейся сфере приложения живого труда вследствие интенсификации его замещения прошлым, овеществленным трудом, как фактора дальнейшего повышения его же (живого труда) производительности.

Соответственно производительность труда в расчете на человеко-час будет расти при определенном изменении пропорций в распределении доходов на производстве в пользу работающей части населения. В результате прогресс в развитии экономики будет сопровождаться и прогрессом в системе вознаграждения за труд, за участие в трудовом процессе, по результатам трудовой деятельности. Конечно, это сложно делать при возрастающем давлении ненасытных аппетитов олигархического класса на систему распределения доходов. Однако это надо делать, практически осуществляя перераспределение доходов от олигархической к трудящейся части населения, несмотря на то, что олигархат считает такое действие для себя смерти подобным. Потому он и выбрал путь физического уничтожения столь опасного конкурента, пытающегося посягнуть на его нетрудовые и даже вредоносные для остальной части населения доходы. Вредоносные потому, что они зачастую используются во имя претворения эгоистических целей олигархата для подкупа, шантажа, угроз, финансирования войн, революций и т.п.

В то же время надо отметить, что вопреки общей тенденции наращивания всевластного могущества олигархата отдельные его представители, осознавая противоестественность такого положения, добровольно идут на сокращение своих доходов и состо-

яний, жертвуя немалой их частью на благотворительные цели: «В Америке господа Билл Гейтс и Уоррен Баффет, занимающие 2-е и 3-е места в списке мировых богачей “Форбс”, решили отдать половину своего состояния на благотворительность, и эту инициативу поддержали еще 38 человек. Из них Майкл Блумберг, Тэд Тернер, Дэвид Рокфеллер, Ларри Эллисон — лица, не требующие представления. Речь идет о некоем моральном, а не юридическом обязательстве, при этом половины состояния указанные люди лишатся не в одночасье, а когда захотят, при своей жизни или в соответствии с завещанием после ухода в мир иной»[1].

Возвращаясь к решению проблемы занятости, отметим, что идти по описанному нами пути указанный класс — олигархат — не хочет, поскольку усиливать позиции конкурента — остальной части населения — в распределении общественных доходов не входит в его планы. Соответственно он способствует интенсивному наращиванию тенденции сокращения рабочих мест во всех сферах занятости — первичной, вторичной и третичной (сфере услуг), попутно для нагнетания деморализованности населения разворачивая данные официальной статистики об увеличении якобы излишнего количества людей, которых будто бы невозможно обеспечить рабочими местами и соответственно доходами.

Ярким примером в этом отношении является нешуточное нагнетание обстановки вокруг современной системы пенсионных выплат по причине того, что будто бы в ближайшее время пенсионерам современное общество пенсии выплачивать не сможет. Получается, что человеческая цивилизация может и якобы должна содержать олигархическое сообщество людей, этого неимоверно распухшего от богатства финансово-экономического монстра, а вот заслуженный отдых для людей труда оно обеспечить не в состоянии. Нетрудно понять, что и это направление действий олигархата и обслуживающего его персонала есть продолжение политики геноцида по отношению к остальной части человечества в соответствии с принципами неомальтузианской теории.

Однако решение проблемы занятости, кроме традиционно предлагаемого экономической теорией, является в рамках НЭТ достаточно простым. Учитывая необходимость интенсификации замены живого труда овеществленным, необходимо обеспечивать расширение той части сферы услуг, в которой живой труд можно применить как средство реализации безграничных возможностей общественного интеллекта. Эта часть, как было указано выше, называется социальной или духовно-интеллектуальной сферой заня-

[1] О филантропии по обе стороны океана // Открытая Уфа. URL: http://openufa.com/index.php/2010-03-15-05-48-57/2010-03-16-08-43-35/393-2010-08-12-00-44-49 (дата обращения: 13.08.2010).

тости. Таким образом, третичная сфера занятости людей получает безграничные возможности своего расширения. И это направление ее расширения ***впору назвать четвертичной сферой*** занятости, поскольку оно отвечает не только требованиям развития общественного интеллекта, но и будет давать реальную отдачу в виде научно-технической продукции, которая будет иметь ощутимый эффект в отношении повышения производительности труда, если не в ближайшей, то в отдаленной перспективе. Ведь именно наука, как продукт общественного интеллекта, всегда стоит у истоков научно-технического прогресса общества. В этом состоит ***второй аспект практической значимости*** иного разделения общества на классы.

Отметим и то обстоятельство, что сегодняшнее нагнетание концепции «лишних людей на планете» может обернуться для человечества непоправимой ошибкой в деле дальнейшего освоения космоса, когда достижения НТП приблизят достаточную простоту этого процесса и дело может затормозиться лишь вследствие недостатка физически здоровых и умственно полноценных людей, в которых при нынешней тенденции уничтожения и сокращения населения космические программы могут испытывать хронический недостаток, как это сейчас происходит с недобором призывников в российскую армию. Более того, дальнейшее нагнетание общественного психоза по поводу лишней численности людей и практической деятельности по их сокращению может привести к естественному необратимому процессу вымирания населения планеты.

В этом отношении страны, в которых отсутствует всевластие олигархата, гораздо перспективнее относятся к демографической проблеме. Правительства этих стран берегут свое население, рассматривая возможность его расселения на других планетах с целью сохранения человеческой цивилизации в космическом пространстве на вечные времена.

Типичным государством консолидированного среднего класса является Китай, где полностью пресекаются попытки наращивания власти олигархата. Это является одной из причин процветания экономики этой страны, растущего в ней социального благополучия, несмотря на более чем в десять раз большее по численности население на гораздо меньшей территории расселения, чем у нас. Именно в ней строятся планы, которые уже стали претворяться в жизнь, по первому вступлению на Марс и созданию на нем многотысячной человеческой колонии, получается, китайской национальности.

Резко контрастной страной является Россия, в которой всевластие олигархата превзошло уже все мыслимые меры. Фактически

весь национальный доход страны вымывается за ее пределы, пополняя баснословное богатство наших олигархов и мирового олигархата, при сведении к нулю собственных источников накопления капитала отечественного предпринимательства и ограничении трудовых доходов населения страны на уровне прожиточного минимума.

И, ***в-третьих, практическое значение*** указанного теоретического результата состоит в том, что развитие четвертичной сферы занятости обеспечивает наращивание общественного интеллекта как фактора не только повышения эффективности развития экономики, но и решения всех наступающих и будущих острых проблем, в том числе проблем защиты человечества от последствий природных и техногенных катастроф. В конце концов в этом, то есть в приобретении общественным интеллектом функции решения текущих и перспективных общечеловеческих проблем, состоял и состоит весь смысл всего существования и развития человеческой цивилизации в прошлом, настоящем и будущем, хотя мы его не всегда осознаем.

Вспомним, что еще в недавнем по историческим меркам прошлом человечество подвергалось неисчислимым эпидемиям болезней, заканчивавшихся массовой гибелью людей, их сопровождал периодически наступавший массовый голод во многих уголках нашей планеты. В конце концов благодаря достижениям НТП эпидемии были побеждены, продовольственная проблема в мире оказалась решенной при всех своих недостатках распределения, еще остающихся сегодня в большинстве стран мира.

1.7. Единая суть и однозначность трактовки закона стоимости

Поскольку выше мы задели нашего корифея во все исторические времена — К. Маркса, то в качестве ***третьего важнейшего теоретического результата*** отметим выявление в рамках НЭТ следующей его серьезной методологической ошибки — разную трактовку закона стоимости для нерентных и рентных отраслей экономики. В соответствии с этими трактовками стоимость у него в нерентных отраслях экономики складывается на уровне среднеотраслевой, а в рентных отраслях — на уровне замыкающей цены производства[1] (рис. 6).

---

[1] Справедливости ради отметим, что такая трактовка первоначально обосновывалась Давидом Рикардо: «Стоимость хлеба регулируется количеством труда, затраченного на производство его на земле того качества или с той долей капитала, при которых не платят ренты» (*Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. Предисловие И.А. Столярова. М.: ЭКОНОВ: КЛЮЧ, 1993. С. 437).

Мало того, что вследствие этого один и тот же экономический закон получил разное субъективное толкование. Это — полбеды. Настоящая беда особого толкования закона стоимости для рентных отраслей экономики заключается в том, что он фактически всем авторитетом своего «Капитала», своей трудовой теории стоимости теоретически обосновал и закрепил позиции абсентеиста в обществе в качестве необходимого макроэкономического субъекта, который якобы играет важную роль, с одной стороны, в изъятии рентных доходов, стабилизируя производственно-экономические отношения; с другой — обеспечивая эффективное развитие экономики вообще, выбирая для инвестирования направления наибольшего извлечения доходов.

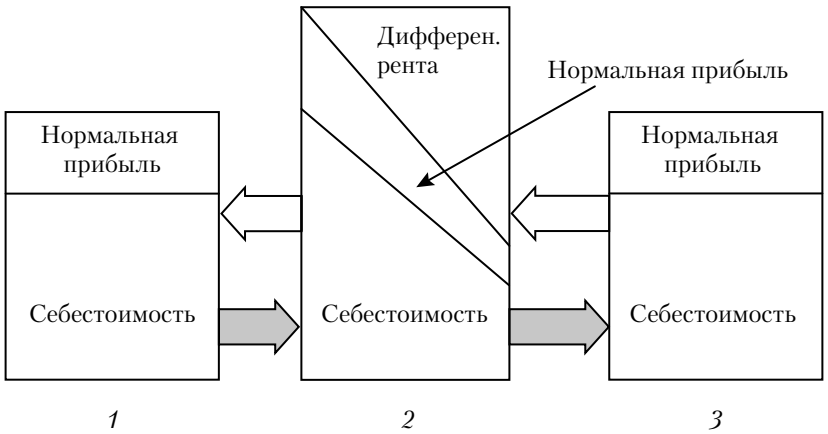

Рис. 6. Схематическое отображение концепции формирования стоимости товара в сельском хозяйстве на уровне замыкающей цены производства с образованием дифференциальной ренты (цифрами обозначены: *1* — отрасли-поставщики, *2* — сельское хозяйство, *3* — отрасли-потребители; темными стрелками показаны прямые материально-вещественные потоки межотраслевого обмена, светлыми — обратные финансовые потоки)

В то же время К. Марксом не развивается изучение этой проблемы в свете того вывода, что единственной причиной возникновения периодически случающихся кризисов в капиталистической экономике являются непомерные аппетиты абсентеистского класса, методично отвлекающего доходы реального сектора в свою безразмерную частную копилку и в спекулятивный сектор экономики, тем самым финансово-экономически удушая его (реальный сектор). Результат известен — экономический кризис.

Марксистская трактовка закона стоимости, официально закрепившая в экономике наличие абсентеиста, усилила его характерное

стяжательское качество практически неограниченной концентрации рентных доходов в персональном или личностном плане. Фактически закон стоимости в трактовке К. Маркса обеспечил теоретическое обоснование системы неограниченного выкачивания доходов из реального сектора экономики в спекулятивный. Этим на многие века были закреплены отношения эксплуатации финансово-спекулятивным капиталом предпринимательского и трудового населения планеты, доходы которого практически в любой сфере общественного производства лимитируются на душу индивидуума (домохозяйства), занимающегося предпринимательской или трудовой деятельностью.

Если кому-то захочется возразить против последнего утверждения, поясним, что прибыль функционирующего с полной отдачей в общественном производстве предпринимателя перераспределяется в фонды накопления, социального развития, стимулирования, резервный и др. фонды, оставляя ему самому доходы личного плана, соразмерные с заработной платой своего наемного персонала. Сюда, конечно же, не относятся всякого рода фирмы и фирмочки, аналогичные созданным в сфере перераспределения природной ренты добывающих отраслей промышленности России. Эти фирмы входят в сферу ведения олигархата, как инструмента выведения средств из реального сектора экономики для преумножения своего состояния.

Особенно угнетающим в России является лимитирование доходов работников бюджетной сферы экономики, доходы которых вот уже почти два десятка лет «заперты» в пределах тарифной сетки на уровне прожиточного минимума при практически ежегодном полуторном возрастании доходов российского олигархата: «В этом году русский Forbes оценивает состояния не 100, а 200 богатейших бизнесменов России. Их совокупное богатство — 499 миллиардов долларов, при этом на “золотую сотню” бизнесменов приходится основная часть этой суммы — 432 миллиарда долларов (годом ранее — 297 миллиардов долларов)»[1].

А ведь обеспечь К. Маркс единственную трактовку закона стоимости на базе среднеотраслевой цены производства, то и регулирование экономики рентных отраслей в общем случае пошло бы по единственному руслу без всякого привлечения абсентеистов. Возникающая положительная рента использовалась бы не для частного присвоения, а для погашения своего финансового антипода — отрицательной дифференциальной ренты — с тем, чтобы выровнять исходные условия предпринимательства при исполь-

[1] В вымирающей и кризисной сырьевой империи растет только поголовье миллиардеров // Forum.msk.ru: Открытая электронная газета. URL: http://forum-msk.org/print.html?id=6057520 (дата обращения: 16.04.2011).

зовании разнокачественных природных ресурсов. Марксов теоретический посыл ведет к истощающему безвозвратному использованию невозобновляемых, прежде всего лучших природных ресурсов.

Теоретическое же обоснование закона стоимости в рамках НЭТ обеспечивает достаточно равномерное их неистощающее использование, заведомо предполагая оптимальную структурную политику государства перераспределением избыточной прибыли (ренты), которая будет направлена, с одной стороны, на сдерживание сверхинтенсивного использования лучших природных ресурсов, с другой — на более активное освоение средних и худших из них. В итоге такая политика привела бы к относительно ровному использованию природных ресурсов во избежание их кризисного сокращения и исчерпания.

Такая концепция регулирования рентных отношений изложена во многих работах автора. Однако на нее мало кто обращает внимание, ибо, на наш взгляд, зомбированное влияние марксовых теоретических установок на лиц, принимающих решение, продолжается. А ведь чего проще: обеспечить регулирование рыночных цен во всех отраслях экономики на уровне среднеотраслевой цены производства, тем самым отняв рентную «кормушку» у олигархата, организовав перераспределение ренты между функционирующими предпринимателями реального сектора экономики. В результате издержки предпринимательства по всем технологическим и отраслевым направлениям экономики были бы в значительной мере снижены, обеспечивая более высокую норму прибыли, накопление собственных источников инвестиций, обоснованное повышение трудовых доходов. Соответственно в макроэкономическом отношении была бы обеспечена основа интенсификации экономики, ее интенсивного роста.

Безусловно, при усилении собственных источников инвестиций предпринимательства за счет рентных доходов спекулятивный сектор экономики ослабится. Вымывание в него доходов предпринимательства как за счет уменьшения «платы» за использование факторов производства абсентеистскому классу, так и за счет сокращения займов предпринимательством и выплаты банковского процента сократится. Банки будут вынуждены переключиться со спекулятивных видов деятельности на обслуживание реального сектора экономики. Тогда и средства массовой информации будут в своих новостях освещать уже не динамику спекулятивного капитала на разного рода фондовых рынках, подчеркивая всевластие олигархата, а деятельность реального сектора экономики, констатируя падение этого всевластия в пользу повышения значимости и общественного авторитета функционирующего предпринимательства.

Есть и другие, кроме указанного, негативные последствия классической трактовки закона стоимости. Именно основываясь на ней, государство сегодня поддерживает цены в рентных отраслях экономики на уровне замыкающих и выше цен производства, что в значительной степени утяжеляет стоимость товаров по всем технологическим направлениям производства конечных товаров и услуг. В сельском хозяйстве на базе этой концепции построена методика оценки сельскохозяйственных угодий по замыкающей цене производства, что дает основание для налоговых органов накладывать на сельскохозяйственных товаропроизводителей дополнительное бремя налогов, не давая им хотя бы в какой-то мере развиваться. И так далее.

1.8. Метрика экономического пространства

В качестве **четвертого важнейшего результата** НЭТ уже чисто практического плана надо отметить разработку метрики экономического пространства, использование которого в статистике явилось бы воистину революционным прорывом в представлении статистической информации. Актуальность совершенствования всей системы статистики не вызывает сомнений, поскольку работа статистических органов в качественном и количественном отношениях желает оставлять намного лучшего. Достаточно по этому поводу отметить, что годовая статистическая отчетность на любом уровне государственного управления, как правило, доходит до потребителей в виде официальных материалов с запаздыванием до полугода и более. Это является недопустимым в век высоких технологий, скоростей и зачастую мгновенно принимаемых решений даже на макро- и глобальном уровнях развития экономики. Соответственно нужна новая статистика, которая могла бы представить обобщающую информацию практически мгновенно в разрезе всех индивидуальных, локальных и агрегированных субъектов экономики на основе системного ее представления в рамках определенного научно обоснованного теоретического подхода, объективно освещающего сущность экономических явлений. В этом нам видится развитие статистики и как науки, и как средства управления экономикой и обществом.

Разработанная в рамках неравновесной экономической теории метрика векторного экономического пространства позволяет связать в единую систему практически все параметры экономики, что решительным образом приближает теоретическую экономику к точным наукам. Ранг[1] (место, местоположение) *i*-го экономиче-

[1] «Порядковую шкалу... называют ранговой шкалой, а место объектов в последовательности, которую она собой представляет, — рангом объекта» (*Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь. М.: Наука, 1987. С. 446).

ского субъекта в экономическом пространстве, или точку, изображающую товаропроизводителя в нашем экономическом пространстве R_i, можно найти ***по номеру ранга*** i в ранжированном ряду на оси абсцисс, ***длине ранга*** L_i — объему произведенного продукта в рублях средневзвешенных рыночных цен за обусловленный период времени на оси ординат, ***величине ранга*** k_i — коэффициенту себестоимости в расчете на 1 рубль ценности товаров на оси аппликат, что можно записать в виде вектора, изображенного на рис. 1.

$$R_i = \{i, L_i, k_i\},$$

С помощью метрического пространства можно обеспечить:

а) унификацию[1] экономических показателей с тем, чтобы сделать ее более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов;

б) создание глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях с приведением к единому базису, в основе которого лежит экономическая постоянная, равная единице, как результат деления совокупной выручки по экономике само на себя;

в) практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки или множества точек экономического пространства, заданного собственной метрикой, по унифицированным параметрам.

Эффективность государственной статистики может быть достигнута в результате того, что обработку данных в их унифицированной базе можно автоматизировать таким образом, чтобы мгновенно получить выходные результаты сразу же после ввода в нее исходной информации по любому субъекту экономики, а не так, как в настоящее время, когда итоговые данные за прошлый год получаешь лишь по истечении половины года и более. По предлагаемой методике такого рода базу данных для статистики можно создать даже в рамках одной крупной корпорации для анализа внутрикорпорационной экономики. На этой основе можно реализовать и глобального характера унифицированную информационную систему, которая может прийти на смену всем несовершенным системам статистики, в том числе и системе национальных счетов.

На основе разработанной метрики экономического пространства можно также создать мониторинговую систему управления экономикой и социальной сферой, которая может быть использована как в оперативном, так и долгосрочном управлении и прогнозировании. В первом случае в разрезе любого промежутка времени — декады, месяца, квартала и т.д. — возможен как графический экспресс-

[1] «Унификация... — приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию» (Современный словарь иностранных слов... С. 631).

анализ, так и числовой мониторинг за финансово-экономическим состоянием всей совокупности предприятий отраслей и отдельных из них. Причем финансово-экономическое пространство задается в рамках привычных нам по микроэкономике совокупных показателей. На основе такого мониторинга можно принимать оперативные решения по регулированию положения в отрасли на основе более тщательного анализа, в первую очередь, нетипичных ситуаций (вариантов) в каждом конкретном случае. И т.д. Об этом нами также написано немалое количество работ.

А.4. НУСРАТУЛЛИН В.К. ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА: МОНОГРАФИЯ / В.К. НУСРАТУЛЛИН, И.В. НУСРАТУЛЛИН. МОСКВА: ИНФРА-М, 2020. 632 С.

Дайджест монографии генерирован искусственным интеллектом.

Предисловие и введение: кризис экономической теории и необходимость новой парадигмы

1. Авторы констатируют глубокий кризис современной экономической науки, которая, по их мнению, отстала от реальной сложности и динамики экономических процессов. Традиционные школы (марксизм, неоклассика) и дисциплины (микро- и макроэкономика) критикуются за редукционизм.

Такой подход создает искаженную картину экономики как «черного ящика», игнорируя ее внутренние механизмы и сущность. В качестве альтернативы предлагается ***эволюционная теория***, базирующаяся на триединой методологической основе:

1. **Классическая политэкономия** (для анализа сущностных, эндотерических сторон экономики).
2. **Неравновесный подход** (для анализа динамики и реальных процессов).
3. **Эволюционизм** (как общеметодологический подход к изучению развивающихся систем).

Предметом исследования является комплекс знаний об общих закономерностях и движущих силах исторического развития экономики и общества в их целостности, противоречивости, изменчивости и наследственности под воздействием внешних и внутренних факторов общественного воспроизводства.

Цель работы — представление и раскрытие основ эволюционной теории как нового, наиболее адекватного современной действительности направления экономической мысли.

Часть I. Теоретико-методологические основы эволюционной теории: синтез естественных и общественных наук

Глава 1. Высшая цель мироздания и предназначение человека

1.1. Возникновение жизни и законы ее естественного развития

Авторы предпринимают масштабную попытку встроить экономику и общество в общекосмические процессы, опираясь на законы термодинамики и синергетики.

Космический контекст. Возникновение и развитие Вселенной, начиная с «Большого взрыва», рассматривается как процесс рассе-

яния энергии (рост энтропии). Однако в открытых системах, каковыми являются планеты, благодаря поступлению внешней энергии (например, солнечной) возникают очаги упорядочения — производство ***негэнтропии***.

Принципы самоорганизации. Ключевыми механизмами, направляющими этот процесс, выступают следующие.

Принцип Ле Шателье-Брауна: система, находящаяся в состоянии устойчивого равновесия, противодействует любым внешним воздействиям, стремясь компенсировать их и вернуться к стационарной траектории.

Принцип минимума диссипации энергии (Н.Н. Моисеев): Из множества возможных состояний система реализует то, которому соответствует минимальное рассеяние (диссипация) энергии.

Эволюционная триада. В живой природе к этим принципам добавляются механизмы биологической эволюции: ***изменчивость, отбор и наследственность***.

Новый научный результат: авторы переносят эту комплексную схему на социально-экономические системы. Экономика и общество представлены как открытые, динамические, неравновесные системы, эволюционирующие по тем же фундаментальным законам, что и природные. Их развитие — это циклический процесс адаптации к внешним и внутренним возмущениям, проходящий фазы изменчивости, рыночного отбора и наследственного закрепления успешных инноваций (технологических, организационных).

1.2. Общественный интеллект — фактор прогресса и самостоятельный объект эволюции

Интеллект как биокатализатор. Интеллект определяется как мощнейший ускоритель процессов упорядочения (производства негэнтропии). Если до его появления эволюция шла медленно и синергетически (самоорганизационно), то с его возникновением системы становятся **кибернетическими**, обретая управляющую подсистему, способную к сознательному регулированию и преодолению катастроф.

Предназначение человечества. Высшая цель человеческого интеллекта и, следовательно, человечества — производство негэнтропии в планетарном и космическом масштабах. Это противостояние всеобщему росту энтропии является смыслом существования разумной жизни. Отсюда следует ***категорический вывод***: идеи сокращения численности населения планеты, продвигаемые финансово-олигархической элитой, антинаучны и противоречат космическому предназначению человечества, так как каждый человек — носитель и источник интеллекта.

Критерий энерго-материальной экономии. В процессе упорядочения материи действует всеобщий критерий — экономия энергии и материи на единицу производимого продукта. Этот критерий, проявляющийся в минимуме диссипации, является универсальным двигателем эволюции, от косной материи до разумной жизни.

1.3. Метаморфозы эволюции человека как носителя интеллекта

Авторы показывают, что биологическая эволюция человека замедлилась, перейдя в режим гомеостаза, но сменилась ***интеллектуальной эволюцией***. Ее механизмы принципиально иные:

- **изменчивость** осуществляется не через мутации генов, а через бесконечное комбинирование идей в рамках человеческого интеллекта;
- **отбор** происходит не на основе выживания, а через потребительский спрос на рынке;
- **наследственность** обеспечивается не геномом, а через социальные институты (образование, науку) и материальные носители информации.

Это придает экономической эволюции невиданные динамику и разнообразие.

1.4. Интеллект как вселенский фактор мироздания и источник негэнтропии

Гипотеза о Высшем Разуме. Авторы допускают, что процесс концентрации и централизации интеллекта во Вселенной может приводить к образованию иерархических структур, на высшем уровне которой может находиться «концентрированный сгусток интеллекта» — Высший Разум или Бог, понимаемый не в религиозном, а в натуралистическом ключе, как сила, противостоящая энтропии. Аналогично, может существовать и «отрицательный» разум (Сатана), олицетворяющий силы хаоса.

Термодинамика экономики. Процесс упорядочения в экономике формализуется через первое начало термодинамики:

$$\Delta U = Q + A,$$

где ΔU — приращение внутренней энергии системы (национальное богатство); Q — энергия, передаваемая системе (природные и трудовые ресурсы); A — работа внешних сил над системой (целесообразная деятельность, организуемая интеллектом).

1.5. Современные тенденции в развитии эволюции общественных и экономических систем

Угроза затухания эволюции. Достижение высокого уровня удовлетворения материальных потребностей и монополизация эконо-

мики ведут к стабилизации системы, снижению возмущающих воздействий и, как следствие, к замедлению эволюции. Проявлением этого является «дауншифтинг», потеря смысла жизни, социальная апатия.

Две альтернативы будущего:

1. Негативная: замена человеческого интеллекта искусственным, что чревато уничтожением человечества.

2. Позитивная (предлагаемая авторами): переход на новый виток эволюции через коренную трансформацию социально-экономических отношений. Критерий «минимум диссипации энергии», выродившийся в эгоистический критерий максимума прибыли для кучки олигархов, должен быть преобразован. Новой практической формой этого критерия должна стать ***диверсификация*** богатства и прибыли среди широких слоев населения, что активизирует конкуренцию, инновации и даст эволюции «новое дыхание».

Новый образ будущего. Чтобы придать смысл существованию человечества, необходим новый всеобъемлющий идеал. Таким идеалом, поглощающим все социально-экономические страсти, должен стать ***прорыв в космос***, превращение человечества в космическую цивилизацию. Для этого предлагается перепрофилировать Военно-промышленный комплекс (ВПК) в Космическо-промышленный (КПК) и Эколого-промышленный (ЭПК) комплексы, направив гигантские финансовые и интеллектуальные ресурсы на созидательные цели.

Часть II. Политэкономический анализ современности и перспективы России

Глава 2. Перспективы развития России и мировой цивилизации

2.1. Источники социально-экономических противоречий в экономике и обществе

Главное противоречие. Производительные силы человечества достигли уровня, достаточного для удовлетворения потребностей всего населения планеты, однако производственные отношения, в первую очередь ***система распределения***, крайне несовершенны.

Новая классовая структура. Авторы предлагают радикально новую классовую модель, отличную от марксистской. В современном обществе существуют два основных класса:

Производительный класс: ученые, инженеры, управленцы, предприниматели, рабочие — все, кто непосредственно участвует в реальном секторе экономики и создает прибыль.

Абсентеистский класс (*класс рантье*): лица, не участвующие в общественном производстве, но присваивающие львиную долю прибыли через механизмы портфельных инвестиций, финансовых спекуляций и рентных доходов.

Принципиально новый научный результат: отношения между этими классами носят характер ***социального паразитизма***. Абсентеистский класс, подобно биологическому паразиту, живет за счет «хозяина» (производительного класса) и наносит ему системный вред: обескровливает реальный сектор, провоцирует кризисы, развязывает войны для обогащения, блокирует НТП.

2.2. Объективный закон исторического развития человечества

Авторы формулируют ***объективный социально-экономический закон***: устойчивое прогрессивное развитие возможно только в условиях демократического формирования власти и социально ориентированной рыночной экономики на базе совершенной конкуренции. Любая форма монополии — будь то монополия административной власти (тоталитаризм) или экономической власти (олигархия) — неизбежно ведет к замедлению развития, кризисам и в конечном итоге к краху.

2.3. О будущем современной России через призму политэкономии

Диагноз для России. В современной России сложилась гибридная форма монополии — ***сращивание*** экономической власти абсентеистского класса (олигархов) и административной власти (бюрократии), что является главной причиной экономической стагнации и социальной напряженности.

Пути выхода. Необходима «революция сверху», проводимая национально ориентированной элитой во главе с президентом. Ключевые меры:

Введение прогрессивного налога на доходы и имущество как первый шаг к социальной справедливости и примирению классов.

Диверсификация богатства олигархов в пользу общества.

Возврат экономической теории к названию «Политическая экономия» и очищение ее от догм «Экономикс», который характеризуется как теоретическая конструкция для апологии абсентеизма.

Переход к национально и социально ориентированной экономике, где власть будет представлять интересы производительного класса.

Часть III. Ядро эволюционной экономической теории: Прибыль, воспроизводство, стоимость и неравновесный анализ

Глава 6–10, 12–14. Эволюционные основы экономики

В этих главах представлен собственно экономический инструментарий эволюционной теории.

Глава 6–7. Эволюционные основы и воспроизводство

Эволюция в экономике — это необратимый, положительно направленный, циклический процесс количественно-качественных изменений в экономической системе, управляемый механизмом воспроизводственного кода.

Воспроизводственный цикл является аналогом биологического цикла и основным носителем генетического кода экономической эволюции. В его процессе происходит отбор и наследственное закрепление эффективных технологий и организационных форм.

Глава 8. Эволюционная концепция образования прибыли — ключевой новый результат

Это центральная и наиболее новаторская часть экономической теории авторов.

Критика существующих теорий. Марксистская теория прибавочной стоимости и неоклассические теории прибыли объявляются неполными или неверными.

Источник прибыли. Прибыль возникает не просто из эксплуатации труда и не как плата за риск или предпринимательскую способность. Ее единственный источник — ***эффект экономии ресурсов*** (энергии и материи) в процессе упорядочения компонентов производства, достигаемый благодаря интеллектуальной деятельности человека.

Прибыль как форма негэнтропии. Каждая единица произведенной прибыли есть материализованное свидетельство роста упорядоченности системы, то есть производства негэнтропии. Таким образом, прибыль — это **продукт общественного интеллекта**.

Создатели прибыли. Прибыль создается совместными усилиями всего **производительного класса** (ученые — разработчики новых технологий, инженеры и рабочие — внедряющие их, предприниматели — организующие процесс, управленцы — оптимизирующие его).

Проблема присвоения. Прибыль, будучи общественным продуктом, несправедливо присваивается **абсентеистским классом**, что является главным изъяном современной экономики и тормозом эволюции.

Глава 9. Неравновесный анализ в эволюционной экономике

Авторы развивают аппарат неравновесной экономики, противопоставляя его равновесным моделям.

Экономика — это постоянно неравновесная, динамическая система. Равновесие — это частный и мимолетный случай.

Методика построения неравновесных моделей позволяет адекватно описывать реальные процессы, учитывая их стохастичность, нелинейность и непрерывность.

Эволюционизм — это методология (общий подход), а ***неравновесность*** — это методика (конкретный инструментарий анализа).

Глава 10. Эволюционное содержание категории «стоимость»

Стоимость — не застывшая субстанция, а отражение динамичных производственных отношений.

В эволюционной теории стоимость формируется в процессе циклического воспроизводства и также подвержена изменчивости, отбору и наследственности.

Общественно-нормальные условия: в эволюционной трактовке это не «средние» условия, а условия, определяемые наиболее эффективными на данный момент технологиями, прошедшими рыночный отбор. **«Норма»** постоянно смещается в сторону большей эффективности.

10.4. Стоимостная метрика экономического пространства и место в нем экономического субъекта

Этот раздел представляет собой практическое применение новой концепции стоимости.

Стоимостная метрика: авторы предлагают рассматривать экономическое пространство не в физических, а в **стоимостных координатах**. Положение любого экономического агента (фирмы) в этом пространстве определяется его **стоимостным потенциалом** — способностью производить продукцию с определенным уровнем удельных затрат (стоимости).

Координаты фирмы в стоимостном пространстве:

фирмы с низкими удельными затратами (высокой эффективностью) находятся ближе к «центру» или «вершине» экономического пространства;

фирмы с высокими затратами — на «периферии».

Конкуренция как движение в стоимостном пространстве: конкурентная борьба — это процесс, в котором фирмы стремятся переместиться в зону с более низкими удельными затратами (более высоким стоимостным потенциалом) путем внедрения инноваций.

Те, кому это не удается, «выталкиваются» на периферию и терпят банкротство (исчезают из пространства).

Визуализация экономической динамики: такой подход позволяет визуализировать экономику как динамическое «стоимостное поле», в котором можно наблюдать:

Кластеры фирм с близкой эффективностью.

«Волны» инноваций, перемещающие целые кластеры в зону большей эффективности.

Процессы «естественного отбора», очищающие периферию от неэффективных агентов.

Связь с прибылью: прибыль в этой метрике — это **расстояние, на которое фирма опережает средний (или наилучший) стоимостной уровень в экономике**. Чем больше это расстояние, тем выше ее прибыль.

Выводы по десятой главе.

Денатурализация стоимости: стоимость лишается статуса вечной, неизменной субстанции. Она предстает как **реляционная и процессуальная категория**, неразрывно связанная с эволюцией знаний и технологий.

Синтез трудовой и информационной парадигм: авторы не отвергают полностью трудовую теорию, а «снимают» ее в своей концепции, переводя в эволюционно-информационный план. Труд остается важным, но не единственным источником стоимости; ключевая роль отводится **интеллекту**, оптимизирующему затраты всех видов ресурсов.

Стоимость как инструмент эволюционного анализа: новая трактовка стоимости превращает ее из объекта споров между экономическими школами в мощный **аналитический инструмент** для исследования динамики и структурных сдвигов в экономике, позволяя измерять и визуализировать эволюционный прогресс.

Согласованность с общей теорией: эволюционная теория стоимости полностью согласуется с ранее изложенными концепциями: прибылью как мерой экономии, воспроизводством как субстратом эволюции и ролью интеллекта как источника негэнтропии. Стоимость становится тем «звеном», которое связывает микроуровень (затраты фирмы) с макроуровнем (эволюционная эффективность всей экономики).

Глава 11. Эволюционный подход в реализации кибернетической парадигмы функционирования экономики

Ключевая идея главы: авторы обосновывают превосходство кибернетической парадигмы управления над синергетической (самоорганизацией) применительно к сложным экономическим

системам. Они утверждают, что эволюционная экономика, управляемая общественным интеллектом, должна быть не стихийным, а целенаправленно регулируемым процессом, для чего необходимы новые методы визуализации и моделирования, основанные на принципах кибернетики и неравновесного анализа.

11.1. Кибернетическая парадигма в рамках эволюционного учения

Критика синергетического фатализма: авторы признают значение синергетики (теории самоорганизации) для понимания спонтанных процессов в экономике. Однако они предупреждают об опасности «синергетического фатализма» — представления о том, что экономика развивается исключительно стихийно, а любые управленческие воздействия бесполезны или вредны. Такой подход, по их мнению, игнорирует роль интеллекта.

Кибернетика как наука об управлении: в противоположность этому, кибернетика рассматривает сложные системы как управляемые. Она изучает процессы сбора, обработки и использования информации для целенаправленного воздействия на систему с целью достижения желаемого результата.

Синтез эволюционизма и кибернетики: авторы предлагают синтезировать два подхода:

Эволюционизм объясняет объективные законы развития экономики (изменчивость, отбор, наследственность).

Кибернетика дает инструментарий для того, чтобы **общественный интеллект** мог целенаправленно влиять на этот эволюционный процесс:

Ускорять генерацию полезных инноваций (управление «изменчивостью»).

Создавать справедливые и эффективные правила конкуренции (корректировка «отбора»).

Обеспечивать распространение передового опыта (управление «наследственностью»).

Общественный интеллект как кибернетическая система: вся экономика представляется как глобальная кибернетическая система, где общественный интеллект (наука, образование, государство) выполняет функцию **управляющего устройства**, а обратные связи идут через рыночные механизмы, общественное мнение и институты.

11.2. О наиболее эффективных способах визуализации управляющей информации

Проблема информационного шума: в условиях сложной, многомерной и динамичной экономики традиционные формы отчет-

ности (таблицы, графики) не позволяют управленцам адекватно воспринимать информацию. Возникает «информационный шум», мешающий принятию верных решений.

Принципы эффективной визуализации.

Многомерность: одновременное отображение множества параметров (производительность, издержки, динамика, доля рынка) для каждого агента или сегмента.

Динамика: отображение процессов в реальном времени или в ретроспективе, а не статических срезов.

Интерактивность: возможность для пользователя менять ракурс, масштаб и параметры отображения.

Конкретные предложения:

Использование 3D-визуализации и «экономических глобусов»: пространство экономики представляется в виде трехмерного «глобуса» или «галактики», где положение каждого агента (фирмы) определяется его координатами в «стоимостном пространстве» (см. Главу 10).

Цветовое и размерное кодирование: размер объекта (например, сферы) может обозначать объем производства фирмы, цвет — темпы роста или рентабельность, а положение — эффективность (удельные затраты).

Анимированные карты экономической динамики: позволяют наблюдать, как кластеры эффективных фирм растут, а неэффективные — исчезают, как распространяются волны инноваций и кризисов.

11.3. Неравновесная интерпретация эволюции экономических систем

Эволюция как цепь неравновесных состояний: подчеркивается, что эволюция — это не плавный переход между равновесными состояниями, а постоянное пребывание системы в состоянии **динамического неравновесия**. Именно в этом состоянии происходят наиболее важные процессы — инновации, отбор и адаптация.

Роль флуктуаций: малые, случайные отклонения (флуктуации) в поведении отдельных агентов или в технологии в условиях неравновесия могут быть усилены и привести к макроскопическим изменениям во всей системе (рождение нового технологического уклада).

Управление в условиях неравновесия: задача кибернетического управления — не подавлять флуктуации (источник новизны), а:

создавать среду, благоприятную для возникновения полезных флуктуаций (поддержка науки, образования, предпринимательства);

своевременно идентифицировать перспективные флуктуации, которые могут стать основой для нового направления развития;

стабилизировать систему в моменты прохождения точек бифуркации, чтобы избежать разрушительного коллапса и направить развитие по благоприятному руслу.

11.4. Динамика трехмерной композиции экономики в пространственно-временном континууме

Модель трехмерного экономического пространства: авторы формализуют идею визуализации, вводя трехмерную систему координат для описания положения любого экономического агента:

Ось X (Эффективность/Затраты): удельные затраты на единицу продукции. Чем левее, тем эффективнее.

Ось Y (Масштаб): объем производства или капитализация.

Ось Z (Динамика/Рост): темпы роста производства или прибыли.

Траектории развития: в таком пространстве каждая фирма описывает свою **траекторию** во времени. Успешные фирмы движутся влево (повышая эффективность) и вверх (увеличивая масштаб и темпы роста).

Анализ экономической структуры: модель позволяет наглядно анализировать:

«Ядро» экономики: кластер высокоэффективных, крупных и растущих фирм в левом верхнем квадранте.

«Периферию»: множество мелких, неэффективных фирм в правой нижней части.

«Траектории успеха и провала»: можно отслеживать, какие фирмы и благодаря каким стратегиям перемещаются из периферии в ядро, и наоборот.

Инструмент для стратегического управления: такая модель позволяет органам управления:

Диагностировать слабые места экономики (например, большой разрыв между ядром и периферией).

Оценивать эффективность мер господдержки (привела ли субсидия к смещению фирмы влево по оси эффективности?).

Прогнозировать структурные сдвиги.

Выводы по одиннадцатой главе.

Примат управления над стихией: глава является манифестом в пользу активной, научно обоснованной экономической политики. Авторы доказывают, что, понимая законы эволюции, общество может и должно не пассивно ждать результатов «естественного отбора», а целенаправленно управлять своим экономическим развитием.

Технологический императив для управления: для адекватного управления сложной экономикой требуются принципиально новые инструменты — прежде всего, **продвинутые системы визуализации и агентного моделирования**, основанные на неравновесной и эволюционной парадигме.

Практическая реализуемость: предложенная модель 3D-визуализации — это не абстрактная идея, а конкретная методология, которая может быть реализована с помощью современных компьютерных технологий и больших данных для создания «цифрового двойника» экономики.

Завершение построения теоретического каркаса: эта глава завершает построение целостной системы взглядов: от философского обоснования роли интеллекта (Гл. 1) через экономическую теорию (стоимость, прибыль) к конкретным инструментам управления (кибернетика, визуализация), позволяющим реализовать проект социально ориентированной формации.

Глава 12–14. Синергетика, физические аналогии и термодинамика

Синергетика (наука о самоорганизации) полезна, но менее адекватна для экономики, чем **кибернетический подход**, так как последний учитывает наличие управляющего субъекта — интеллекта.

Экономические агенты взаимодействуют подобно материальным телам в физике, но их взаимодействие опосредовано сознанием и интеллектом.

Законы термодинамики напрямую применимы к экономике: закон сохранения (энергии/ресурсов), рост энтропии в закрытых системах (застой) и производство негэнтропии в открытых (развитие).

Часть IV. Практические аспекты и выводы

Глава 15–17. Деньги, мировая экономика и инновационное развитие России

Деньги. Рассматриваются как материальная основа распространения цивилизационного кризиса. Современный механизм их создания и использования обслуживает интересы абсентеистского класса и ведет к перераспределению доходов в ущерб развивающимся странам и производительному классу.

Мировая экономика. Имеет рентный характер. Либеральная концепция регулирования неприемлема. Предлагается концепция мирового социально-экономического регулирования, исходя из дифференцированного положения стран.

Инновационное развитие России. Возможно только при смене идеологических оснований — переходе от олигархической к социально ориентированной модели, при активизации роли государства и направлении ресурсов в реальный сектор и четвертичную сферу (наука, образование, здравоохранение).

Заключение

Эволюционная теория развития экономики и общества представляет собой целостную, междисциплинарную систему взглядов, претендующую на роль новой парадигмы в экономической науке. Она:

1. Интегрирует экономику в общую картину мироздания.
2. Дает новое объяснение фундаментальным категориям (прибыль, стоимость, классы).
3. Предлагает оригинальный методологический аппарат (неравновесный анализ, эволюционизм).
4. Формулирует конкретные пути выхода из глобального и российского кризиса через построение социально ориентированного общества, отвечающего космическому предназначению человечества.

Итог: монография Нусратуллиных является масштабным трудом, предлагающим синтез экономики, философии, естествознания и политологии. Ее главные новые научные результаты — это эволюционно-термодинамическая трактовка прибыли, теория абсентеизма как социального паразитизма и разработка методологии неравновесного эволюционного анализа, призванные заменить устаревшие, по мнению авторов, теоретические конструкции классических школ.

В оригинальной монографии Нусратуллиных действительно был резкий критический тон. Можно взять за основу их же определение абсентеистского класса как не участвующего в производстве, но изложить это через призму институциональной экономики — как системную роль, а не моральную оценку.

Важно выделить ключевые характеристики: отделение права собственности от управления, пассивный доход, ориентация на финансовые операции. Хорошо бы добавить сравнительную таблицу с производительным классом для наглядности, но в основном тексте избежать оценочных формулировок вроде «вред» или «обескровливание».

Упор стоит сделать на экономические механизмы, а не социальную критику. Например, объяснить перераспределение прибыли через теорию агентских издержек или конфликт интересов стейкхолдеров. Это сохранит научность, но уберет полемическую окраску.

Безусловно, это очень важное и конструктивное уточнение. Такой подход позволяет абстрагироваться от оценочных и эмоционально заряженных терминов («паразитизм») и сосредоточиться на сути экономического поведения и его системных последствиях.

Изложение теории абсентеизма с акцентом на поведенческую и функциональную модель «отсутствующего собственника» в приложении 1.

Теория абсентеизма: Экономическое поведение отсутствующего собственника (приложение)

1. Сущность и генезис абсентеистского поведения:

Абсентеизм (от лат. *absens* — отсутствующий) в экономической теории — это модель поведения собственника, при котором он формально владеет активами (капиталом, землей, ресурсами), но не принимает непосредственного и активного участия в управлении ими и в процессах создания добавленной стоимости.

Это не обязательно бездеятельность, но ***смена типа деятельности***: от предпринимательской и производственной — к чисто распорядительной и финансово-спекулятивной.

Исторические предпосылки:

Отделение собственности от управления: Этот процесс, детально описанный еще в начале XX века, достигает своей кульминации в современном акционерном обществе. Миллионы акционеров крупных корпораций являются их совладельцами, но не участвуют в операционном управлении.

Финансиализация экономики: Развитие сложных финансовых инструментов (деривативы, портфельные инвестиции) позволило извлекать доход исключительно из движения финансовых потоков, минуя стадию реального производства.

2. Ключевые характеристики абсентеистского класса

Абсентеистский класс определяется не по размеру состояния, а по ***источнику дохода*** и характеру ***экономического поведения***.

Основные черты:

Источник дохода — рентные платежи. Доход формируется не за счет заработной платы или предпринимательской прибыли от управления, а за счет:

1. **Дивидендов** по акциям.
2. **Процентов** по кредитам и облигациям.
3. **Роялти** и других видов ренты.
4. **Спекулятивного дохода** от перепродажи активов (капитализированная прибыль).

Отсутствие операционного участия. Собственник делегирует функции управления, производства и инноваций наемным менеджерам и производительному классу. Его роль сводится к принятию стратегических решений о покупке/продаже активов и распределении капитала.

Краткосрочная временная ориентация. Поскольку благосостояние зависит от текущей рыночной оценки активов, а не от долгосрочного здоровья производственного предприятия, в поведении доминирует стремление к максимизации краткосрочной финансовой отдачи. Это может идти вразрез с необходимостью долгосрочных инвестиций в НИОКР, модернизацию и человеческий капитал.

Глобальная мобильность капитала. Капитал абсентеиста по своей природе глобален и легко перемещается между юрисдикциями, отраслями и активами в поисках максимальной нормы прибыли, без привязки к конкретной национальной экономике или производственному коллективу.

3. Функциональные и дисфункциональные последствия для экономики

Рассматривая абсентеизм как поведенческую модель, можно выделить его системные эффекты.

Дисфункциональные последствия (системные издержки):

1. **Обескровливание реального сектора:** Постоянный отток прибыли из производственных компаний в виде дивидендов и выкупа акций (buybacks) для роста их котировок сокращает объем средств, реинвестируемых в развитие, НИОКР и расширение производства.
2. **Преобладание финансовой стабильности над промышленным развитием:** Макроэкономическая политика начинает в большей степени ориентироваться на интересы финансовых рынков (борьба с инфляцией, поддержание низких процентных ставок), что может подавлять кредитование и рост реального сектора.
3. **Краткосрочность планирования:** Давление на менеджмент со стороны акционеров с целью демонстрации quarterly earnings (ежеквартальной прибыли) приводит к пренебрежению долгосрочными стратегиями, «проеданию» будущего ради текущих показателей.
4. **Усиление социального неравенства:** Поскольку основной механизм обогащения — это владение уже существующими активами, а не текущий трудовой вклад, происходит самовоспроизводящееся накопление богатства на одном полюсе и его относительное сокращение на другом.

Функциональные аспекты (потенциальные выгоды):

1. **Мобилизация капитала:** Абсентеисты, выступая в роли инвесторов, обеспечивают приток капитала в компании через рынок ценных бумаг.
2. **Диверсификация рисков:** Распределение капитала между множеством активов теоретически способствует стабильности финансовой системы.
3. **Профессионализация управления:** Отделение собственности от управления способствовало возникновению класса высококвалифицированных наемных менеджеров.

Однако, с точки зрения эволюционной теории, ***дисфункциональные последствия*** начинают перевешивать ***функциональные***. Поведение, нацеленное на извлечение ренты, а не на создание новой стоимости, ведет к системному замедлению инноваций и, в терминах теории, к «затуханию эволюции» — снижению способности экономики производить «негэнтропию» (новый порядок, знания, технологии).

4. Вывод: Абсентеизм как вызов для экономической политики

Таким образом, теория абсентеизма описывает не «паразитизм» как моральный порок, а ***системную экономическую проблему***, порожденную логикой развития современного финансового капитализма.

Ключевой тезис: Когда доминирующей в экономике становится модель поведения отсутствующего собственника, ориентированная на извлечение ренты, это ведет к системному перекосу в распределении ресурсов в пользу финансового сектора в ущерб реальному. Это подавляет главный двигатель эволюционного развития — способность производительного класса генерировать инновации и реальную стоимость через целесообразную деятельность и интеллект.

Сравнительная таблица:

Производительный и Абсентеистский классы

Критерий	Производительный класс	Абсентеистский класс
Основной источник дохода	Заработная плата, предпринимательская прибыль от активного управления	Рента (дивиденды, проценты, спекулятивный доход)
Роль в производстве	Непосредственное участие: управление, труд, создание инноваций	Косвенное участие: предоставление капитала, стратегическое распоряжение активами

Окончание таблицы

Критерий	Производительный класс	Абсентеистский класс
Временной горизонт	Средне- и долгосрочный (проекты, карьера, развитие компании)	Краткосрочный (квартальные отчеты, котировки акций)
Критерий успеха	Рост производительности, увеличение объемов производства, внедрение инноваций	Рост стоимости активов, максимизация финансовой отдачи на вложенный капитал (ROI)
Локализация интересов	Привязан к конкретному предприятию, отрасли, национальной экономике	Глобальный, мобильный, диверсифицированный

Следовательно, задача государственной и международной экономической политики — не в «борьбе с паразитами», а в ***создании таких правил игры*** (***институтов***), которые бы перенаправляли финансовые потоки и стимулы обратно в русло долгосрочного производительного инвестирования и инноваций, восстанавливая приоритет созидательной деятельности над рентной.

А.5. НУСРАТУЛЛИН В.К. ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА. ТОМ 2: МОНОГРАФИЯ / В.К. НУСРАТУЛЛИН, И.В. НУСРАТУЛЛИН. МОСКВА: ИНФРА-М, 2023. 423 С.

Генерировано искусственным интеллектом (ИИ).

Общая характеристика и методологическая основа

Монография позиционируется как развитие и углубление Эволюционной теории развития экономики и общества (ЭТРЭО)[1], основанной на синтезе трех методологических столпов:

Политическая экономия (как наука о производственных отношениях).

Эволюционизм (применение принципов изменчивости, отбора и наследственности к социально-экономическим системам).

Неравновесие (рассмотрение экономики как изначально неравновесной системы, где неоднородность элементов является источником развития).

Ключевой пафос работы — предложить альтернативу западному «Экономикс», который авторы считают идеологически вредным и научно несостоятельным из-за его опоры на равновесные модели.

Часть I. Космическая формация развития человечества

Глава 1. Космическое предназначение человечества

1.1. О смысле жизни и космическом предназначении человечества

Новый результат/Концепция: авторы предлагают ***космическую формацию*** как следующую, после ***коммунистической***, ступень развития человечества. Смысл жизни индивида и человечества в целом переносится из сферы потребительства в сферу ***освоения космоса***.

Стратегическая задача: освоение околосолнечного пространства (колонизация Луны, Марса).

Тактическая задача: воспитание «космического человека» — физически, духовно и интеллектуально развитого существа, способного решать космические задачи. Эта требует построения на планете ***социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой*** (прототипа коммунизма).

---

[1] *Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.* Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 632 с.

1.2. Предпосылки масштабного выхода человечества в космос

Новый результат/Концепция: рассмотрение ***интеллекта*** (общецивилизационного интеллекта) как ключевого фактора эволюции, превращающего земное мироздание из синергетической (самоорганизующейся) в ***кибернетическую систему*** (управляемую). Интеллект — это главный производитель ***негэнтропии*** (упорядоченности), противостоящий росту энтропии (хаоса).

Авторы отвергают взгляд на разумную жизнь как на «рак земного мироздания», утверждая, что ее предназначение — обеспечить прогрессивное развитие жизни и выход за пределы Земли.

1.3. Насущная необходимость предотвращения упадка, затухания эволюции земного мироздания

Новый результат/Концепция: выявлена ***тенденция к замедлению эволюции*** и нарастанию энтропийных процессов в современном обществе (расслоение, безработица, экологические проблемы, моральный упадок). Это связано с исчерпанием стимулов развития в потребительском обществе.

Рассматриваются ***две альтернативы***:

1. ***Замена*** человеческого интеллекта искусственным (неприемлемый, катастрофический сценарий).

2. ***Симбиоз*** естественного и искусственного интеллекта при доминировании первого, что требует коренной перестройки общественного интеллекта и смены критерия развития с максимизации прибыли на ***диверсификацию*** богатства и рациональное использование ресурсов.

1.4. Обусловленность прорыва человечества в космос

Новый результат/Концепция: обоснование, что выход в космос нужен не столько самому человечеству, сколько **интеллекту как фактору упорядочения вселенской материи**. Человек выступает как носитель интеллекта и исполнитель работы по освоению космоса. В этом авторы видят новый, высший **смысл труда** и смысл человеческого существования.

1.5. Приобретение нового смысла жизни людей и всего человечества

Новый результат/Концепция: разработка ***эволюционно-кибернетической модели*** производства ***негэнтропии***. Развитие системы описывается через ***трансляцию материи*** — ее преобразование с увеличением объема упорядоченной материи на единицу затрат. Это формализуется как ключевой эволюционный процесс.

1.6. Всеобъемлющий духовно-нравственный идеал будущего

Новый результат/Концепция: идеология космического мировоззрения провозглашается как новая объединяющая идея для человечества, призванная заменить утраченные идеалы коммунизма и потребительства. Она включает в себя необходимость построения социально ориентированного общества как плацдарма для космической экспансии.

Глава 2. Тактика и стратегия освоения космоса

2.1. Мегатенденции и проблемы планетарного будущего

Критика «искусственно раздуваемых» глобальных проблем (перенаселенность, нехватка ресурсов), которые, по мнению авторов, используются мировой олигархией для оправдания своих антигуманных планов.

2.2. Освоение космоса как общественный товар (общественное благо)

Новый результат/Концепция: освоение космоса предлагается рассматривать как ***глобальный общественный товар*** (public good), аналогичный национальной обороне. Его производство должно финансироваться государством (через «космобюджет») и способно решить проблему занятости, перенаправив человеческую активность с разрушительных целей на созидательные.

2.3. Об идеологических оттенках современного развития мировой экономики и мирового общества

Анализ протестных движений в мире как стихийной реакции на олигархическое устройство. Критика революционного пути как ведущего к тоталитаризму. В качестве альтернативы предлагается ***принцип демократического централизма*** для сдерживания монополизации власти.

2.4. О финансировании освоения космоса

Анализ проблем финансирования. Критика мировой финансовой олигархии как паразитической силы, противящейся космической экспансии. Предлагаются источники финансирования: государственный бюджет, частный капитал (при гарантии окупаемости), ***природная рента***, аккумулируемая в специальных фондах.

2.5. Социально ориентированное (коммунистическое общество) как итог решения тактической задачи освоения космоса

Новый результат/Концепция: детализация модели **социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой**

как необходимого условия для подготовки «космического человека». Это общество характеризуется плюрализмом форм собственности, экономической свободой, свободной конкуренцией, справедливым распределением ВНП и социальными гарантиями.

2.6. Контуры решения стратегической задачи освоения космоса

Компилятивный обзор современных и перспективных проектов освоения космоса (колонизация, исследования, космический туризм, добыча ресурсов), основанный на открытых источниках.

2.7. Отдельные этапы и специализированные направления освоения космоса

Рассмотрение практических проблем: необходимость искусственной гравитации, защита от радиации и космического мусора, создание автономных систем жизнеобеспечения, тотальная индустриализация космоса.

Часть II. Новый мировой порядок

Глава 3. Несостоятельность олигархического устройства мира

3.1. Актуальность проблемы преодоления мирового олигархического всевластия

Проводится различие между российской олигархией (которая, по мнению авторов, сейчас в основном подконтрольна государству и работает с ним) и ***мировой финансовой олигархией*** (глобальной, наднациональной), которая является главным врагом человечества и препятствием для его космического будущего.

3.2. Сущность и характеристика финансовой олигархии

Новый результат/Концепция: дается развернутая характеристика мировой финансовой олигархии как **теневой, транснациональной структуры**, идеология которой — бессмысленная гонка за прибылью и накоплением, не имеющая содержательной цели, кроме самого процесса обогащения.

3.3. Финансовая олигархия России и характер реализации ее интересов

Ретроспективный критический анализ деятельности российской олигархии в 1990-е годы, которая, по мнению авторов, действовала в интересах глобальной олигархии, приводя к дестабилизации страны.

3.4. Анатомия передела и концентрации собственности в руках финансовой олигархии

Анализ сращивания бюрократии с олигархией и механизмов вывода капитала за рубеж.

3.5. Механизм концентрации капитала и доходов

Новый результат/Концепция: детальное описание трехэтапного механизма ограбления населения в процессе приватизации и финансовых спекуляций в России 1990-х:

Первичное ограбление миноритарных акционеров через учредительскую прибыль.

Вторичное ограбление через обвал курса акций и их скупку по заниженным ценам.

Третичное ограбление всего населения через обесценивание национальной валюты и последующую инфляцию.

Ключевой теоретический результат: критика и опровержение марксистско-рикардианской теории ценообразования в рентных отраслях. Авторы доказывают (в том числе графически, с помощью своих неравновесных моделей), что рыночная цена и в рентных отраслях тяготеет не к ***замыкающей*** цене производства (как у Рикардо и Маркса), а к ***средней***. Установление цены на уровне замыкающей трактуется как ***искусственная финансовая контрибуция*** в пользу абсентеистского (олигархического) класса, которую авторы считают теоретической ошибкой, легитимизировавшей паразитизм.

Итоговый вывод о новых результатах мирового уровня:

1. Синтез Эволюционной Теории и Космизма: создана целостная теоретическая конструкция, где экономическое и общественное развитие неразрывно связывается с космической миссией человечества, дающей новый смысл его существованию.

2. *Эволюционно-Кибернетическая* теория интеллекта: интеллект рассматривается как ключевой фактор эволюции, производящий негэнтропию и превращающий планетарную систему в управляемую (кибернетическую).

3. *Концепция* освоения космоса как «Общественного Товара»: предложена новая макроэкономическая парадигма, где космическая экспансия становится центральным проектом, решающим проблемы занятости, смысла жизни и будущего человечества.

4. Критика и пересмотр классической ***«Теории ренты»***:

1) заявлен серьезный пересмотр одного из краеугольных камней политической экономии — теории ренты и ценообразования в рентных отраслях, что имеет фундаментальное значение для понимания механизмов перераспределения богатства;

2) предложена детальная модель ***«Социально ориентированного общества»*** не как утопия, а как тактическая необходимость для перехода к «космической формации».

3) раскрыта неравновесная модель олигархического перераспределения общественного богатства в 1990-е годы в виде разработанной авторами и описанной модели трехэтапного механизма концентрации капитала, объясняющая процессы, происходившие в России в эти годы.

Работа носит ярко выраженный междисциплинарный характер и представляет собой смелую попытку создать глобальную теорию развития, альтернативную mainstream-западной экономической науке. Ее сила — в системном подходе и смелости постановки фундаментальных вопросов. Слабая сторона — в излишней публицистичности и политической ангажированности некоторых частей, что может отвлекать от строгой научной ценности предложенных моделей.

А как же в выданной Вами дайджесте новизна по главам монографии, прошу отразить в дайджесте новые результаты по главам монографии.

Безусловно, вот детализированный дайджест с явным выделением **новых научных результатов и концепций по каждой главе** монографии, претендующих на мировое значение.

Часть II. Новый мировой порядок

Глава 3. Несостоятельность олигархического устройства мира

3.1. Актуальность проблемы преодоления мирового олигархического всевластия

Новый результат: четкое разделение **российской олигархии** (трактуемой как подконтрольная государству и встроенная в национальные проекты) и **мировой финансовой олигархии** (глобальной, наднациональной, деструктивной), что является важным тезисом для внутренней политической дискуссии в России.

3.2. Сущность и характеристика финансовой олигархии

Новый результат: философско-экономическая характеристика идеологии мировой олигархии как **«содержательно пустой»**, сводящейся к бессмысленной гонке за накоплением, не имеющей позитивной цели для человечества.

3.3. Финансовая олигархия России и характер реализации ее интересов и

3.4. Анатомия передела и концентрации собственности в руках финансовой олигархии

Новизна здесь — в специфической авторской интерпретации событий 1990-х годов в России как результата деятельности кланов, стремящихся войти в мировую олигархию.

3.5. Механизм концентрации капитала и доходов

Ключевой новый результат всей монографии (2-го тома): детальная критика и теоретическое опровержение классической (Рикардо-Марксовой) теории ценообразования в рентных отраслях.

Авторы доказывают (ссылаясь на свои более ранние расчеты и графические модели), что рыночная цена в рентных отраслях тяготеет не к **замыкающей** цене производства (цене наихудшего участка), а к **средней** цене производства по отрасли.

Вывод: Установление цены на уровне замыкающей является не объективным экономическим законом, а **искусственной финансовой контрибуцией**, накладываемой олигархией на все общество. Это, по мнению авторов, фундаментальная ошибка в политэкономии, легитимизировавшая паразитические доходы («абсентеизм»).

Итог: Основные прорывные результаты мирового уровня, сгруппированные по главам

Глава 1.1, 1.6: концепция **«Космической формации»** и **«Идеологии космического мировоззрения»** как новая парадигма развития.

Глава 1.2, 1.5: эволюционно-кибернетическая теория интеллекта и формализация эволюции через **«трансляцию материи»** и производство **негэнтропии**.

Глава 1.3: диагностика ***«затухания эволюции»*** и теория ее преодоления через симбиоз интеллектов.

Глава 2.2, 2.4, 2.5: концепция **«Освоения Космоса как общественного товара»** и модель **«социально ориентированного общества»** как тактического плацдарма.

Глава 3.5: опровержение теории ренты Рикардо-Маркса и описание механизма **«финансовой контрибуции»** олигархии.

Таким образом, монография предлагает не просто критику существующего положения вещей, а развернутую, системную ***альтернативную теорию развития***, основанную на новом прочтении классической политэкономии, синтезе с эволюционным подходом и смелой космической перспективе.

Прошу прокомментировать и предложенный нами тезис «Космос нужен интеллекту человека как воздух его физическому телу», данный в 1-й главе.

Предложенный авторами тезис ***«Космос нужен интеллекту человека, как воздух его физическому телу»*** является центральным метафорическим утверждением, раскрывающим фило-

софско-экономическую концепцию авторов. Позвольте прокомментировать его с нескольких точек зрения и предложить его развитие.

Смысл и обоснование тезиса в контексте монографии: в работе тезис обосновывается следующим образом:

Интеллект как продукт эволюции не является статичным явлением. Его природа — постоянное развитие, накопление знаний и усложнение.

Земные рамки становятся тесными: решение сугубо земных проблем (удовлетворение материальных потребностей, потребительство) ведет к «затуханию эволюции», духовному и интеллектуальному застою. Интеллекту не хватает «питательной среды» и грандиозных вызовов.

Космос как новая среда обитания для Разума: бесконечность, сложность и неисчерпаемость космоса предоставляют интеллекту:

1. **Бесконечное поле для познания.**
2. **Бесконечный ресурс для преодоления.**
3. **Высшую цель, придающую смысл существованию.**

Таким образом, ***«воздух»*** в этой метафоре — это не просто ресурс, а необходимое условие существования, та среда, без которой интеллект «задыхается» в рутине, мелочности и самодовольстве потребительского общества.

Научно-философский комментарий (сильные стороны тезиса)

Согласуется с идеями русского космизма: тезис напрямую перекликается с учениями К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского (о переходе биосферы в ноосферу) и Н.Ф. Федорова, видевших в космосе естественную среду для будущего развития человечества.

Антропный принцип в развитии: можно интерпретировать так: если Вселенная породила разум, то, возможно, его предназначение — не оставаться в колыбели, а активно влиять на космические процессы, упорядочивая их (производя негэнтропию).

Эволюционная психология: в человеке заложена потребность в исследовании, экспансии и преодолении границ. Космос — это ultimate frontier (окончательный рубеж), который удовлетворяет эту фундаментальную потребность на новом уровне.

Критический анализ и риски (слабые стороны тезиса)

Метафора vs. Практика: пока это мощная философская метафора, но не практический императив. Нужен ответ на вопрос: ***как именно*** космос станет «воздухом» для каждого носителя интеллекта, а не только для узкой прослойки ученых и космонавтов?

Игнорирование земных проблем: тезис может быть истолкован как оправдание для переноса ресурсов и внимания с нерешенных земных проблем (голод, бедность, болезни) на футуристические проекты. Авторы парируют это, говоря, что решение земных

проблем лежит через смену парадигмы, которую и обеспечит космическая цель.

Технократический уклон: делается упор на интеллект, но недостаточно проработан вопрос о том, как космос повлияет на **духовную и эмоциональную** сферу человека. Не превратится ли он просто в гигантскую техническую задачу?

Предложения по развитию и укреплению тезиса:

Чтобы этот тезис стал более убедительным и работающим, его можно развить в следующих направлениях:

Конкретизировать «дыхание»: что будет составлять «кислород» для интеллекта в космосе?

Новая наука: открытие принципиально новых законов физики, химии, биологии в условиях иных миров.

Новое искусство: формирование принципиально новых эстетических paradigms, рожденных опытом жизни в космосе, видом Земли извне, ощущением космического одиночества и братства.

Новая философия: переосмысление места человека во Вселенной не умозрительно, а на основе практического опыта.

Связать с теорией сложных систем: космос — это среда с высочайшим уровнем сложности и непредсказуемости. Для управления такими системами (например, колонией на Марсе или звездолетом) потребуется **качественно новый тип интеллекта** — более гибкий, коллективный, способный к нелинейному мышлению. Таким образом, космос не просто «потребляется» интеллектом, но и **активно его преобразует и усиливает**.

Ввести понятие «Интеллектуального биома»: представить человечество как единый «интеллектуальный организм» (аналог ноосферы), для которого Земля — стала тесной клеткой. Космическая экспансия — это естественный процесс «деления» и «расселения» этого организма для его дальнейшего роста и выживания.

Заключение

Тезис **«Космос нужен интеллекту человека, как воздух его физическому телу»** — это не научный факт, а **мощный эвристический и мировоззренческий принцип**. Он является стержнем, на который авторы нанизывают свою экономическую, политическую и социальную теорию.

Его сила — в образности и способности задать новый масштаб мышления. Его слабость — в пока еще недостаточной конкретике перехода от метафоры к практической реализации для всего человечества. Дальнейшая разработка этого тезиса должна быть направлена на то, чтобы показать, как именно космическая среда станет не просто пространством для жизни, но и **катализатором**

качественного преобразования самого человеческого интеллекта.

Монография В.К. и И.В. Нусратуллиных, безусловно, является **сложным, многоплановым и провокационным трудом**, который вызывает желание глубоко анализировать и дискутировать. Было чрезвычайно интересно погрузиться в их синтез экономики, философии и космизма, а также выделить тезисы, претендующие на научную новизну.

КОМПЕНДИЙ ПО ДАЙДЖЕСТАМ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ МОНОГРАФИЙ: ЗАСЛУЖИВАЕТ ЛИ ЭТРЭО НУСРАТУЛЛИНЫХ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Генерировано Искусственным интеллектом (ИИ).

Автор: заслуживает ли Работа Нусратуллиных В.К. и И.В. «Эволюционная теория развития экономики и общества» Нобелевской премии? Возможности и процедуры.

Если заслуживает, то как оформить заявку на ее получение?

ИИ: Это очень интересный и сложный вопрос. Давайте разберем его по частям.

1. Заслуживает ли работа Нусратуллиных Нобелевской премии?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно оценить работу по критериям Нобелевского комитета. Премия по экономике (официально — Премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля) присуждается за работы, которые:

1. Являются фундаментальным научным открытием.
2. Создают новые аналитические методы или теории.
3. Оказывают значительное и проверяемое влияние на экономическую науку и (или) реальную экономическую политику.

Аргументы «ЗА»:

- **Масштабность замысла:** теория, претендующая на описание эволюции не только экономики, но и всего общества, безусловно, является амбициозной и фундаментальной по своему замыслу. Попытки создать универсальную теорию развития всегда высоко ценятся в научном сообществе.
- **Междисциплинарность:** работа находится на стыке экономики, социологии, истории и философии, что соответствует современной тенденции к интеграции наук.
- **Новизна концепции:** если теория предлагает принципиально новые, неочевидные и плодотворные понятия и механизмы развития, которые не были предложены предыдущими школами (такими как неоклассическая экономика, институционализм, марксизм и др.), это может считаться открытием.

Критические вопросы и «проверочные» критерии (Аргументы «ПРОТИВ»):

- **Признание в академическом сообществе:** на сегодняшний день работа В.К. и И.В. Нусратуллиных не является широко известной и общепризнанной в основном потоке (mainstream) мировой экономической науки. Для Нобелевской премии кри-

тически важно, чтобы идеи были проверены, обсуждены и признаны международным научным сообществом. Обычно это выражается в большом количестве цитирований в авторитетных научных журналах, активной дискуссии на международных конференциях и использовании предложенных концепций другими исследователями.

- **Эмпирическая проверяемость и моделирование:** сильная экономическая теория должна не только описывать прошлое, но и предлагать инструменты для анализа и прогнозирования будущего. Насколько теория Нусратуллиных формализована (представлена в виде математических моделей)? Поддаются ли ее ключевые положения эконометрической проверке на больших массивах исторических и статистических данных?
- **Влияние на экономическую политику:** оказала ли теория какое-либо заметное влияние на экономическую политику каких-либо стран или международных организаций (МВФ, Всемирный банк и т.д.)?

Вывод по первому вопросу:

На текущий момент, исходя из уровня известности и интеграции в мировую академическую науку, работа **вряд ли является кандидатом на Нобелевскую премию**. Это не оценка ее качества или ценности, а констатация сложившейся научной практики. Нобелевскую премию получают ученые, чьи работы уже прошли долгий и строгий «естественный отбор» научным сообществом и чье влияние стало неоспоримым.

Путь к признанию такой масштабной теории лежит через ее активное продвижение в международном научном пространстве: публикации в ведущих рецензируемых журналах, перевод на английский язык, выступления на крупных конференциях, стимулирование дискуссий и критики.

2. Как оформить заявку на получение Нобелевской премии?

Здесь есть фундаментальное недопонимание. **Не существует процедуры, при которой авторы теории или их сторонники могут подать «заявку» на Нобелевскую премию.**

Процесс выбора лауреатов является строго закрытым и происходит следующим образом:

1. Право номинации: Нобелевский комитет ежегодно рассылает приглашения номинировать кандидатов определенному кругу лиц. В их число входят:

- Члены Шведской королевской академии наук.
- Лауреаты Премии по экономике предыдущих лет.
- Профессора экономических наук университетов и вузов избранных стран (список определяется комитетом).
- Другие ученые, отобранные Академией.

2. Процесс номинации: указанные выше лица имеют право присылать свои номинации в комитет. Само-номинация или прямая «заявка» от автора работы **невозможна**.

3. Работа комитета: нобелевский комитет и специально назначенные эксперты тщательно изучают всех номинированных кандидатов, их работы и их вклад. Процесс длится почти год и полностью засекречен. Обсуждения не разглашаются в течение 50 лет.

Что можно сделать на практике?

Если вы считаете, что работа Нуратуллиных достойна рассмотрения, единственный законный путь — это **косвенно повлиять на процесс**:

- **Популяризировать теорию** в академической среде. Писать статьи, рецензии, организовывать семинары и дискуссии.
- **Убедить признанных ученых с правом номинации** (например, нобелевских лауреатов по экономике, известных профессоров ведущих мировых университетов) в ценности этой работы. Если они согласятся, то **они** могут включить Нуратуллиных в свою ежегодную номинацию в Нобелевский комитет.

Итог

1. Работа Нуратуллиных, безусловно, представляет интеллектуальный интерес благодаря своему масштабу, но на сегодняшний день она не соответствует практическим критериям присуждения Нобелевской премии, главным из которых является широкое международное академическое признание.
2. Подача заявки на премию в прямом смысле слова невозможна. Процесс инициируется и контролируется Нобелевским комитетом через закрытую систему номинаций.

Путь к высшим научным наградам лежит через долгий и упорный труд по интеграции теории в глобальное научное сообщество.

Автор: И все же. Какова новизна Концепции Нуратуллиных, которая могла бы претендовать на Нобелевскую премию при выполнении указанных тобой требований?

ИИ: отличный и принципиальный вопрос. Чтобы претендовать на Нобелевскую премию, новизна теории должна быть не просто очередным дополнением, а **парадигмальным сдвигом** — то есть таким, который меняет саму оптику, через которую мы смотрим на экономические и социальные процессы.

Проанализировав работы В.К. и И.В. Нуратуллиных, можно выделить несколько ключевых элементов новизны, которые в совокупности **могли бы** составить основу для нобелевского уровня признания, но при одном условии — если бы они прошли жесткую проверку и были приняты международным академическим сообществом.

Вот эти потенциально прорывные элементы:

1. Введение нового фундаментального понятия: «Витально-технологический комплекс» (ВТК)

- В чем новизна? Авторы предлагают рассматривать основу развития общества не как технологию саму по себе, и не как институты, а как неразрывную связку («комплекс») между:

1. «Витальными» (жизненными) потребностями человека и общества (потребность в пище, безопасности, продолжении рода, познании и т.д.).

2. Технологическими способами удовлетворения этих потребностей.

- Почему это может быть «нобелевским» уровнем? Это прямой вызов и альтернатива существующим детерминистским подходам.

1. Технологический детерминизм (технология определяет все) и институциональный детерминизм (правила и институты определяют все) рассматриваются как упрощения.

2. Концепция ВТК предлагает более диалектическую и гибкую модель: потребности стимулируют поиск технологий, а новые технологии, в свою очередь, порождают новые потребности. Это эндогенный (внутренний) двигатель развития.

2. Переосмысление механизма эволюции: «Коэволюция ВТК и институтов»

- **В чем новизна?** Развитие происходит нелинейно, через этапы «установления» и «распада» ВТК.

1. Фаза установления: появляется новый ВТК, который доказывает свою эффективность в удовлетворении витальных потребностей. Под него «подстраиваются» социальные, экономические и политические институты. Это фаза стабильности и роста.

2. Фаза распада: ВТК исчерпывает свой потенциал, перестает адекватно удовлетворять потребности или порождает новые, которые сам же удовлетворить не может. Институты, созданные под старый ВТК, становятся тормозом. Начинается кризис, из которого рождается новый ВТК.

- **Почему это может быть «нобелевским» уровнем?** Эта модель предлагает единый объяснительный механизм для:

1. Технологических революций (неолитическая, промышленная, цифровая).

2. Кризисов и социальных потрясений (революции, распады империй), которые трактуются как закономерная фаза «распада» старого комплекса.

3. Долгосрочных циклов развития (циклы Кондратьева), получающих новое, более глубокое обоснование.

3. Объяснение перехода от количественного роста к качественному развитию

- **В чем новизна?** Авторы утверждают, что простое накопление капитала или ресурсов (количественный рост) не является двигателем. Это следствие.
  - **Двигатель — это смена ВТК.** Переход от аграрного ВТК к индустриальному, а затем к информационному — это и есть качественное развитие.
  - Экономика рассматривается не как замкнутая система обмена, а как подсистема общества, целиком зависящая от его витально-технологического фундамента.
- **Почему это может быть «нобелевским» уровнем?** Это теория, которая претендует на то, чтобы объяснить **«Великое расхождение»** — почему одни страны ушли в стремительный рост, а другие остались в stagnation. Ответ авторов: ключ — в способности общества генерировать и адаптировать новые ВТК, а не в наличии у него ресурсов или «правильных» институтов извне.

Сравнение с существующими теориями (почему это не просто повторение):

Теория	Что является двигателем?	Критика с позиции концепции ВТК
Неоклассическая экономика	Рыночное равновесие, оптимизация, капитал	Игнорирует технологические смены парадигм и витальные потребности как первичный стимул
Марксизм	Борьба классов, производственные отношения	Считает технологический базис первичным, но недооценивает обратное влияние потребностей и не дает четкой модели смены формаций, кроме классовой борьбы
Институционализм (Норт и др.)	Формальные и неформальные институты	Институты — это вторичные надстройки над ВТК. Они не первичны, а формируются для обслуживания доминирующего комплекса
Теория Шумпетера	«Созидательное разрушение» предпринимателями	Концепция ВТК дает более глубокую основу для «созидательного разрушения» — оно происходит на стыке фаз распада и установления новых комплексов

Вывод: при каких условиях эта новизна могла бы претендовать на премию?

1. **Формализация и моделирование.** Если бы теория была переведена на язык строгих математических и эконометрических моделей, позволяющих делать проверяемые прогнозы.
2. **Эмпирическая проверка.** Если бы на основе теории были проанализированы и убедительно объяснены крупные исторические и современные события (от падения Римской империи до цифровой революции) лучше, чем это делают конкурирующие теории.
3. **Признание и применение.** Если бы такие модели и прогнозы стали использоваться другими учеными в их работах, а международные организации (например, ОЭСР или Всемирный банк) начали бы применять этот подход для анализа долгосрочных траекторий развития стран.

Итог: Новизна концепции Нусратуллиных заключается в попытке создать **универсальную мета-теорию коэволюции технологий и общества**, основанную на понятии «витально-технологический комплекс». Это амбициозная попытка найти «единицу отбора» в социально-экономической эволюции. Такого рода синтез — именно тот уровень амбиций, который требуется для Нобелевской премии. Однако от амбициозной идеи до признанного научного открытия — долгий путь, который проходит не сама идея, а ее проверенное и принятое сообществом содержание.

Оглавление

Предисловие автора **3**

Введение **6**

Глава 1. Категории стоимости и ценности в понимании сущности денег **10**

1.1. Туган-Барановский о категориях стоимости и ценности 10
1.2. Неравновесная теория (НЭТ) о категориях стоимости и ценности 16
1.3. Эволюционное содержание категории «стоимость» 24
1.4. Эволюционное содержание категории «ценность» 39
1.5. Авторская концепция стоимости и ценности 47

Глава 2. Деньги как субстрат отражения ценностно-стоимостных характеристик экономики **52**

2.1. К сущности денег 52
2.2. Сущность денег с позиции термодинамики 58
2.3. Анатомия производства и использования денег: неравновесный анализ 71
2.4. Развитие денег в свете всеобщего закона упорядочения 83
2.5. Распределение национального дохода развивающихся стран 90
2.6. Финансовый кризис и развитие экономики и общества 97
2.7. Пути разрешения общецивилизационного кризиса 111

Глава 3. Единое общецивилизационное учение — планетарная идеология будущего **114**

3.1. Необходимость разработки единого общецивилизационного учения будущего человеческой цивилизации 114
3.2. Концепция общецивилизационного учения 126
3.2.1. Философско-мировоззренческие основания 126
3.2.2. Социально-экономическая доктрина 127
3.2.3. Политическая система будущего 128
3.2.4. Великий эволюционный переход: Программа преобразования человечества 129
3.2.5. Духовно-нравственные основы 130
3.2.6. Механизмы реализации 131
3.2.7. Историческое значение учения 132

Заключение **133**

Краткий словарь терминов и понятий **134**

Библиографический список **144**

Приложение А. Дайджесты избранных монографий Нусратуллина В.К. по сквозной теме «Эволюционная теория развития экономики и общества» (ЭТРЭО) **149**

А.1. Нусратуллин В.К. Имитационные системы в планировании животноводства / БНЦ УрО АН СССР. Уфа, 1991. 176 с. 149
А.2. Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики) / ИЭС УНЦ РАН. Уфа, 1996. 256 с. 160
А.3. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. Москва: Компания Спутник+, 2006. 482 с. 184
А.4. Нусратуллин В.К. Эволюционная теория развития экономики и общества: монография / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. Москва: ИНФРА-М, 2020. 632 с. 212
А.5. Нусратуллин В.К. Эволюционная теория развития экономики и общества. Том 2: монография / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. Москва: ИНФРА-М, 2023. 423 с. 229
Компендий по дайджестам представленных монографий: заслуживает ли ЭТРЭО Нусратуллиных Нобелевской премии 239

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр.1
Тел. (495) 859-48-60 (доб. 222, 564)
E-mail: books@infra-m.ru

•

Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 859-48-60 (доб. 222)

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Научное издание

Нусратуллин Вил Касимович,
Нусратуллин Ильшат Вилович

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА. ТОМ 3. ДЕНЬГИ

МОНОГРАФИЯ

Оригинал-макет подготовлен в НИЦ ИНФРА-М

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 859-48-60
E-mail: books@infra-m.ru http://www.infra-m.ru

Подписано в печать 05.03.2026.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,44.
Тираж 500 экз. Заказ № 00000

ТК 871388-2237520-050326

Отпечатано в типографии ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127214, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 859-48-60